

201665

РУССКИЕ
ОТКРЫТИЯ
В ТИХОМ ОКЕАНЕ
И
СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ
В XVIII ВЕКЕ

Под редакцией и со вступительной статьей
доктора исторических наук
А. И. АНДРЕЕВА

О Г И З
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1948

$\frac{91(7)}{p 89} + 92$ Шелков 2.И. + III 42 кр.

p 89

ПАМЯТИ

Григория Ивановича

Шелихова

К двухсотлетию со дня рождения

(1747—1947)

Григорий Иванович Шелихов
(1747—1795)

РУССКИЕ ОТКРЫТИЯ В ТИХОМ ОКЕАНЕ В XVIII В.

(Обзор источников и литературы)

1

В последние годы в советской исторической и историко-географической науке надо отметить большой интерес к прошлому островов Тихого океана и северо-западной Америки. Новое издание работы акад. Л. С. Берга «Открытие Камчатки и экспедиции Беринга» (1946), его же «Очерки по истории русских географических открытий» (1946), доклады и статьи члена-корреспондента Академии наук А. В. Ефимова, главы 3 и 4 труда М. С. Боднарского «Очерки по истории русского землеведения», I, М. 1947, карта «Географические открытия и колониальные завоевания XVII—XVIII вв.», подготовленная Н. И. Лазаревым, составленная и оформленная научно-редакционной и картосоставительской частью ГУГК при Совете Министров СССР (ответственный редактор Н. М. Терехов) — все это бесспорные показатели того большого интереса, который проявлен к теме советскими историками и географами.

Раскопки 1937 г., когда в заливе Кука неожиданно были обнаружены остатки свыше 30 домов, признанных по их форме, площади и материалу не эскимосскими и не индейскими, а вероятнее всего русскими, относящимися к периоду примерно за 300 лет, весьма оживил интерес к старой теме о первоначальных русских поселениях в Америке; как известно, их относят обычно к началу 80-х годов XVIII в., но находки разных русских предметов на северо-западном побережье Америки и внутри ее давно уже ставили вопрос об их более раннем характере.

Наряду с историками археологи, антропологи и этнографы создали большую литературу, которая в совершенно новом свете представляет прошлое этих частей западного полушария.

При обилии новых трудов круг исторических источников об островах Тихого океана и северо-западной Америке в XVIII—XIX вв. остается, однако, все тем же, каким он был в те годы, когда В. Н. Берх, А. С. Сгибнев, А. С. Полонский и другие русские историки и географы XIX в. начали изучать тему о русском продвижении на восток, на острова Тихого океана и к побережью северо-западной Америки.

Появившиеся в советские годы публикации документов носили пока случайный характер и ни в какой мере не отразили того обилия материалов, которое имеется в наших архивных хранилищах. К новым советским трудам по интересующей теме можно предъявить тот упрек, который был сделан А. В. Ефимовым по поводу нового издания труда Л. С. Берга «Открытие Камчатки и экспедиции Беринга». Отмечая большие достоинства этой книги, ставшей настольной у всех, работающих над этими же темами, А. В. Ефимов справедливо считает ее существенным недостатком «почти полное неиспользование архивных материалов»¹, которые, как неоднократно уже отмечалось, позволяют по-новому осветить многие моменты в истории русских открытий в Тихом океане в XVIII в. Сам А. В. Ефимов, много и упорно работая в архивах, уже сделал несколько находок, о которых пока известно из его докладов в Отделении истории и философии Академии наук, во Всесоюзном Географическом обществе и др., а также из его рецензии на книгу Л. С. Берга и отчетов о выступлениях А. В. Ефимова с упомянутыми докладами².

В американской исторической и географической литературе положение с использованием имеющихся в архивах материалов по отмеченной теме остается неудовлетворительным: американские историки и географы последних лет мало чем увеличили их по сравнению

---

¹ Вопросы истории, № 5, 1947, стр. 154—155.

² Изв. Академии Наук СССР. Серия истории и философ., т. IV, вып. № 2, 1947, стр. 143—152, статья А. В. Ефимова «Россия и колонизация Америки в первой половине XVIII века».

с теми, которые были использованы Г. Банкрофтом, собиравшим архивные материалы лет шестьдесят назад, когда работал и печатал свои труды об Аляске, Калифорнии и северо-западной Америке этот известный американский историк XIX в. Они не использовали прежде всего всех тех материалов, которые получили в 1867 г. после продажи русских владений в Америке и передачи колониального архива Российско-Американской компании в Государственный департамент США. В недавние годы этот архив поступил в Национальный архив США в Вашингтоне; в 1943 г. Национальный архив изготовил микрофильм этого архива, состоящего из 182 фолиантов, и таким образом сделал его весьма удобным для использования не только американскими, но и другими исследователями.

Отсутствие сведений об имеющихся материалах и библиографии соответствующей литературы приводит не только к повторению иногда совершенно неверных сведений, но и дает некоторое основание даже авторам специальных исследований уклоняться от обсуждения вопросов, при решении которых они должны основываться на архивных материалах или иметь в виду опубликованные русские документы.

Г. Р. Вагнер, автор большого труда по истории картографии северо-западного побережья Америки по 1800 г.¹, приводит не только неполные, но и неверные сведения о деятельности русских в этой области. Не зная русской литературы по этому вопросу, Вагнер, конечно, не знает и тех источников, которые отчасти использованы в этой литературе, а в основной своей части подлежат еще выявлению и изучению.

При таком положении очередной задачей исторической науки в этой области является выявление и обзор сохранившихся материалов, относящихся к истории островов Тихого океана, Аляски, Калифорнии и северо-западной Америки. Эта работа должна быть выполнена прежде всего нами, советскими историками, располагающими богатейшими материалами, хранящимися в наших архивах, и к тому же имеющими здесь, в Москве, и фо-

---

¹ H. R. Wagner. The cartography of the north-west coast of America to the year 1800, vols 1—2, Berkeley, 1937.

токопии документов колониального архива Российскойско-Американской компании, до недавних дней бывшего для нас малодоступным.

2

Начиная с 40-х годов XVII в., когда русские появились на Охотском море, и до окончательного завоевания Камчатки В. Атласовым, накопилось, конечно, много документов, свидетельствующих об этом дальнейшем продвижении русских к берегам собственно Тихого океана. Имеющиеся в русских архивах материалы давно уже опубликованы, а некоторые из них переизданы в советские годы¹. Никаких новых материалов, относящихся к этому периоду, пока не обнаружено.

Несомненно, новыми явились чертежи Семена Ульяновича Ремезова, которые до их обнаружения мною в Государственной Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина были известны или в плохих копиях или совсем неизвестны².

Среди этих чертежей Ремезова имеются четыре чертежа Камчатки³, представляющие большой интерес как итог тех сведений, которые имели русские в конце XVII — начале XVIII вв. не только о Камчатке, но и о соседних землях: на этих чертежах можно видеть уже изображение Чукотки и против нее острова или земли, которые стали затем, на последующих русских картах

---

¹ Е. А. Самойлов. Семен Дежнев и его время, М., 1945, стр. 121—149. — «Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII в.». Сборник архивных материалов, Л., 1935, стр. 23—33.

² А. И. Андреев. Очерки по источниковедению Сибири, XVII в., Л., 1940, стр. 45—91.

³ Воспроизведены (два из четырех): в моей книге, в приложении к стр. 80, и вторично в «Глобусе. Географическом ежегоднике для детей, 1939», М.—Л., стр. 310; в том же «Глобусе» напечатан и второй чертеж Камчатки, находящийся в «Служебной чертежной книге» С. У. Ремезова (Государственная Публичная библиотека в Ленинграде, Эрмитажное собрание № 237); «чертеж Восточной Сибири, скопированный Мессершмидтом», напечатанный Л. С. Бергом в приложении к его статье о «Первых картах Камчатки» (Известия Всесоюзного Географического общества, 1943, вып. 4, стр. 3—7), является копией этого чертежа Ремезова.

первых лет XVIII в., повторяются под названием Большой земли.

Не менее интересны и данные ремезовских чертежей об островах и землях к западу, востоку и особенно к югу от Камчатки. Пока еще слабо изученные¹, чертежи Камчатки Ремезова, которого С. В. Бахрушин справедливо назвал выдающимся ученым², представляют большое событие в русской картографии конца XVII — начала XVIII вв. Как отмечено уже мною в другом месте³, чертежи Ремезова были известны Мессершмидту и Табберту-Страленбергу и использованы последним для его карт Сибири.

Период от походов Атласова, которые дали много ценных и новых сведений о Камчатке и отчасти о соседних с нею островах и землях, нашедших отражение прежде всего на ремезовских чертежах, и до первой экспедиции Беринга привлекал уже давно к себе внимание. Ему посвящены статьи А. С. Полонского и А. С. Сгибнева, основанные на архивных материалах, хранившихся в Иркутске, Якутске, Камчатке; после пожаров 1879 и 1940 гг. эти местные архивные материалы следует считать погибшими; тем большую ценность имеют работы этих исследователей, приобретающие значение источника.

Но в последние годы в научный оборот введены и некоторые новые материалы об этом периоде, извлеченные из наших центральных архивов — Архива Академии наук, Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА) и др.

Внимание исследователей привлекали прежде всего те экспедиции на восток, которые были отправлены в последние годы деятельности Петра Великого. Из экспедиций этого времени давно уже изучалась экспедиция Евреинова-Лужина, о которой у А. С. Сгибнева даны

---

¹ Кроме моей статьи в «Очерках», см. также Л. С. Берг. Первые карты Камчатки, Изв. Всесоюз. Географич. общ., 1943, вып. 4, стр. 3—4.

² История СССР, т. I, М., 1947, стр. 529.

³ Очерки по источниковедению Сибири, XVII в., Л., 1940, стр. 90—91; «Русские открытия в Тихом океане в первой половине XVII века», Изв. Всесоюз. Географич. общества, 1943, вып. 3, стр. 33. Ср. в упомянутой статье Л. С. Берга «Первые карты Камчатки», стр. 4 (о картах Страленберга).

были интересные и ценные сведения¹, но считался утерянным отчет об экспедиции 1719—1722 гг. и карта ее, представленные Евреиновым Петру I в Казани в 1722 г. В 1945 г., при устройстве выставки, посвященной 220-летию Академии наук, старший научный сотрудник ЦГАДА В. Н. Шумилов разыскал эти два драгоценные документа — отчет и карту Евреинова². Они еще недостаточно изучены, но уже теперь можно сказать, что от этого для своего времени исключительного произведения русского геодезиста пошли многие последующие карты Камчатки и островов, прилегающих к ней. Карту Евреинова использовали не только русские его преемники в этой области — И. К. Кирилов и П. А. Чаплин, но и через карты И. Н. Делиля 1732 и других годов она попала в европейскую картографию³.

Эта очень важная находка позволяет по-новому осветить роль и значение русской картографии в современной ей западно-европейской картографии первых десятилетий XVIII в.: она несравненно выше, чем это отмечалось до сих пор в трудах Г. Каана, Г. Вагнера и др.

Новых документальных материалов, касающихся освоения русскими ближайших к Камчатке земель и островов, в недавние годы появилось очень мало. Основными источниками остаются те, которые напечатаны в «Памятниках сибирской истории»⁴, к ним все же прибавилось несколько новых документов, проливающих свет на события тех лет на Камчатке и на деятельность таких лиц, как И. Козыревский и др.⁵.

Внимание советских исследователей было, несомненно, обращено на пересмотр старых источников об этом периоде и прежде всего источников картографических.

Кроме упомянутой статьи Л. С. Берга, основанной на печатных данных⁶, А. В. Ефимов сделал пока только

---

¹ Они повторены в моей статье «Экспедиции на восток до Беринга». Труды Историко-архивного института, II, 1946, стр. 6—7.

² ЦГАДА, Кабинет Петра Великого, отд. I, кн. 66, табл. 21.

³ Русские открытия в Тихом океане в первой половине XVIII века, стр. 39.

⁴ Они отчасти перепечатаны в «Колониальной политике царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII веке», Л., 1935, стр. 33—46.

⁵ Там же, стр. 133—139.

⁶ См. также в третьем издании «Открытия Камчатки и экспедиции Беринга», стр. 78—80 и др.

в общей форме сообщение¹ о сделанных им находках карт петровской эпохи, дающих возможность по-новому говорить об известиях об Америке, Аляске и проч., которыми русские располагали уже в первые тридцать лет XVIII в. Вероятно, в исследовании, которое готовит А. В. Ефимов, будут приведены подробные данные и доказательства, но автор говорит уже теперь, что нашел новые материалы о первой экспедиции в Америку Мельникова в 1725—1730 гг. и о тех интересных сведениях об Америке, которые сообщил Мельников², новые данные об экспедиции Федорова-Гвоздева 1732 г., найденные в Центральном государственном военно-морском архиве (ЦГВМА) в Ленинграде, о найденной им карте Чукотского полуострова и Аляски якутского дворянина Ивана Львова, которую Г. Ф. Миллер в 1736 г. получил в Якутске и подробно описал в своей работе 1758 г.³ (вероятно, на основании этого описания удалось найти эту карту в собрании карт Миллера)⁴. А. В. Ефимов сравнивает эту карту 1736 г. с картой Камчатки, напечатанной у Гомана (по изд. 1725 г. № 88, перепечатана в статье Л. С. Берга «Первые карты Камчатки», приложение № 3), и находит, что «карта Аляски, островов Диомиды и Чукотского полуострова Гомана с поразительной точностью воспроизводит контуры карты якутского дворянина Ивана Львова». Мне уже приходилось писать о происхождении карты Камчатки у Гомана⁵, но, независимо от правильности моего мнения, все же следует сказать, что между картой Камчатки у Гомана (1725 г., № 88) и описанием карты Львова у Миллера большое отличие; трудно допустить также, чтобы карта 1736 г. повлияла на карту, уже изданную в 1725 г.

¹ В рецензии на книгу Л. С. Берга «Открытие Камчатки и экспедиции Беринга», «Вопросы истории», 1947, № 5, стр. 153—155.

² Об этой экспедиции пока известно из инструкции Сената Берингу 28 декабря 1732 г. (ПСЗ, № 6291, пункт 6), из указа Сената Адмиралтейств-коллегии 31 декабря 1732 г. «Экспедиция Беринга», М., 1941, стр. 93—94, и «Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII веке», Л., 1935, стр. 158.

³ Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие, 1758, 1, стр. 195—197.

⁴ ЦГАДА, собрание карт по Тобольской и Иркутской губерниям.

⁵ Русские открытия в Тихом океане в первой половине XVIII века, стр. 39. Ср., однако, у Л. С. Берга «Открытие Камчатки и экспедиции Беринга», изд. 3-е, 1946, стр. 80.

Во всяком случае следует признать, что, благодаря трудам А. В. Ефимова, обратившегося к богатым картографическим собраниям ЦГАДА, ЦВИА (Центрального военно-исторического архива), ЦГВМА, Архива Академии наук, Библиотеки Академии наук, Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде и др., изучение картографических и других источников об этом периоде стало на правильный путь, который уже дал и, несомненно, даст еще большие результаты.

Картографические источники, хранящиеся в наших архивах и библиотеках, в недавние годы стали описывать. В настоящее время производятся такие описательные работы над картами, хранившимися в кабинете Петра Великого и ныне находящимися в Рукописном отделении Библиотеки Академии наук; карты этого же времени, бывшие в Географическом департаменте Академии наук, ныне, благодаря трудам Б. В. Александрова, В. А. Петрова и др., имеют уже печатную опись¹.

Сведения об экспедициях петровской эпохи, направленных на восток, в том числе и на Камчатку, я собрал в 1945 г., по известным мне тогда материалам, в статье «Экспедиции на восток до Беринга (в связи с картографией Сибири первой половины XVIII века)»². Она находится в тесной связи с моей более ранней работой (1943) о «Русских открытиях в Тихом океане в первой половине XVIII века»³, в которой я, между прочим, показал, что в основе многих западно-европейских карт Тихого океана и Америки, появившихся до 1758 г., лежат русские карты и известия. О плаваниях и открытиях русских моряков в 1699—1725 гг., между прочим и в Тихом океане, я писал в статье «Роль русского военно-морского флота в географических открытиях XVIII века»⁴.

Упомянутой выше экспедиции Евреинова-Лужина на Курильские острова, доставившей много новых данных о них, а главное давшей карту Курильских островов, которой затем пользовались Кирилов, Делиль и др., пред-

---

¹ В. Ф. Гнучева. Географический департамент Академии наук XVIII в. М.—Л., 1946, приложение II.

² Труды Историко-архивного института, т. II, М., 1946, стр. 181—202.

³ Изв. Всесоюзн. Географич. общ., 1943, вып. 3, стр. 35—52.

⁴ Морской сборник, 1947, № 4, стр. 64—74.

шествовали другие. Много внимания уделялось в последнее время сообщениям И. Козыревского, который, между прочим, в 1726 г. сделал сообщения В. Берингу о своих открытиях к югу от Камчатки и еще до того представил чертежи Курильских и Японских островов. Сводку известий о И. Козыревском находим в не раз упоминавшемся труде Л. С. Берга¹.

Сведения, доставленные И. Козыревским, еще в 1737 г., были обработаны Г. Ф. Миллером для составленной им «Географии и нынешнего состояния Камчатки» и были напечатаны в 1774 г. в приложении к труду Стеллера «Beschreibung von dem Lande Kamtschatka»². Этой обработкой Миллера продолжают пользоваться до сих пор, хотя сообщение и чертеж Козыревского сохранились в бумагах Миллера³ и к ним пора обратиться: они дадут много подробностей, которые опущены Миллером, а приложенный к ним чертеж, несомненно, более позднего происхождения, чем те три чертежа 1711—1713 гг. Козыревского, о которых имеем сведения⁴.

Эти чертежи Козыревского 1711—1713 гг. Курильских и Японских островов, несомненно, пересылались в Тобольск, и здесь они, конечно, стали известны С. У. Ремезову. Среди его чертежей в «Служебной чертежной книге» имеется один, который показывает, что Ремезов знал известия Козыревского и его чертежи. На чертеже Камчатки и соседних земель и островов на лл. 103 об.—104 его «Служебной чертежной книги», собственноручно сделанном С. У. Ремезовым, в южной части Камчатки имеем надпись: «До сего места доходили служилой Иван Козыревской с 18 человеки и видели острова» и далее к югу находим изображения: «Первый остров», «Второй остров, с него возят апонцы землю», несколько к западу от него «Остров, значится земляца, а по скаскам иноземцов живут люди своезычные»; к югу от Авачинской губы Ремезов поместил несколько земель и островов, из которых последний Матмай. Как известно,

---

¹ Л. С. Берг. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга, изд. 3-е, стр. 137—157.

² Русский перевод этого труда Миллера имеем в его бумагах — ЦГАДА, портфели Миллера, № 527, тетр. 3.

³ ЦГАДА, портфели Миллера, № 533, тетр. 2 и 8.

⁴ Памятники сибирской истории, I, стр. 462—463, 542—543, II, стр. 46, 536.

в 1713 г. Козыревский, посланный в третий раз с Камчатки «для проведывания от Камчатского носу за перелевами морских островов и Апонского государства», представил по возвращении отчет о своей экспедиции и «тем островам чертеж даже и до Матмайского острова»¹. Этот третий чертеж Козыревского 1713 г., несомненно, был использован С. У. Ремезовым для своего нового чертежа Камчатки. Так как ранние чертежи Козыревского не сохранились, то основанный на них чертеж С. У. Ремезова приобретает особую ценность: это первый русский чертеж Камчатки, Курильских и Японских островов, отражающий имевшиеся тогда сведения. Он, конечно, привлечет к себе внимание как одна из важных вех в истории нашего ознакомления с Тихим океаном.

В последние годы Л. С. Берг несколько раз (в трех изданиях его книги об экспедициях Беринга) обращал внимание на большое значение экспедиции Федорова-Гвоздева 1732 г. к берегам Северной Америки². В основном им использована для этого статья А. П. Соколова, напечатанная еще в 1851 г.³ А. П. Соколов писал на основании материалов об экспедиции, хранящихся в одном из дел так называемого «фонда Беринга» в бывш. Морском архиве (ныне ЦГВМА в Ленинграде), Л. С. Берг отмечает, что «первым, открывшим пролив между Азией и Америкой был не Дежнев и не Беринг, а Федоров, который не только видел острова Гвоздева и противоположащие берега Азии и Америки, но и первый положил их на карту» (стр. 103). В 1941 г. некоторые новые данные об этой экспедиции были приведены в сборнике «Экспедиция Беринга», извлеченные из того же фонда Беринга⁴. Но карта этой экспедиции оставалась неизвестной. В 1943 г. я отметил⁵, что хотя морской журнал этой экспедиции все еще не отыскан, но «несомненно, что на основании его штурманом Я. Я. Генсом была составлена в конце 1733 г. в Охотске карта, которая позднее, после его смерти (23 сентября 1737 г.), в 1738 г., была

¹ Памятники сибирской истории, II, стр. 46.

² Открытие Камчатки и экспедиции Беринга, изд. 3-е, 1946, стр. 96—103.

³ Записки Гидрографического департамента, IX.

⁴ Экспедиция Беринга, М., 1941, стр. 69—80, 374.

⁵ Изв. Всесоюзн. Географич. общ., 1943, № 3, стр. 42.

скопирована для С. П. Крашенинникова» и хранится среди его бумаг в Архиве Академии наук¹. Это, конечно, не та карта экспедиции 1732 г., которая была сочинена в 1742 г. М. П. Шпанбергом, когда вновь был возбужден интерес к этой одной из ранних русских экспедиций к берегам Америки² — «Большой земле», как ее продолжали называть еще в эти годы.

В истории ознакомления с Тихим океаном экспедиции Беринга, организованные русским правительством в 1725—1730 и 1732—1743 гг., имеют исключительное значение, в достаточной мере выясненное в русской литературе, не отрицаемое и западно-европейской и американской наукой.

В последние годы им было посвящено довольно большое количество трудов, из которых сборник документов «Экспедиция Беринга», вышедший в 1941 г. под редакцией А. А. Покровского³, еще раз показал, что в наших архивах хранится весьма большое количество источников, которые дают много новых и ценных сведений об этих грандиозных для своего времени русских предприятиях. Труд Л. С. Берга «Открытие Камчатки и экспедиции Беринга», выдержавший в 1924—1946 гг. три издания, показывает тот большой интерес к экспедициям Беринга, который проявляют широкие круги нашей общественности. В меру личных возможностей мне удалось также сделать кое-что для выяснения истории этих экспедиций; мне казалось всегда, что задачей изучения остается привлечение новых материалов по истории обеих экспедиций Беринга, хранящихся в наших архивах и прежде всего в так называемом «фонде Беринга» в ЦГВМА в Ленинграде, а затем в архивах Академии наук, ЦГАДА (фонд Сената) и др. Война 1941 г. помешала печатанию некоторых сборников новых материалов, подготовленных к 200-летию открытия Америки А. И. Чириковым и В. И. Берингом, исполнявшемуся в 1941 г.

С той же точки зрения — необходимости привлечь для истории экспедиций, столь важных в деле изуче-

---

¹ Разр. I, оп. 1, № 12.

² ЦГАДА, ф. Сибирского приказа, дела с особым титулом 1742, № 307.

³ Мои замечания на этот сборник см. в Изв. Всесоюз. Географич. общ., 1943, № 2, стр. 60—64.

ния и освоения Тихого океана русскими, новые архивные материалы — автор этих строк, как и А. В. Ефимов в упомянутой выше рецензии, оценивает появление третьего издания книги Л. С. Берга «Открытие Камчатки и экспедиции Беринга», как необходимое пособие для всякого, кто захотел бы ознакомиться с историей как этих экспедиций, так и некоторых других, им предшествовавших.

В поисках новых материалов об экспедициях Беринга внимание исследователей прежде всего останавливается на упомянутом уже «фонде Беринга» (111 номеров), а также фонде Адмиралтейств-коллегии, в которых хранятся материалы центрального военно-морского учреждения 20—50-х годов XVIII в. — Адмиралтейств-коллегии, касающиеся экспедиций первой и отчасти второй половины XVIII в. В фонде Беринга и отчасти Адмиралтейств-коллегии сосредоточены прежде всего материалы обеих экспедиций Беринга, причем о наличии там материалов, относящихся к первой экспедиции, мало известно¹.

Кроме этих двух фондов, в том же ЦГВМА имеется еще один фонд, который дал уже много для публикаций последних лет, именно фонд Н. Ф. Головина, стоявшего в годы Второй Камчатской экспедиции во главе Адмиралтейств-коллегии и находившегося в оживленной переписке со многими участниками этой экспедиции.

Для истории освоения Тихого океана особое значение приобретают те дела фонда Беринга, которые касаются

---

¹ ЦГВМА, фонд Беринга, №№ 70, 87, 88 и 110. Это архив первой экспедиции Беринга, сданный в 1730 г. в Адмиралтейств-коллегию. Указанные четыре «дела» заключают отпуска рапортов, посланных Берингом в канцелярии Адмиралтейскую, Сибирского приказа, Тобольскую воеводскую; отпуска «ведений» и «ответствий», отправленных им в разные учреждения и разным лицам, а также отпуска ордеров и инструкций, которые были даны им подведомственным должностным лицам с 5 марта 1725 г. по 20 марта 1730 г.; дело входящей переписки экспедиции (№ 87) заключает в себе указы и инструкции Сената и Адмиралтейств-коллегии с 20 января 1725 г. по 14 марта 1730 г., а также промемории, ведения, письма, рапорты и проч., поступившие из других учреждений и от подчиненных Берингу офицеров и нижних чинов. Дело № 70 состоит из ведомостей денежной казны и припасов, отпущенных из сибирских доходов на нужды экспедиции. Переписку о той же экспедиции можно найти и в некоторых других делах фонда Беринга (например, № 11, лл. 419—422 и др.).

М. П. Шпанберга¹ и его «вояжа» в Японию и «американского вояжа» А. И. Чирикова и В. И. Беринга².

Но фонды ЦГВМА, заключая основные материалы по истории обеих экспедиций, все же требуют существенных дополнений из других фондов: Сената (ЦГАДА, фонд Сената, №№ 664, 666 и 669), б. Государственного архива (в ЦГАДА, разр. 24, № 9), Сената по Кабинету (№ 12/1089), особенно из «портфелей Миллера» в ЦГАДА (248, 546, 741 и др.), «Сибирских дел» Коллегии иностранных дел (ныне в Архиве Министерства иностранных дел) и особенно дел Архива Академии наук, касающихся Второй Камчатской экспедиции и ее участников (фонд 3, оп. 1, №№ 800, 800а, 810—813, 2331, фонд 21, оп. 2, №№ 24—43, 52; оп. 5, №№ 34, 61, 62, 66—68, 72—93, 103—126, 133; разр. 1, оп. 13, №№ 10—12).

201665
В фонде третьем Архива Академии наук особый интерес представляют дела, относящиеся к истории «американского вояжа», в котором участвовал адъютант нашей Академии Г. В. Стеллер, собравший, несмотря на кратковременное пребывание в Америке, ценные материалы и первый же их обработавший, что действительно позволяет считать его пионером изучения Аляски в естественно-историческом отношении³.

Обилие материалов об экспедициях Беринга требует, конечно, участия в обработке их коллективов историков, географов, этнографов, лингвистов, так как все они найдут для себя в упомянутых фондах, относящихся к экспедициям Беринга, драгоценные материалы первой половины XVIII в., все еще мало известные и слабо изученные нашими специалистами.

В упомянутых фондах находятся и карты камчатских экспедиций Беринга. Карта первой экспедиции, составленная мичманом П. А. Чаплиным, напечатана и переиз-

---

¹ Их несколько (№№ 6, 89, 27, 11, 30, 14, 8, 90, 92, 94 и др.).

² ЦГВМА, № 44 и др.

³ Ему посвятил специальную работу американский биолог Стейнегер (Georg Wilhelm Steller. The Pioneer of Alaskan Natural History. By Leonhard Stejneger, Cambridge Massachusetts, Harvard University. Press, 1936), использовавший для нее некоторые материалы о Стеллере из Архива Академии наук.

давалась несколько раз¹. Карты же Второй Камчатской экспедиции, находящиеся в нескольких наших архивах, как и в 1851 г., когда о них писал А. П. Соколов², до сих пор не учтены и слабо изучены.

В 1754 г. со всех карт Второй Камчатской экспедиции, имевшихся в одном экземпляре, были сняты в Морском шляхетском корпусе копии, после чего подлинники, а также повторные экземпляры копий были отправлены в Тобольск, где в это время возобновлялась деятельность, приостановленной в 1743 г., Второй Камчатской экспедиции; таких подлинных карт поступило туда 53³. В дальнейшем их постигла, несомненно, та же участь, что и судовые журналы отдельных отрядов экспедиции: в большой тобольский пожар 1787 г. карты и судовые журналы сгорели. Оставшиеся в Адмиралтейств-коллегии копии и немногие подлинные карты находятся теперь в разных хранилищах⁴.

Карты Охотского моря и плавания Шпанберга и Вальтона к Курильским островам и к берегам Японии, а также карты плаваний пакетботов «Св. Петр» и «Св. Павел» к берегам Америки и обратно, повидимому, сохранились все, хотя, как и другие, дошли до нас только в ко-

---

¹ Л. С. Багров. Карты Азиатской России, Пгр., 1914, стр. 19. Л. С. Берг. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга, М., 1946, рис. 14 (при стр. 88). Сведения об авторе и времени сочинения карты см. в моей статье «Русские открытия в Тихом океане в первой половине XVIII в.» — Изв. Всесоюзн. Географич. общ., 1943, вып. 3, стр. 40—41, 52 (прим. 8 и 9). Часть этой карты была издана также в 1941 г. в шведском этнографическом журнале *Ethnos* № 3—4 (статья С. Björkbohm, Two Bering maps in the Royal Library at Stockholm).

² Зап. Гидрографич. департ., IX, 1851, стр. 73—74.

³ ЦГВМА, фонд Беринга, № 73, лл. 27, 113—115, 146.

⁴ В картографическом отделе б. Архива Гидрографич. департамента (ныне Управления гидрографии) в Ленинграде (Эвальд. Каталог атласов и карт, хранящихся в Депо морских карт и книг Главного гидрографического управления Морского министерства, П. 1915—1916; его же. Указатель гидрографических материалов Северного Ледовитого океана (от Норд-Капа до мыса Дежнева) с 1734 по 1914 г., хранящихся в Депо карт и книг Главного гидрографического управления, П., 1917, в ЦВИА в Москве (см. по указателю Бендера) в ЦГАДА (среди карт Иркутской и Тобольской губерний), в Рукописном отделе Библиотеки Академии наук (о последних в труде В. Ф. Гнучевой. Географический департамент Академии наук XVIII в., М., 1946).

пиях¹. Указанные материалы об экспедициях Беринга еще мало разработаны. Мне известно, что архив первой экспедиции Беринга в последнее время изучался С. И. Баскиным, который подготовил исследование, основанное на этом архиве. В 1943 г. я в своей статье «Экспедиции Беринга»² пытался ввести в научный оборот некоторые из этих новых материалов и по-иному, чем обычно, изложить ход первой экспедиции, а для второй привлечь также не известные ранее документы. Разработка архивных материалов об экспедициях Беринга является неотложной задачей советских историков.

3

Русские плавания по Тихому океану, начатые с 1743 г., вскоре же получили свое отражение в тех многочисленных материалах об этих плаваниях, которые явились сначала достоянием частных архивов промышленников, принимавших участие в этих плаваниях, а затем появились и в правительственных учреждениях, которые стали ведать делами, связанными с этими плаваниями. Для XVIII в. таким учреждением был Сенат. В фонде Сената в ЦГАДА в Москве находится несколько дел о торговых и промышленных предприятиях сибирских и других купцов во второй половине XVIII в. со «сказками» купцов о плаваниях на разные острова обоих океа-

---

¹ Карта Охотского моря, составленная И. Елагиним в 1738 г. — Архив Гидрографич. департамента, № 2112, и Шпанбергом в 1741 г. — там же, № 2110 (она напечатана в «Зап. по гидрографии», XXXVIII, вып. 3, 1914, стр. 44). Копии карт плавания Шпанберга в 1738—1739 гг. и 1741 г. в Японию — там же, №№ 2117 и 2113, и в ЦВИА, собр. б. Военно-ученого архива, отд. X; №№ 832, 833; карта Шпанберга напечатана в «Зап. по гидрографии», XXXVIII, вып. 3, 1914, прилож. к стр. 44; копия карты Вальтона 1738—1739 гг. — Архив Гидрографич. департамента, № 2165. Копия карты плавания «Св. Петра», составленная Вакселем и Хитровым в 1744 г. — в Архиве Гидрографич. департамента, № 1939; собственноручная копия с нее Вакселя в его рукописи, хранящейся в Гос. Публичной библиотеке в Ленинграде, № 2/39, издана в приложении к переводу его труда о Второй Камчатской экспедиции (Л.—М., 1940, при стр. 128); другая карта того же плавания, составленная штурманом Харламом Юшиным в 1742 г. — в Архиве Гидрографич. департамента, № 332. Копия карты плавания «Св. Павла», составленная И. Елагиним, без года — Арх. Гидрографич. департамента № 1938; ЦВИА, карты, отд. X, № 835 (две копии) (она напечатана в Морском сборнике, 1893, № 5).

² Изв. Всесоюзн. Географич. общ., 1943, № 2, стр. 3—44.

нов для добычи морских зверей, об открытии промышленниками новых земель и т. п. В архивных фондах Сената в Москве и следует искать прежде всего интересные нас материалы. К сожалению, до сих пор никакого систематического обследования сенатского фонда не было сделано. Исследователи XIX в. (В. Н. Берх и др.) обращали главное свое внимание на архив морского ведомства XVIII в. (Адмиралтейств-коллегии), откуда и почерпнуты многие известия, оказавшиеся, однако, там случайно и в копиях, не отличающихся точностью. Позднее (во второй половине XIX в.) для той же цели были использованы и местные сибирские архивы (иркутские и камчатские) ¹.

Участниками плаваний второй половины XVIII в. являлись лица, происходившие из разных мест тогдашней России. Отсюда понятно, почему путевые записки участников плаваний могут оказаться в архивохранилищах не только Сибири, но и Европейской части Союза. 19 апреля 1801 г. Академия наук слушала, например, письмо своего корреспондента из Устюга лекаря Якова Фриса, в котором он сообщал, что у бывшего на галиоте «Тотьма» матроса Молева сохранились бумаги, касающиеся его плавания 1762 г., во время которого был открыт остров Кадьяк ².

Некоторые материалы, оказавшиеся в Гос. Публичной библиотеке в Ленинграде, Всесоюзном Географическом обществе и др., несомненно, происходят из частных архивов.

В середине XVIII в. началось частное собирательство материалов о русских плаваниях и открытиях того времени; корреспонденты и друзья Г. Ф. Миллера (братья Тимофей и Василий Ивановичи Шмалева, Ф. И. Соймов, Д. И. Чичерин, Ф. Х. Плениснер, и др.) доставляли ему материалы, заимствованные главным образом из местных сибирских канцелярий. Имея поручение писать историю плаваний, Г. Ф. Миллер стал подбирать и получать также материалы центральных московских и петербургских архивов, в чем ему помогало не только его

---

¹ Для раннего периода XVIII в., когда Тобольск был главным центром Сибири, материалы о плаваниях были там, но тобольские архивы погибли еще в пожар 1787 г.

² Протоколы конференции Академии наук, IV, стр. 893.

положение в Москве (с 1765 г.), но и содействие таких лиц, как Ф. И. Соймонов и другие бывшие сибирские деятели, близко соприкасавшиеся с промышленниками — открывателями островов и земель в Тихом океане.

В так называемых «портфелях Миллера», хранящихся в ЦГАДА, находится богатейшее собрание копий и иногда подлинников документов, представленных в свое время, в 60—70-е годы XVIII в., промышленниками, передовщиками, мореходами и другими лицами, плававшими по Тихому океану, открывавшими нередко новые острова и земли, собиравшими попутно с их промышленной деятельностью драгоценные сведения и наблюдения над жизнью местного населения. В этих отчетах, нередко написанных на простом разговорном языке второй половины XVIII в. людьми простыми и не очень образованными, заключено такое богатство сведений о разных сторонах жизни и деятельности населения Алеутских островов и Северной Америки, что историк, этнограф, лингвист наших дней не может пройти мимо них: они заслуживают того, чтобы ими серьезно заняться. Таким собранием исторических материалов, какое находится в «портфелях Миллера», не обладает ни одно другое архивное хранилище.

Вместе с этими отчетами Миллер упорно и настойчиво собирал карты и чертежи, которые представляли в местные камчатские, охотские и другие канцелярии те же промышленники по возвращении их из плаваний. Это собрание карт вместе с «портфелями Миллера» поступило после его смерти в 1783 г. в Архив Коллегии иностранных дел (ныне ЦГАДА) и давно уже описано¹.

Миллер собрал также материалы и карты, относящиеся к правительственной экспедиции в Тихий океан в 1764—1770 гг. капитанов Креницына и Левашова.

В те же первые годы второй половины XVIII в., когда происходило это соби́рание материалов, началось также научное исследование материалов о русских плаваниях и открытиях в Северном Ледовитом и Тихом океанах.

Первым, кто изучал их, был, несомненно, М. В. Ломоносов, которому весьма пригодились они для его работ

---

¹ Реестр географическим атласам, картам, планам и феатрам войны Библиотеки Моск. Главного архива Министерства иностранных дел, составленный в 1816 году, исправленный в 1828 году и дополненный по 1877 год, Спб., 1877, стр. 26—32 (среди «карт Иркутской губернии»).

1763—1765 гг. о возможности северо-восточного прохода из Европы в Азию¹. Эти труды Ломоносова оставались в рукописи до 40-х годов XIX в., а исследователи, которые писали в XVIII—XIX вв. на ту же тему, как и Ломоносов, особенно в 60—70-е годы XVIII в., даже не знали о его трудах и по вопросам, связанным с русскими плаваниями и открытиями, принуждены были пользоваться теми скудными и неверными известиями, которые проникали в иностранную периодическую печать: газеты, журналы и т. п.²

Более или менее полные сведения о русских открытиях между Азией и Америкой появились в труде королевского историографа по Шотландии доктора Робертсона «History of America»³; автору, по распоряжению Екатерины II были предоставлены многие материалы официального происхождения, однако не все из них оказались им использованными.

После Робертсона той же темой занялся Вильям Кокс, член королевского колледжа в Кембридже и капеллан герцога Мальборо. Он имел, однако, предшественника в лице И. Л. Шульце (J. L. S.***), который в 1776 г. издал свои «Neue Nachrichten von denen neuentdeckten Insuln in der See zwischen Asia und America. Aus den mitgetheilten Urkunden und Auszügen» (Hamburg—Leipzig). Книга Шульце (изданная им анонимно)⁴ вызвала некоторое недоверие, так как автор не указывал

---

¹ Собрание сочинений, изд. Академии наук, т. VII, 1934, стр. 382—388: Прибавление 2-е (к основному труду), сочиненное по новым известиям промышленников из островов Американских и по выпросу компанейщиков тобольского купца Ильи Снигирева и вологодского купца Ивана Буренина (об острове Умнаке и пр.).

² Allgemeine Historie der Reisen zu Wasser und zu Lande... Zwanzigster Band, Leipzig, 1771, SS. 395—396; A. L. Schlözer's Briefwechsel meist historischer und politischer Inhalts, 2-er Theil, Heft VIII, SS. 130—132: Aus dem Russischen Amerika, 1776 (сообщение о возвращении в Охотск 16 июня 1776 г. «Св. Павла», на котором плавали промышленники во главе с И. Соловьевым).

³ В предисловии к первому тому своего труда, вышедшему в Лондоне в 1777 г., а в русском переводе в 1784 г., Робертсон рассказывает о своем посещении России, где он собирал материалы о географических открытиях русских, плававших из Камчатки в Америку; он дает высокую оценку результатов, полученных русскими.

⁴ Cp. L. Stejneger. Who was J. L. S.*** — Library Quarterly, vol. IV, № 2 (april), 1934.

своих источников. При проверке ее данных, произведенной Коксом, оказалось, что сведения Шульце заслуживают полного доверия, так как они были получены им от Г. Ф. Миллера; от него же получил много данных и сам Кокс. Основываясь на отзыве Миллера, Кокс прежде всего дал перевод книги Шульце, снабдив его некоторыми пояснениями.

Кокс получил в Петербурге и некоторые дополнительные материалы: судовые журналы Левашова—Креницына (в извлечениях), краткое известие об экспедиции Синдта (стр. 300—302), известия об экспедиции Шалаурова (стр. 323—331) и др. Все эти новые материалы использованы Коксом в приложении к своей книге (стр. 251—331), вышедшей в Лондоне в 1780 г. под заглавием: «Account of the Russian discoveries between Asia and America, to which are added the Conquest of Siberia and the History of the transactions and commerce between Russia and China», XXII + 344 + 16 нен.; книга эта переиздавалась несколько раз. К ней приложено несколько карт: уменьшенная копия генеральной карты России 1776 г., карта плаваний Левашова—Креницына с изображением Лисьих островов 1768—1769 гг., карта плавания Синдта к Чукотскому носу и карта плавания Шалаурова (с небольшой картой Медвежьих островов). Автору были известны и другие русские карты (например, карта Очередины с изображением Лисьих островов и др.).

Книга Кокса внесла много нового в историю плаваний; в частности, об экспедиции Левашова—Креницына данные книги до сих пор сохраняют свое значение. Сам автор высказал несколько очень важных замечаний по вопросу о северо-восточном проходе¹ и отдельных моментах в истории русских плаваний².

¹ См. стр. 267—276: «Concerning the longitude of Kamtchatka and of the eastern extremity of Asta as laid down by the Russian Geographers, стр. 304—331: Attempts of the Russians to discover a North-Eastern passage».

² Стр. 277—280: «Summary of the proofs tending to show that Bering and Tschirikoff either reached America in 1741 or came very nearit»; стр. 281—287: «List of the principal charts representing the Russian discoveries» (здесь ценные сведения об академической карте 1773 г. — в основе ее так называемая «карта промышленная», на которой оказалось много ошибок, — отзыв Г. Ф. Миллера о карте 1773 г. — *Wochentliche Nachrichten* 1773, SS. 214—215, 336.

Приложением к упомянутому труду Кокса является его работа, озаглавленная «A comparative view of the Russian discoveries with those made by Captains Cook and Clarke and a sketch of what remains to be ascertained by future navigators. London, 1787». Кроме содержания, непосредственно относящегося к теме книги, в ней имеем любопытный «Sketch of what remainsto be ascertained» и краткие известия о русской экспедиции Биллингса (до 1786 г. включительно) — спутника Кука в его последнем плавании в Тихий океан.

Русское правительство 40—60-х годов XVIII в. неоднократно обвиняли в иностранной печати за то, что оно ничего не сообщает об открытиях и плаваниях своих промышленников, причем высказывались различные догадки, почему оно так поступает¹. Независимо от этих догадок следует отметить, что только с 80-х годов описания плаваний стали появляться в русских изданиях или в изданиях, которыми руководили такие научные деятели, как академик П. С. Паллас, близко стоявший ко двору Екатерины II; он находился в научной переписке с Г. Ф. Миллером и другими лицами, интересовавшимися русскими географическими открытиями или участниками их.

Ранее всего описания стали появляться в «Месяцесловах исторических и географических», издававшихся Академией наук. В Месяцеслове на 1782 г. напечатано, например, описание путешествия штурмана Зайкова 1772 г. на боте «Св. Владимир», а в Месяцеслове на 1783 г. — описание плавания штурманского ученика Дмитрия Полутова 1772 г. на судне «Св. Михаил» (оба описания перепечатаны в «Собр. соч., выбранных из месяцесловов», ч. V, СПб., 1790, стр. 144—164, 304—318). Научное внимание к подобным современным документам и вообще к описаниям Восточной Сибири и прилегающих к ней земель и морей усиленно поддерживал П. С. Паллас. В августе 1776 г. он выступил в конференции Академии наук с проектом экспедиционных исследований в азиатской части России, но ни одно из предложенных им исследований не было тогда выполнено. В декабре 1779 г. Паллас представил новый проект «физического» путешествия в Восточную Сибирь и на острова Тихого океана.

---

¹ Allgemeine Historie der Reisen zu Wasser und zu Lande, XX, S. 395.

С своей стороны, акад. И. А. Гильденштедт и адъюнкты И. И. Георги внесли аналогичное предложение, но ни одно из них не было осуществлено Академией ни тогда, ни позже в XVIII в.¹

Особенное внимание документам о русских плаваниях и открытиях уделено Палласом в его журнале «Nordische Beyträge», который он издавал в 1781—1783 (В. I—IV) и в 1793—1796 гг. (В. V—VII); в «Nordische Beyträge» печатались не только судовые журналы и другие документы плаваний промышленников², но и статьи самого Палласа, посвященные плаваниям промышленников и экспедиции Креницына и др.

В 1777 г. Паллас переслал Бюффону сведения о русских плаваниях в Тихом океане; Бюффон напечатал их в «Sept Epoque de la Nature». Исправления и пояснения Палласа к этой публикации, а равно и к вышедшим в 1776 г. «Neue Nachrichten von den neuentdeckten Inseln in der See zwischen Asien und America» напечатаны в томе 1-м «Nordische Beyträge» (St. Petersburg—Leipzig, 1781, SS. 273—313) под заглавием «Erläuterungen über die in ostlichen Ocean zwischen Sibirien und America geschehenen Entdeckungen» (в прилож. карта русских открытий до 1780 г.); эта работа Палласа напечатана также на русском языке в «Месяцеслове историческом и географическом» на 1781-й г. (с картой) и позднее в «Собр. соч., выбранных из месяцесловов на разные годы», ч. IV, СПб., 1790, стр. 263—392 (с картой)³, перевод с русского на немецкий язык в Magazin für die neue Historie und Geographie, В. XVI, Halle 1782, SS. 235—286.

В работе П. С. Палласа 1781 г. «О российских открытиях на морях между Азией и Америкой», по сравнению с Коксом, сообщено много новых известий о плаваниях и открытиях 40—70-х годов XVIII в. на основании, между прочим, «поденных записок самих мореплавателей» (стр. 284) и составленных ими карт. О некоторых же

¹ В. Ф. Гнучева. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках, М.—Л., 1940, стр. 133—135, 138—141.

² Nordische Beyträge, I, SS. 249—272 (экспедиция Креницына—Левашова); II, SS. 302—308, 308—324 (плавание Брагина 1772—1776 гг.); III, SS. 326—334 (плавание И. Соловьева 1770—1776 гг.), 274—288 (штурмана Зайкова, 1772—1778 гг.).

³ «Карта новых открытий в Восточном океане 1781». Вырез. Е. Худяков.

плаваниях Паллас не мог, однако, сообщить каких-либо известий.

Уже с 70-х годов XVIII в., в особенности после экспедиций Кука¹, Тихий океан становится ареной соперничества главным образом России, Англии и Франции. Об этом в русских публикациях XVIII в., конечно, не могло быть речи, но некоторые иностранные сочинения, используя результаты русских плаваний и открытий (на основании русских источников), касаются также темы о соперничестве; к числу таких сочинений относятся прежде всего описания путешествий Кука, Лаперуза и др.; некоторые из них в XVIII в. появились в русских переводах и служат одним из источников по истории русских плаваний и открытий. Как эти, так и опубликованные в последующие годы материалы о Тихом океане в XVIII в. также не оказались исчерпывающими по вопросу о соперничестве; в недавние годы вопрос о соперничестве на Тихом океане во второй половине XVIII в. привлек к себе вновь внимание².

Русские источники о том же остаются пока невыявленными, хотя в литературе, посвященной Г. И. Шелихову и экспедициям Биллингса и Муловского, можно найти кое-какие случайные сведения о «нашествии» англичан, французов, американцев и др. на Тихий океан с 80-х годов XVIII в. и влиянии их на русские промыслы там. В делах Непременного совета, Сената, Коллегии иностранных дел и др. имеются очень ценные материалы на затронутую тему, без которых нельзя обойтись историку русских плаваний и открытий в Тихом океане в последней четверти XVIII в.

Последующее изучение сохранившихся и вновь обнаруженных материалов о плаваниях и открытиях в Тихом океане русских промышленников позволило дополнить сообщенные Палласом сведения. Такие дополнительные

---

¹ О последней из них вскоре появилась и на русском языке книга Г. Циммермана «Последнее путешествие около света капитана Кука», выдержавшая три издания: 1786, 1788 и 1793 гг. Лишь в 1805—1810 гг. вышел полный перевод английского описания путешествия Кука, выполненный Логгином Голенищевым-Кутузовым.

² R. H. Humphreys. Richard Oswald's Plan for an English and Russian Attack on Spanish Amerika 1781—1782 — «Hispanic American Historical Review», 1938, February; A Rumor of an Anglo-Russian Raid on Japan 1776. Edited by Georg Verne Blue — «Pacific Historical Review», 1939, December, pp. 453—463.

материалы были найдены и использованы прежде всего В. Н. Берхом для его работы, вышедшей в 1823 г.¹

Составленный В. Н. Берхом список плаваний был позже исправлен К. Гревингом².

В 50—60-е годы XIX в. историей русских плаваний и открытий в Тихом океане занимались два русских исследователя — А. С. Полонский и А. С. Сгибнев, использовавшие материалы сибирских архивов; труды их сохраняют свое значение до сих пор.

А. С. Полонский, служивший около 20 лет в Охотске и Якутске и состоявший членом Совета Главного управления Восточной Сибири в Иркутске, собрал много известий о плаваниях и открытиях русских на крайнем северо-востоке. Рукописи двух трудов Полонского, посвященные им, хранились еще в 1876 г. в Сибирском отделе Русского Географического общества³, а позже поступили в Русское Географическое общество, в архиве которого хранятся и ныне. Общество не имело возможности их напечатать. В своих трудах А. С. Полонский не делает ссылок на документы Иркутского и Камчатского архивов, в которых он работал. Отсутствие же ссылок не внушает доверия к труду Полонского. Следует отметить, однако, что в тех случаях, когда сообщения Полонского могут быть проверены имеющимися у нас источниками, они в полной мере подтверждаются (ср., например, известия о плаваниях и открытиях, которые упомянуты в примечании, с соответствующими местами работы А. С. Полонского, носящей название «Перечень путешествий русских промышленников в Восточном

---

¹ В. Н. Берх, Хронологическая история открытия Алеутских островов или подвиги российского купечества. СПб., 1823, III+129. В. Н. Берх пользовался, между прочим «Записками капитана Тимофея Шмалева». Среди материалов, доставленных Т. И. Шмалевым Г. Ф. Миллеру и хранящихся ныне в ЦГАДА, имеются: 1) «Примечания капитанов Тимофея и Василия Шмалевых о морских путешествиях, совершенных промышленниками разных компаний с 1744 по 1775 год» (портф. № 539, тетр. 15, лл. 1—59 — подписан авторами, на полях его чьи-то заметки) и 2) «Список промышленников и их путешествий из Камчатки и Охотска к Американским островам, составленный капитаном Т. Шмалевым в 1775 г.» (портф. № 534, IV, тетр. 18, лл. 1—8).

² C. Grewingk. Beitrag zur Kenntniss der orographischen u. geognostischen Beschaffenheit der Nord-West Küste Amerikas mit den anliegenden Inseln, St.-Petersburg, 1850, SS. 312—333.

³ Изв. Русск. Географич. общ., 1876, XII, вып. 6, стр. 456.

океане с 1743 по 1800 год»). Ценные исследования А. С. Полонского следует напечатать, снабдив их необходимыми примечаниями.

Кроме «Перечня путешествий...» (Всесоюзное Географическое общество в Ленинграде, разр. 60, оп. 1, № 2, на 99 лл.), в котором даны подробные сведения о плаваниях русских промышленников в Тихом океане (иногда весьма отличные от тех, что дал В. Н. Берх), А. С. Полонский является автором и другого труда под заглавием «Промышленники на Алеутских островах» (1743—1800 гг.) (там же, разр. 60, оп. 1, № 3, на 152 лл.). В этой работе, помимо сводки географических сведений, собранных промышленниками, много известий этнографических о жителях островов Тихого океана: о домашнем быте и общественном строе алеутов (лл. 22—55), о христианизации жителей (лл. 56—62), о деятельности промышленных компаний (л. 63 и сл.). Для своих работ А. С. Полонский нашел в местных архивах много записок, дневников и других материалов, оставшихся от участников тех 85 экспедиций в Тихий океан, о которых было ему известно. Он отмечает и те карты, которые были тогда составлены¹.

Автор пользовался также официальными документами, найденными им в местных архивах.

Труды А. С. Полонского для своего времени предста-

---

¹ Так, он упоминает карту островов Атту, Агату и Самыч, открытых промышленниками, плававшими в 1745—1747 гг. на судне «Евдоким» компании лальского купца Афанасия Чебаевского, — карта была составлена мореходом Неводчиковым и отослана в Сенат 4 мая 1751 г. (разр. 60, оп. 1, № 2, л. 13; о том же плаваннии ЦГВМА, фонд Беринга д. № 96/82, лл. 1162—1165); он же (там же, лл. 28 об. — 29) подробно описывает карту островов Умнака и Уналашки, составленную тотемским посадским Петром Шишкиным, участником экспедиции на судне «Иулиан» (1758—1762 гг.), где передовщиком был Глотов, сборщиком казак Пономарев и др.; эта карта сохранилась в собрании Г. Ф. Миллера в ЦГАДА (карта Иркутской губ., № 54), а дело Большерецкой канцелярии об этом плаваннии напечатано в «Шукинском сборнике», V, журнал и карта того же плаванния, а равно и другие документы в ЦГВМА, фонд Беринга, № 90/80, лл. 119—134, № 91/77, лл. 173—175, 255—314; на л. 58 труда А. С. Полонского упоминается карта Командорских островов штурманского ученика В. Софьяна 1768 г., на л. 61 — карта Алеутских островов штурманского ученика Афанасия Очердина 1770 г. (ср. ЦГАДА, карты Иркутской губ., № 62), на л. 73 — карта тех же островов штурманского ученика Потапа Зайкова и др.

вляли значительный шаг вперед в изучении истории русских плаваний в Тихом океане. Исползованные им материалы и до сих пор остаются часто неизвестными и неизданными.

А. С. Сгибнев, работавший в тех же сибирских архивах в 60-х годах XIX в., дал несколько работ¹, в которых находим также немало данных о плаваниях в Тихом океане русских промышленников второй половины XVIII в.

Неутомимый историк русского флота А. П. Соколов, на основании документов Морского архива, напечатал в 50-х годах XIX в. ценные работы о двух русских правительственных экспедициях в Тихий океан во второй половине XVIII в.: экспедиции Левашова—Креницына 1764—1770 гг. и Муловского 1786 г.²; эти работы остаются и до сих пор основными. В первой из них он использовал дела фонда Беринга (№№ 76—86 и 104), в которых находим также и ценные материалы о плаваниях русских промышленников 50—60-х годов XVIII в.

В этом обзоре нельзя не отметить далее появившиеся в 80-х годах XIX в. труды американского историка Г. Банкрофта, который в своей «History of Alaska 1730—1885»³ (стр. 99—156) дал обстоятельный исторический очерк всех русских плаваний в Тихом океане, основанный не только на литературных данных, но и на материалах архива Российско-Американской компании⁴; этот очерк сохраняет свое значение до сих пор, хотя после 1886 г. было опубликовано несколько новых документов о тех же плаваниях.

---

¹ Большой Камчатский наряд — Морской сборник, 1868, № 12, стр. 131—139; Исторический очерк главнейших событий в Камчатке — там же, 1869, №№ 4—8; Охотский порт с 1649 по 1852 г. — там же, 1869, №№ 11 и 12, и др.

² «Экспедиция к Алеутским островам капитанов Креницына и Левашова 1764—1770 гг.» — Зап. Гидрографич. департамента, ч. X, 1852, стр. 70—104. «Приготовление кругосветной экспедиции 1787 г. под начальством Муловского» — Зап. Гидрографич. департамента, ч. VI, 1848, стр. 142—191; Муловский — Морской сборник, 1853, № 5, стр. 358—362.

³ Works of Hubert Howe Bancroft, vol. XXXIII. San-Francisko, 1886.

⁴ В перечне источников, которые использованы Банкрофтом, указано: «Sitka Archives», в Library of Department of State, Washington, D. C. 1802—67, 182 vols. MS.

Архив правления Российско-Американской компании в Петербурге и его текущая переписка не были переданы после ликвидации Компании в 1867 г. в какое-либо правительственное учреждение, и многие документы правления разошлись по рукам последних руководящих деятелей Компании и почти бесследно погибли; лишь небольшая часть бумаг правления Компании поступила позже в архив Министерства финансов. С некоторых документов этого архива в первой половине XIX в. были сняты копии для одного из крупнейших деятелей этой Компании Ф. Ф. Веселаго, которые поступили затем в Русское Географическое общество в Петербурге; там они находятся и в настоящее время. Среди этих копий лишь немногие относятся к интересующей нас теме.

Впрочем, архивом правления Российско-Американской компании, когда он был еще в целости, пользовался П. А. Тихменев, автор двухтомной истории этой Компании¹. К сожалению, истории плаваний и открытий в Тихом океане, предшествующих созданию компании, он касается лишь мимоходом, а напечатанные им документы приводятся с пропусками, не всегда понятными.

После трудов Тихменева и Банкрофта появлялись лишь случайные публикации документов, относящихся к истории плаваний и открытий островов и земель русскими промышленными компаниями².

На основании некоторых из упомянутых выше материалов Л. С. Берг дал в последние годы общий очерк плаваний русских промышленников в Тихом океане³.

Поиски новых архивных материалов, относящихся к плаваниям русских промышленников в Тихом океане,

---

¹ П. Тихменев. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени, ч. I—II, СПб., 1861—1863.

² В «Русской старине», 1892, сентябрь—октябрь, появилось, например, новое изложение путевых записок второй экспедиции морехода И. М. Соловьева; в «Шукинском сборнике», вып. 5, 1906, стр. 148—174, напечатано дело Большерецкой канцелярии о плаваниях Глотова и Пономарева; в «Землеведении», т. XXVI, вып. 1—2, 1924, стр. 114—132, Л. С. Берг напечатал извлечение из дела № 861 Главного гидрографического департамента о плавании Андреяна Толстых и открытии островов, получивших его имя (Андреяновских) и др.

³ «Открытие Камчатки и экспедиции Беринга 1725—1742 гг.», Л., 1935, стр. 314—321; то же, изд. 3-е, М., 1946, стр. 285—292.

нельзя признать законченными: несомненно, в фондах б. Морского министерства и других можно найти новые данные. Некоторые из них указаны выше. Можно отметить и некоторые другие дополнения к имеющимся в литературе сведениям, обнаруженные мною при беглом просмотре фонда Адмиралтейств-коллегии в ЦГВМА. Много дел этого фонда в свое время неправильно было отнесено к фонду Беринга, хранящемуся в том же архиве. Так, известные уже в литературе данные об открытии в 1760—1764 гг. селенгинским купцом Андреем Толстых нескольких островов, названных по его имени Андреевскими, могут быть пополнены некоторыми новыми подробностями, взятыми из дел фонда Беринга (№ 91/77, лл. 323—354, 397—402 и № 96/82, лл. 224—226, 236, 237), о пожаловании дворянства купцу Толстым и казакам Васютинскому и Лазареву за приведение в подданство шести Алеутских островов; новые данные о составлении в 1767—1768 гг. компании для звериных промыслов на Камчатке и на Алеутских островах; о выдаче промышленникам инструкций для плавания и об оказании им содействия со стороны властей для ограждения русской торговли от соперничества японцев и «немцев» (в д. № 96/82 того же фонда Беринга, лл. 276—311) и др. По всем признакам, наибольшее количество дополнений и новых сведений будет найдено, как уже указано выше, в Сенатском фонде XVIII в., хранящемся в ЦГАДА в Москве; на этот-то фонд прежде всего должно быть обращено внимание исследователей.

4

Из многочисленных плаваний русских промышленников и их деятельности на островах Тихого океана особенное внимание уже в XVIII в. привлекала деятельность Григория Ивановича Шелихова¹, начавшего ее в 70-е годы XVIII в.; о некоторых его предприятиях, относящихся к Курильским островам, будет отмечено ниже,

---

¹ Сам Григорий Иванович писал свою фамилию «Шелихов»; в современных документах, как местных, так и петербургских, встречаем также написание «Шелехов». Правильнее, однако, писать так, как писал свою фамилию сам Григорий Иванович Шелихов.

но наибольшее значение получили с 80-х годов его американские начинания.

Говоря о них, американский историк Банкрофт отмечал: «We enter here a new epoch of Alaskan history. Hitherto all has been discovery, exploration and the hunting of furbearing animals, with little thought of permanent settlement. But now Grigor Ivanovich Shelikof comes to the front as the father and founder of Russian colonies in America»¹ (стр. 222).

Еще при жизни Шелихова появились издания 1791—1793 гг., в которых описано его плавание к берегам Америки в 1783 г. и первоначальная деятельность его на островах Кыктаке и Афогнаке. После его смерти в 1795 г., в расцвете сил и больших планов, о Шелихове продолжали писать и переиздавать книгу об его «странствованиях» в Америку. В созданную в 1797 г. Российско-Американскую компанию вошли его близкие и родные, которые и явились, между прочим, хранителями тех многочисленных записок, докладов, писем и т. п., которые писал этот замечательный русский деятель последних десятилетий XVIII в.

Уже в первые годы XIX в. определился круг источников, которыми располагали историки, говоря о деятельности Г. И. Шелихова. Их использовал в известной мере первый биограф Шелихова К. Т. Хлебников, автор «Жизнеописания Г. И. Шелихова», изданного им в 1838 г.²

Основываясь на нем, будут затем повторять в биографиях Шелихова, вышедших в XIX—XX вв., основные факты его жизни и деятельности, отмеченные К. Т. Хлебниковым³. Попрежнему будут расходиться в оценке деятельности Шелихова; эта разная оценка ее была уже

---

¹ Н. Bancroft. History of Alaska, pp. 182 и сл., 222—231, 266—270, 305 и сл. «Здесь начинается новая эпоха в истории Аляски. До того в ней все сводилось к открытиям, поискам и охоте за пушными животными с очень слабой мыслью о постоянном устройстве здесь. Но вот появился Григорий Иванович Шелихов, первоначальник и основатель русских колоний в Америке...»

² «Русский инвалид», 1838, №№ 77—84; «Сын отечества», 1838, т. 2, отд. 3, стр. 66—83.

³ «Русские люди», изд. М. О. Вольфа, 1866, т. I, стр. 15—30; Русский биографический словарь, т. Шебанов — Шютц, СПб., 1911, стр. 70—71 (без подписи автора).

и в годы жизни Шелихова¹, встречается и в первые годы XIX в.², продолжается и до сих пор³.

Только в советские годы началось надлежащее изучение деятельности Г. И. Шелихова. Прежде всего было положено начало собиранию новых материалов о нем.

Личный архив Г. И. Шелихова через его дочь, бывшую замужем за М. М. Булдаковым, одним из директоров Российско-Американской компании, оказался в распоряжении последнего и в советские годы найден Л. И. Андреевским в 1934 г. в Вологде, в сарае огородника Иванова. Часть найденных тогда бумаг поступила в Ленинградское отделение Института истории (197 номеров) и в Главное архивное управление в Москве (ныне в Центральный исторический архив)⁴. Какая-то часть того же собрания осталась, однако, в Вологде и находится в Вологодском областном архиве. Еще до 1917 г. из Вологды, из бывшего архива М. М. Булдакова, часть шелиховских и других материалов, хранившихся у наследников М. М. Булдакова, поступили через петербургского антиквара В. И. Ключкова к Г. В. Юдину, у которого в его собрании в Красноярске они и оставались до 1917 г.; позднее часть юдинской коллекции поступила в Красноярский областной архив, где она в настоящее время и хранится; именно отсюда, из Красноярска, С. Н. Маркову сообщили об этой части шелиховского архива, а С. Н. Марков в статье «Архивы Колумбов российских» («Еще о библиотеке Г. В. Юдина»)⁵ дал первые свои известия об этой части шелиховского архива. Позднее С. Н. Марков, неутомимый собиратель известий об архивах «Колумбов российских», не раз будет напоминать о найденных в Во-

¹ См., например, письмо А. Н. Радищева А. Р. Воронцову от 14 ноября 1791 г. — Архив Воронцовых, т. V, стр. 330; «Памятники новой русской истории», т. 3, СПб., 1872, отд. II, стр. 371—377, 379—381, 383.

² Мнения В. М. Головнина о Российско-Американской компании, о Шелихове и Резанове — Морской сборник, 1864, № 3, библ., стр. 1—4. Кое-что о Шелихове, Хлебникове и Резанове — Морской сборник, 1869, № 7, неоф. ч., стр. 47 и др.

³ Ср. у С. Б. Окуня, Российско-Американская компания, М.—Л., 1939, стр. 22—36, и у С. Н. Маркова, Юконский Ворон, изд-во Главсевморпути, М.—Л., 1946, стр. 223—237.

⁴ Путеводитель по Центральному государственному историческому архиву в Москве, М., 1946, стр. 182.

⁵ «Омская область» — орган Омского областного совета депутатов трудящихся за 1940 г., № 7, стр. 45—47.

логде и Красноярске материалах о Шелихове и его деятельности¹.

Так в последние годы выяснялось местонахождение остатков шелиховского архива. Часть его, вероятно от Г. В. Юдина, попала в Вашингтон, в Библиотеку Конгресса, когда та приобрела библиотеку и некоторые рукописи Юдина в Красноярске².

В первый год блокады Ленинграда в архиве Всесоюзного Географического общества мне стала известна рукопись, доставленная в Общество Н. Н. Мурзакевичем, который, работая в Воронцовском архиве в первой половине XIX в., нашел там много ценных памятников и некоторые из них издал (Псковская судная грамота, письма царевича Алексея и др.). Он обратил внимание на один из сборников Воронцовского собрания, в котором оказались рапорты иркутского генерал-губернатора Пиля, записки, доношения и проч. Г. И. Шелихова и др.; с них он снял копии и прислал их в Географическое общество, которое поручило А. П. Соколову подготовить их к изданию, но последнее почему-то не состоялось в свое время. Эти копии были использованы мною для сборника «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII—XIX веках», вышедшего в 1944 г. в Москве, но подготовленного еще в Ленинграде и Казани в 1942 г. Печатаю его, я знал, конечно, что для издания документов о Шелихове следовало бы просмотреть не только те собрания их, которые отчасти были уже известны мне тогда (они упомянуты выше), а также поискать их в центральных государственных архивах, которые в 1942—

---

¹ «Наука и жизнь», 1944, № 1—2, стр. 26; Морской сборник, 1944, № 8—9, стр. 76—79; № 10, стр. 81. Сообщение С. Н. Маркова о том, что найденная Л. И. Андреевским часть архива «в 1933 г. была перевезена в Архангельск, где поступила в распоряжение Северной базы Академии наук СССР» — неточно: филиал приобрел от Л. И. Андреевского около ста копий документов, найденных им; на основании тех же вологодских материалов Л. И. Андреевский написал три работы, остающиеся ненапечатанными: 1) «Первые шаги по организации Американской компании и компании Шелихова», 2) «К вопросу об освоении русскими северо-западных берегов Северной Америки. М. М. Булдаков и организация Российско-Американской компании в 1799 г.» и 3) «Положение рабочих Российско-Американской компании» (эти работы хранятся в Северном филиале Академии наук).

² Д. Н. Анучин. Судьба первого издания «Путешествия Анд. Радищева», М., 1918, стр. 32.

1945 г. были, однако, недоступны. С тех пор мне удалось значительно пополнить известные мне в 1944 г. документы не только теми, на которые указал мне С. Б. Окунь в его ценной рецензии на мой сборник¹, но и многими другими, найденными в фондах Сената (ЦГАДА), Ленинградского отделения Института истории (собрание Воронцовых, № 476, — сборник, который был известен Н. Н. Мурзакевичу) и др. Поиски, конечно, продолжаются, и, вероятно, удастся еще найти то, что было, например, когда-то в фонде Непременного совета в Ленинградском центральном историческом архиве, но теперь пока не отыскивается². Должны быть, конечно, взяты на учет и те документы о Шелихове, которые упоминает в своих статьях С. Н. Марков, хранящиеся в Вологде, Красноярске и других местах³; впрочем, некоторые из них в подлинниках найдены в фондах Сената, кабинета Екатерины II и в других архивных фондах центральных архивов.

Можно сказать, что советские историки обладают теперь большим собранием документальных источников о Шелихове, позволяющих по-новому осветить деятельность этого замечательного промышленника 70—90-х годов XVIII в., который ставил перед собой не только цели личной наживы, но и большие государственные задачи — создания русских колоний на островах Тихого океана и в Северной Америке.

В последние годы не только документы о Шелихове и его деятельности на островах Тихого океана были выявлены и отчасти изучены (С. Б. Окунем и другими), но и его труд, посвященный описанию его путешествий и пребыванию на островах Кыктаке и Афогнаке, привлек к себе новое внимание.

Как, известно, отчет о плавании самого Шелихова в 1783—1787 гг. и о плавании на галиоте «Три святителя»

---

¹ Исторический журнал, 1945, № 3, стр. 77—78. На тот же сборник было несколько рецензий: С. Н. Маркова — в «Красном Флоте», 12 сентября 1944 г., № 217; М. О. Косвена — в «Советской этнографии», 1946 г., № 4, стр. 288—289 и др., в которых отмечены, так же как и в рецензии С. Б. Окуня, некоторые новые материалы.

² Имею в виду документы, приложенные к протоколам Непременного совета, слушавшего рапорты иркутского генерал-губернатора И. А. Пиля о Шелихове и других промышленниках 1791—1793 гг. — Архив Государственного совета, т. I, ч. 2, 1869, ст. 662—666.

³ Морской сборник, 1944, № 8—9, стр. 76—79; № 10, стр. 81.

штурманов Измайлова и Бочарова в 1788 г., посланных в это плавание по распоряжению Шелихова, появился в двух выпусках в 1791 и 1792 гг.¹ Хотя второй выпуск носит заглавие «Российского купца Григория Шелехова продолжение странствования по Восточному океану к американским берегам в 1788 году», но он целиком посвящен описанию экспедиции Измайлова и Бочарова; текст второго выпуска основан на судовом журнале «Трех святителей», и Шелихов не является его автором. Издатель обоих выпусков указан лишь инициалами («Иждивением В. С.»). Так как на обложке обоих выпусков указаны издания, которые продаются на складе Василия Сопикова, то вполне правильно считают, что инициалы «В. С.» принадлежат этому знаменитому книгопродавцу и библиографу.

В 1793 г. появилось новое издание первого выпуска, где издатель скрылся попрежнему под инициалами «В. С.», но выпуск второй не был переиздан. Второе издание отличается от первого тем, что в нем имеется дополнительная глава, посвященная историко-географическому описанию Курильских, Алеутских, Андреяновских и Лисьих островов (стр. 87—172).

В своем труде об Аляске Банкрофт, пользовавшийся изданием 1793 г. (а не 1791 г.), указывает, что первый выпуск труда Шелихова «содержит обстоятельные описания Алеутских островов, в которых целые отрывки и отдельные страницы целиком заимствованы из известного немецкого труда «*Neue Nachrichten von den neuentdeckten Inseln in der See zwischen Asien und America, Hamburg — Leipzig, 1776*». Очевидно, Шелихов имел в своем распоряжении этот труд, изданный за 20 лет до его описания, и им пользовался при составлении своего сочинения»².

Совершенно правильно отметил А. Ярмолинский³, что если бы Банкрофт знал о существовании издания 1791 г. и внимательно сличил оба издания, он не высказал бы приведенное суждение о труде Шелихова.

¹ У Сопикова (№ 11566) год издания ошибочно указан 1795; ошибка повторена у Межова («Сиб. библиография», II, № 14806).

² The Works of H. H. Bancroft, vol. 33, San Francisco. 1886, p. 222, примечание.

³ Avrahm Jarmolinsky. Shelekhov's voyage to Alaska, A Bibliographical Note. Отгиск из «Bulletin of the New York Public Library of March», 1932, 8 стр.

Текст издания 1791 г. написан простым, не литературным языком, основан на путевом журнале, который носил деловой характер; изложение в издании 1791 г. ведется от первого лица. «Историко-географическое описание», которое впервые появилось в издании 1793 г., является компиляцией, принадлежащей не Шелихову, а другому лицу. А. Ярмолинский, весьма внимательно изучивший этот источник, вслед за Банкрофтом отмечает, что целые страницы его (стр. 141—172) почти буквально повторяют соответствующие страницы (стр. 149—173) «*Neue Nachrichten*». Тот же автор правильно указал, что, кроме «*Neue Nachrichten*», описание Курильских островов (стр. 87—131) компилятор заимствовал из «*Neue Beschreibung der Kurilischen Insuln*», которое было напечатано в вып. 4-м «*Neue Nordische Beyträge*» (1783, стр. 112—141); он сократил это описание и использовал еще некоторые другие источники.

Нет никаких оснований считать, что сам Шелихов был автором компиляции, даже если и полагать, что он знал иностранные языки, что сомнительно.

Банкрофт в архиве Ситки (ныне Национальном архиве США в Вашингтоне) нашел секретную инструкцию Российско-Американской компании А. А. Баранову. В ней оказалось место, касающееся происхождения упомянутого первого издания описания плавания Шелихова; компания требует от Баранова непосредственных сношений с Петербургом, минуя Охотск и Иркутск, так как ни одна тайна не сохраняется там. «Доказательством этого служит книга «Российского купца Григ. Шелехова странствования...». Она представляет его путевые журналы, персланные генералу-губернатору Якоби; по уходе его они были украдены господином Пилем и напечатаны вопреки желания покойного Шелихова. Следовательно, государственные секреты были обнародованы...»¹. С. Б. Окунь нашел подтверждение этому сообщению в одном документе 1798 г., исходящем от вдовы Шелихова и на первый взгляд полностью подтверждающем сообщение Банкрофта². Но, несмотря на это, С. Б. Окунь совершенно

¹ The Works of Hubert Howe Bancroft, vol. XXXIII, 1886, p. 223, примечание. Русский текст инструкции приведен здесь в английском переводе, с которого сделан обратный перевод.

² С. Б. Окунь. Российско-Американская компания, М.—Л. 1939, стр. 22—24, примечание.

основательно усомнился в правильности сообщений обоих документов: «Первым поводом для подобного сомнения является то обстоятельство, что записки эти вышли двумя изданиями еще при жизни Шелихова и что официальное заявление об издании путешествий Шелихова, якобы помимо его воли, было сделано лишь через семь лет после их выхода и через три года после смерти их автора. Во всяком случае до 1798 г. никаких протестов со стороны Шелихова или его наследников, судя по имеющимся в нашем распоряжении материалам, не было. Между тем, Шелихов о выходе своих записок из печати узнал сразу же (далее С. Б. Окунь приводит выдержки из письма А. Н. Радищева А. Р. Воронцову от 14 ноября 1791 г. — Архив кн. Воронцова, книга V, стр. 330,—в котором Радищев сообщает о том, что познакомился с Шелиховым: «Ваше сиятельство его знали и читали журнал его путешествий, который только что отпечатан... и которым он недоволен»). Таким образом, судя по письму Радищева, речь идет только о «недовольстве» Шелихова, которое, возможно, относилось не к самому факту издания записок, якобы кем-то украденных, а к их редакции, которая, очевидно, кому-то была поручена. Что же касается заявления Наталии Шелиховой, то оно было сделано в момент ожесточенной борьбы наследников Шелихова за привилегии на монопольную эксплуатацию американских колоний. Заявление это могло быть сделано, чтобы отвести возражения против выдачи привилегий частной компании, которые заключались в том, что это может привести, как уже однажды было, к разглашению государственной тайны. Кроме того, заподозренный в краже журнала Шелихова иркутский генерал-губернатор Пиль был одним из наиболее активных сторонников дачи привилегий Шелихову и вряд ли он стал бы помимо его воли издавать документ, который мог бы в какой-то степени повредить Шелихову»¹.

Я полагаю, что вопрос о происхождении печатного описания плаваний Шелихова в значительной степени разъяснен С. Б. Окунем, и описание должно попрежнему, в соответствии с характеристикой его, данной Банкрофтом, считаться основным источником по истории освоения

---

¹ С. Б. Окунь. Российско-Американская компания, М.—Л., 1939, стр. 24, примечание.

русскими островов Тихого океана и территории Америки в 1783—1787 гг.

Первоначальный текст «Записки Шелихова странствования его в Восточном море», который был представлен им в феврале 1788 г. в Петербурге, отличается от печатного; в последнем довольно много поправок чисто литературного характера, но имеются и большие вставки¹. Судя по всему, они сделаны самим Шелиховым, и имеющееся в письме Радищева указание, что Шелихов, после выхода в свет в 1791 г. его «Записок», остался недоволен изданием, надо относить, вероятно, к внешности издания.

В 1812 г. описание плаваний Шелихова и его «продолжение» было переиздано в одной книге, в которой вторая часть имела особую пагинацию; кроме мелких отличий в правописании, текст 1812 г. сходен с изданием 1791—1792 гг.

Книга о плаваниях Шелихова, Измайлова и Бочарова была переведена на немецкий язык (*Neue Nordische Beyträge*, т. 6, 1793, стр. 165—249—по тексту издания 1791—1792 гг., и отдельно, СПб., 1793; в отдельном издании указано, что переводчиком был И. З. Логан). В том же 1793 г. другой немецкий перевод появился в *Journal von Russland*, который выходил в Петербурге под редакцией И. Г. Буссе, адъюнкта истории Академии наук. Этот второй перевод в основном передает текст издания 1791 г. (опустив, однако, последнюю главу). «Продолжение странствования» не дано в этом переводе. К соответствующим местам текста даны очень ценные примечания. В 1795 г. появился и английский перевод, который был сделан с немецкого перевода И. Г. Буссе.

5

Несмотря на то, что прошло уже свыше 150 лет со дня смерти и 200 лет со дня рождения Г. И. Шелихова и обилие материалов о нем, настоящей биографии его и характеристики деятельности Шелихова пока не имеем.

---

¹ Например, изд. 1793 г., стр. 38—39: со слов: «так, например: посылал я одного из них...» до слов: «все сие волшебством им непонятным»; стр. 64—68: о пути из Камчатки, об опасности, которой подвергался в пути, о зиме того года, о прибытии в Иркутск 6 апреля, о содействии автору Т. и В. Шмалевых и других лиц, о пребывании в Иркутске.

О попытках в XIX—XX вв. написать биографию Шелихова сказано выше. В советские годы появилось еще четыре работы: С. Б. Окуня¹, Г. Д. Рихтера², Б. Юркевича³ и С. Н. Маркова⁴.

В этих работах приведены довольно подробные сведения о Г. И. Шелихове, но только в труде С. Б. Окуня деятельность Шелихова обрисована на фоне событий тех лет (80—90-е годы XVIII в.). Б. Юркевич и С. Марков, в сущности, преследовали цели литературные, дав достаточно яркий образ Г. И. Шелихова.

К сожалению, вторая половина XVIII в. (годы 1762—1796) слабо изучена нашими историками, и многое еще остается невыясненным в истории тех лет, в частности, в отношении внешней политики времен Екатерины II. Работа С. Б. Окуня остается пока единственной, в которой сделана попытка выяснить отношение правительства Екатерины II к тихоокеанским проблемам, которые в значительной мере были поставлены деятельностью на Тихом океане русских промышленников и особенно Г. И. Шелихова, с его далеко идущими проектами создания на берегах восточной Азии, островах Тихого океана и в Русской Америке большой колониальной империи.

Г. И. Шелихов родился в 1747 г. в городе Рыльске, Курской губернии. Месяц и день рождения в ранних биографиях Шелихова не указаны. Сделанная мною попытка получить необходимые сведения из метрических книг или иных подобных источников не увенчалась успехом, так как эти источники, видимо, не сохранились.

Биографы расходятся во многом, когда речь идет о первых годах жизни Шелихова. Если, одни авторы говорят, что Шелихов родился «в зажиточной купеческой семье», то Б. Юркевич отцом Шелихова считает «мещанина» города Рыльска Ивана Шелихова, «который имел небольшую розничную лавчонку, в ней он тор-

---

¹ С. Б. Окунь, Российско-Американская компания, М.—Л., 1939, стр. 22—36.

² «География в школе», 1941, № 2.

³ «Григорий Шелихов». «Литературный альманах», книга вторая, Курское областное издательство, 1940, стр. 230—269 (с портретом Шелихова).

⁴ «Юконский Ворон», изд-во Главсевморпути, М.—Л., 1946, стр. 223—229, 235—237 (с портретом Шелихова).

говал черной бакалеей: крупой, мукой, дегтем, деревянными ложками, корытами, веревками. Крестьяне и городские кустари, покупавшие товары в лавчонке Ивана Шелихова, чтобы задобрить его и выторговать лишнюю полушку, называли его купцом. Но дела у «купца» шли неважно. Барыши от черной бакалеи были невелики... Иван Шелихов, как и другие мелкие торговцы, едва сводил концы с концами». Откуда почерпнул эти данные Б. Юркевич, он не указывает. Остается неизвестным и то, на чем основано изображение молодого Шелихова, которое читаем у того же автора (стр. 233—234); автор дал яркий образ Григория Шелихова в первые 25 лет его жизни, но, кажется, что здесь все основано на домыслах и воображении писателя.

Биографы говорят, что Григорий Иванович покинул Рыльск в 1773 или в 1775 г., кажется, вероятнее второе; Б. Юркевич говорит, что боязнь попасть в солдаты заставила Шелихова «скрыться» из Рыльска, но и эти «факты», приводимые Б. Юркевичем, едва ли заслуживают доверия. Ранние биографы не располагали, повидимому, сведениями об этом сибирском периоде жизни Шелихова или не находили нужным о нем говорить.

«В то время внимание торгующего в Сибири купечества обращено было на открытие островов в Тихом океане с целью промысла на них морских бобров, от которых компаньоны-торговцы, отправлявшие суда, при счастливом возвращении последних, получали значительные прибыли».

Б. Юркевич довольно подробно рассказывает о том, как пришел Шелихов к мысли включиться в этот стремительный поток людей, искавших прежде всего наживы; он уверяет, что «осуществить свои планы Шелихов смог только в 1775 году, когда женился на купчихе, имевшей значительные по тому времени средства. Его жена была энергичная, смелая, умная женщина».

О Шелихове в 1775—1783 гг. сохранилось довольно много известий. В товариществе с купцом Лукой Алиным Шелихов построил в Нижнекамчатске небольшое судно «Св. Павел», которое отправил в 1776 г. на Алеутские острова; судно вернулось только в 1780 г. с богатым грузом морских бобров, голубых песцов и морских котоз, оцененных тогда в 74 240 руб.

Еще до возвращения «Св. Павла» в 1777 г. Шелихов в Охотске вступил в компанию с якутским купцом Лебедевым-Ласточкиным и, построив на общие средства мореходное судно «Николай», под командой штурмана Петушкова направил его к Курильским и Японским островам. Судно «Св. Николай» вернулось с довольно богатым грузом; попытка Петушкова завести сношения с японцами успеха не имела. В 1778 г. то же судно, под командой сибирского дворянина Антипина, было вновь отправлено на Курильские и Японские острова, пробыло там до 1780 г., но промысел оказался неудачным и вывезенная мягкая рухлядь была малоценной¹.

В 1777 г. Шелихов начал строить новые суда для посылки на Алеутские острова. В компании с курским именитым гражданином И. Л. Голиковым на Камчатке было построено судно «Св. Андрей Первозванный» и отправлено на Алеутские острова; хотя на обратном пути оно потерпело крушение, но груз, спасенный от гибели, был продан за 133 450 руб. и вознаградил за убытки от потери судна и сверх того доставил большие выгоды.

В 1778 г. Шелихов в компании с камчатским купцом Козицыным отправил на Алеутские острова бот «Николай», который три раза совершал туда плавания, надо думать, доставив оттуда большой груз.

В 1779 г. в компании с И. Л. Голиковым Шелихов отправил из Петропавловской гавани новое судно, названное «Св. Иоанн Предтеча», которое, пробив шесть лет на Алеутских островах, вернулось в Охотск в 1784 г. с грузом.

Вернувшийся в 1780 г. «Св. Павел» доставил Шелихову новые средства. В том же году было построено новое судно «Иоанн Рыльский», отправленное в 1780 г. из Петропавловской гавани на Алеутские острова; судно вернулось только через шесть лет, потерпев крушение у берегов Камчатки, но груз, состоявший из 900 бобров, 18 500 котов и 930 голубых песцов, был спасен.

В 1781 г. Шелихов вместе с Лебедевым-Ласточкиным отправил на Алеутские острова судно «Св. Георгий» под командой штурмана Прибылова. Плавание его продол-

---

¹ Новые данные об этих посылках на Курильские и Японские острова в делах канцелярии камчатского начальника Бема (ЦГАДА, Госархив, разр. VII, № 2349, части I—V).

жалось до 1790 г. Отойдя от Уналашки в Берингово море в 1788 г., Прибылов открыл два новых острова — Св. Георгия и Св. Павла; груз, вывезенный Прибыловым, состоял из 2 000 бобров, 40 000 котов, 6 000 песцов голубых, 1 000 пудов моржовых клыков и 500 пудов китовых усов.

В том же 1781 г. Шелихов в компании с Лукою Алиным направил на Алеутские острова судно «Св. Павел», которое, после пятилетнего пребывания на островах, вернулось с грузом, оцененным в 135 000 руб. В 1781 же году в компании с купцом Пановым было отправлено на Алеутские острова третье судно «Св. Варфоломей и Варнава», вернувшееся также с богатой добычей.

По словам одного из биографов Шелихова, в эти годы он «только испытывал свои силы, изучал образ действия в этом роде промышленности и старался приобрести доверенность главного своего соучастника (И. Л. Голикова), с пособием которого мог бы приступить к важнейшим предприятиям, по планам более обширным и надежным. Он видел... разрушительное действие промыслов прежнего рода, проводимых без внимания к состоянию жителей островов этой части Тихого океана. С умом, свойственным государственному человеку, он поставил главнейшею своею целью упрочить для отечества занятые острова, привести обитателей их в подданство России, завести оседлости, где только то возможно, и потом уже заботиться о собственных выгодах и о приобретении новых сокровищ в странах отдаленных»¹.

В 1783 г. Шелихов приступил к осуществлению этих обширных замыслов. Для плавания на Алеутские острова он приготовил три корабля: «Три Святителя», «Симеон и Анна» и «Св. Михаил». Этому плаванью и пребыванию Шелихова на островах Кадьяке и Афогнаке и его деятельности там посвящена составленная им, по возвращении с островов в Иркутск, «Записка» (Сборник, № 22). Позднее она была переработана прежде всего в литературном (стилистическом) отношении и в нее внесено несколько дополнений (о чем см. выше); в таком переработанном виде она вышла впервые в 1791 г. Но первоначаль-

¹ Русские люди. Жизнеописания соотечественников, прославившихся своими деяниями на поприще науки, добра и общественной пользы, т. I, изд. книгопродавца М. О. Вольфа, СПб. — М., 1866, стр. 19.

чальный текст «Записки», сохранившийся в нескольких современных копиях, ни разу не было напечатан; между тем, именно он является несомненным произведением Шелихова, он-то и служил одним из материалов при обсуждении в Непременном Совете и в Комиссии о коммерции и позднее Екатериной II рапорта иркутского генерал-губернатора Якоби от 30 ноября 1787 г. (№ 23), приложенных к нему документов, написанных Шелиховым в Иркутске (№№ 17—22) и позднее в Петербурге в феврале 1788 г. (№ 25). Нет необходимости пересказывать все эти документы, напечатанные в этом сборнике. Они дают яркое представление о том, что было сделано Шелиховым на островах, какие планы были у него в Иркутске в апреле—ноябре 1787 г. и чего добивался он в Петербурге... Все эти документы, кроме № 23, были напечатаны мною еще в сборнике, изданном в 1944 г.

Об отношении к Шелихову и его проектам в Петербурге в феврале—сентябре 1788 г. ясно говорят документы сборника №№ 24, 26—30. Весьма важным дополнением к ним может послужить заметка Екатерины II 27 марта 1788 г.: «Курский купец Иван Голиков (подавший прошение императрице вместе с Шелиховым в феврале 1788 г. — см. Сборник, № 25) просит о снабжении общества их в Северной Америке, торговлю с дикими народами заводящего, монаршим пособием. Пособие монаршее теперь обращено на полуденные действия, для которых дикие американские северные народы и торговля с ними оставляется собственному их жребию»¹. Позднее Екатерина II пишет подробные замечания по поводу представленных ей материалов о Шелихове и его просьб (№ 27). Они проливают свет на отношение к проектам Шелихова со стороны самой Екатерины II и тех ее сотрудников — А. Р. Воронцова, А. А. Безбородко и Х. Миниха, которые не только подписали доклад Комиссии о коммерции (№ 26), но и, несомненно, повлияли на решение Непременного совета (№ 27), против которого выступила Екатерина II. Отказ же в предоставлении пособия и монополии компании Шелихова был, вероятно, вызван не столько тем, что Екатерина II была противницей мо-

---

¹ Письма и бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Публичной библиотеке. Изданы А. Ф. Бычковым. СПб., 1873, стр. 65, № 22.

нополий, сколько общим политическим положением России, уже начавшей вести войну с Турцией и с Швецией¹.

Для того, чтобы в полной мере было ясным отношение правительственных кругов к нашим тихоокеанским делам, следовало бы в сборник включить и те доклады, подписанные А. Р. Воронцовым и А. А. Безбородко и записку М. Ф. Соймонова 1786 г., которые сохранились в деле № 103 Непременного совета за 1786 г., озаглавленном: «По случаю покушения со стороны английских торговпромышленников на производство торгу и промыслов звериных на Восточном море»².

Широкие планы Шелихова не получили одобрения. Оба компаньона «в награждение усердия их» получили 11 октября 1788 г. из Сената шпаги, золотые медали и похвальные грамоты. На медалях была сделана надпись: «За усердие к пользе государственной распространением открытия неизвест[ных] земель и народов и заведения с ними торговли. 1788 г.»³. В том же октябре 1788 г. они сделали новую попытку получить облегчение в платеже пошлинных денег в Кяхте, но их прошение было оставлено без последствий⁴.

Шелихов вернулся в Иркутск, откуда каждое лето выезжал в Охотск для встречи приходивших с островов и Америки кораблей и для деятельного руководства людьми и кораблями, направлявшимися обратно. Вместе с тем приходилось выполнять поставленные себе задачи при помощи местных властей и деятелей, а своим сотрудникам постигшую неудачу в Петербурге объяснять тем, что «ныне нечаянная со шведом и протчими война помешала, однако, впредь за усердие к пользе государственной не останутца работные без награды» (Сборник, № 31).

О планах и деятельности Шелихова в 1789-м — начале 1790 г. красноречиво говорят №№ 32—36 Сборника.

---

¹ С. Б. Окунь. Российско-Американская компания, М.—Л., 1939, стр. 30. Отношения с Англией едва ли играли тогда ту роль, которую приписывает им С. Б. Окунь; см. в особенности упоминаемые далее в тексте документы 1786 г.

² См. далее, стр. 65—66.

³ ЦГАДА, дела Сената, 1-го департамента, по Иностранной коллегии, № 4383/812, лл. 748—749.

⁴ ЦГАДА, Госархив, разр. X, № 609, л. 241.

Среди документов этого времени сохранились, кроме того, относящиеся к обвинению Шелихова в дурном обращении с местным населением во время пребывания на островах; обвинение было подано подлекарем Мироном Бритюковым капитану Биллингсу, передано последним в Адмиралтейств-коллегию, оттуда в Сенат, где, по получении объяснений иркутского генерал-губернатора И. А. Пиля, горячего сторонника и покровителя Шелихова, было оставлено без последствий; Сенат согласился с утверждением Пиля, что в рапорте Бритюкова ничего «окроме единой вражды и неосновательности» нет¹.

И. А. Пиль в рапортах 13 и 14 февраля 1790 г. вновь обращал внимание правительства на исключительно полезную деятельность Шелихова и вновь ставил вопрос о необходимости правительственной поддержки его начинаний. Сам Пиль считал необходимым поддерживать их из-за соображений «государственной пользы».

Пока не удалось выяснить, какой ответ последовал на рапорты Пиля от 13 и 14 февраля 1790 г. (Сборник, №№ 33 и 34) и приложенные к ним «две записки, одну карту и четыре плана», а также копию доношения Шелихова от 11 февраля 1790 г.².

Но и в последующие годы Шелихов продолжал строить новые суда и посылать их на острова и к североамериканским берегам. Так, 3 сентября 1791 г. им было отправлено к берегам Америки вновь построенное в Охотске судно «Северовосточный орел», «как для подкрепления их (Шелихова и Голикова) заведений, так и для новых открытий», и «на том судне послано... на даль-

---

¹ Переписка по этому делу напечатана в «Памятниках новой истории», изд. В. Кашпиревым, т. III, 1872 г. отд. II, стр. 371—383. Ср. «Дневник А. В. Храповицкого», М., 1901, стр. 153—154.

² Сборник, №№ 33, 34, 35 и 32. Из «двух записок» одна, вероятно, описание плавания штурманов Измайлова и Бочарова на галиоте «Три святителя» 1788—1789 гг. (напеч. под названием «Российского купца Григорья Шелехова продолжение странствования по Восточному океану к Американским берегам в 1788 году», СПб., 1792, 96 стр.). Вторая же записка, может быть, «Историческое и географическое описание Курильских, Алеутских, Андреяновских и Лисьевских островов, простирающихся от Камчатки к Америке на Восточном океане», которое было напечатано в 1793 году, во втором изд. «Российского купца именитого Рыльского гражданина Григорья Шелехова первое странствование с 1783 по 1787 год», СПб., 1793, стр. 87—172. Упоминаемые в рапорте 13 февраля 1790 г. карта и четыре плана пока не найдены.

ние Алеутские острова и остров Уналашку 20 человек работных с переводчиком для занятия тех мест, кои, по отбытии компанейских судов, остаются без защиты, а обитатели, в случае прихода судов иностранных, без полезных советов». 1 октября того же года галиот компании «Три святителя» потерпел крушение у острова Уналашки. Другой галиот компании «Св. Михаил» находился тогда у американских берегов и в сентябре 1792 г. вернулся в Охотск; он выполнил все данные ему поручения: успешно использовал данные ему доски с гербами, снял план американского берега и выяснил, зачем в 1791 г. приходили туда испанские корабли, из которых три были даже в Чугацкой губе. Эти сведения находились в рапортах Пиля 1791 г. (Сборник, №№ 37—39). К сожалению, эти рапорты пока не отысканы.

Не отысканы также рапорты И. А. Пиля и за 1792—1793 гг., и только по протоколам Совета при высочайшем дворе можно судить о них (Сборник, №№ 40—42).

В 1792—1793 гг. деятельность компании продолжалась успешно. О ней рассказывал в своем рапорте от 28 сентября 1793 г. иркутский генерал-губернатор Пиль. Совет при высочайшем дворе слушал этот рапорт 19 декабря 1793 г. Пиль попрежнему являлся горячим сторонником Шелихова и в своем рапорте усиленно отмечал его успехи, «усердие и старание, относящиеся до новых открытий и до распространения высочайшей державы ее императорского величества по Северо-восточному морю и на берегах северной части Америки». Шелихов имел намерение завести у мыса Св. Илии компанейскую небольшую верфь «для усиления там нашего кораблестроения в отвращение посторонних покушений» и построить там церкви; для этого он просил дать ему из ссыльно-поселенцев Иркутской губернии несколько человек, знающих кузнечное, слесарное, «медиковальное и медиплавильное» дело, а также десять человек семейных мужчин для заведения хлебопашества на «матерой» американской земле и на Курильских островах, обязуясь платить за них подати, и «обнадеживал в рассуждении сделанного им места в посеянии хлебных и овощных семян доказать ощутительные для отечества выгоды и произвестъ сие собственным иждивением, начиная с весны 1794 года, когда отправляться будут два строящихся в Охотске судна его».

С своей стороны Пиль вновь пояснял, «что к распространению в вышеозначенных местах владычества престола российского теперь нет приличнее посредства тамошних зверопромышленных купеческих компаний», из которых «наиглавнейшей» по ее успехам в открытиях он считал компанию Шелихова—Голикова, а «тщание и деятельность» Шелихова находил полезными и горячо поддерживал его проект «умножения судов для разездов, сыскания и занятия мест от берегов противолежащих Чукотской земле и на всех тамошних островах до 45 степени широты».

Предложения Шелихова, поддержанные Пилем, были одобрены и Советом императрицы, который «уважая, что все сие обещает Шелихов произвести в действо своим иждивением и что не весьма большого желает он от правительства вспоможения, согласен был... чтоб дать ему, Шелихову, из присылаемых в Иркутскую губернию за вины на поселение и в работу мастеровых до 20 человек да бывших прежде хлебопашцами просимое им число, к которому, смотря по успехам в сем деле, можно будет и несколько прибавить». Соответствующий указ от 31 декабря 1793 г. был направлен иркутскому генерал-губернатору.

Исполнительный рапорт Пилия от 20 ноября 1794 г. был получен Советом 28 января 1795 г. При нем были приложены три документа: 1) копия с ордера, данного Пилем Шелихову 11 мая 1794 г., 2) копия с наставления Шелихова каргопольскому купцу и Северо-Восточной американской компании правителю А. А. Баранову 9 августа 1794 г. и, наконец, 3) рапорт Шелихова Пиллю, поданный им по возвращении в Иркутск из Охотска 18 ноября 1794 г. (Сборник, №№ 43—46).

На этом пока обрываются документы правительственных учреждений, касающиеся деятельности Г. И. Шелихова, которая, в сущности, не находила достаточной поддержки в центре и развивалась в значительной мере благодаря личной энергии и настойчивости этого крупнейшего деятеля по распространению и укреплению наших владений в Тихом океане.

Неожиданная смерть Г. И. Шелихова 20 июля 1795 г. в Иркутске, на 48-м году, прервала его кипучую деятельность. Он погребен подле алтаря соборной церкви в иркутском Знаменском девичьем монастыре. Над могилой

*Колумбы Россіе презрѣвъ убогій рокъ
 Мелю азъ ми новый путь дворянъ на Востокъ,
 И наша достигнетъ въ Америку держава,
 И ты и все племя достигнетъ Россю с лавы.*

Рисунок из книги «Российского купца Григория Шелехова странствование с 1773 по 1787 год... с географическим чертежем, с изображением самого мореходца и найденных им диких людей. СПб, 1791 г.»

его в 1800 г. наследниками поставлен мраморный обелиск, украшенный медным компасом, якорями, картами и шпагой. Памятник был изготовлен в Екатеринбурге (ныне Свердловске) и сохранился до сих пор¹.

На одной стороне памятника высечены стихи Г. Р. Державина, посвященные Г. И. Шелихову:

Колумб здесь русский погребен,
Проплыл моря, открыл страны безвестны...
И зря, что все на свете тлен,
Направил парус свой
Во океан небесный
Искать сокровищ горних, не земных...
Сокровище благих,
Его ты душу, боже, упокой.

На другой стороне обелиска стихи поэта И. И. Дмитриева:

Как царства падали к стопам Екатерины,
Росс Шелихов, без войск, без громоносных сил,
Притек в Америку чрез бурные пучины
И нову область ей и богу покорил.
Не забывай, потомок,
Что росс — твой предок был и на востоке громок.

К этим отзывам двух современников Г. И. Шелихова следует присоединить и два других, принадлежащих таким крупным деятелям екатерининского времени, как А. Н. Радищев и его друг и покровитель, президент Коммерц-коллегии А. Р. Воронцов.

Отвечая на не дошедшее до нас письмо последнего, в котором А. Р. Воронцов, несомненно, выражал скорбь по поводу неожиданной смерти Г. И. Шелихова, за деятельностью которого оба внимательно следили², А. Н. Радищев писал 9 июня 1796 г.: «Я могу сказать, что смерть Шелихова меня также опечалила. Я не ка-

¹ Описание памятника дано в «Сыне отечества», 1839, т. 7, отдел VI, стр. 20—21.

² См. в «Архиве Воронцовых», V, стр. 330, а также в Воронцовском собр. ЛОИИ, № 476 и др. и упомянутые выше доклады Комиссии о коммерции, подписанные А. Р. Воронцовым. Об отношении Екатерины II сказано выше; не любя А. Р. Воронцова, Екатерина II склонна была подозревать его в личных выгодах, когда тот поддерживал Г. И. Шелихова. «Дневник А. В. Храповицкого», М., 1901, стр. 45, 153—154.

саюсь его моральных качеств, но я могу сказать, что это был человек услужливый (serviable...)»¹.

Суд потомков о Шелихове был в разное время неодинаковым, но историк наших дней должен не только внимательно просмотреть эти отзывы и, с своей стороны, изучив все доступные ему факты недолгой деятельности Г. И. Шелихова, вероятно, признает в нем замечательного русского деятеля конца XVIII в., прекрасно понимавшего и в меру своих возможностей осуществлявшего те задачи, которые стояли тогда перед русским народом на берегах Тихого океана.

6

Экспедиции в Тихий океан в 1743—1800 гг. предпринимались не только по инициативе промышленников, но некоторые из них были организованы местными сибирскими и центральными правительственными учреждениями XVIII в.; обзором материалов о них следует дополнить те сведения, которые даны выше. Остановимся прежде всего на деятельности местных сибирских учреждений.

1. Открытия первых промышленников, побывавших после 1742 г. на островах Беринга, Медном, Ближних Алеутских островах, и привезенная ими пушнина в конце 1753 г. послужили несомненным поводом к возобновлению Второй Камчатской экспедиции. По предложению П. И. Шувалова, руководство ею было поручено сибирскому губернатору В. А. Мятлеву², а непосредственное исполнение проживавшему в Сибири Ф. И. Соймонову. Местом постройки судов был выбран Нерчинск; путь же экспедиции должен был идти по Шилке и по Амуру, в «Северо-Восточное море до Японии и берегов американских». В устье Амура предполагалось построить верфь и для охраны русских людей и интересов в Тихом океане небольшую крепость и вместе с тем войти в сношения с китайским правительством о дозволении русским свободно плавать по Амуру.

---

¹ Архив Воронцовых, XII, стр. 442.

² «Сенатский архив», XI, стр. 409; XII, стр. 8; Соловьев, История России, VI, стр. 41—42; В. Берх. Жизнеописание российских адмиралов, II, СПб., 1832, стр. 151.

Экспедиция эта было только начата и не могла развить свою деятельность ввиду напряженных отношений с Китаем¹.

Материалы об этой экспедиции находятся в секретной экспедиции Сената в Ленинграде, в фондах Адмиралтейств-коллегии в ЦГВМА в Ленинграде и Архиве Министерства иностранных дел в Москве.

На основании местных (иркутских) материалов А. С. Сгибнев в 1870 г. сообщил некоторые подробности о возобновлении Второй Камчатской экспедиции².

По центру ее действий экспедиция именовалась чаще всего Нерчинской. Здесь, в Нерчинске, протекала деятельность руководителя экспедиции. Ф. И. Соймонова³, после же назначения его в 1757 г. сибирским губернатором его заменил сын его М. Ф. Соймонов. Экспедиция продолжала существовать до марта 1764 г., когда по указу Сената и по предписанию сибирского губернатора Д. И. Чичерина иркутский губернатор Фрауендорф перевел всех чинов экспедиции в Иркутск, а вслед за тем 17 июня 1765 г. последовало высочайшее повеление, чтобы «учрежденную тобольскую секретную комиссию, во избежание излишних издерживаемых на нее особых расходов, уничтожить...» Переписка об экспедиции велась, конечно, прежде всего в тогдашнем центре Сибири — Тобольске, но его архивные материалы XVIII в. погибли в пожар 1787 г., а не менее ценные иркутские —

---

¹ Н. Н. Бантыш-Каменский. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 год. Каз. 1882, стр. 267. Отправленному 30 мая 1756 г. в Пекин Вас. Братищеву было поручено, между прочим, испросить дозволение русским судам доставлять по Амуру припасы в Охотский порт и на Камчатку; на право доставлять припасы по Амуру согласия не последовало, причем богдыхан, по выслушании грамоты, сказал: «О хитрая Россия! просит с почтением, да при том же объявляет, что уже для того ходу и суда приказано готовить, из чего дают знать, что, не получая позволения, могут сами итти» (Бантыш-Каменский. Назв. соч., стр. 274—275). Составленные в 1758—1762 гг. карты пограничные между Россией и Китаем, присланные с границы от сибирского губернатора Ф. И. Соймонова — в ЦГАДА «Реэстр географ. атласам, картам, планам... Библиотеки Моск. главн. арх. Мин. ин. дел», М., 1877, стр. 56, карты пограничные с Китаем, № 1 (рукопись).

² Морской сборник, CVIII, 1870, № 5, стр. 70—79 (в статье «Байкал и его судоходство»).

³ Там же, стр. 74—78.

в пожар 1879 г., и статья А. С. Сгибнева, использовавшего эти погибшие иркутские материалы, представляет большое научное значение.

Таким образом, историю Нерчинской экспедиции приходится изучать теперь лишь по материалам архивов центральных учреждений (в данном случае Секретной экспедиции Сената¹ и отчасти Адмиралтейств-коллегии², немногим литературным данным³ и отчасти материалам частных архивов⁴, которые сохранились к настоящему времени.

2. На доклад сибирского губернатора В. А. Мятлева о трудах Ф. И. Соимонова в Нерчинской экспедиции императрица Елизавета ответила 14 марта 1757 г. пожалованием «обретающегося в команде генерал-поручика Мятлева при исправлении комиссии Ф. Соимонова в тайные советники и в Сибирь в губернаторы с жалованием в 2 000 р. в год».

Годы пребывания Ф. И. Соимонова в должности сибирского губернатора (1757—1763) составляют очень примечательную страницу в истории Сибири XVIII в. Помощником бывшего уже в преклонных годах Ф. И. Соимонова являлся его сын Михаил, «который во всю бытность отца его там (в Сибири) почти при нем находился и употребляем был во все... комиссии и довольно о тамошних местах и обстоятельствах знание имеет», как свидетельствовал Сенат в 1760 г.⁵ К сожалению, имеющиеся биографии обоих полны ошибок и не дают верной картины деятельности обоих Соимоновых в Сибири⁶.

---

¹ Ср. у Соловьева. История России, V, ст. 974; VI, ст. 41—43.

² ЦГВМА, фонд Беринга, № 88/73, лл. 7—36, 392—419.

³ Сочинения князя М. М. Щербатова, т. I, СПб., 1896, стр. 512—513.

⁴ В переписке Ф. И. Соимонова с Г. Ф. Миллером, хранящейся в Архиве Академии наук СССР, имеются сведения о Нерчинской экспедиции. Экспедиция искала, между прочим, в 1761 г. кратчайший путь с Лены к Охотскому морю («Реэстр географ. атласам, картам, планам... Библ. Моск. главн. арх. Мин. ин. дел», М., 1877, стр. 28, № 33).

⁵ «Сенатский архив», XI, стр. 448.

⁶ В частности, в справочниках указано, что М. Ф. Соимонов родился в 1753 г., но из приведенного в тексте доклада Сената 1761 г. видно, что М. Ф. Соимонов был в это время уже в чине артиллерии майора; Сенат полагал, что его следует наградить чином «армейского полковника»; этот чин и был ему дан в 1761 г.

Отец и сын Соймоновы оставались в Сибири до 1763 г., когда указом Екатерины II 13 июня 1763 г. Ф. И. Соймонов был назначен присутствовать в Москве, в сенатской конторе по всем тем делам, которые касаются Сибирской губернии, «а для исправления оных же дел с лучшим успехом определяем к нему, Соймонову, в помощь сына его, полковника Соймонова»¹.

В вышедшем в 1941 г. сборнике «Экспедиция Беринга» редактор сборника А. А. Покровский касается вопроса об отношении Ф. И. Соймонова ко Второй Камчатской экспедиции и вообще к экспедиционной деятельности на северо-востоке Сибири; А. А. Покровский едва ли правильно зачислил Ф. И. Соймонова в число противников этой экспедиции: давно уже отмечено, что Соймонов еще в 1722 г. представлял Петру Великому проект экспедиции, которая осуществлена была Берингом только в 1725 г.²; можно привести много фактов, показывающих большой интерес Соймонова к плаваниям в Тихом океане. Если в первые месяцы 1740 г. Соймонов совместно с Волынским выступили против Беринга и настаивали на замене его Шпанбергом, то одновременно с этим Ф. И. Соймонов предложил и новый план той же Камчатской экспедиции, который, казалось ему, являлся более осуществимым, чем тот большой план, который с трудом выполнялся в 1733—1739 гг. и потребовал уже больших государственных средств.

(«Сенатский архив», XII, стр. 9). В конце 1761 г. (Полн. собр. законов, № 11328) майор М. Ф. Соймонов был отправлен в Нерчинск для заселения Нерчинского уезда (в так называемую Нерчинскую экспедицию).

¹ «Сенатский архив», XII, стр. 488; XIII, стр. 162. Ф. И. Соймонов оставался в должности сенатора до 1766 г. 8 января 1764 г. полковник М. Ф. Соймонов был назначен обер-секретарем Сената, а 23 января 1764 года обер-прокурором 5-го департамента Сената в Москве; в этой должности он состоял и в 1770 г. («Сенатский архив», XIII, стр. 481, 500—501; «Neuverändertes Russland», II, S. 367). Несмотря на отдельные ошибки, лучшей биографией Ф. И. Соймонова приходится считать составленную В. Н. Берхом («Жизнеописание российских адмиралов», II, СПб., 1832, стр. 113—164); она использована в «Словаре достопамятных людей Русской земли» Д. Н. Бантыш-Каменского и других биографиях Соймонова. Последняя биография Ф. И. Соймонова дана в книге Б. Е. Райкова. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России, 2-е изд., М., 1947, стр. 316—328 (с портретом Соймонова).

² Зап. Гидрографич. департам., X, стр. 72, 551—553.

Именно в 1757—1763 гг., когда сибирским губернатором был Ф. И. Соймонов, были начаты многие экспедиции, которые привели к открытию островов Северного Ледовитого и Тихого океанов; завершение некоторых из них относится, однако, ко времени преемника Соймонова Д. И. Чичерина, который о них писал в Петербург, препровождая вместе с тем и материалы, собранные экспедициями.

Сношения Соймонова по этим вопросам велись непосредственно с Сенатом, в фонде которого за 1757—1763 гг. и следует искать соответствующие материалы. Укажу несколько примеров этой переписки.

Заслушав в июле—августе 1760 г. сообщение Соймонова, Сенат вполне одобрил данное им иркутскому купцу Бечевину позволение «о построении двух морских судов для плавания на оных мимо Курильских островов вкруг Камчатского мыса к полуденным и северным странам, даже до Анадырского устья и вкруг Чукоцких мысов до впадающих в Северное море рек и до устья Ленского»; вместе с тем Сенат весьма отрицательно отнесся к тем препятствиям и запрещениям, которые были замечены в отношениях вице-губернатора Вульфа к охотникам, желавшим предпринимать плавания, подобные тем, которое задумал Бечевин¹. Это поощрение частной инициативы в деле новых открытий дало именно в эти годы богатые результаты. К 1757—1763 гг. относится несколько весьма плодотворных плаваний промышленников: в 1758—1762 гг. плавание компании промышленников на судне «Св. Иулиан» купца Никифорова (передовщик Сем. Глотов), когда были открыты острова Умнак и Уналашка; в 1759—1762 гг. упомянутый уже иркутский купец Бечевин вместе с промышленниками совершал свое плавание: в 1760—1764 гг. купец Толстых на судне «Адриан и Наталия» привел к подданство шесть Алеутских

---

¹ «Сенатский архив», XI, стр. 409—410. Об этой экспедиции купца Бечевина см. у А. С. Полоцкого «Перечень путешествий...», лл. 33—36 (в данном Соймоновым разрешении, между прочим, было сказано: «а что Бечевин просит позволения идти в восточную сторону от Авачинской губы, т. е. по коему пути шла Камчатская экспедиция на американский берег, то нужно о том представить в Сенат, но это не касается островов на востоке, куда ходят промышленники и где опасности не настоит, как на американском берегу...»).

островов; в 1762—1766 гг. компания промышленников, среди которых передовщиком был Сем. Готов, посетив вновь Уналашку и Умнак, достигла острова Кадьяк и др. К этому же времени относятся и некоторые другие экспедиции, например, купца Н. Шалаурова и И. Бахова, пытавшихся в 1757—1764 гг. обойти северо-восточную оконечность Чукотского полуострова и др.

Одним из деятельных сотрудников Ф. И. Соймонова явился Ф. Х. Плениснер, начавший свою службу на северо-востоке Сибири еще во Вторую Камчатскую экспедицию, в которой он занимал скромную должность рисовальщика. При Соймонове он был назначен командиром в Охотск с поручением состоять также в Анадырской экспедиции. Имея задачу подчинить непокорных чукчей, Плениснер, в целях обследования Чукотки и прилежащих к ней земель и островов, посылал в 1763 г. казака, родом из чукчей, Николая Дауркина на Чукотку с целью собрать сведения о прилежащих странах и землях. Дауркин вернулся в 1765 г. Собранные им сведения напечатаны в переводе с русского в «Neue Nordische Beyträge», 1, 1781, SS. 245—248, а его карта хранится в ЦГАДА¹.

Эта карта, исправленная Плениснером, была напечатана дважды: а) в Месяцеслове историческом и географическом на 1780 г. и б) в книге Л. С. Берга «Открытие Камчатки и экспедиции Беринга», рис. 29². К карте Дауркина — Плениснера составлены последним примечания: «Примечания к карте о берегах между Азией и Америкой», напечатанные в «Записках Гидрографического департамента», X, 1852, стр. 120—123 (с пропуском начала), а собранные Дауркиным материалы — в «Северном архиве», ч. XVIII, 1825, стр. 164—201, и в «Колониальной политике царизма на Камчатке...», стр. 180—188. «Карта северо-восточной Азии и Северной Америки» и

¹ «Реэстр географическим атласам, картам... Библиотеки Моск. главн. арх. Мин. иностранных дел», стр. 27, № 24: «Карта морского берега от устья р. Анадыря до устья р. Колымы и насупротив лежащих берегов», копия 1771 г.; другая копия находилась в архиве Гидрографич. департамента.

² Там же, стр. 27, № 25: карта р. Анадыря с около лежащими местами, также Чукотской землицы и части Сев. Америки, копия 1765 г. Другая копия этой же карты в Библиотеке Академии наук СССР, отдел рукописн. книги, собрание карт, № 3562/123 (по ней воспроизведена Л. С. Бергом).

примечания к ней были представлены императрице сибирским губернатором Д. И. Чичериным.

Плениснер считается также автором «Географического описания реки Анадыря», которое, однако, в значительной части является копией географического описания той же реки, составленного в 1742 г. Я. И. Линденау (это последнее было напечатано мною в «Заметках по исторической географии Сибири XVI—XVIII вв.»)¹. Географическое описание р. Анадыря и сведения о Чукотской и Большой землях, полученные от Н. Дауркина и других казаков, а также от бывшей в плену у чукчей уроженки Большой земли «девки Иттени», были представлены Екатерине II. Об экспедиции Дауркина соответствующие сведения находим в одном из дел Секретной экспедиции Сената (см. пред. примечание) и в фонде Беринга, в деле № 91/77, лл. 367—396.

Другая экспедиция, отправленная Плениснером, была направлена им на острова Ледовитого океана, получившие название Медвежьих.

Сношения же с чукчами и ближайшее ознакомление с Чукотской и соседними землями (Большой землей или Америкой) продолжались и после экспедиции Н. Дауркина: тот же Дауркин побывал там вновь в 1774 г.², большую деятельность среди чукчей развили позднее капитан Пересыпкин (1776), купец А. А. Баранов (1789) и др.; собранные ими известия имеют несомненный интерес³.

Вопрос о мерах воздействия на непокорных чукчей не раз доходил до Сената; 1 марта 1764 г. Сенат представил императрице доклад о том, чтоб Анадырскую экспедицию для сохранения казенного интереса и в отвращение угрожаемого якутскому народу в перевозке крайнего разорения отметить⁴. Этот доклад был основан на

---

¹ Известия Всесоюзн. Географич. общ., 1940, вып. 2, стр. 155—157. Упоминаемая в описании Линденау карта была найдена И. С. Вдовиным в д. № 552 Секретной экспедиции Сената (Центральн. гос. историч. архив в Ленинграде). Ср. его заметку «Чертежи Чукотки 1742—1761 гг.» — Известия Всесоюзн. Географич. общ., 1943, № 4, стр. 52—54.

² О нем см. также ЦГАДА, Госуд. архив, разр. X, № 2349, ч. III.

³ Две записки о сношениях с чукчами в 1774—1776 гг. — «Памятники новой русской истории», III, стр. 360—371.

⁴ «Сенатский архив», XIV, стр. 96—98.

рапорте Плениснера 1763 г., 31 октября, и был утвержден 15 марта 1764 г.¹

Ко времени совместной службы в Сибири Соймонова и Плениснера относится также экспедиция лейтенанта (поручика) Охотской адмиралтейской конторы Синдта, одного из участников Второй Камчатской экспедиции; она должна была в 1764 г. направиться из Анадыря к северу до американских берегов. Синдт, кажется, плывал только у берегов Азии, и нет доказательств, что он достиг Америки. Но на карте, представленной им в 1768 г., было отмечено на севере Тихого океана много новых островов, якобы им открытых. Рапорты и карты Синдта были препровождены в Иркутск, а затем оттуда, с приложением экстракта из дел иркутских о плавании в Сенат, откуда они, вероятно, и были получены Академией наук. Здесь все материалы экспедиции были переданы академику Я. Я. Штелину, который опубликовал как карту, так и материалы к ней в 1773 г.², после того как в том же 1773 г. Академия наук напечатала карту северо-восточной Сибири и Америки, вызвавшую много возражений со стороны Г. Ф. Миллера и др.

В отличие от этой карты на карте, опубликованной Штелиным, «означена učinенная Берингом и Чириковым, а особливо последняя морская езда... камчатских промышленников и г. поручика Синдта, также и все вновь найденные острова по их объявленному положению, по их величине, отчасти с именами, а отчасти безъименно представлена»³. Карта произвела большое впечатление

¹ В неполном виде он имеется в архиве Академии наук, ф. 3, оп. 10, № 137: «О начале Анадырского острогу и отчего он в такую великую славу вошел напрасно».

² Месяцеслов географический на 1774 г.; перепечатано в «Собрании сочинений, выбранных из месяцесловов», II, стр. 343—362. Карта имеет легенду: «Карта нового Северного архипелага, изобретенного российскими мореплавателями в Камчатском и Анадырском морях» (копия ее имеется во Всесоюз. Географич. общ. и в ЦГАДА). Труд Штелина (с картой) появился в 1774 г. на немецком языке (Stählin Jacob. Das von den Russen in den Jahren 1765, 66, 67 entdeckten nordlichen Insel-Meer zwischen Kamtschatka und Nordamerika, Stuttgart, 1774); в том же 1774 г. труд Штелина и карта появились также в английском и французском изданиях (ср. Wagner, Cartography of the North-West Coast of America, II, 1938, p. 342, № 636); карта Штелина на французском языке имеется в ЦГАДА.

³ Собрание сочин., выбр. из месяцесловов, III, стр. 344—345.

и вызвала много отзывов¹; мнение же последующих исследователей о карте сводится к тому, что хорошо отмечено Банкрофтом: «The accurate little map referred to is perhaps the most preposterous piece of imaginary geography in existence, a worthy companion of the charts of Croycere»².

Помимо довольно большой печатной литературы, посвященной изданной Штелином карте, имеются и рукописные труды о ней; так, в рукописи № 742/1151, лл. 1—7 об., Воронцовского собрания Ленинградского отделения Института истории находится *Memoire sur les isles nouvellement decouvertes entre la Sibirie orientale et l'Amerique*; автор его неизвестен, но он пишет, имея уже в руках генеральную карту России 1776 г., в которой, как и на карте 1773 г., находит неточности, ошибки и пропуски; он приводит новое описание открытых островов и некоторые новые этнографические сведения о них³.

Некоторые новые материалы об экспедиции Синдта, которая послужила основанием для статьи Штелина и его карты, находятся в делах фонда Беринга ЦГВМА⁴.

Помимо морских экспедиций по инициативе того же Плениснера происходило в те годы и описание Чукотки с суши и одновременно собиране известий об Америке и об островах Тихого океана: так, в 1763 г. сотник Куркин описал путь из Анадырска в Гижигинскую крепость⁵. Позже, в 1779 г., сотник Иван Кобелев описал путь из Гижигинской крепости в Чукотскую землю⁶ и др., Ко-

¹ П. С. Паллас. О российских открытиях на морях между Азией и Америкой, Собр. сочин., выбр. из месяцесловов, IV, 1790, стр. 271—273.

² Н. Bancroft. History of Alaska, pp. 158 (прим. 2), 195. Автор сравнивает карту 1773 г., изданную Штелином, с картой Иосифа Николая Делиля 1732 г., которая была дана Берингу в 1733 г. в руководство во время его плавания; И. Н. Делиля Банкрофт смешивает с Деллем Делаacroером, его двоюродным братом, участником плавания 1741 г. в Америку на «Св. Павле».

³ В той же рукописи много замечаний о России второй половины XVIII в. на английском и французском языках.

⁴ № 91/77, лл. 534—543; 96/82, лл. 79, 137; № 98/84, лл. 469, 470, 473. О той же экспедиции см. В. Берх. Путешествие лейтенанта Синдта («Сын отечества», 1819, ч. 43; Морской сборник, СII, стр. 37—38).

⁵ См. «Записки Сибирского отдела Русского Географического общества», VII.

⁶ Месяцеслов на 1784 г.; Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов, V, 1790, стр. 369—376. «Экстракт, выбранный из жур-

белев посетил также острова, повидимому, Ратманова и Крузенштерна; здесь он собрал интересные сведения о русских в Америке, пока еще не привлечшие к себе должного внимания.

Наконец, к годам губернаторства Ф. И. Соймонова в Тобольске относится также новая экспедиция на Курильские острова. По распоряжению Соймонова, Плениснер поручил дело осмотра Курильских островов тойонам Чикину и Чупрову и сотнику Черных. Чикин, дойдя до Симусира, умер на нем, а Черных с Чупровым с 1766 по 1769 г. путешествовали по островам, доходили к югу до 19-го острова. В свое время существовал черновой журнал их путешествия, но карты не было, и поэтому для объяснения Черных был вызван в Иркутск, где умер от оспы, и журнал остался без объяснений¹.

Историю плаваний русских второй половины XVIII в. к Курильским островам и в Японию, на основании материалов иркутских и камчатских архивов, впоследствии погибших, напечатал А. С. Сгибнев². У него приведены сведения об экспедиции Черных³ и о последующих плаваниях на Курильские острова: экспедиции («секретный вояж») 1775 г. Лебедева-Ласточкина и Шелихова, организованной ими при содействии камчатского командира Бема⁴ на морском судне «Николай» под начальством сибирского дворянина и переводчика японского языка Антипина и при участии штурманских учеников Путинцева и Очередины. Бот «Николай» в том же году разбился

нала казачьего сотника Ив. Кобелева» (ЦГАДА, Госархив, разр. VII, № 2539). В ЦГВМА, в фонде Биллингса, хранится дневник сотника Кобелева, в котором имеются сведения о быте и жизни чукчей того времени, правда, не столь подробные, как у доктора Мерка (см. экспедицию Биллингса).

¹ Он напечатан в статье А. С. Полонского «Курилы» (Записки Географического общества по отдел. этнографии, IV, стр. 405—440).

² «Попытки русских к заведению торговых сношений с Японией в XVIII и начале XIX столетия» (Морской сборник, С, 1869, № 1, стр. 37—72).

³ При письме А. И. Бриля директору Академии наук В. Г. Орлову 28 февраля 1774 г. вывезенные Черных с дальних Курильских островов вещи были пересланы в Академию; из письма видно, что копия журнала Черных была переслана в Сенат (Архив Академии наук, ф. 3, оп. 8, № 1, 1774 г.).

⁴ Морской сборник, 1869, № 7, стр. 8—9 (из инструкции Бриля Бему 28 ноября 1772 г.). О деятельности Бема в бытность его на Камчатке см. ЦГАДА, Государ. архив, разр. X, № 2349, части 1—5.

около 18-го острова. В 1777 г. Лебедев и Шелихов снарядили при содействии камчатских властей новую экспедицию на бригантине «Наталия» под командой штурмана Петушкова и при участии унтер-офицера Очередина. В 1778 г. иркутский купец Шебалин отправил туда же экспедицию под командой Ив. Антипина. В 1779 г. Лебедев побывал в Петербурге, и под его влиянием был издан указ о свободной торговле русских с японцами, не имевший, кажется, серьезных последствий.

На основании, главным образом, данных Очередина и Антипина составлена была секунд-майором Татариновым «Опись Курильских островов», сообщенная Академии наук Ф. И. Кличкой, напечатанная в Месяцеслове на 1785 г. и перепечатанная затем в «Собрании сочинений, выбранных из месяцесловов», VI, стр. 63—103.

Гибель местных иркутских и камчатских материалов об этих экспедициях может быть отчасти покрыта фондом Сената в Москве (в частности, Бем вел сношения с генерал-прокурором Сената А. А. Вяземским¹), а для «секретных вояжей» — фондом секретной экспедиции его, хранящимся в Ленинградском центральном историческом архиве, а также делами Тайной экспедиции времени Екатерины II².

Следует отметить также, что поскольку многие начинания в области изучения местного края и морские экспедиции в Северный Ледовитый и Тихий океаны шли также из Охотска (в частности, Плениснер был охотским командиром), то без обследования охотских архивов XVIII в. обойтись было бы невозможно: архивы разных охотских учреждений XVIII в. перевезены ныне в Якутск, но сохранившиеся дела этих учреждений не включают интересующих нас данных. О богатом прежде содержании одного из охотских архивов — архива Охотского порта — имеем, однако, сведения 1823 г. В те годы в нем работал А. Е. Шаховской, служивший в Охотске с 1815 г., автор «Известий о Гижигинской крепости»³. А. Е. Шаховской, на основании материалов Охотского портового архива, дает много известий о тех

¹ Морской сборник, 1869, № 7, стр. 11.

² ЦГАДА, б. Госуд. архив, разр. VII; здесь, как отмечено, делопроизводство канцелярии управителя Камчатки Бема за 1773—1779 гг.

³ «Северный архив», 1822, ч. IV, № 22, и отд. СПб., 1822.

описательных работах, которые производились в этой части Тихого океана.

Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что на вторую половину XVIII в. падает довольно много местных сибирских начинаний в области экспедиционного изучения океанов и морей, окружающих Сибирь с севера и востока; они дали много ценных результатов не только для текущей административной работы, но также для исследования прошлого Сибири, окружающих ее островов и земель, их географии и этнографии.

7

С середины 60-х годов XVIII в. изучение окраин Сибири и сопредельных стран и земель, особенно островов Тихого океана и северо-западной Америки, велось также и правительственными экспедициями, которые были отправлены из Петербурга и которые дали также большие результаты.

За период примерно в двадцать лет русские промышленники открыли в Тихом океане большое количество островов, и перед правительством Екатерины II встал вопрос о прочном присоединении этих новых земель, об организации на них податного аппарата и т. п. Начали с поощрения проявления частной инициативы в этом деле. Когда была получена в Петербурге небывалая мягкая рухлядь в виде лисиц черных, чернобурых и крестовок, доставленных с новооткрытых Лисьих и других островов экспедициями, плававшими на «Иулиане» (1758—1762 гг., купца Никифорова, при передовщике Сем. Глотове) и на «Гаврииле» (1759—1762 гг., купца Бечевина), был издан 21 сентября 1764 г. указ Сенату, которым компаниям промышленников, посылавшим эти суда, разрешено было не выделять казенную десятину, не возвращать взятые ими из казны 6 000 руб., выдать им медали в 10 червонцев с портретом императрицы на одной стороне и соответствующей надписью на другой и уволить их от гражданских служб. Привилегией воспользовались купцы, составлявшие компанию: тобольский Илья Снигирев, вологодские И. Буренин и В. Кулаков, яренские Суханов и Томилов, тотемские Андрей Титов и Григорий и Петр Пановы, московский Егор Сабинин, тульские Сем. Красильников и Афан. Орехов и лальский Афан. Чебаев-

ский. Независимо от того за собственные лисицы выданы им деньги по московской цене с наддачею на каждые 100 руб. по 15 руб., но впредь черных и чернобурых лисиц не велено брать в казну, кроме выделения в казну десятой части¹.

Вопрос об охране новых владений и о сборе ясака с новых подданных должна была разрешить правительственная экспедиция на открытые острова Тихого океана. Организация ее, начатая в том же 1764 г., производилась одновременно с подготовкой экспедиции на Шпицберген через Северный полюс к берегам Америки (экспедиция Чичагова).

Экспедиция в Тихий океан во главе с капитанами Креницыным и Левашовым продолжалась до 1771 г. и считалась секретной, а потому довольно долго сведения о ней были случайными. Впервые отчет об экспедиции был напечатан, как отмечено выше, в одном из трудов англичанина Вильяма Кокса², но, несмотря на то, что источник Кокса не был известен, напечатанный им отчет был буквально переведен на немецкий язык и издан с некоторыми дополнениями Палласом³, а позднее Бюшингом⁴. Г. А. Сарычев с английского текста Кокса сделал новый перевод и на основании его впервые на русском языке дал сведения об экспедиции Креницына—Левашова⁵.

Более подробные сведения об экспедиции Креницына—Левашова, основанные на документах Морского архива, были сообщены только в 1852 г. А. П. Соколовым⁶.

¹ «Сенатский архив», XIV, стр. 444—445. Всесоюзн. Географич. общ., разр. 60, оп. 1, № 2, лл. 29—29 об.

² Account of the Russian discoveries between Asia and America, London, 1780, p. 221 и сл.

³ Neue Nordische Beyträge, I, 1787, SS. 249—272 (с картой).

⁴ Büsching's Magazin für die Historie und Geographie, XVI.

⁵ Сарычев, см. примеч. 2-е на стр. 69. Кажется, в основе этих публикаций XVIII в. лежит экстракт из журналов морской секретной экспедиции... Креницына и Левашова, копию с которого в 1781 г. Г. Ф. Миллер передал в архив Коллегии иностранных дел (ЦГАДА, сибирские дела б. архива Колл. иностр. дел за 1764—1771 гг., см. там же портфели Миллера, № 540); другая копия с того же экстракта имеется в Библиотеке Союза ССР им. В. И. Ленина (в собр. Румянц. музея).

⁶ Экспедиция к Алеутским островам капитанов Креницына и Левашева 1764—1769 гг. — Зап. Гидрографич. департ., X, 1852, стр. 70—103.

Статья А. П. Соколова была хорошо известна Банкрофту, когда он писал соответствующую главу своей «History of Alaska»¹. Банкрофт отметил уже (стр. 168), что самую важную часть отчета Левашова² составляет описание жителей, давшее много ценных этнографических сведений. К статье А. П. Соколова была приложена большая выдержка из отчета, содержащая именно эти сведения³. Но А. П. Соколов не использовал многих других материалов о той же экспедиции, хранящихся прежде всего в фонде Беринга б. Морского архива (ныне ЦГВМА); относящиеся к экспедиции дела этого фонда составляли в свое время особый фонд — фонд экспедиции, о чем свидетельствуют, между прочим, те реестры входящим и исходящим бумагам, которые имеются в каждом деле, относящемся к экспедиции⁴. Кроме фонда Беринга, в том же архиве следует просмотреть фонд Адмиралтейств-коллегии 1764—1771 гг., в котором, несомненно, найдутся дополнительные сведения о той же экспедиции. Кроме б. Морского архива (фонд Беринга), материалы о той же экспедиции находим в другом архиве морского ведомства — Архиве б. Гидрографического департамента Морского министерства: там хранились судовые журналы экспедиции (№№ 651—655, 657—659) и книга рисунков Алеутских островов и их жителей; повидимому, автором этих рисунков был капитан Левашов⁵.

В переписке об экспедиции упоминаются карты Тихого океана, которые были вручены Креницыну при его отъезде, а также карты, составленные по окончании экспедиции; среди первых названа «карта Беринга», купца Шишкина и Вертлугова; некоторые из них находим в коллекции карт XVIII в. Г. Ф. Миллера (ныне в ЦГАДА) и в б. Военно-ученом архиве №№ 538, 539, 839—841⁶.

¹ Рр. 158—167.

² Ввиду гибели Креницына отчет об экспедиции был составлен одним Левашовым.

³ Зап. Гидрографич. департ., X, стр. 97—103 (этнографическое описание жителей Уналашки).

⁴ ЦГВМА, фонд Беринга, №№ 90/80, 91/77 (основное дело), 92/78 (1766), 94/81 (1767), 96/82 (1767—1768), 97/83 (1767—1768), 98/84 (1768), 99/85 (1768—1770) и 100/86 (1770).

⁵ Один из этих рисунков воспроизведен проф. Ф. Гольдером *Bering's Voyages, I, N.-Y., 1922*, после стр. 148, рис. 12 (нижний).

⁶ «Реестр географ атласам, картам, планам и феатрам войны Библиотеки Моск. главн. арх. Мин. ин. дел», СПб., 1877, стр. 28: карты Иркутской губ. №№ 35, 37, 54, 56, 18, 38, 40, 41, 82, 83. На

Экспедиция Креницына — Левашова не выполнила всех своих заданий и, в частности, вопрос о ясаке с населения Алеутских островов не был ею разрешен: попрежнему сбор ясака был случайным, собранный с алеутов ясак поступал часто не в казну и становился достоянием промышленников. Только позднее, уже после 1770 г., был издан указ, который запрещал промышленникам и казакам заниматься сбором ясака без специального правительственного поручения¹.

Нельзя признать также, что и задача закрепить новые владения за Россией была достигнута: именно с 70-х годов начинается усиленное появление в Тихом океане в сфере новых русских владений иностранных судов и промышленников, которые, не встречая противодействия со стороны русских, с каждым годом все в большем количестве продолжали появляться здесь и тем препятствовать успехам русских промышленников. Жалобы последних с каждым годом стали раздаваться все громче и привели, наконец, к решению послать в Тихий океан новую правительственную экспедицию.

В фонде Непременного совета (ф. 1147) в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде в деле № 103 хранится записка секретаря Екатерины II П. А. Соймонова «О торге и звериных промыслах в Восточном море» (1786); в № 103 находится также доклад президента Коммерц-коллегии А. Р. Воронцова и А. А. Безбородко о том же.

Записка П. А. Соймонова и доклад А. Р. Воронцова и А. А. Безбородко говорят о способах устранения соперничества иностранцев с русскими в Тихом океане, ставшего особенно сильным в конце 70-х годов. На основании этих докладов правительство Екатерины II решило в конце 1786 г. построить порт на Охотском море, для чего произвести «точное исследование» на месте, «а покамест объявить официально о наших открытиях у северо-западных берегов Америки (чего еще не было сделано) и тем

основании карт экспедиции Т. И. Шмалев в 1775 г. сочинил «Карту новооткрытых американских островов капитана Креницына» (там же, стр. 28—29, № 45).

¹ Банкрофт («History of Alaska», pp. 168—169) справедливо оспаривает утверждение В. Н. Берха, относившего этот указ к 1779 г.

утвердить право на обладание открытых земель... Но как таковое объявление без существенного подкрепления едва ли достаточным будет, а может еще некоторым образом подвергнуть и достоинство двора, то завести на том море несколько военных морских судов, которые б могли на самом деле выполнить запрещение... ибо нет сомнения, что если не военные, то купеческие суда не перестанут делать покушений, как и недавно делали. А как известно по опытам, что вооружение судов в том крае чрезвычайно затруднительно, то и послать отсюда... два вооруженные судна, по примеру употребленного капитаном Куком, и при них две вооруженные морские шлюпки или другие судна, какие признать за способные; кроме защиты владений, открытых российскими мореплавателями, эти суда могут быть употреблены для открытия новых земель и усовершенствования прежних карт».

22 декабря 1786 г. состоялся указ о снаряжении морской экспедиции из четырех судов; во главе ее был поставлен капитан Г. И. Муловский. Тогда же и в связи с подготовкой экспедиции академик П. С. Паллас был сделан «историографом флота» (указ 31 декабря 1786 г.); в докладе Адмиралтейств-коллегии было сказано, что от него ожидают «не только помощи при отправлении настоящей экспедиции, но и в приведении в порядок бывших и нынешних плаваний журналов и в сочинении карт». К подготовке экспедиции была привлечена также и Академия наук¹. Кроме главной цели, у экспедиции были еще две других: заниматься географическими открытиями и доставкой материалов для Охотского порта; к ним была присоединена вскоре и третья задача — завести торговые сношения с Китаем и Японией. К участию в экспедиции привлекли ученых: И. Форстера, участника последнего путешествия Кука; ему дано звание «историографа», а также лектора Медицинского училища доктора И. Рудольфа со званием ботаника. Штурманов, определяемых на суда, предварительно посылали в Академию наук для «приобучения» астрономическим наблюдениям. Для экспедиции подбирали большую ли-

---

¹ Протоколы конференции Академии наук, IV, стр. 73; Архив Академии наук, протокольные бумаги 1787 г., марта 5, № 2.

тературу о плаваниях в Северном Ледовитом и Тихом океанах, в том числе «Генеральную историю путешествиям» Прево-Лагарпа, 23 части, труды Энгеля, Дюгальда, *Sammlung Russischer Geschichte* и др. Притом даны были также выписки и копии всех журналов русских плаваний в Восточном океане с 1724 по 1770 г., 14 разных карт, и «для большего объяснения приложена карта, сочиненная и напечатанная под смотрением генерал-майора Соймонова»¹.

Научный руководитель задуманной экспедиции П. С. Паллас, получив назначение, обратился 30 января 1787 г. к президенту Адмиралтейств-коллегии И. Г. Чернышову с письмом, в котором излагал свой план работ экспедиции², во главе которой был поставлен, как уже было отмечено, один из молодых тогда и энергичных моряков Г. И. Муловский. В руководство ему Адмиралтейств-коллегия выработала подробную инструкцию. Приготовления шли так быстро, что к осени 1787 г. все суда были уже готовы. Но 28 октября последовал высочайший указ, который предписывал «по настоящим обстоятельствам» (война с Турцией и ожидание войны со Швецией) экспедицию «отложить».

О подготовке этой несостоявшейся первой русской кругосветной экспедиции, на основании архивных материалов о ней морского ведомства, находим известия в одной из работ А. П. Соколова, появившейся в 1848 г.³

Несмотря на то, что экспедиция не состоялась, материалы о ней интересны в том отношении, что по образцу ее готовились последующие кругосветные путе-

---

¹ Повидимому, речь идет о карте, имеющей легенду: «Генеральная карта, представляющая удобные способы к умножению российской торговли и мореплавания по Тихому и Южному океанам. 1787 г.» («Реестр географ. атласам, картам, планам... Библ. Моск. главн. архива Мин. ин. дел», стр. 30, № 67).

² «Москвитянин», 1849, ч. 6, № 23, кн. I, стр. 53—67, в переводе с французского с обширными примечаниями Г. И. Спасского, заключающими много ценных данных, например, о правителе Камчатки Беме (ср. «Сибирский вестник», 1823, I, статью Д. И. Шлуна «Магнус Карл фон Бем, правитель Камчатки»).

³ «Приготовление кругосветной экспедиции 1787 г. под начальством Муловского» (Зап. Гидрограф. департамента, VI, 1848, стр. 142—191). Ср. Морской сборник, 1869, № 7, стр. 31—33. См. также «Предприятие императрицы Екатерины II для путешествия вокруг света в 1786 г.», изд. Л. Голенищев-Кутузов, СПб., 1840.

шествия с начала XIX в., а задачи, поставленные ей, остались невыполненными в 80—90-е годы XVIII в. и лишь позднее некоторые из них были вновь поставлены на разрешение¹.

Экспедиция Муловского не состоялась, но основные задачи ее в отношении Алеутских островов были поставлены перед другой правительственной экспедицией, направленной в северо-восточную Сибирь и на острова Тихого океана в 1785 г. Экспедиция капитана Иосифа Биллингса, участника плаваний Кука, должна была не только собрать ясак с населения Алеутских островов, накопившийся с 1764 г., и выяснить положение на Тихом океане в сфере русских интересов, но попытаться также разрешить вопрос о наших отношениях с чукчами, которые попрежнему оставались непокорными и, несмотря на все мероприятия охотских и анадырских властей, не желали подчиняться русским.

Экспедиция И. Биллингса продолжалась с 1785 по 1794 г., т. е. около 10 лет. О ее деятельности говорит тот архивный фонд, который ныне хранится в ЦГВМА, так называемый «фонд Биллингса». В последние годы к этому фонду обращались советские историки². Как и все правительственные экспедиции XVIII в. в Тихий океан, и экспедиция Биллингса была секретной, а потому материалы о ней следует искать в делах Непременного совета, Тайной и Секретной экспедиций Сената³, к которым, кажется, никто из интересовавшихся экспедицией Биллингса пока еще не обращался. Существующие же известия о ней основаны, главным образом, на делах Адмиралтейств-коллегии, которая непосредственно руководила этой экспедицией.

Уже первые историки экспедиции Биллингса — секре-

---

¹ Так, например, лишь спустя 12 лет, И. Ф. Крузенштерн представил свой проект о заведении торговли с Кантоном, что и составило одну из задач первого кругосветного путешествия русских 1803—1806 гг.

² «Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке», сборн. под редакцией С. Б. Окуня, Л., 1935. Особенно много дал этот фонд И. С. Вдовину, автору неопубликованной работы, посвященной русско-чукотским отношениям XVIII—XIX вв. (кандидатская диссертация 1941 г.).

³ ЦГАДА, б. Госуд. архив, разр. VII, фонд Тайной экспедиции — «Архив Государственного совета», т. I. ч. 2, СПб., 1869, стр. 669—671.

тарь экспедиции М. Зауер¹ и особенно Г. А. Сарычев² — широко использовали материалы Адмиралтейств-коллегии, в частности, судовые журналы капитана Биллингса (на английском языке), штурмана Батакова, капитана Галла (командира «Черного орла»), словари штаб-лекаря Робека и рисунки и известия художника Воронина³. До самого последнего времени труды Зауера и Сарычева были основными пособиями при изучении экспедиции Биллингса. В недавние годы удалось обратить внимание на один источник, который остался неизвестным Зауеру и Сарычеву: это работы врача экспедиции Карла Генриха Мерка, присоединившегося к ней перед самым отъездом Биллингса из Иркутска⁴.

Один из трудов Мерка, посвященный описанию чукчей, их обычаев и образа жизни, поступил в Публичную библиотеку в Ленинграде еще в 1887 г.⁵, но только незадолго до войны 1941 г. привлек к себе внимание этнографов⁶; он представляет ценный этнографический труд, в котором автор собрал многочисленные свои и чужие наблюдения над чукчами. К тексту описания Мерка приложено 7 рисунков, исполненных в красках Лукою Ворониным, «живописцем птиц и зверей, воспитанником... Академии художеств», с изображением чукчей и их бытовой обстановки. Сведения о чукчах, сообщаемые Мерком, вполне подтверждаются другими современными ему источниками, например, упоминавшимися выше дневни-

¹ M. Sauer. An account of a geographical and astronomical expedition to the northern parts of Russia... London, 1802.

² Г. Сарычев. Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, в продолжение 8 лет, при географической и астрономической экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Биллингса, с 1785 по 1793 г., 2 части, СПб., 1802; его же. Путешествие капитана Биллингса через Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижнекамчатского острога и плавание капитана Галла по Северному океану в 1791 г. СПб., 1811.

³ Г. А. Сарычев, предисловие к труду 1802 г.

⁴ Г. А. Сарычев, предисл., стр. II, прим., и 63. Инструкция Мерку 1786 г. (Архив Академии наук, ф. 37, оп. 1, № 5).

⁵ Отчет Публичной библиотеки за 1887 г., стр. 211—212 (рукопись на 64 стр., нем. Ф., № 173).

⁶ «Советская Арктика», 1941, № 4 — статья покойных Ю. И. Бронштейна и Н. Б. Шнакенбурга. Имеются сведения, что рукопись Мерка была подробно изучена неизвестным автором статьи о чукчах в «Journal für Seereisen», 1814, №№ 1—2 (этот журнал мне не удалось просмотреть).

ком сотника Кобелева, дающего также разносторонние, правда менее подробные, сведения о быте и жизни чукчей того времени.

Другой труд Мерка, посвященный алеутам и тихоокеанским эскимосам, стал известен десять лет назад; рукопись труда находилась тогда в Германии. По тем извлечениям, которые появились в одном из немецких журналов¹, можно сделать заключение о большой научной ценности этнографических наблюдений Мерка над эскимосами и алеутами.

Помимо сведений по географии и этнографии, экспедиция Биллингса собрала большой словарный материал. В «Кратком словаре двенадцати наречий разных народов, обитающих в северо-восточной части Сибири и на Алеутских островах», составленном Робеком и приложенном к описанию путешествия Биллингса на Чукотку², находим словари: 1) якутов, ламутов и юкагиров, 2) сидячих и оленных чукчей и оленных коряков, 3) камчадалов большеерецких, нижнекамчатских и тигильских и 4) алеутов на островах Андреяновских и Лисьих и острове Кадьяке³.

Как уже отмечено выше, фонд Биллингса в ЦГВМА — основной архивный фонд, из которого следует черпать известия об экспедиции. Судовые журналы экспедиции: отрядов ее во главе с Биллингсом (№ 1726, 2 тома, на английском языке), Галла (№ 544) и Сарычева (№ 593) хранились в архиве б. Гидрографического управления Морского министерства, а в 1940 г. переданы в ЦГВМА.

Судовой журнал отряда Биллингса в конце XVIII в. был переведен на русский язык Коржавиным; часть перевода хранится в Гос. Публичной библиотеке в Ленинграде. В том же хранилище имеются и некоторые другие материалы о той же экспедиции⁴. «Известия об успехах северо-восточной экспедиции Биллингса» — перевод рапорта Биллингса гр. И. Г. Чернышову из Якутска 28 декабря 1787 г. и другие документы находим в одном

---

¹ «Baessler Archiv», В. 20, 1937, SS. 113—137 (статья А. Jacobi).

² Сарычев, назв. соч., 1811, стр. 91—125.

³ Об экспедиции Биллингса см. также мою статью «Роль русского флота в географических открытиях XVIII в.» (Морской сборник, 1947, № 4, стр. 102—104).

⁴ F., IV, №№ 292, 658 и 874.

из сборников Воронцовского собрания¹. Некоторые ценные сведения об экспедиции, взятые из местных сибирских, тоже погибших, архивов, были сообщены в 1869 г. А. С. Сгибневым². Карты экспедиции сохранились в большом количестве в собрании б. Депо карт Гидрографического управления Морского министерства и в быв. Военно-ученом архиве³, одна из них имеется также в ЦГАДА⁴. Многие из этих карт были изданы Академией наук в 1802 г. Коллекции предметов и вещей, вывезенных Биллингсом с Алеутских островов, Северной Америки и северо-восточной Сибири, как и подобные же коллекции, переданные русскому правительству Куком, поступили в Кунсткамеру Академии наук⁵; в настоящее время их следует искать среди коллекций Музея этнографии Академии наук СССР.

Биллингсу удалось закрепить в русском подданстве Алеутские острова и собрать с жителей ясак с 1764 г. (первого посещения их русскими) по 1795 г., но попрежнему Алеутские острова и русские владения в Северной Америке продолжали привлекать к себе внимание не только русских, но и иностранных промышленников. 80—90-е годы XVIII в. — время усиленного соперничества в Тихом океане русских, английских, французских, американских и отчасти испанских промышленников. Именно к этому периоду относятся также и многочисленные экспедиции, отправленные сюда Англией, Францией и Испанией.

О картографическом наследии, которое осталось от этих плаваний в Тихом океане — английских, французских и испанских 80—90-х годов, в недавние годы сообщал американский географ Генри Вагнер; в 1938 г. он издал упомянутый выше труд «A Cartography of the North-West Coast of America till, 1800», вызвавший много положительных отзывов. К труду Вагнера приложена обширная библиография о путешествиях и плаваниях

---

¹ ЛОИИ, Воронцовское собрание № 476; лл. 451—475. Об отношении промышленников компании Голикова — Шелихова к трудам экспедиции см. Воронцовское собр. ЛОИИ, № 1161, лл. 178—181 об.

² Морской сборник, 1869, № 7, стр. 39—60, № 11, стр. 66—69. №№ 846, 848—855, 543—550, 565 и др.

⁴ «Резстр географ. атласам. Библ. Моск. главн. арх. Мин. ин. дел», стр. 30, № 68.

⁵ Протоколы конференции Академии наук, IV, стр. 516.

в Тихий океан; как к первоклассному пособию к ней необходимо обращаться и русскому исследователю.

Вагнер, вольно или невольно, может быть, в зависимости от господствовавших в те годы, когда он писал, настроений и взглядов американских ученых, не всегда точен в отношении русских исследований Тихого океана XVIII в., и его труд в части своей, посвященной русским, требует исправлений и дополнений, но нужные для нас сведения — иностранная картография Тихого океана и северо-западного побережья Америки, основанная на путешествиях и плаваниях англичан, французов и испанцев, — представлена в труде Вагнера в полной мере.

Вагнер почти не касается вопроса о соперничестве западно-европейцев с русскими в Тихом океане в последней четверти XVIII в., а потому о ряде интересных фактов в этой области, повлиявших также и на картографию, он почти ничего не говорит. Между тем именно при учете этих обстоятельств становится понятным тот усиленный интерес к Тихому океану, который был в Англии, Франции и Испании, начиная с 70-х годов, когда русские успехи в открытии островов и земель Тихого океана стали широко известны. Отправка экспедиций Кука, Лаперуза, Ванкувера и других может быть понята только в связи с тем ревнивым отношением англичан и других, которое было проявлено ими уже в начале 70-х годов.

Интерес к деятельности иностранцев в водах Тихого океана, где до 70-х годов XVIII в. плавали преимущественно русские промышленники, был, несомненно, большим не только в правительственных, но и в научных кругах русской столицы. Экспедиция Кука и ее успехи составляют постоянную тему переписки не только Миллера и Палласа (она хранится в Архиве Академии наук), но и других академиков, занимавшихся географией. Интересно отметить, например, что в 1781 г. отправленному в Германию, Францию и Англию профессору астрономии Петербургской Академии наук, А. И. Лекселю, поручалось «обследовать все, что касается составления карт, и постараться получить подробные сведения о недавно отпечатанных картах, планах и рисунках, особенно же о картах географических, гидрографических и метеорологических». В связи с этим Лексель приобрел в Лондоне только что вышедшее описание путешествия Кука и снял копии с его карт, принимая меры к скорейшей

отсылке их в Россию, полагая, что «как ни мало интересны могут быть... определения (долгот и широт, произведенных Куком), их следует все же сообщить академикам-географам, которые по крайней мере воспользуются ими для исправления своих познаний относительно Америки. На карте Кука имеется большее число островов, чем помечено мною¹, но главной моей целью было дать представление о расположении берегов Америки и Азии до Камчатки, т. к. остальное довольно известно»².

Первой русской картой, на которой были учтены открытия Кука, была генеральная карта России, изданная Академией наук в 1786 г.

Но открытия Кука стали известны на месте, на островах Тихого океана, где действовали русские промышленники, еще до появления описаний его путешествия и русских карт, на которых показаны его открытия. Некоторые сведения, сообщаемые Куком, были получены им от штурмана Зайкова. Зашедший в 1788 г. на Уналашку испанский корабль «Св. Карл» получил немало известий об острове от того же Зайкова. Об аналогичных фактах сообщения русскими промышленниками и мореходами географических, этнографических и иных известий об островах Тихого океана можно читать в описаниях экспедиций Лаперуза, Ванкувера и др., а карты, составленные русскими промышленниками и мореходами, очень часто упоминаются иностранными мореплавателями, плававшими в северной части Тихого океана в 80—90-е годы XVIII в. Нельзя забывать и эти факты, когда речь идет о русском вкладе в дело открытия островов и земель Тихого океана.

В заключение следует отметить, что единственная правительственная экспедиция в Японию второй половины XVIII в., организованная в 1792—1794 гг., по инициативе б. академика К. Г. Лаксмана, особых практических и научных результатов не имела. Стоявший во главе

---

¹ Лексель стоял во главе Географического департамента Академии наук, который издал в 1781 г. новую карту северо-восточной Сибири, Тихого океана и северо-западной Америки.

² И. И. Любименко. Заграничная командировка А. И. Лекселя в 1780—1781 гг. («Труды Инст. истории науки и техники», вып. 8, стр. 330—331, 339, 355). Приобретая карты иностранные, Лексель принимал также меры к распространению русских карт, на которых отмечены русские открытия в Тихом океане (там же, стр. 349).

экспедиции Адам Лаксман, сын К. Г. Лаксмана, на бригантине «Св. Екатерина» (штурман Григорий Ловцов) проехал до гавани Хакодате на о. Иезо и вынужден был вернуться обратно. Путь ее обозначен на карте, напечатанной в приложении к труду В. Лагуса «Эрик Лаксман». Старые материалы об этой экспедиции можно пополнить найденным в 1935 г. в Крыму рукописным дневником начальника экспедиции А. Лаксмана, но теперь трудно сказать, сохранился ли этот дневник в архивном фонде секретаря Екатерины II В. С. Попова, находившемся до войны 1941 г. в Крымском областном архиве¹.

* * *

В сборник документов, относящихся к истории русских плаваний и открытий в Тихом океане в XVIII в., отобраны мною только немногие из громадного числа сохранившихся в советских архивах и отчасти упомянутых выше. Задача их отметить лишь некоторые наиболее важные факты из истории русских открытий и вместе с тем обратить внимание исследователей — советских историков, этнографов, географов и др. — на эти драгоценные материалы, еще слабо изученные ими.

Русские плавания к берегам Северной Америки начались еще до Первой Камчатской экспедиции. С такой точки зрения документы №№ 1 и 7 должны напомнить об экспедиции Афанасия Мельникова, о которой знаем, главным образом, по материалам, использованным в свое время А. С. Сгибневым в его работе «Большой Камчатский наряд», и по упоминаниям о ней в указе Сената 31 декабря 1732 г.²

Экспедиция 1732 г. на боте «Гавриил» представляет не меньший интерес. О ней подробно писал А. П. Соко-

---

¹ А. Полонский. Курилы (Зап. Русск. Географ. общ. по отд. этнографии, IV, 1871, стр. 466—576); В. Лагус. Эрик Лаксман, его жизнь, путешествия и переписка, СПб., 1890, стр. 255—284; Архив Воронцовых, XXIV, стр. 188—213; Д. Позднеев. Матер. по истории Сев. Японии, т. II, ч. 2, 1909, стр. 38—71. Газета «Красный Крым», 29 мая 1935 г. — «Начало торговых связей между Россией и Японией» (о найденном проф. Е. В. Петуховым дневнике А. Лаксмана); об этом дневнике см. «Русский архив», 1865, стр. 563—566. Судовой журнал корабля «Св. Екатерина» имеется в Воронцовском собрании ЛОИИ (№ 476, лл. 35—134 об).

² Экспедиция Беринга, М., 1941, стр. 93—94.

лов, использовав для ее истории показания геодезиста М. Гвоздева, данные им капитану М. П. Шпанбергу спустя 9 лет после экспедиции¹; эти показания являлись до сих пор нашим основным источником. Дополнением к нему явятся документы №№ 4 и 5, в которых приводятся показания участников того же плавания казака Ильи Скурихина и того же геодезиста М. Гвоздева, данные ими в Охотской канцелярии; они вносят кое-что новое в известия о плавании бота «Гавриил».

О ранних известиях о Японии, собранных русскими до Второй Камчатской экспедиции, известно из трудов Р. Ф. Миллера; использованные им материалы Козыревского и др. хранятся в одном из его «портфелей» в ЦГАДА (№ 533, тетр. 2 и 8), там же находится и карта Козыревского. Несравненно большее значение имеют сведения о Японии, доставленные в 1738—1739 гг. японским отрядом Второй Камчатской экспедиции во главе с капитаном М. П. Шпанбергом. Эти материалы были, конечно, известны А. П. Соколову, автору известного труда о Второй Камчатской экспедиции, вышедшего еще в 1851 г. Из этих материалов напечатан в Сборнике под № 2 рапорт М. П. Шпанберга о его плаваниях к берегам Японии в 1738—1739 гг. и под № 3 проект инструкции ему же при намечавшемся новом отправлении его к берегам Японии; в составлении этой инструкции принимал несомненное участие Ф. И. Соймонов, игравший руководящую роль в Адмиралтейств-коллегии в 1738—1740 гг.

О плавании американского отряда Второй Камчатской экспедиции на пакетботах «Св. Петр» и «Св. Павел», под командой В. Беринга и А. И. Чирикова, имеем много документов, напечатанных, между прочим, в советские годы. Но среди них предлагаемый в Сборнике под № 6 — выписка из судового журнала «Св. Павла» о людях, приехавших к пакетботу, когда он был у берегов Америки, — выписка, приложенная к рапорту-отчету А. И. Чирикова о его плавании — несомненно заслуживает внимания, так как дает сведения, ценные не только для историков.

Из большого количества отчетов русских промышленников, плававших после 1743 г. на Алеутские острова и, за немногими исключениями, не напечатанных, в Сбор-

---

¹ ЦГВМА, фонд Беринга, № 53, лл. 733—738.

ник включены только три (№№ 8—10); в известной мере № 11 Сборника тоже является отчетом. Но еще большее число подобных отчетов можно найти в «портфелях» Миллера в ЦГАДА, в фондах Сената, Адмиралтейств-коллегии и др. По характеру содержания — дневники, географические и этнографические описания и т. п. — они довольно разнообразны; напечатанные в Сборнике, несомненно, привлекут внимание исследователей к этим источникам, которые до сих пор все же слабо изучены советскими этнографами, географами и пр.

Основное содержание Сборника — №№ 12—46 — материалы о деятельности на Алеутских островах и в Америке компании Голикова и Шелихова и прежде всего самого Г. И. Шелихова — достаточно описаны выше. В Сборник вошли документы о нем, хранящиеся в советских архивах: Центральном государственном архиве древних актов в Москве (ЦГАДА), в архиве Ленинградского отделения Института истории (ЛОИИ), в Центральном историческом архиве в Ленинграде (ЛЦИА) и др.

В подготовке Сборника мне оказали помощь Е. Ю. Шапот, Р. Б. Мюллер, Е. В. Александрова и В. П. Лаврова, которым приношу мою благодарность.

А. И. Андреев

МАТЕРИАЛЫ О РУССКИХ ПЛАВАНИЯХ
И ОТКРЫТИЯХ В ТИХОМ ОКЕАНЕ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

РУССКИЕ ПЛАВАНИЯ И ОТКРЫТИЯ В ТИХОМ ОКЕАНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

1. 1733 г. марта 6. Ведение Сената в Московскую контору Сената о награждении капитана Д. И. Павлуцкого

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ИЗ САНКТ ПЕТЕРБУРХА
В МОСКВЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ

В е д е н и е

По указу ея императорскаго величества Правительствующий Сенат приказали: капитану Павлуцкому, которой в прошлом 1727 году по указу из Сената отправлен на Камчатку из Сибири с партией для покорения немирных тамошних народов и изменников и сыскания вновь земель; а в отписках в Тоболск в губернскую канцелярию писал, что он из Охотска на Камчатку до Анадырского острогу и далее ходил и немирных тамошних народов разными партиями в подданство несколько привел; и как в Нижнем Камчадалском остроге ясашные люди забунтовали и тот острог разорили, в таком случае от партии его отправленные бунтовщиков взяли и усмирили; да вновь четыре острова морских с людьми в подданство приняли и ясак по тамошнему обычаю взяли. Еще же объявили бывшие в Чюкоцком носу служилыя люди, что приходили к носовым чюкчам с морскаго острова два человека, которые имеют у себя в зубах моржевые зубье, и рассказывали тем посланным, что до жилища их от Чюкоцкого Большаго носу день ходу, а от того де острова вперед до другога острова, что называется Большая земля, день же ходу; и на той де Большой земле есть всякой зверь: соболи, лисицы, бобры,

решные, рассамахи, рыси и дикой олень, так же есть всякой лес, а оленных де и пеших иноземцов доволное число. И за вышепоказанныя службы и за долговременное в таком дальном краю бытие быть ему мазором. И послать к нему патент из Военной коллегии, а из Сената особливо указ с похвалою. И чтоб он, пока там будет, видя ея императорскаго величества к себе милость, наипаче имел в положенном на нем деле старание. А жалованье ему по чину маэорскому получать и давать с нынешняго году до возвращения из Якуцких доходов, так, как и всем ныне отправляющимся в Камчатской экспедиции имянным ея императорскаго величества указом давать определено двойное. И Правительствующий Сенат...¹ о посылке о вышеписанном в Сибирской приказ указа ученить по ея императорскаго величества указу. И в Военную коллегию указ. Из Сената послать упомянутому Павлуцкому указ же для отсылки в Камчатку. Марта 6 дня 1733 году.

ЦГАДА, ф. Сената, кн. 664, лл. 133—134

2. 1739 г. ноября 19. Репорт капитана М. П. Шпанберга в Адмиралтейств-коллегию об его плаваниях в 1738—1739 гг.

В ГОСУДАРСТВЕННУЮ АДМИРАЛТЕЙСКУЮ КОЛЛЕГИЮ

Покорнейший репорт

По указу ея императорскаго величества и по инструкциям, данным мне из Государственной Адмиралтейской коллегии в прибытие мое из Санкт-Петербурха в Охоцк, строил я для определенного мне морского вояжа три морских судна: брегантин, дубель-шлюпку да прежней экспедиции бот «Гаврил» починил; состроая те суды, и именовал их брегандин «Архангел Михаил», дубель-шлюпка «Надежда». В том строении имел я крепкое и неусыпное старание и неотменное радение и труд немалой со всяким моим истинным поспешением. И что они состроены, о том в Государственную Адмиралтейскую коллегию покорнейше репортовал. Потом, как изготовил их в морской вояж совсем готовых, тогда пошел на них

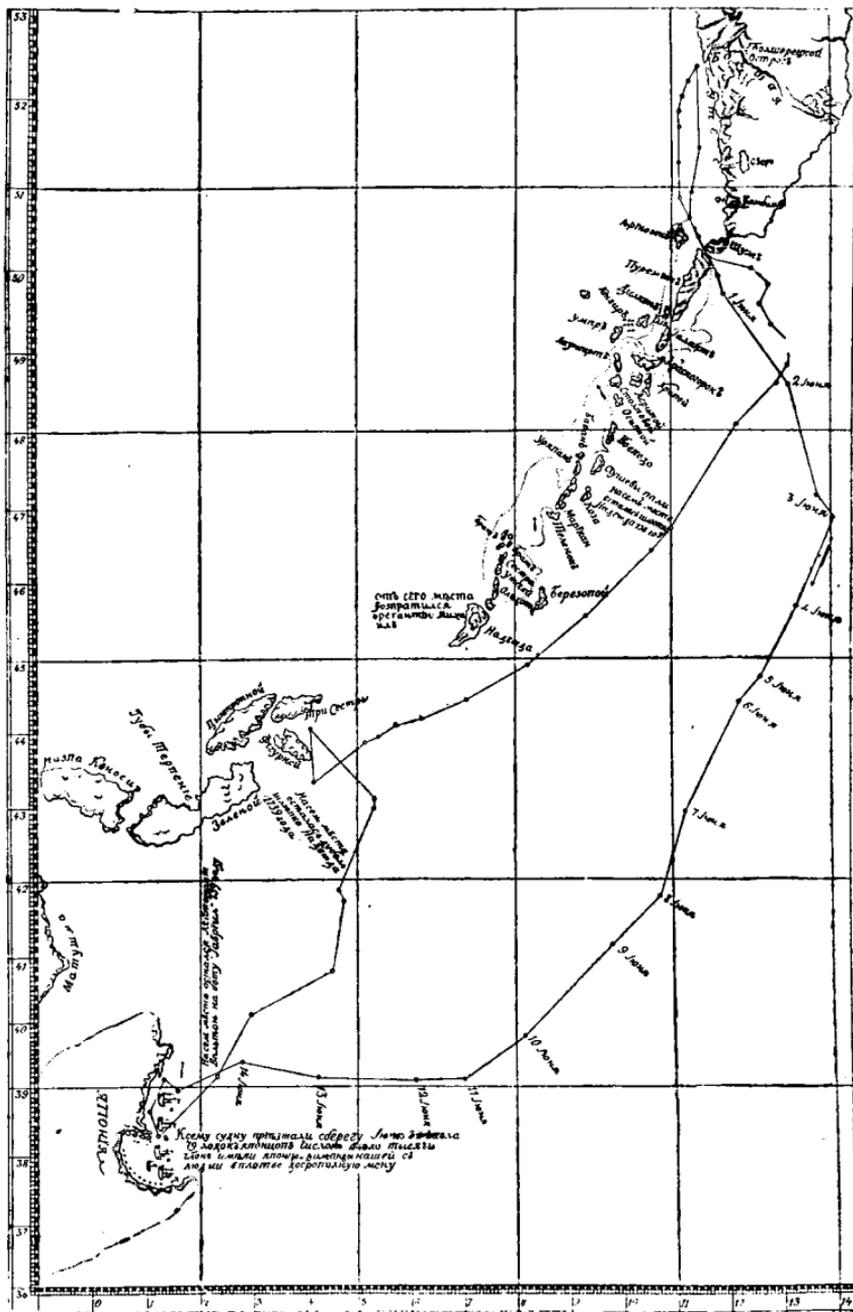
¹ Два слова не разобрано. (А. А.).

от Охоцкого порта на море во определенной мне путь я на реченном бригантине Архангеле Михайле, лейтенант Валтон на дубель-шлюпке Надежде, мичман Шхелтенг на означенном боте Гаврииле, а имянно в прошлом 1738-м году июня 18 дня. И следовал в том пути благополучно, токмо, идучи к камчатским берегам, к Большерецкому устью, воспрепятствовали было нам носящия по морю многие и густые лды, однакож, помощью божиею, к Большерецкому устью 4 числа июля прибыл я безо всякого повреждения. А бот Гаврил и дубель-шлюпка Надежда, на которых командиры были помянутой лейтенант Валтон и мичман Шхелтенг, не дошед до того Большерецкого устья верст за двести, в туманное время и великую погоду от меня отстали и пришли к Большерецкому устью уже на третей день после меня. От того Большерецкого устья, забрав тамо имеющихся команды моей служителей, которые были посланы туды из Охоцка для заготовления морского правянта, а имянно, геодезиста одного, подштюрмана одного, матрозов трех, толмачей двух, итого семь человек, да взяв заготовленной морской правянт, пошли в путь наш 15 числа того июля месяца. И шли морем до 19 числа благополучно, а 19-го числа, незнаемо за каким препятствием, мичман Шхелтенг на боте Гаврииле около пятидесятого градуса от меня отстал. А 24 числа градусех в сороки осми и лейтенант Валтон на дубель-шлюпке Надежде, незнаемо с какого вымыслу, отлучился от меня. Которых я немалое время поджидал, и, ходя по морю, искал, многия им сигналы делал, токмо слышать их и дожждаться не мог. И для того пошел в путь мой одним судном, и шел до сорока пятого градуса, в том пути прошел я от лежащих на море тритцать два острова, о коих имянно описано оной компании в журнале и в карте; а есть ли на оных жителство и какие люди, неведомо, понеже на те острова выезжать с судна неможно было, ибо на тех островах имеютца берега каменистые и утесы весьма крутые, и в море великая быстрина и колебание жестокое, на якоре стоять удобных грунтов не имеется, и очень глубоко, и болшим судном, ежели к ним в близость подойти, то уже с великим трудом прочь от них отходить, того для что с тех островов высоких ветр кругом вертит чрез камени; а особливого лехкого судна при судах наших не имелось. А понеже тогда стало быть время почти

уже осеннее и ночи весьма темные и долгие, и туманы всегда с мокротою и густыя, к тому ж на том море великой стром и великое течение, и погоды бывают весьма жестокия и часто переменные, и то делается, чего на других морях не видано, понеже когда вода с водою бывает течениями спротив друг друга и станет оттого между островами спиратца вода, тогда такое великое волнение бывает и жестокой от воды шум и говор, что уже на судне в водяном шуму человеческого разговору никак слышать неможно, и на якоре стоять удобных грунтов не имеется. А вояж дальня, море чужестранное и незнаемое, понеже из росиского народу тут еще, кроме нас, никто не бывал. Да и повидимому можно же было признать, что одного лета назначенного мне вояжу по данным инструкциям всего во окончание действительно привести за многим делом и за поздним временем невозможно. К тому же по щислению моему на пропитание служителей заготовленных сухарей осталось тогда толко на восемь дней, ибо не против требования нашего в команду мою тех сухарей отпущено было мукою, також и воды осталось толко пять бочек, и надобно было те сухари и воду беречи, чтоб пробавится до зимнего места. Еще же к тому опасно было итти одному нечаянного нападения от чужестранных судов и для того также. И того ради, дабы я мог заблаговременно к зимнему отстою судам обыскать заранее удобное и безопасное место, поворотился от того места, а имянно, около сорока пятого градуса к камчатским берегам. Воротяся шел на генеральной курш NNO, между Первого и Второго острова, на которых живут ясашной курильской народ для промыслу, из которых один таен с своими людьми приехал к нам на суда на лотке, а по их тамошнему званию баядаре, которого я, сколко возмог, для приласкания дарил собственным своим табаком, китайкою и выбойкою и чествовал вином, и кормил ево и людей, сколко им надобно. И между тем чрез толмача в разговорах спрашивал про ево братью, где живут и на которых островах, и чем промышляют, и какое пропитание имеют, и не знает ли он или издревле от старинных людей не слыхал, не лежит ли какой земли от тех островов на полдень, и не приносят ли какова оттуды знака волнением от морской погоды, лесу, ягод или иного чего; на что он мне ответствовал: когда от южной стороны бывают болшие погоды,

тогда находили они на губе ягоды, которые де русские люди называют грецким орехом, и сами де едят; приносят же де и деревья, из которых и ныне имеется тамо одно древо; для которого я съезжал на берег и смотрел его со служителями, которые кажется мне ореховое древо, и посмотря оное, паки пошел в путь мой для зимовья к камчатским берегам. И в то следование искал еще вышепомянутых оставших от меня бота и дубель-шлюпки, но не нашел. И пришел к камчатским берегам, к Болшереецкому устью, августа 18 числа один благополучно. А как прибыл к тому Болшереецкому устью, то уже бот Гаврил, пришедши прежде нас еще с 6 дни оного августа, стоит в Болшереецке; а дубель-шлюпка пришла уже при нас 24 числа того ж месяца. И в собрание всех нас сыскал я вверх по той Болшей реки от устья версты с три речку, называемую Чекавину, и усмотрел ее, что она к отстою судов наших удобная и безопасная, и для того поставил в ней на зимнее время помянутые брегандин и дубель-шлюпку. В том вояже неприятельских и нидружеских караблей и никаких судов мы не видали. А понеже о всем вышеписанном нашем пути в прибытие мое к Болшереецкому устью надлежало послать от меня в Государственную Адмиралтейскую коллегию о том пути репорт, также журналы и карту, еще ж надобно было заготовленную при Камчалских острогах на строение при Охоцку пакетботов смолу отправить в Охоцк, понеже тамо при строении их она весьма нужна была, ибо в Охоцку заготовить и взять негде, понеже там удобного лесу в близости к сидению смолы не находитца. Также собранная с Камчалских острогов ея императорского величества яшашная казна, мяхкая рухльдь, которое немалое число лежала вся в Болшереецком остроге туне. К тому ж подполковник Мерлин и майор Павлуцкой, обретающиеся на Камчатке для следственных и разыскных дел, промемориею ко мне объявили, что по присланным к нам ея императорского величества из Сибирской губернской и из Иркутской провинциальной канцелярии указом и при тех указах по присланным же с имянным ея императорского величества из Правительствующего Сената указов копиям к ним написано: повелено на Камчатке в измене и в сожжении Нижнего Камчалского острога и святой церкви и побитии служилых людей, жен и детей их в наглом наругателстве, тажж в

Обидах и в разорении и сверх ясаку в излишних зборех и в лиходейственных взятках с тех иноземцев камисарами, закащиками и сборщиками и протчими служилыми людьми следовать и розыскивать и решить в непродолжительном времени; и по тем ея императорского величества указом в Комчедалских острогах, о чем надлежало, следовано и розыскивано, и по следствию и розыску учинены экстракты и подписаны сентенцы, и те подлинные дела посланы в Сибирскую губернскую канцелярию в прошлом 1735 году; а которые дела тогда были у них еще неокончаны, те де ныне все де у них во окончании; к тому ж что команды ево Мерлина у салдат правианту уже тогда не имелось, и надлежит де ему Мерлину со всею командою и со всеми следственными и розыскными делами и со сборною ея императорского величества чешинною казною переехать из Болшерецка в Охоцк, токмо не на чем, понеже де прежней экспедиции судна Фартуна, которое де было от Камчатки до Охоцка чрез моря на перевозе, в прошлом 1737 году по прибытии из Охоцка у Болшерецкого устья изломало; и для того просили они, Мерлин и Павлуцкой, чтобы их с командою и со всем вышеписанным перевезть от Камчатки чрез море в Охоцк на одном судне из команды моея. И понеже и я в прибытие мое к Болшерецкому устью усмотрел, что то прежней экспедиции судно Фортуна у Большой реки на кошке, неведомо с какова случаю, изломано и брошено, лежит на дресве, и жгут ево к мойку на дрова и в прочие места, а инова судна в построении у Охоцкого правления не было; того ради для вышеписанных всех нужнейших резонов, со общего согласия команды моей обер-и ундер афицеров, отправил было я сентября 3 дня команды своей бот Гаврил определенного подштюрмана Ивана Верещагина и с ним квартермейстера одного, служителей восемь человек; и приказал, чтоб оному боту прибыть в Охоцк; ежели имеется тамо в готовности в пополнение нашему вояжу еще правиант, то, забрав с собою, не мешкав ничего, следовал бы возвратно на Большую реку того ж лета неотменно; и дана была ему Верещагину за моею рукою инструкция, которой тогда от Болшерецкого устья к Охоцку и отбыл; а я и с достальною командою для зимовья поехал в Болшерецкой острог. А сентября 10 числа писанным своим репортом он, Верещагин, ко мне объявил, что оной бот на

Карта плаваний М. П. Шпанберга к берегам Японии в 1738—1739 гг. (Перепеч. из «Записок по гидрографии», XXXVIII, вып. 3. 1914, прилож. к стр. 44.)

Камчатской земле, против Крутогорову острогу, сентября 9 числа в ночное время великим противным ветром и в туманное время выкинуло на мель и стоит без всякого повреждения, токмо снять того бота он, Еерещагин, тогда за мелкостию воды не мог, и для того оной бот на том месте и зимовал. И за оным препятствием посланные от нас в Государственную Адмиралтейскую коллегию о морском нашем вояже репорты, журналы и карты посылкою укоснели.

Во время помянутого нашего при Болшереецком остроге зимовья для вышеписанной нужды, чтоб было на чем в следовании наше в морском пути во второй компании в лете сего 1739-го году выезжать с судов на острова, построил я малое морское судно, осмнатцати весельное, длиною чрез штевень в пятьдесят, шириною в одиннатцать, глубиною и с палубою в четыре с половиною футов из березоваго лесу; а лес добыван был Болшереецкого острогу по рекам Большой и Быстрой команды нашей служителями. И состроая, воздав всемогущему богу молебное благодарение, и с пушечною стрельбою спустил ево на воду благополучно и именовал ево шлюп Болшереецк. Да к тому судну еще построил при том же остроге из березоваго лесу шлюпку двенадцативеселную для выезду же на помянутые острова. Потом, понеже уже стало приспевать время к походу нашему на море во вторую компанию, также что уже и вышереченной бот Гаврил посланным от меня мичманом Шхелтенгом с мели снят и к Болшереецкому устью приведен апреля 23 числа. И для того, призвав в помощь всемогущаго бога, отправился я от Болшереецкого устья на море во определенной мне вояж мая 21 числа со означенным ботом и дубель-шлюпкою и с новопостроенным судном шлюпом Болшереецким на бригантине Архангел Михаиле благополучно.

И следуя морем от того Болшереецкого устья, прибыл к Курилским островам. И, прибыв, взяли с них в толмачи трех человек, и взяв тех толмачей, пошли от оных Курилских островов во определенной вояж июня 1 дня и имели разные курши. В том пути 15 числа того ж месяца, в ширине тритцати девяти градусов и дватцети дву минут, лейтенант Валтон на боте Гавриле от меня отстал, знатно самовольно, без всякой причины, понеже он, Валтон, и до того места от Камчатки многожды от-

ставал, которого я с великим трудом за собою вел. И искал ево многия дни и палил из пушек многократно, так что, надеюся, можно было ему слышать, токмо сыскать никак не мог, и ответствия от него никакого не слышал. И для того пошел я уже в вояж толко с тремя судами. И идучи в пути по морю, милостию всесилного бога, по счастью ея императорского величества 16 дня июня усмотрели Японской земли берега, которые лежали от нас на румб северной гук OtN, южной гук ZNZiW, расстоянием северной 10, южной 15 верст. И прошед подле берега, лавировали мы под парусами. А чтоб пространнее их видеть, какие они и сколь вблизиности берегов вода глубока, и какой около их грунт, посылал я вышереченной шлюп Болшереецк, на которой определен был за боцманмата квартермейстер Василей Эрт, которой, быв у тех берегов, возвратился к нашему судну и письменным репортом мне объявил, что подходил он Эрт на том судне близь к самой той Японской земле, расстоянием от берегов не далее двух верст, а к самым берегам подойти не смел, для того что из залива той земли вышло де под парусами болших японских судов с тритцать, из которых судов одно шло к нему. Эрту гараздо блиско; и для того, поворотясь, он, Эрт, от тех берегов пришел паки к судам нашим; а лежали те японские суда к Z-ду, да сверх их из того залива погребли подле берегов морем к N-ду и бойдар множество. А мы, за противным в то время ветром и великим туманом, не в далности тех Японских берегов лавировали. А с 18 числа, понеже стала быть благополучная погода, то уже мы шли блись самой земли Японских берегов, и имел курш на ZiW и ZZW, расстоянием около полтораста верст. И в том нашем хождении видели мы подле тех Японских берегов на море в разных местах малых судов или японских бус, ходящих под парусами и лежащих на якоре, многое число. Места по тем берегам каменистые, и на тех камнях растет великой лес, а какой, того признать нам было невозможно. На тех Японской земли берегах оного 18 числа усмотрели мы жилые места, четыре великия деревни, строение у них в тех местах каменное, а круг всего того жилья усеяно хлебом со удоволствием, под тем хлебом пашни видели по жеребьям так, как и в российских местах, десетинами или четвертьми разделено. Блись того жилья лежали мы своими судами на якоре,

тут и ночевали. И во время того нашего на якоре лежания приезжали к нашим судам с тех Японских берегов две лотки, на одной было японцев двенадцать, а на другой семь человек. И не доехав до нас, например сажень за сорок, стояли на веслах, коим мы мохали, давая знать, чтоб приехали к нам на судно, а токмо они не поехали, а напротив такоже к нам мохали и они и подавали своей лотки дрек, и указывали на берег, знатно хотели, чтоб от нас кто съехал к ним на берег; а каким языком говорили, слышать нам за великим ветром было невозможно; а стояли они против наших судов с четверть часа и, возвратясь от нас, погребли паки к берегу. На тех лотках кормы с перилами, гребут на них стоя веслами, подобно как рыба хвостом правит. На берегах их тогда видно было людей множество; а в ночное время были у них на берегу огни. И для того мы лавировали блись самых берегов, желая как бы можно из них призвать какого к нам на судно, но в скорости они к нашим судам приставать не смели. И между тем мы с нашими судами, лавируя около тех берегов, 20 числа того ж июля дошли до ширины тритцати восьми градусов и трех минут и в том лавировании видели мы их японских судов девятнадцать. Строением с носу походят на подобие галер, а кормы у них с навесом, на которых людей человек по десяти и более. В том месте глубиною в воде было сажень не более четырнадцати. А понеже усмотрели мы по берегам от OZO даже NO и NOiO жилья и людей премножество, и знатно, оные суды определены были ходить подле берегу на карауле для нас. И опасаясь от них нечаянного на наши суда нападения, понеже мы с судами своими были тогда в их Японской губе, и для того от того места отворотили мы прочь. И того ж числа пригребла к нам от берегу японская лотка вблизиость к дубель-шлюп Надежды и, никаких разговоров не имея, поворотясь, погребла возвратно к берегу. Оттуда мы, пришед до шерины около тритцети семи градусов июня 22 числа и подошед ближе к берегу не более версты, легли с тремя своими судами на якорь на глубине дватцети трех саженьях. Тогда приезжали к нам на лотках с тех японских берегов японские рыболовы, из которых многие у нас и на судах были, а привозили рыбу камболу и протчие большие и малые рыбы. И оных мы чествовали вином. И желали было мы еще, чтоб более нам их япон-

цев видеть. Того ради расцвели брегандин Архангел Михаил всеми имевшимися у нас российскими флагами и гуйсы. И видя они, японцы, наше к ним приятельское дружественное приветствие, стали уже приезжать с берегу на лотках же. И были у нас многие японские жители и привозили к нам на суда: пшено сорочинское, агурцы соленые и редис большей свежей, табак листовый, широкие листья, и протчей овощ и вещи; у которых мы, брав в чем нам нужда была, за то дарили их и принимали их со всякою дружескою ласкою, и гостили их, которое наше угощение и подарки каждой принимал со всякою учтивостию и что которой примет, то все прижимали руками к своим грудям. И хотя наши толмачи кур[иль]ские говорить с ними, японцами, и не умели, однако ж довольно можно было видеть и признать, что они, японцы, по своему обыкновению принимали с благодарением, и торговались команды нашей со служителями добровольно и охотно меню вещь на вещь. И по несколку человек из них были у нас на судне с мелочными японскими товары начиная пополуночи от 5 даже 3 часа пополудни, покамест с якоря мы снелись и пошли в путь свой под парусами. Однакож и еще оные, несмотря на то, что мы идем под парусами, приезжали к нам на судно и торговали бумажными выбойками и протчею мелочию; а за взятые от нас российские вещи и за платья, договорясь ценою, давали нам залотыми червонцами, которые японского хар[ак]тира: пораллелогранные, четырехугольные, но токмо против российских червонцев весом легче, понеже против российских семи червонцев их японских десять червонцов, из которых два червонца да выбойку из бумажной материи красной один кусок, синей один же, итого два куска, при сем моем покорнейшем репорте Государственной Адмиралтейской коллегии объявляю. Из тех японцев были у нас в каюте знатно некоторые знатные люди, которых я дарил монетами российскими. И видя они японцы, что на монете персону, спрашивали нас, указуя рукою на персону, то мы им объявили: это большая наша персона ее императорского величества; то они, приняв монету и целовав, клали на голову и кланялися до земли с великою покорностию три раза. А приезжали они японцы на лотках остроносых, а кормы тупые, а сверху доски спущены фута на четыре, островаты, длиною около четырех сажен, а носы у тех лоток обиты у многих медью.

зеленою; да и большие у них лотки строены також, как и малые; а рули у тех лоток имеютца, по два весла кривые, гребут стоя, наискось, положи весла на уключины; а рукоятки привязывают веревкою; а шиты оные лотки медью; а дреги у них четырехрогие, железные; и те лотки с палубами, и поделаны на них ящики для воды; а на палубе складены печи, в которых у них имеютца котлы для варения каш; и начуют на море. И всех вышереченных лоток было вдруг кругом брегандина семдесят девять; а людей на них было на каждой человек по десяти, по двенадцати и более. И видя такое их многолюдство и смелство, того ради команды своей служителей послать на берег не смел, и имел немалое опасение и осторожность, опасаясь от них, японцов, нечаянного нападения или лестию не обманули б, как о том в данной мне от Государственной Армиралтейской коллегии инструкции в седмом пункте изображено. Також и бота Гаврила в то время при мне не было.

Оные японцы росту среднева и малова. Платья у них много схожа на тотарское. Ходят босыя, штанов и портков никаких не имеютца. С полутоловы ко лбу волосы стрижены и подклеяны клеем, назади завязываются кустиком, которой торчит кверху. Шляпы у них великия, трояные, плоские, из которых носят те шляпы, привязав под бороду; а у которых шляп нет, те головы повязывают плотками. Вместо епонечь имеют вошанки, сделаны из бумаги, которую при сем моем репорте покорнейше Государственной Адмиралтейской коллегии предлагаю. А телом оные японцы некоторые из бела, а более смуглых, глаза малые, волосы черные, бороды бреют. А еще сверх тех японцов подгребали к нашим судам вблизи японская ж лотка, на которой было шесть человек; и видно по платью и по персонам, что они знатных отцов дети; и в руках они у себя имели вееры от солнца, токмо из какой материи, про то неведомо, а толко видно, что колеру белову; и оные японцы собою белые и молодые люди; объехав блиско кругом брегандина нашава, поставили мачту и, распустя парусы, побежали к берегу; а гребцов было у них на той лотке семь человек. Да того ж числа прошли мимо нашава судна две японские лотки, и, спустя парусы, ловили рыбу, и приезжали к нам, и, побывши у судна малое время, поехали ловить паки рыбу. И видя мы то, что они, японцы, рыбу промышляют, то и мы та-

кож в то время послали от своего судна шлюпку, на ней служителей три да толмача одного для промыслу рыбы, которую оной толмачь по курилскому обыкновению ножом и заколол и буксировал к нам, и прибуксировав поднесли ее на судно на сей галек, и как поднесли, и тогда она была еще жива; а какая званием она рыба, того описать за неведением невозможно, толко великая и плоская, глас круглой, блись головы два болших ластов, по верхней и нижней стороны с круглыми выемками, а весом она рыба более девети пудов, телом она рыба белая, кожа на ней толстая, щедровата и шиповатая. Також от 43 до 37-х градусов тем местом, где мы ходили, видели много играющих разных рыб, которых в нашем море не видать.

Оттуды отшед, мы морем июля 3 числа дошли до ширины северной 44 градусов и 24 минуты к лежащим от Японской земли островам, из которых прозвали мы один Фигурной, другой Трех Сестер, третьей Цыдронной; а на которые румбы они лежат, значет оной компании по журналу и карте.

Между тех островов оною ж третьего числа июля ночью и в туманное время отлучился от меня на шлюпке Болшереецку вышеписанной квартермейстер Эрт, которого я искал по морю более суток и палил для сигналу многократно из пушек и в барабаны бил, токмо сыскать его, Эрта, того третьего числа не мог. А 4-го числа послал шлюпку на реченной Фигурной остров и на ней пробирных дел мастера Гордебола для обыскания на том острову металов и менералов, и с ним и служителей четырех, квартермейстера одного да толмача, итого семь человек. С того острова привезли они жимолоснику, наподобие вереса, да сладкой травы, да виноградную ветвь с виноградными зелеными ягодами, да из разных цветов несколько. На том же острову нашли они в малых речках раковины, в которых находитца жемчуг, из которых раковин одну при сем моем репорте Государственной Адмиралтейской коллегии покорно объявляю. А лес на оном Фигурном острову растет болшей березняк, ольховник, еловой и пихтовник довольное число, из которого можно строить для нужды мелкия суда. По тамошнему фарватеру, промежду островов вышереченного же числа послана была от нас дубель шлюпка Надежда с простыми водеными бочками для наливания

воды, на которой, налив воды, со удовольствием и возвратилась к нашему судну.

Того ж июля 6 числа послан от нас штурман Матвей Петров для осмотра и описания губы и тамошних речек, где дубель шлюп Надежда воду брала. И оной Петров, приехав от того места, писменным репортом ко мне объявил: имеется де у того Фигурнова острова губа, в которой глубокости воды от шести до двенадцати сажень, а лежит она на румбы OZO, в длину две версты, в ширину одна верста, грунт во оной губе местами песок и черной ил, и от северных ветров на судах к якорному стоянию быть удобна; а по берегам с приезде с правой стороны блись утесу бежит воды слаткой источник неболшой; еще ж по правую сторону имеетца источника два малые, а по левую, поворотя к зюйдовой стороне, впала маленькая речка, да имеетца ж падь, из которой пади вышла речка ж, токмо мелка; и на убылой воде на шлюпке войти невозможно; по сторонам помянутой губы низменных мест не имеетца, токмо горы и изложаны пади, на которых растет великой лес, разные травы, слаткая сарана; да и найдено ж блись той же губы пять барабор, в которых по тамошнему обыкновению живут люди, а в них людей не застали; и знатно, что из тех барабор люди вверх по реке убежали; и видели в том месте одну собаку да одну ж лисицу сиводушку; и по видимому месту может быть людей множество. И оная губа, по мнению моему, удобна быть наперво порту нашему и ко отстою наших судов без всякого опасения.

А кругом того места имеется лежащих островов довольно, и людей также, и на тех островах лесу, свежей воды, зверей, рыбы, ягод множество. И ежели повелено будет, то надеюся, божиею милостию и счастием ее императорского величества, можно болшия и малыя острова привести в подданство ее императорского величества от 43-х и до 46-ти градусов, а от 46 градусов до последнего острова без всякого опасения можно привести в самой скорости, ежели же нам от посторонних людей или от команды какого препятствия не будет, как от них в нынешнем вояже немалая ныне учинилась остановка.

И лавировали мы по морю к западной стороне меж вышеозначенных островов. И 7-го числа того же июля пришли ко островам в туманное время, и как туман прочистился, усмотрели место низменное, гладкое и зеле-

ное, на котором только растет трава, а лесу не имеетца, и для того назвали ево Зеленым. И посылали на него на шлюпке штурмана да подпорутчика, управляющего геодезискую должность, своим квадрантом для усмотрения в том месте ширины и для взятъя верной обзервации, понеже в то время была ясная и тихая погода; и оные усмотрели чрез инструмент: лежит оной остров в ширине 43-х градусов и 15 минут.

А от 8-го числа того же месяца пришли мы ко острову тамошнему, называецца Нуцкам, и усмотрели на нем жилые места и против того легли на якорь. И с того жилого места приезжала к нашему судну байдара, и на ней людей пять человек, и звали нас на берег, а сами они к нам на судно ехать не смели. И для того, по их прозбе, послал я шлюпку к берегу и на ней мичмана Шхелтинга да салдат с толмачами двенатцать человек, и с ним несколько подарочных вещей для приласкания их. И привес оной Шхелтинг на байдаре тамошних жителей к нам на судно восемь человек, которые сходны по персонам с курилским народом. И те жители носят долгое платье, порток и штанов не имеют, ходят босые, на платье у них нашиты лоскутки камчатные разных цветов, по ногам у них и по всему телу шерсть, бороды у них великия, продолговатые, черные; а которые престарелые, у тех с сединою белою как бороды, так и на теле волосы. Також у некоторых имеютца в ушах колцы серебряные. Лотки у них так же, как у наших курилских мужиков, бойдары. Язык у оных жителей находит на курилской. Которые объявили о себе в разговорах чрез толмача, что де из оных под властию японского хана только один Матмай остров, а протчие острова неподвласны. Також объявили они по компасу кругом блись их лежащие острова: первой Нуциам, второй Сетмов, третьей Акиш, четвертой Куссюр, пятой Тологси, шестой Эрум, седмой Курака, осмой Усор, девятой Това или Матман, десятой Самур, одинатцатой Инюду или Еиду, двенатцатой Осага, и что те все острова с Матмайским имеют торги великие разными товарами, а людей на тех островах множество. Которых мы жителей для приласкания, по силе данной инструкции, дарили подарочными вещами: крашениною, бисером, корольками, шаром китайским и подчивали их вином, что они все от нас принимали со учтивостию, и обе свои руки, сжав, приносили

ко лбу и так кланялись. Також становились они на колени перед петухом. Увидя его, поднимали руки кверху. И поехав от нас, кланялись нам, как и выше.

От того места пошел я в путь свой ко острову Матмаю. И идучи к тому острову, воспрепятствовали нам часто переменные и противные ветры, також великие туманы и дожди, беспрестанные и частые мели, по которым теми туманами подбегали почти под самую землю, и были саженьх на четырех от земли еще невидимы; а подходили к земле нечаянно, где не без великова страху были, и для того имели великой труд и суету мореплавания, и терпели немалую мокроту, и оттого многие в команде моей служители захворали. К тому ж между островах и в уском месте, и того ради назвали то место губа Претерпения. И были мы в том самом уском месте по 19 число июля месяца.

А 24 числа пришли мы ко острову Матмаю. И видели идущих к тому острову под парусами японских бус, также и от острова к Японии многое число. И те бусы видны строением длинные, около семи и девяти сажень, а шириною более трех сажень, остроносые, об одной мачте, палубы скатные, кормы тупые, доски назад выпущены фута на четыре, шиты те суда медью, имеютца на них каюты, парусов на них по одному стоячему, но токмо весьма широкия, а шиты из белого полотна, у некоторых бусов имеютца на парусах признаки, подле лику круги черные; а ходят оные бусы узлов по осми и по двенадцати; с которыми ходили мы вместе. Из тех судов многие пошли к Японии, а другие в матманские проливы, кажется все с грузом. У онога Матмая острова имеются стромы, колебание и течение моря великое. И при том месте найден нами плавающей на воде грецкой орех, которой и взят на судно. А понеже тогда болных было в команде моей более дватцети человек, да и на всех служителях была тягость великая, едва могли судном исправлять, и то с великою нуждою, — чего ради 25 числа июля возвратился я от того места и следовал назад к Фигурному острову.

И в бытность пути нашава июля 31 числа, пришед до ширины сорока четырех градусов и дватцати четырех минут, за великим штормом и густым туманом отлучился от меня на дубель-шлюпке Надежде мичман Алексей Шхелтенг, чего ради палили мы из пушек много-

кратно, також и от него Шхелтенга многожды было пушечного ответствия в правой стороне, а мы были ниже к ветру в левой стороне, а ветры в то время были переменные, и знатно, что он Шхелтенг имел опасение от островов, и свалила ево к Комчатской лопатке. И надеясь, что он пришел на Большую реку или обретался тогда в пути к Охоцку, и с того числа следовал я одним судном, и августа 10 дня пришел к Первому и Второму Курильским островам. И с тех островов взятых мною для толмачества японского языка таюна и иноземцов отпустил в их жилища, которым за многой их труд выдано таюну несколько из подарочных вещей, а иноземцам денежное жалованье. В тех Курильских островах надеялся я сыскать вышеписанные отстальные от меня команды моей суды: бот Гаврил и Болшереецк. И имел намерение шлюп Болшереецк удовлетворить правиантом и отправить ко островам для призыву ближних островных жителей в подданство ее императорского величества и привести в платеж ясаку, а бот Гаврил отправить в Охоцк для взятья правианта, а самому, пришед на Большую реку, варить соль и заготовлять рыбу впредь служителем для пропитания. Токмо лейтенант Валтон намерение мое провергнул и учинил тем остановку и немалой убыток интересу ее императорского величества.

И от тех Курильских островов пошел в путь и пришел к Болшереецкому устью августа 14 числа. И от того числа по 19 число дождался дубель-шлюп Надежды, токмо дождаться не мог. И пошел к Охоцкому порту один на брегандине Архангел Михаиле, к которому пришел августа 29 числа, и вошел в устья Охоты реки благополучно. А бот Гаврил и вышеписанное построенное мною четвертое судно шлюп Болшереецк пришли к Охоцкому порту еще до меня. А дубель-шлюпка Надежда, не знаю за каким препятствием, и при мне к Охоцку еще не бывала.

А того бота Гаврила командир лейтенант Валтон писменно ко мне репортовал, что вышеписанного июня 14 числа будто у него на боте Гавриле попортило фокафал и кливерфал блоки и, как оные блоки исправлял, и в то де время бот Гаврил имел самой малой ход и якобы затем от нас отстал и, отставши, нас найти не мог. И то ево Валтонова напрасная и затеянная отговорка, понеже о том и о протчих ево поступках о ослу-

шании команды и о протчем морском плавании, також о перевозе чрез море без повеления нашего от Болшеречка до Охотца купецких людей и протчих пассажиров, для своей безделной корысти, и о взятъе им Валтоном под неволею команды нашей шлюп Болшеречка, и о перевозе на оном товаров и купецких людей, изволит Государственная Адмиралтейская коллегия уведомить ево Валтонову репорту, которой при сем Государственной Адмиралтейской коллегии предлагаю для рассмотрения.

По прибытии моем к Охотскому порту предлагал я господину капитану командору Берингу словесно, что надлежит послать шлюп Болшеречк к Курильским островам для призыву тамошних жителей в подданство ево императорскому величеству и в платеже ясака в казну ево императорского величества, токмо он господин капитан командор ответственствовал мне на то, что два лета я на море ходил, а более послать будто указу не имеет. В то мое к Охотцу прибытие оной господин капитан командор, против предложения моего, со общаго согласия команды ево обер-афицеры ординовал меня, чтоб я для лутчего и ясного о сем моем вышеписанном морском ходу объявления со обстоятельным репортом, також с журналом и с картами, ехал я из Охотца в Санкт-Петербург сам и, прибыв в Санкт-Петербург, те журнал и карты и обстоятельной репорт предложил бы Государственной Адмиралтейской коллегии без запущения времени. И по тому ево капитана командора определению отправился я из Охотца в Якуцк 10 числа сентября, а в Якуцк прибыл октября 4 числа 1739 году. По неже те журналы и карты в пути сочинить было белые негде, а служители команды моей, также штурманы и геодезисты, по определению ево капитана командора Беринга, отправлены зимовать из Охотца в Якуцк, и для того, как я прибыл в Якуцк, тогда я со штурманами и геодезистами те журналы и карты белые сочинил, и имел намерение, как те карты и журналы сочиню, ехать из Якуцка в Санкт-Петербург, и прибыв с теми журналами и картами и со обстоятельным репортом явитца в Государственную Адмиралтейскую коллегия, токмо октября 13 числа получил я из Государственной Адмиралтейской коллегии ево императорского величества указ, которым ныне самому мне ехать не велено, а велено, по

силе данной мне из Государственной Адмиралтейской коллегии инструкции по 9 пункту, подать по возвращении моем из определенного мне вояжу обо всем моем пути доволные ведомости и карту и обстоятельной журнал при репорте моем господину капитану командору Берингу для отсылки в Санкт-Петербурх в Государственную Адмиралтейскую коллегию. И для того, хоша я и имел намерение, чтоб, сочиня здесь в Якуцке пути моего журнал и карту, ехать в Санкт-Петербурх самому, однакож, по силе оного ее императорского величества указу, те журналы и карту и сей обстоятельной всего моего морского пути репорт в Государственную Адмиралтейскую коллегию посланы из команды моей с салдатами с корабельным Симоном Ивановым, якуцкого полку Васильем Спириным; а из ундер-афицеров из команды моей для скорейшего поспешения и надежных, кроме оных, послать некого. Також ежели б ныне отсюды из Якуцка оные мои журнал и карту и сей мой репорт послать в Охоцк к господину капитану командору Берингу, то уже оттуды ко известию в Государственную Адмиралтейскую коллегию весьма будет продолжительно. И отправя оные журнал и карту с помянутыми салдатами, а по определению господина капитана командора Беринга я остался в Якуцке и буду жить в нем с командою и ожидать до высокого определения Государственной Адмиралтейской коллегии.

Государственной Адмиралтейской коллегии
покорнейший слуга

от флота капитан S r a n b e r g.

Ноября 19-го дня 1739 году

ЦГВМА, ф. 1212, 1740 г., д. № 14, лл. 575—588

---

*3. 1740 г. марта... Проект инструкции капитану
М. П. Шпанбергу при отправлении его в новую
экспедицию в Японию¹.*

...8. Понеже в репорте вашем объявлено, что на обыкновенном вами острове Зеленом жители подобны тем народам, которые живут на Курильских островах. По тому ж

---

¹ Пункты 1—7 инструкции напечатаны в сборнике «Экспедиция Беринга», М. 1941, стр. 260—267.

репорту показано, что в близости того острова еще обыскан угол острова Матмаена и что с того острова жители торг имеют с японцами. А понеже японского языка переводчиков и толмачей при вас нет, и для того вам взять с собою таких людей, которые по курилски говорят и могут говорить с теми, которые живут на Зеленом острове, а потом взять с Зеленого острова, которые поблизости, следственно могут знать говорить с теми, которые живут на Матмаене острове, а матманцы имеют торг с японцами и потому упователно, что оные и говорить с японцами умеют; и когда кто из матманцев по склонению подарками с вами поедет, то можете вы иногда с японцами способ получить, чрез кого разговоры иметь. А в запас посылаются к вам отсюда два человека русских, которые у бывших здесь японцев, пока они живы были, по запискам несколько того языка обучились и по нужде либо вместо толмачей служить вам могут.

9. С японским народом, как живущим на островах, так и на самых берегах Японской земли или где оные с вами на море встретятся, имеете вы поступать со всякою ласкою и оказанием соседственной приязни и дружбы, не подавая ни малейших причин и знаков к какому их озлоблению или холодному обхождению. И в потребных случаях давать им и пристойные подарки приличными вещами, которых вам для того довольно число с собою взять. Но при всем том по силе прежде данной вам из Адмиралтейской коллегии инструкции, всегда крепчайшую и неослабную предосторожность иметь надлежит, дабы японцы чрез какой лживой и обманной поступок иногда вас с судами или часть людей команды вашей в свои руки достать скрытных внезапно способов не употребили, отчего вам всекрайнейше и твердо с прилежным смотрением неусыпно предостерегать надлежит, но пристойные способы старатся в приближении к берегам японским от тамошних жителей разговорами осведомится, прямая ль та земля, на которой сам японской хан живет или еще особливые острова, и какие на них города и другие поселения и сколь людны. И что у них родитца и делается и какое от тех мест расстояние до столичного города японского, в котором хан их живет, и водою или сухим путем туда путь надлежит и во сколько дней переезжают.

10. И понеже вы и особливо поручик Валтен прошед-

шаго лета при японских берегах уже были, и тамошние жители вас довольно видели и иногда и признали, что вы с российской стороны приезжали, и может быть они, японцы, в том мнении остались, что вы тогда мимо их берегов откуду и куды путь имели и к ним токмо для получения воды и дров заезжали. Но когда сего лета вы на судах морских паки к японским берегам придете, то может быть японцы уже о вас какое и подозрение восприимут и без сумнения и спрашивать иногда станут, зачем вы повсегодно приходите, то вам надлежит им ласковым разговором объявить, что понеже земли Всероссийской империи сибирские пришли к самому морю, чрез которое с землями Японского государства соседство имеется, и ныне в переезде морем до их берегов свободней путь изыскан, то имеется с российской стороны желание с ними, японцами, соседственную дружбу и для ползы обоих государств комерцию свести, из чего обоих сторон подданным может произойти немалая прибыль, как такое дружеское обхождение и купечество издавна происходит между Российской империи с Китайским государством и чрез отдаленные сухим путем места, о чем они, японцы, без сумнения не безызвестны; и может быть они, японцы, получают потребные себе товары и вещи такие, которые в российской стороне находятца, из других мест дорогою ценою, а когда от российской стороны комерция в Японскую землю восстановится, то они те товары могут получать на мену своих товаров и вещей с вящею дешевостию и со удовольствием. И чтоб для того они объявили, какие им товары и вещи из России потребны, чтоб такие могли к ним привожены быть. А для показания им взять вам из Сибири и при себе повезти товаров и вещей всякого званя по доволной части, а имянно: сукон разных цветов, тако ж парчей всяких, бисер, корольков и прочих вещей и мелочи, какие по признанию вашему японцам потребны и нужны быть могут, и все то им оказать. И буде они пожелают променять оные на их товары или за денги, продать без повышения настоящей цены; а иное старшинам из них и так дарить, чтоб их тем приохотить и к болшему впредь привозу оных к ним из России. И такими и другими пристойными способы старатца вам их, японцев, с российскою стороною в дружбу и ко отправлению купечества приводить. Особливо ж трудитца у них вся-

кое мнение отнять от приходу к ним российских судов, и могли б впредь уже без подозрения от них приходить.

11. В прочем вам, будучи в морском вояже, как Курильских, так и других островов найденных от вас в прошедшем году народов, також, кои и впредь изобретены быть могут, которые не принадлежат к владению японского хана (о чем вам на каждом острове прилежно спрашивать и верно осведомлятца надлежит), пристойными и ласковыми обхождении и чрез подарки старшине их трудится склонять исподволь, смотря по поступкам их, к нашей стороне и в подданство наше. И когда они по вашим представлениям в подданство наше придут и в том во уверение по своему обыкновению какие знаки дадут, то вам на них в казну нашу ни малейших поборов или ясака, не описався сюда и без нашего впред указу, отнюдь не налагать; и хотя б они сами к даче какого в нашу сторону ясака представление охотно чинили, на то вам такожде не позволять. А ежели б у них какие товары и вещи потребные в нашем государстве и были, то оные у них на мену товаров и за деньги получать, а даром не брать, в том рассуждении, дабы они, будучи свободными от ясаков, в нашем государстве утвердятся и постоянно себя в том содержать могли, и чрез то б другим таким волным народам к приходу в подданство наше повод и охота подалась. Сверх же того и японцы, когда о таком нашем к тем народам снисхождении уведают, без сумнения иметь не будут причины к подозрению и зависти, чтоб от нас в намерении было в той стороне от народов какого прибытку чрез собираемые от них подати искать и получать. Но могут иногда они, японцы, тем с нашей стороны великодушным поступком наипаче утвердитца в том, что наши суды морем ко их берегам ходят не для чего иного, но токмо ради единого восстановления с ними, японцами, соседственной дружбы и комерции, в чем наиглавнейшее дело состоит, понеже ея императорское величество из оной с японцами комуникации ничего иного не желает, токмо свободной с ними комерции. И для того вам при всяких случаях им, японцам, изъяснять и толковать, коль великая из той комерции может произойти обоим сторонам польза, ибо они, японцы, как известно, некоторые товары и вещи российские получа-

ют чрез Китайское государство, а напротив того и их японские вещи, в России потребные, привозятся в Россию чрез Китайскую ж землю, и тако они, японцы, сами рассудить могут, какие в том обоим сторонам трудности, особливо ж излишние иждивении и дороговизны в цене тех товаров напрасно происходят, что все восстановление из России прямо в Японию комерции пресечься может.

ЦГВМА, ф. 1216, № 44, лл. 109—123

---

4. 1741 г. апреля 10. Показание казака Ильи Скурихина о плавании бота «Гавриил» в 1732 г. к берегам Большой Земли

1741 году апреля 10-го дня, сверх прежнего в канцелярии Охоцкого порта сего ж месяца 8-го числа объявления, казак Илья Скурихин в пополнении показал: в прошлом 1732-м году летним временем, а в котором месяце и числе сказать не упомнит, на морском боте, имянуемом Гаврииле, геодезист Михайла Гвоздев, подштюрман Иван Федоров отправились с Камчатки в морской поход, в котором походе и он Скурихин был. И вышед из устья реки Камчатки, пошли в левую сторону, имея Камчатской земли берег в виду, и шли до устья реки Анадыри недели з две. А между Камчатским и Анадырскими устьями, будучи в том походе, видели в море в правой стороне два острова, разстоянием от них ходу верстах в полуторы или и двух; величиною те острова, например, версты по три; а лесов других, кроме сланцов, на тех островах не усмотрели, и никого людей на них видеть не могли; и на оных островах из них з бота Гавриила никто не были. А от Анадырского устья путь свой имели прямо в море в восточную сторону. И шед дней с пять с пособным ветром, увидели пути своего мало в левой стороне земле. И надеясь быть какому острову, пошли прямо к той земле. И не дошед до нее в полуверсте, рассмотрели, что не остров, но земля великая, берег желтого песку. Жилья юртами по берегу и народу ходящего по той земли множество. Лес на той земле великой: лиственничник, ельник и тополник, и оленей многое число. И пошли подле ту землю в левую сторону, шли дней с пять, однакож конца той земли не дошли и усмот-

реть не могли, и поворотили назад затем, что метанием лота стала казатца глубина воды недовольная. И по возврате за тихую погоду остановились. И с оной земли один человек нагой приплыл к нам на пузырях и спрашивал у них чрез будущего с ними на боте толмача служилого, а имяни и прозвания не упомянул, что откуда они на том судне и куда идут, которому они с бота ответствовали, что, заблудясь в море, ищут Камчатку. И тот де иноземец спрашивал же: много ль их на том боту людей, которому ответствовали ж, что люди будто з голоду померли; а в то время люди были схоронены в судне. И оной-де иноземец указывал им сторону, где искать Камчатку, откуда они и в поход пошли, и звал их на свою землю, обещая им дать корму довольно. Которому иноземцу помянутой Гвоздев бросил на палке игол, наперсков и королков несколько в подарок. Которой, то приняв, уплыл на берег, и с берегу, приплыв к нам на тех же пузырях, от бота их саженьях в тридцати, покинул на воде привезенной с собою из рыбей кожи пузырь, а сам от того пузыря отплыл сажень около двадцати. И для взятия оного оставленного на воде пузыря послан с бота нагой один человек, которой, как к тому пузырю от бота поплыл, то, увидя, помянутой иноземец уплыл на вышеписанную землю. А в оном пузыре привезенного помянутым иноземцем гостинцу явилось: две парки куньих, три лисицы сиводушетьих, да лисиц же красных з десять. И те парки Гвоздев с подштюрманом разделили между собою двое, для того что и того иноземца иглами, наперсками и корольками они дарили своими, а когда помянутой иноземец, приплыв к ним, имел с ним разговор, тогда ево к себе на судно звали, толко он к нам во близость не плыл. Потом вскоре началось их назад к Камчатке ходу способная погода, и они пошли подле тое ж земле, и шли подле ее дней с пять, которую, оставя назаде, стали путь свой держать в правую сторону к Камчатке. И пришед из вышереченных двух островов, которые ими во время их вперед ходу видимы были, к одному острову, стали на якоре. И с бота на шлюбке выезжали на тот остров: геодезист Гвоздев, служилые люди: Иван Ребров, Иван Залевин, Григорей Нехороших, Михайла Шарыпов, Дмитрий Щадрин, Елфим Пермяков, Василей Зырян да матрос Лавтрентей Сметанин. И были на том острову часа с четыре и с того острова

возвратились на судно и привезли на корме: битых оленей 10 или з 20, недоростей и пыжиков довольно, которых по разделу на всех будущих на том судне на 40 человек досталось по два и по три места; а сколько подлинно, сказать за долгопрошедшим временем не памятует. Да привезли ж рыбей кости, имянуемой моржевые зубья, пуд со сто, которую кость по прибытии на Камчатке продали они монастырскому старцу, а имя ево за памятовал, по два рубли пуд; а те деньги делили они все по себе. А как они Гвоздев с товарищи на помянутой шлюпке с острова отвалили к боту, то явились вдруг на берегу острова людей больше 100 человек, и стреляли вслед за ними множеством из луков стрел, однакож никого не повредили и не ранили. Против которого их неприятельства, как с шлюбки из ружья выпалили, то те иноземцы, увидя огонь, разбежались по острову врозь. А прибудущие со оного острова люди на боте ему сказывали, что де они на том острову нашли только три юрты, из которых де людей разбежались, и ис тех де юрт помянутые недорости и пыжики з оленей они и побрали. А по отбытии их от того острова спустя несколько дней бывшею великою погодою на оном боте машту сломило. И с великим трудом чрез некоторое время пришли в Камчацкое устье осенью, а подлинно месяца и чисел не упомятует. А в вышепомянутую найденную ими великую землю от устья Анадырского можно на судне доброю погодою дойтить дней в пять; а от Чукоцкого носу возможно дойтить и в одни или в полторы сутки.

К показанию вместо Ильи Скурихина, по ево прошению, охоцкой казак Логин Прибылов руку приложил 741 года.

В 6-й книге, лист 411.

Засвидетельствовал капитан Тимофей Шмалев.

ЦГАДА, портфели Миллера, № 528, I, № 4, лл. 1—2.

*5. 1741 г. мая 1. Репорт Охотской канцелярии
Иркутской провинциальной канцелярии о плавании бота
«Гавриил» к Большой Земле в 1732 году*

ИРКУЦКОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ
ОХОЦКОГО ПОРТА ОТ КАНЦЕЛЯРИИ

Репорт

В прошедшем апреле месяце настоящего 1741 году преждебывшей в партии убитого от чюкоч якуцкого казачья головы Афонася Шестакова служилой, которой по некоторому делу был с Камчатки вожен в Иркутск и с наказанием прислан всылку. Илья Скурихин в канцелярии Охоцкого порта объявил: в прошлом же де 1732-м году летнем временем, а в котором месяце и числе сказать не упомнит, на морском боте, имянуемом Гаврииле, были они в команде геодезиста Гвоздева да подштурмана Федорова в морском походе. Вышед из устья реки Камчатки пошли в левую сторону, имея Камчаткой земли берег в виду. И шли до устья реки Анадыря недели з две. А между Камчатским и Анадырским устьем видели в море в правой стороне два острова величиною верст по три. А от Анадырского де устья путь свой имели прямо в море в восточную сторону и, шед с пособным ветром дней с пять, увидели в левой стороне землю, которой не дошед в полуверсте, рассмотрели, что земля великая, берег желтого песку, жилья юртами на берегу и народу ходящего по той земли множество, лес на ней лиственничник, ельник и тополник. И пошли де подле ту землю в левую сторону, шли дней с пять, однако же де конца той земли не дошли и усмотреть не могли и поворотились назад. С которой де земли приплывал к ним тутошной житель, и чрез толмача имел разговор, звал их к себе на землю, обещая дать довольно корму. Однако ж де на той земле они не были. И, идучи назад на Камчатку, из вышеозначенных двух островов, которые они, прежде идучи, видели, на одном острове были, на котором де живут люди ж. Но возвратясь из того походу, пришли паки на Камчатку. А вышепомянутую де найденую ими великую землю от устья Анадырского можно на судне доброю погодою дойти дней в пять, а от Чюкоцкого носу возможно дойти и в один или в полторы сутки. Из которого показания Скурихина, усмотря о та

кой прежде неведомой Охоцкою канцеляриею большой земле новая, учинена в канцелярии Охоцкого порта с прежними от помянутого геодезиста Гвоздева репортами справка, по которой о той земле ясного виду не нашлось.

А оной геодезист Гвоздев, в поданном в Охоцкую канцелярию в апреле ж сего года репорте, объявил: в реченном де 1732-м году, в бытность с Камчатки в морском походе, августа 21 дня по полудни часу в третьем, пошли они с пособным ветром к Большой земли, х которой де, пришед, стали на якоре, от земли верстах в четырех. И стала де быть вахта подштурманова, и тот де подштурман на своей вахте собою без общаго согласия, подняв якорь, пошел подле той земли к южному концу. И от южного де конца к западной стороне видели юрты жилия версты на полторы, х которым де юртам за ветром блиско подойтить было нельзя. И пошли де подле земли по южную сторону, и стало де быть мелкое место, бросили лот, глубины семь и шесть сажен, и с того де места возвратились назад, и стали лавировать подле Большой земли, чтоб к земле подойтить. И стал де быть ветр велик, от земли противной, и от той де Большой земли тем великим ветром их отнесло. И не в далном де оттуду расстоянии видели в море они и острова, ис которых с одного приезжал к ним в малом ельче чюкча, и чрез толмача им сказывал: на помянутой де Большой земли живут их же чюкчи, на которой де леса и реки имеютца, а из зверей де алень дикой, куницы, лисицы и бобры решные. И не будучи де на помянутой Большой земле за поздным временем, общим их согласиём, возвратились они на Камчатку сентября 22 числа того ж 732 году. И о том же их походе репортовали они к бывшему тогда капитану, который ныне маэором, Павлуцкому. А от того Павлуцкого Иркутской провинциальной или Сибирской канцеляриям или в Сибирской приказ и в другие места о помянутой Большой земле репортовано ль, и какое известие о оной в тех местах имеетца ль, и буде имеетца, ко взысканию той земли в лутчей его императорского величества интерес определение учиненс ль, и какое, о том в канцелярии Охоцкого порта никакова виду не находитца. Того ради Охоцкая канцелярия, имея неусыпное ко взысканию его императорского величества интереса попечение, сим репортом о вышереченной Большой земли Иркутской провинциальной канцеля-

рии, яко первой над собою командующей, не писав в протчие места, доносит, объявляя свое мнение, ибо по вышеозначенным известиям от Анадырского устья до той Большой земли можно доходить сутки в пятеры, а от Чюкоцкого носу и в одни или полторы сутки. Того ради, не соизволено ль будет о взыскании оной Большой земли и о приводе живущих на ней под самодержавную его императорского величества руку предложить к господину капитану командору Берингу или по счастливом нынешним на немирных чюкоц военном походе по их победе отправляемой на них партии определить хотя на реке Анадыре, где леса имеются, зделав потребные небольшие суда, имянуемые шитики или другие тому подобные, туда итить и искать его императорского величества, высокого ис того интересу. А не без сумнения, что оная Большая земля и не часть ли взыскуемой Америки находитца.

Подлинной репорт на рукою Охочкого командира Антона Девизера.

За справкою за канцеляриста Андрея Афонасьева

Маия 1 дня 1741 году

В Ыркуцку получен октября 9 дня 1741 году.

Канцелярист Иван Беляев.

*ЦГАДА, ф. Сибирского приказа, дела
с особым титулом, № 307, лл. 3—5.*

**6. 1741 г. декабря 7. Выписка из судового журнала
«Св. Павла» о людях, приезжавших к пакетботу¹**

Выписка из журнала, содержащегося у нас на пакетботе, о людях, которые приезжали к нам с земли сентября 9 числа 1741 году.

По полуночи в начале 10-го часа оказались гребущие к нам 7 малых лодок, в которых сидит по одному человеку. А оные лотки длиною фут 15, а шириною в се-

¹ Репорт А. И. Чирикова о его плавании и открытиях у берегов Америки напечатан в сборнике «Экспедиция Беринга», М. 1941, стр. 273—285.

редине футов 3-х, носы очень остры, а корма окружена тупо, и обшита все кругом кожей тюленью или сивучью, и палуба на оных овалистая и обшита, равно как и борты, такую кожу. Токмо мало уступя от середины х корме, имеется круглой люк, в котором сидит человек, и на нем надета с рукавами и с накладкою, вместо шапки на голову ис китовых или иных зверей кишок сшитая рубашка. Тако ж от люка лодочек зделаны кожные, якобы брюки, которым кругом человек обвязывается; а у некоторых брюки случились не завязаны, и видно было, что около их в лотке окладено камнями. А весла они имеют двулопасные, самые легкие из березового лесу, которыми гребут на обе стороны, и, как можно видеть, плавают очень смело, не опасаясь никакого волнения. И в ходу оные лотки гораздо скоры. И как оные приблизились к судну нашему за 50 сажень, то и все кричали, повертываясь на обе стороны не таким обычаем, чтоб разговаривать, а подобно тому, как якуцкие и тунгусские шаманы по своему зловерию шаманят (или колдуют), почему признаваем мы, что и выехавшие к нам люди тогда по своему обычаю шаманили или молились и заговаривались, дабы от нас им вреда какого не зделалось; а подлинно для чего так странным образом кричали, знать не можно. И кричав с полчетверти часа, стали говорить таким образом, как обычные люди между собою разговаривают.

Тогда мы им показывали приятные виды и, кланяясь им, махали руками, чтоб подъехали блиско к нашему судну, токмо они скоро к судну подъехать не смели, и руками разводили, наподобие как лук растягивают, ис чего мы дознались, что они опасаются, дабы от нас по них не было стреляно. И того ради мы им, как возможно, давали знать, что от нас никакой противности показано не будет. И, прижимая руки к грудям, показывали, что они приняты будут приятельски, причем для ласкания их бросил я к ним чашку китайскую, чтоб приняли в знак дружбы, которую из них один человек с воды поднял и, взяв оную в руки, махал, ис чего можно было догадаться, что ему не надобно, и хотел оную бросить назад к нам на судно. А от нас тогда ему кланялись, чтоб он оную взял себе. Тогда он ее бросил на воду. Потом приказал я отрезать два лоскута камки, и лаская и призывая их к судну, бросил наводу; которое они, под-

няв с воды, маленько в руках подержали и опять бросили на воду, а себе не взяли. Тогда я велел вынести разных из подарочных вещей: корольков, колокольчиков, игол, шару и трубок, чем оной курят, и, показывая им, звали к судну, при чем и людей на палубе имел малое число, а протчим велел быть под палубою при своем готовом ружье для опасения. Потом чрез долгое время едва могли иь всякими минами уверить, что от нас им обиды учинено не будет, ежели пристанут к нашему судну. А особливо осмелили их приехать к судну, показывая, что у нас и воды уже нет и пить нечего и требуем от них в том себе помощи. Потом один, подъехав к судну, которому дано от нас китайского табаку и трупка, что, приняв, положил у себя на палубу. И на оное смотря, и все осмелились и приехали к судну, которым давали мы от себя колокольчики, корольки, иглы, которое принимали не с великим приятством, знатно не зная, во что оное употреблять. И можно было видеть, что они не знают, что иглы тонут, понеже оные от воды не берегли, ибо случилось ис тех даваемых им вещей падало в воду, которого они не подхватывали, а только смотрели, где оное упадет на воду. При том увидели мы, что из них некоторые, принеся одну руку ко рту, другою по ней терли, и вдруг от рта руку отрывали. Тогда мы узнали, что они спрашивают у нас ножей, понеже камчадалы и протчие здешние народы, как едят мясо или иное что, то ножами у рта отрезают. И я велел им один нож дать ис подарочных вещей, которое они увидели и очень обрадовались, и друг у друга перехватывали, и стали от нас ножей с великим прилежанием требовать. Потом звали мы, чтоб, сколько ни есть из них, вышли к нам на судно для лутчей аказии приятельской в намерении, чтоб угаваривать, не отпустят ли они от себя нескольких человек с нами, как велено призывать ис таких народов по силе данной инструкции господину капитану командору. Но не токмо оных уговорить можно было к отпуску с собою, к чему препятствовало незнание друг у друга языка, но и на судно не могли ни одного человека дозваться, что им можно было свободно рассудить, как мы их зовем прилежно у нас на судне побывать. Между тем давали мы им маленькой боченочек, чтоб привезли к нам з берегу воды, что они рассудили, токмо боченка от нас не принели, а показывали нам имею-

щиеся у себя пузыри, которыми к нам хотят воды привести. Ис которых три лотки погребли на берег и привезли в пузырях воды, и, приехав к судну, один пузырь подавали к нам на судно, требуя за оной ножа, за что я и велел дать нож, токмо приняв нож, пузыря воды не отдал, а отдал пузырь товарищу своему, показывая, чтоб и тому нож дали за тот же пузырь воды, так же и на третьего товарища указывали, чтоб и тому дать нож за тот же пузырь воды. Почему можно признать, что они люди совести худой, что и из других их действий видеть было можно.

А собою они мужики рослые, лицами похожи на татар, видом бледны, а знатно, что здоровы, бород почти у всех нет от природы или выщипывают, того знать невозможно, только двух или трех человек видели з бородами коротенькими; в носах имеют все коренья воткнуты, от чево у иных и кровь текла, которые коренья и нам подавали в гостинцы и давали, чтоб мы ели, понеже, подав к нам, и сами те коренья ели, ис которых для знания, что оное за коренья, мы с собою малое число взяли, а им супротив того давали своих сухарей. Они ж нам вывезли некоторой минерал, завернувши в листах морской травы. А протчего у них на лотках ничего не было, кроме стрел, которых мы от них получили 4. На головах они у себя имеют вместо шляп зделанные из березовых тонких досок желупки, которые разными красками выкрашены, и перьями натыканы, а у некоторых на верху привязаны костяные штатурки. Какой желубок для объявления получили мы от них один, за которой дали тупой топор, которой они принели с великою радостью. А как давали им на знак дружбы медной котел, то они, оной подержав в руках, отдали назад. И быв у нас у судна довольное время, поехали к берегу. А после полудни приезжало к нам уже на 14 лотках по одному ж человеку, в том числе несколько было ис тех же людей, которые выезжали до полудни. А подъезжали к судну с таким же криком, как и прежде. Потом были у самова судна часа 3 или 4, токмо на судно ни одного человека не могли дозваться. И хотя говорили очень много, а ничего не могли без толмача знать. И еще бы они, чаю, у нашева судна пробыли, да я уже сам приказал давать знаки, чтоб они ехали на берег, понеже стал повевать ветер, которым можно нам хотя с нуждою из бухты, в

которую мы незапно зашли, вытить, ис которой тем ветром, хотя с великою трудностию и с потерянием якоря, божиею помощию, и вышли, как явствует обстоятельно настоящей дюрнал.

ЦГАДА, Гос. Архив, разр. XXIV, д. № 9, 1732—1743 гг., лл. 38 об.—40.

7. 1742 г. Выписка из «Описания о Чукоцкой земли, где она имеетца» Я. И. Линденау.

...У Чукоцкого носа есть под севером один остров да к восточной стороне четыре острова, и на тех островах живут чукчи. А не в дальнем от последнего острова расстоянии имеется в виду, по их званию, Большая земля, которая так называется потому, что та земля более их Чукоцкой земли, и они, чукчи, от своих жилищ на ту землю ходят байдарами и с той земли привозят посуду деревянную, подобна русской посуде. И по разглагольствию тех чукч имеется чрез русских людей известие заподлинно так, что якобы купецким людям двенадцатию кочами минувших лет за семьдесят или более Колымскому среднему зимовью, где прежде ярмонга бывала, для торгу пошедших и от сильных морских погод друг от друга разшедшихся, иные в Камчатку проплыли, а иные к тому острову, которой Большою землею называется, пристали и, тамо жительствовавшими народами совокупившись, у них поженились и расплодились. Чего ради по всевысочайшему определению указ во Анадырской острог был послан строить судно, которое и построено было, за неимением гвоздей, зашито и конопачено мохом. И на том судне служилые Афанасей Мельников да Василей Щипицын с протчими с тритцатью человеки служилыми из Анадырского острога пошли в свой вояж следовать до оные Большие земли. И отшедши на море недалеко от устья Анадырского, за великою морскою погодою и за течею того судна, возвратилися обратно в устье Анадырское и с нуждою пеши в Анадырской острог пришли...

Архив Академии наук, ф. 21, оп. 5, № 103, лл. 9 об.—10.

МАТЕРИАЛЫ О РУССКИХ ПЛАВАНИЯХ
И ОТКРЫТИЯХ В ТИХОМ ОКЕАНЕ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

ПЛАВАНИЯ И ОТКРЫТИЯ РУССКИХ ПРОМЫШЛЕННИКОВ

*8. 1762 г. августа 3. Сказка тотемского купца
Степана Черепанова об его пребывании на Алеутских
островах в 1759—1762 гг.*

1762 году августа 3 дня в канцелярии
Охоцкого порта тотемский купец Сте-
фан Яковлев сын Черепанов сею ска-
скою показал:

В прошлом 759 году принят был он, Черепанов, в Камчатке в компанию на собственное купцов туйского Стефана Посникова, тульского Семена Красильникова, вологодского Семена Кулкова, яренского Стефана Тюринна судно Захарии и Елисаветы (которое ими по позволению Большерецкой канцелярии на Камчатке реке построено и имеет длины шесть сажень печатных, в ширину по палубе шесть аршин с половиной) для мореходства за неимением там зейманов. И от 29 сентября того году всего в сороки дву человек, да один камчадалский сын, которой взят был отцом ево с собою из устья Нижней реки, и вояжировались. И имел он, Черепанов, курс ОЗО. И по продолжении несколько времени в том плавании нанесены были на остров Командорской, где, по поздности времени остановась, и зимовали, и в зимовке имели промысл морских коров для своего пропитания. Которой остров например имеет в длину верст со сто, в ширину неравномерно: в иных местах верст по дватцати, а других и уже, верст по пятнадцати и менее, пустой. Из зверей, кроме песцов голубых, и лесов никаких не имеетца, трав сенных и ягод мурошки, шикши и коренья сараны довольно, горы каменные и утесы, имеютца реки. Одна с северной стороны, называетца Каменная, в

ширину при устье сажений например пятнадцать или дватцать, неглубока, течет из озера, которое озеро, в длину верст с пятнатцать, в ширину верст з десять или менее, глубока, сажений в десять, и рыбы в ней входящей из моря кеты, гольцов, каковыя и в Охоцке имеютца, довольно, и идет с мая последних чисел даже до Рожества Христова, а потом и изгинет. Другая река с полуденной стороны, невелика, и в нее рыба идет же, однако ж не так доволно, как в вышеписанную Каменную реку идет. Из морских зверей: коров, сивучей и китов доволно, а бобров очень мало имеетца и редко видают, и ис тех зверей ловят одних морских коров для пропитания своего. А промысел бывает сим образом: когда ветров и в море волнения не бывает, то выезжают в байдаре коженой из десяти человеках, из них двое, а иногда и один стоит у кормы той байдары, приготовяся с шестом, у котораго на конце бывает железная, длиною четвертей в пять и в шесть, поколюга, манером, как шпажная полоса, а иногда и шпажныя полосы употребляют. И увидя оную корову, в море стоящую на одном месте, которая иногда для еды, или сна, или же сося дитя стоит, подгребают тихонко к оной корове кормою сажени две печатных или ближе и колют тою поколюгою, нароря против передних ног; и как лише уколут, то того ж часа из всей силы в той байдаре и угребут от нее, чтоб не потопила (ибо оная корова, как уколут в ее, то бьет ластом раз до десяти, и ежели близь ее быть и не угрести, то может от того битья буруном золить), а потом уходит, не отдаляясь берегу вдоль и не весма быстра в ходе своем; а они в байдаре своей за ней гонятся и, опередя, колют носками железными, что длиною бывают вершков в шесть и вкладываются в шест; а за середину того носка привязываетца веревка, коя бывает дюйма в два с половиной или в три дюйма длинная, сажений пятьдесят или менее; а как уткнут, то оной носок останется в оной корове. И тако покуда не уснет, держа за ту веревку, гонятца, а как уснет, то притягивают к берегу и по убыле воды, изрезав, употребляют в пропитание свое. А оная корова имеет например длины сажений печатных с четыре или более, толщиною аршина в два с половиною, шириною аршина в три, на перede под грудью имеет две ноги, длиною по аршину или менее, толщиною в округлости в один аршин; а вместо

копыта так же, как и у верблюдов, бывает мягко, назаде ласт так же, как у морского кита; а под передними ногами две титки, как скотинные, толко не белы, величиною по курячьему яйцу; а мяса бывает весом, кроме жиру, ста по полтора, жиру пудов с шездесят, почки две, как у скотинных, весом семь пуд обе, и весь оной коровы внутренней потрох подобен во всем рогатого скота потроху; а мясо и жир очень вкусны и по употреблении в пище здорово, а особливо почки вкусны. Которой коровы мяса насуша и жиру запаса, вояжировались от 2 июня и следовали на курс OZO же и прибыли на Алеуцкой остров 26 того ж июня, где, остановяся, имели промысл морских зверей бобров, которой остров называетца Оттаку, длиною например верст со сто, шириною верст з двадцать. Лесов никаких не имеетца, а во время зимовки в топнении употребляют выметной из моря лес всякой, а имянно: дубовой, ветхой, что очень редко бывает в выкиде, буковой, кедровой, токмо не толстыя и не длинныя и очень избиты бывают в море между кекурами каменными острыми, как толко годно на одно топление огня; еловой и лесвенишной, и тот лес выбивает же волнениями, но не так, как прочей лес. Травы сенной довольно. Горы каменные, утесы высокия, на которых и в лете снег не стаивает. Из зверей зимных одни песцы голубыя имеютца довольно. А на том острове живут иностранныя народы, называемыя алеуты. А подле того острова другия два острова ж состоят, между ими разстояния будет: одним верст с сорок, а другим верст з двадцать, неболшия, один в длину верст з двадцать или более, а другой верст с пятьдесят или менее, и очень уски; а на них никаких лесов не имеетца, и горы каменные, неболшия имеются. А вышеписанных алеутов мужского полу всего на всех тех островах человек до сорока имеетца, а женского полу их более. Жен же имеют по одной, по две, а инныя и по три, а у тоенов и по четьре бывает. Жительство имеют в земляных юртах таких же, какие и у камчадал; входят в них верхом, живут человека по два и по три и по одному; а одна имеетца юрта болшая, земленая ж, в которой живет их тоен з ближними своими свойственниками. Тоены ж имеют в холопстве у себя умерших родников своих жен и детей, а они называют онога тоена отцом. А когда, быв на промыслах, благополучно возвратятца или и без того, когда

захотят повеселитца, то все в оную большую юрту збираютца и, собрався, веселятца, и бьют в бубны и поют песни, а жены и дочери их пляшут, обходя в той юрте в круг; и бывает такая пляска с вечера до полуночи или сколько похотят, столько и продолжают, и по оном разходятца по юртам своим. А в домах их имеютца одни деревянные неболшия туески, ис чего пьют воду, да для клажи мяс плетенныя ис трав мешки; а более никаких посуд не имеют. Пропитание имеют зверми морскими: сиучами, нерпиной и бобровиной (что добыть могут), так же и рыбой красной, лонки и кета, каковыя и в Камчатке имеютца, толко весма недоволено, также терпугом и палтусом; и употребляют в пищу, не варя, сыростию, а иногда и на спицах поджаривают; и в таком употреблении сыростию они извыкли и обнатурились; им же так употреблять и самая нужда приводит та, что лесу на том острове не имеетца, и варить не в чем, и огни добывают из дерева, как и камчадалы. А оружиев никаких не имеют, толко имеют ножи, подобием таковым, а имянно: длиною в четверть, шириною палца в два, вставляють в деревянной четырехугольной черен, с одной стороны, и очень тонки; а оные они сами делают из находных, с разбитых судов гвоздков выкидных на острова; таким образом, взяв тот гвоздок или б какое малинное железцо ни было и, положи на камень, бьют сверху камнем же, и подлевают водою, и тако в тонкость приводят, а на огне не разогревают. А промышляют рыбу терпугов и палтусов в море, отходя от берегу например версты з две, а имянно, терпугов костяными кляпышками, который длиною в вершок, и оба конца остры, а за средину привязывают придево и наживляют мясом сивучевым или птичьим; да рыбу ж палтусы промышляют же удами костяными, которыя такой же манер имеют, как и у российских людей железныя уды, и тем же наживляют мясом. А протчия рыбы красныя: кета и лонки из моря идет в речки, которых они колют спицами; а другим промыслом ловить не умеют.

Бобров промышляют же в воде в море стрелами, которыя не толстыя, длиною аршина в полтора, на конце вставлены костяныя острия наконешники, длиною в четверть, по обоим сторонам зазубры; а бросают из дощечек руками и, уязвя того бобра, гонятца за ними в байдарках кожаных, небольших (в котором бывает чело-

века по два, а в инных по три, в инных и по одному), покуда притомитца тот зверь.

А веру какую имеют ли, того приметить не могли, ни шаманства никакого не видели. Имеют над собою начальников (как у камчадал имеютца ж тоены), и ему послушны. А за продерзость между собою какое наказание бывает ли, того не видал, толко примечено, что, когда их тоен за какую из родников его виновность озлобитца, то толко между собою не говорят на несколько времени, и наказания, как видно, не бывает. А кроме того между собою оныя народы ласковы.

Жителство ж имеют в вышеписанных своих юртах в зимнее время, а в летнее домов и покою себе не знают, и ходят для промыслов по всему острову: кто, где промысел какой учинит, тут и живет; а когда не может ничего изловить, то также ходит, питаяся ракушками, выкидными из моря.

Платье имеют и носят парки, шитые ис кишек сиучевых да из птичьих кож, птицы уриды называемой. Обувь из горла сиучева, а подошвы из сиучевых ластв. А когда в зимнее время очень студено покажетца, то сверх того птичьего платья одеваютца плетеными ис травы одеялами.

А оныя же народы весма любят и лакомы к правинту, так же и к российскому всякому платью, которым от нашей компании по несколку из лопоти в подарки давано было. А провианта, за неимением оног в доволстве, хотя и не давано, токмо всегда от нас, когда станем есть же, что сами едим, то и тем алеутцам уделяем, не минуя никогда, почему в особое дружество себя и за свойство поставляют.

А веры никакой в них не признали, понеже всякой к вере принадлежащей приличности. Живут и делают все просто. А как мы россиякия ежели куда пойдем на какое дело и призываем имя господа бога в помощь себе и в благословение или как или для водяного морскаго на байдарах ходу к промыслам следуя, умолкнув все, а потом, призывая бога на помощь и уповая на милость его говорим: «Бог нам на помощь», тако и оныя иностранныя народы, исходя для промыслов, говорят молитву: «Господи благослови». Так же и для ходу на байдарах, умолкнув все, тоже говорят, что и мы: «Бог нам на помощь». И весьма понятелны к православной христианской вере,

и не сомневаются, чтоб неправда в нас была, понеже особливо и случай к той верности последовал явным Божиим благословением, а именно: в 761 году над выехавшим сюда иностранным Леонтьем (о котором ниже упомянуто будет), который был тамо в доме своем жестоко болен рукою, на которой была рана великая и кость была видна, и все отчаялись с тем, что ему живу быть невозможно, и не мог с места ставать сам, когда не подоимут его люди, но прибыв к нам на судно отец оного Леонтья, именем Макужан, и говорил, что хочет оной сын его креститься, не будет ли де легче; на то нами ответствовано, чтоб надеялся, яко велик бог наш милосерд и скоро милует, кто его с верою призывает; и против того оной Макужан говорил так: ежели бог ваш хорош, то и сын мой будет здоров, которой бывшею в оном же 761 году на том острове лалского купца Василья Попова на особливом судне компаниею святым крещением просвещен. И как толко крещен, то отменную и явную легость получил и выздоровел. Тогда означенной отец оного Леонтья Макужан, радуясь, говорил нам тако: ваш бог очень хорош, сиречь велик.

А от протчих каких ни есть островов, кто к ним приезжает ли и торги имеет ли, я не знаю, и от них и ни от кого не слыхал.

А на втором острове лесу никакого не имеетца, ягод: мурошки, рябины, да шикши имеетца, но не весьма довольно. Из зверей земельных песцов голубых имеетца и ис птиц гусей, уток не довольно ж, ис которых птиц уловлены теми алеутами две птицы, называемыя по камчадалски один топорки, у которого на голове две белыя косы имеютца, другой ипатка, которая живут в камнях и не весьма довольно; а теми алеутами уловлены сильями, что делают ис китовых усов и ставят в щель, где на утесах каменных имеютца, и в те щели те птицы к ночи для сну толко по гнезду входят и в те силья вязнут; которых птиц, как те алеуты, так и они, Черепанов с товарищи, в пищу свою употребляют, и ко употреблению в пищу вкусны. А те уловныя две птицы не одного рода, но разных родов, так же и гнезда имеют, имеют в тех же каменных щелях и сносят по два яйца, а более не бывает; и в тех щелях же инныя зимуют, а другия отлетают.

А на первом болшом острове, называемом Аттаку, песцы голубыя умножились, потому что в прошлом

750 году с селенгинским купцом Андреяном Толстых на собственном ево судне с Командорского острова взято было им одно гнездо молодых, и отпущены на оном алеуцком острове Аттаке, где чрез немногия годы размножились до тысячи, и оттуль ныне промышленниками улавливаютца; а до того завезения на том острове песцов не бывало.

А промышляют они, промышленники, бобров морских с весны, начиная марта с половины даже до осени, до ноября месяца, а имянно, в пристойных, и где звери бывают боле между кекурами, и ставят в воде сети, деланныя из прядева, в которую сеть употребляется прядева фунтов дватцать из нетолстой пряди; да стреляют изо ружей, когда увидят лежащую на камению или плавающую в воде, скрадывая в байдарах. И круг трех тех Алеуцких островов зверей бобров имеетца не весма доволно. Выше объявленной же сетной промысл бывает не всегда, но смотря по годам. Ежели тихо и ветру нет, то для ставления сетей и не выезжают, понеже в тихие времена бобры отдаляютца в море, но, когда погода равная, то есть не весма сильной ветер и волнение бывает, но умеренно, посредственно, тогда в вечер в байдарах выезжают кожаных и ставят сети свои, ибо в такии ветренныя погоды те бобры к земле приходят и таким образом улавливаютца.

А сами они, промышленники, пропитание имеют запасенным с лета рыбным кормом и кореньями кутагырными. Да улавливают для пропитания своего морских сиучей из оружьи, которых там мало, и бобровым мясом. А ныне их компаниею зделан невод, и в море, подле тех Алеуцких островов, неводя улавливают рыбу треску, которой можно к пропитанию запаста. А с Камчатки хотя б завести правианта и надлежало, но однако ж сыскать там оногo к покупке нигде не можно, и неволею без доволного правианта отправлятца принуждены бывают. А вышеписанныя кожаныя байдары (а не деревянные) делают для того, что кожаныя байдары очень легки, и крепки, и ходки. Где б нужда не принудила между кекурами или при приставании к берегу в бурунах вытти на берег, то и на берег легко всходят и легко уносят на руках своих; а деревянная в ходе очень тяжела и глубже горазнее идет и неповоротлива, зачем оную и не употребляют. И во всем вышеписанном показал он, Черепа-

нов, самую сущую правду по присяжной должности, что сам видел со опасением в лже истязания.

К сей скаске тотемский купец Степан Черепанов в руку приложил.

В вышеписанной же точной силе и компанейщик судовой вологодской купец Федор Кулков объявил и засвидетельствовал.

ЦГАДА, портфели Миллера, № 534, ч. 1, л. 21—27 об.

9. 1766 г. июля 26. Репорт морехода и передовщика судна «Св. Живоначальная Троица» Ивана Коровина с товарищами прапорщику Т. И. Шмалеву об их плавании и пребывании на островах Уналашке и Умнаке в 1762 — 1765 гг.

Благородному и почтенному господину прапорщику Тимофею Ивановичу Шмалеву компании иркутского купца Никифора Трапезникова с товарищи морского мореходного судна, именуемого святыя Живоначальныя Троицы, морехода и передовщика города Ваги Верховажской четверти кьянской десятины дворцового крестьянина Ивана Коровина с товарищи

Репорт

Прошлого 1762-го года сентября 15 дня, в исполнение данного мне ея императорского величества указу из Камчатской Большерецкой канцелярии от 15-го сентября того же 762-го года, для распространения Российской ея императорского величества империи и уповаемой государственной пользы к приращению высочайшаго ея императорского величества интереса, к приведению в подданство под высоко самодержавную ея императорского величества руку живущаго на сысканных морских островах неясашного народа в ясашной платеж, а особливо и ко изысканию некоторых полезно подобных к государству прибытков. Во первых от здешнего Нижне-Камчатского устья в открытое Тихое море на новопостроенном компании иркутского купца Никифора Трапезникова с товарищи судна Святыя Живоначальныя Троицы к северо-восточной стороне с приданными мне от компании русскими разных городов промышленными и со мною тридцати осми человеками да камчадалы шестью, а всего со-

рокою четырьмя человеками следовал. А от Нижне-Камчатского устья в морской вояж судном выход возымет 29 сентября 762-го года и за неблагополучными ветрами, простираясь в море чрез десять дней, а в десятый день, то есть 8-го числа октября, прибыли на Командорский и Медной острова, из которых к одному Командорскому острову к полуденной стороне благополучно судном пристали, где, по общему согласию з будущими на оном работными людьми, вознамерились, не следуя более на дальняя острова за пришедшим уже поздним осенним временем, зимовать. И потому имевший при судне компанейской и собственно всех работных людей шкарб, вынося со онога на берег и судно поставя в удобное место, стали зимовать, на котором пробыли августа по 1-е число 1763 года.

И в бытность на оном Командорском острове чрез все бытие всеми нашей компании промышленными упробышлено было в компанию земных зверей, то есть, песцов голубых и недопесков пятьсот, морских называемых бобров дватцать, да сверх того и пропитанию своему заготовя довольно число морскаго зверя — коровья, сивучья и китоваго из мяс корму, а из кож употребля на обувь и протчия надобности со удовольствием, до отбытия на оной остров пришедшаго компанию тюменского купца Якова Протасова с товарищи судном бывшими на оном командиром штурманским учеником Денисом Медведевым и протчими к чинению общаго зверям промысла 15-го числа июня сложились. И с того их судна дано и мною Коровиным взято было русских: Федор Давыдов, Егор Сериков, Федор Чупров, Яким Короноухов, Федор Шадрин, Иван Нечаевской, Иван Уфтюжанинов, итого семь человек. Да от судна нашего к нему Медведеву перешло людей русских же: лалские посадские Яков Захаров, Яков Нарицын, Устюжского уезда Двинской трети Юрьева Наволоку записной Красноборского села Ефим Попов, лалской посадкой Гаврила Захаров, устюжской посадкой Иван Кабаков, города Устюга крестьянин Иван Суханов, важской дворцовых волостей Верховажской четверти Пежемской десятины крестьянин Петр Покотинской, Суздальского уезда села Иванова житель Иван Мундарин, Соли Вычегодской Ерофей Митюгин, города Тотмы монастырской Федор Кулешов, итого десять человек. Да на оном же Командор-

ском острову, волею божиею, собою от нашего Коровина судна и нашей компании померло: Соли Вычегодской Ратмеровской волости деревни Выданили крестьянин Кирило Филимоновых, города Яренска государственной крестьянин Никита Голенев, будучи в байдаре за взятием дров, утонул, города Ваги дворцовых важских волостей Верховажской четверти Шемяцкой волости крестьянин Алексей Авчинников, итого трое.

Да для необходимых нужд, без чего крайнее обойтись не невозможно было, по согласию с вышепредъявленным штурманским учеником Медведевым от разбитого на Командорском острове бывшего казенного экспедиционного судна пакетбота, из оставших и лежалых по морскому островному берегу без всякого презирательства экспедиционных вещей, железа полосоваго, как на протасовское, так и на наше Коровина судно взято на каждое судно по два пуда по двадцати фунтов, а на оба судна пять пудов. Ис того числа употреблено на том Командорском острове на наше судно из дву пуд с половиною на укрепления руля и к сделанию дву болших прутьев, весом пятнадцать фунтов, а досталное два пуда пять фунтов за неупотреблением, а впредь по самой крайней необходимости по употреблении ж взято и увезено было с собою на дальния острова. И по прекращении всего на Командорском острове промыслов, пред самым со оною острова отправлением, еще волею божиею ис перешедших с протасовского судна устюжской крестьянин Иван Нечаевской помре.

Спустя судно и упромышляемые на компанию пятьсот песцов и дватцать бобров, а особливо приуготовленной коровой, сивучей и котовой корм, также и собственную кладь положи на оное судно, и 1-го числа августа 763 года в тритцати семи человеках судном с Командорского острова, также и штурманской ученик Медведев на протасовском судне в сороки девяти человеках, русских и камчедал, отправились на далныя острова. И по отбытии, не заезжая на ближния Алеутские острова, которых и не видали за случившимися неспособными ветрами, в пятнатцатой день, то есть, 15 числа того же 763 года, однем я, Коровин, судном прибыл из далных на один Лисишной остров, по названию тамошнему на Уналашк, где напредь компании бывшего московского купца Ивана Никифорова с товарищи судна мореход и пере-

довщик яренской посадской Стефан Глотов с промышленными находились. А штурманской ученик Медведев на другой Лесишный остров в то же время, по тамошнему названию на Умнак. С которым о прибытии во первых чрез тамошних алеут, а потом и по письмам уведомились. А он, Медведев, от нас, Коровина, судном остановился по расстоянию чрез небольшой морской пролив, по примерам за пять, а судно от судна за полтора ста чрез бухты и мысы верстах состояло. И прибыли благополучно.

И по прибытию на оной Уналашк остров, как оной по прежнему Глотовым бытию нашей же компании Тоболского подгородного дистрихта Кузминского станка крестьянину Козме Барнашеву знаем был, судном в способную гавань близ земли за тридцать сажен в бухту вошел и стал на якорь, в которой переначевал на судне. По утру на другой день, то есть 16-го числа августа, в одной байдаре в пятнадцати человеках и из нас я, Коровин, для осмотра берегу выезжал на берег, точию ис тамошняго народу на берегу никого не было, а толко видели старое жилище, пустую барабару, расстоянием за версту, в которую и не ходили. А чрез часа с три возвратились на судно, где, побыв часа з два, и паки вознамерились по островному берегу пешею ногою итти для изыскания тамошняго народа, и ежели найдены будут, то для прошения у них, ежели отдадут аманатов. Для чего из нас же я, Коровин, в дватцати человеках русскими, в том числе двумя камчадалами, пошел к западной стороне. И от судна в семи верстах нашли тамошних народов две земляные юрты, а поверх оных стоящих народов много. Х которым подойдя, и бывшия в числе оных три тоена признали по прежнему Глотовому бытию тоболского крестьянина Козму Барнашева, и чрез оного же тоены с протчими являлись весьма благосклонными. И объявляя они данные им наперед Глотовым от казака Савина Пономарева в приеме от них ясаков квитанции, а их всех при том находилось обоих мужеска и женска полу до трехсот человек. Ис которых на прошение два тоена, а как их по имяном зовут, знать не можно, дали дву человек, от роду по примеру по двенадцати лет, а про них объявили, яко б их родныя дети. Да третий тоен, а как зовут, потому ж о имени знать не можно, отдал в аманаты родного сына своего, по названию нашему

Алексея, от роду пятнатцати лет, которой и наперед на том же Уналашке острову, в бытность посадского Глотова, при судне в аманатах находился, и оногo тот тоен просил нас содержать так, как и наперед при Глотове находился. И по тому взяв оногo, также и вышеписанных дву, итогo трех малолетних, того ж дни благополучно к судну возвратились, и на оном оставших людей благополучно всех застали с приходу.

На другой день, то есть 17 августа, имеющихся в судне, а упромышляемых на Командорском острову песцы, бобры, корм коровей, сивучей и котовой, так же и собственной шкарб, вынося все без остатку на берег, и в построенную барабару склали, судно заведя в удобную речку, где и зимовало между оных. Построя две байдары из лафтаков упромышляемых на Командорском острову морских коров, которыми навозя потребное число на зимовку дров с приходу тамошних народов на судно. На другой день морем в маленьких трех байдарках три тоены, от которых аманаты взяты были, приехали к судну для свидания з детми, коим оказывано было всякое снисхождение; где они пробыли часа с три и обратно на тех же байдарках в свои жилища уехали. При том же они тоены, уведомля нас, что купца Протасова судно, на котором и штурманской ученик Медведев был, находится на Умнаке острову благополучно. После того уже ис тамошних народов ни кого в гавань не приходило.

И как потребное все при гавани исправлено было, то я, Коровин, 15 числа сентября того же 1763 году в дву байдарях, ис которых байдарщиками были: в одной я — Коровин, в другой — Козма Бурнашев, в каждой же байдаре в гребцах русских и камчедал по девяти, а в обоих всего дватцать человек, оставя при судне к сохранению оногo девятнатцать человек русских и камчедал, а с протчими, да к тому взял одного из аманатов, отчасти руской язык знающей Алексея, следовали от гавани по северной стороне на западной нос для осмотра и промыслу зверей удобных мест, а особливо и взятъя по отдаче от тамошнягo народа на прошение наше аманатов, так же изыскания прежде бывшего у посадского Глотова на том же Уналашке острову толмача, тамошнягo мужика, по названию Кашмака. И гребя морем по берегу около Уналашки острова, от гавани в расстоянии в двадцати верстах, тамошних народов завидели жи-

лице — одну юрту, ...в которую не заезжая, в третье жилище прибыли, которая расстоянием от второго жилища состояла в пяти ж верстах, х которым пристав, и на берегу под байдарами начевали. А тамошних людей в земляную юрту не ходили, ибо находилось оною народу, по усмотрению от байдар, обоего мужеска и женска полу человек до двухсот. Точию тамошней тоен, а как оною зовут именем, знать не можно, з женою своею и малолетним сыном к нам в байдары пришел и объявлял данния ему наперед по бытию с посадским Готовым от казака Савина Пономарева в приеме от него в казну ясаков квитанции. И на спрос тот тоен приведенного с собою малолетнего сына своего, по названию нашему Степанку, от роду тринадцати лет, в аманаты отдал. А ево тоена и жену ево, собственными королками надаря, оставили в ево жилище, а отданного им в аманаты сына ево родного в байдару к себе взяв, утребли от оною третьяго на четвертое жилище, которое расстоянием от третьяго по примеру состояло ж в пятнадцати верстах. Ко оному во время пристани предупоминаемой надобности толмач Кашмак в малой байдарке выехал в море и, признав в другой байдаре байдарщика Козму Барнашева, с которым российским языком разговаривал, а потом к берегу пристав. И встретили нас тех же жилищ два тоена и данные им напред сего по бытию с посадским Готовым Савина Пономарева квитанции. И по усмотрении при оных, вытаща мы байдары на берег, тут и начевали. А на утрее же оные тоены, пришед з женами и приведя к нам детей своих мужеска полу по одному лет до тринадцати человеку, ис которых по нашему названию имена: одному — Григорей, а другому — Алексей; по принятии оных дарили королками и з женами.

Того же дни чрез приехавшаго в одной байдарке алеута от штурманского ученика Дениса Медведева с судна Якова Протасова получили писма. Объявляли они, что судном оне на остров Умнак прибыли и в гавани остались благополучно. А и мы к ним с тем же алеутом писали, что на остров Уналашку прибыли ж благополучно.

И по отпуске оною писма я, Коровин, оставя при байдарах пять человек, а з достальными пятнадцатью человеками рускими и камчедалы пошел во означенное жилье к тоенам для осмотраю народу. И нашед одну

юрту, которая была длиною тридцать пять сажень, а народу в оной видно сот до четырех, в том числе по большей части женска полу и ребят, а мужиков мало; а объявляя тоен, что-де разъехались мужики в промысел.

И тако, пробыв за погодой под байдарами два дни и оставя их, и аманатов взяв с собою, и спустя свои байдары, погребли оттоле обратно к третьей юрте, и во оной за походом начевали под байдарами две ночи. Между тем с тамошними аманатами и толмачем Кашмаком ходили в юрту и начевали благополучно. А с того жила и до вышеозначенного втораго, как вперед ехали, во оном побыв недолго в десяти человеках своих. Юрта у них была небольшая, а людей десятков до шти, в том числе по большей части баб и ребят, а мужиков было мало. От тоена взяли в аманаты сына ево, лет восьми, притом оного тоена собственными своими дарили корольками.

И оттоле погребли в жильё от судна нашего в первую юрту, коя была небольшая же, людей в оной до сорока человек, также по болшей части баб и ребят. Во оной юрте тоен отдал нам своего сына в аманаты лет одиннатцати, а оного тоена собственными своими корольками дарили. И начевав, а на утрие погребли в гавань сентября в последних числах. Дорогой никого из алеут не видно было.

Оставших при судне людей застав благополучными, которыя сказывали, что де к ним из алеут в небытность нашу никого не приходило. И по прибытии и в гаване октября с первых чисел имели строить юрту. И исправляя к промыслу заводы, пробыли до четвертого на десять дня. По общему согласию для усмотрения к промыслу удобных мест и народов к восточному носу отправили Козму Барнашева, Ивана Епова, с ними по десяти человек в двух байдарах, русских и камчедал, в каждой байдаре было по одиннатцати человек; к ним же придан был толмач Кашмак, которые и отбыли благополучно. А мы в шеснатцати человеках остались при гаване.

Оные по приезд свой на четвертый день объявили, что де впервые пригребли они к жилью от гавани верст з шездесят, при котором была одна юрта болшая, при оной четыре тоена, а о числе людей не объявили, точию де при том жильё усмотрели они куликовской компании морехода Петра Дружинина и при нем русских и камчедал человек до дватцати до пяти; и тут из означенных

тоенов в знак мирного бытия ему Дружинину отдали два аманата, тако ж и показанному Козме Барнашеву двух же аманат, ребят лет по десяти, с которыми он, Барнашев, и прибыл в гавань 20-е число октября 763-го году благополучно.

И от морехода означенного Дружинина привез писмо, объявляя, что де судном они прибыли и по то время бытие имеют благополучно. Напротив того и мы к нему Дружинину о себе, что как судном прибыли, так и обращение имеем же в добром здравии.

А потом, дополняя к промыслу заводы и для пропитания всей нашей компании, на находящемся от юрты нашей судну версту промышляли на озере неводами человек по семи рыбу, по здешнему званию ханка, и красную и кижуч. И напромышляв оной, со удовольствием заделали лабаз, на котором оную рыбу, положа, и оставили. И находились все при гаване.

А между тем к находящимся при нас при гаване четырнатцати человеком аманатам приезжали отцы их тоены раза с три в разные числа в байдарках, которые привозили рыбу треску и понемногу китоваго жиру. И за привоз того корму им тоенам давали от себя королками, тако ж и своими съестными припасами их доволствовали, которые оказывались весьма приятными, не видя еще, а особливо и не получа о злом тех народов намерении ни откуд уведомления.

А в октябре месяце в последних числах, по согласию всех при судне бывших людей и означенных байдарщиков Барнашева и Епова, отправились в дву байдарах в дватцати трех человеках по оному ж острову Уналашке по северной стороне к западному носу, которым отдано по восьми ружей на байдару, один пистолет, да по копыю на человека, с пристойным числом пороху, свинцу и съестных припасов, упромышляемых еще на Командорском острову коровья мясо и жиру с правиантом, к промыслу зверей с пристойным же числом заводом.

Которые по отбытию на судно в... день в гаване получили писмо, уведомляя, что они того от бывшего от нас первым дня погребли к жилью, которое от гавани состоит верстах в дватцати, в котором и я, Коровин, прежде был; а при оном месте сколко они жили, о том не упоминали. Да вторично от них же Барнашева и Епова

Получили письмо же, что оные от того жилья небольшое разстояние имеют бытие благополучно, но на пустом месте в бухте, и з судна де Якова Протасова получили они письма, что живут благополучно. Ноября месяца со 2-го числа вступили же они в промысел лисиц.

А я, Коровин, о оставшими при мне людьми обращался при судне в заготовлении в добавок к промыслу зверей заводов. Ноября с 4-го по 8-е число декабря упромышлено было лисиц черных и чернобурых сорок восемь, си-водушек и красных сто семнатцать, а всего сто шезде-сят пять зверей. Между оными за промыслом обращением из работных нашей компании енисейской посадской Прокопей Болшаков помре. Да из алеут понемногу, приезжая морем в байдарках неоднократно, которыхя привозили, и меняя нам бобры и лисицы розные на королки и бисер; а сколко числом, упоминать не можно.

А означенного 8-го декабря, по утру в байдарках алеуты с Уналашки острова з западного носу прибыли к нам, чрез коих о них же, Барнашева и Епова, тако ж и от протасовской компании с судна из гавани от штурманского ученика Медведева письма получили, уведомляя они теми, что живут благополучно, на которые и о себе с теми же алеутами к нему Медведеву и к байдарам Барнашеву и Епову о благополучном бытии нашем знать дали же.

По отбытии тех байдарок пришед тоенская жена, от которой сын при гаване, по названию Алексей, в аманатах находился, объявила она: послал де к вам муж ее и велел сказать, что де мужиков алеут идет к вам много. И слышав от нее то, ко охранению вооружились. И вскоре в то же время пришло сказываемых тоеншею до семидесяти человек алеут и принесли с собой разных лисиц до семидесяти и несколько бобров. Однако оным стоящим за имевшейся тут по близости речкой чрез толмача сказали, чтоб они чрез речку и в юрту нашу не более как по десяти человек приходили, которые по толикому числу все и были. Привезенные с собою лисицы и бобры, не взяв, оставя в нашей юрте, а от нас с собою они ничего не взяли. Упователно, что, видя осторожность нашу, ничего тогда нам не чиня, и ушли обратно.

А как предупоминаемые пришедшия к нам неизвестно зачем люди семдесят человек от нашей юрты ушли

в свои жилища, то после их в нашу гавань и в сделанную земляную юрту того же дни после алеут к вечеру от кулковской компании пришли три человека из камчадал: Петр Коростелев, Василий Отласов, Федор Усов; а которых оне острошков, неизвестно; кои и объявили нам, что де компании купцов Кулкова с товарищи, как русские, так и камчадалы алеутами побиты, и судно ими же разломано. А о себе они нас просили, чтобы их принять в нашу компанию; которые от того времени под общее сохранение к себе мы и приняли; а о себе совершено объявили, и чрез то познали, что и к нам с таким же злодейством означенныя алеуты приходили. И от того в такое безчувствие и робость пришли мы, как спасти живот свой. И усветуя, чтоб судно нам зжечь и к нашим посланным дву байдарам на оставшей байдаре итти, однако, отсоветуя, и того не учинили, и ночи той охраняясь караулом. Однако по милости божеской благополучно пробыв же. И наступившей день такоже де и ночи той, то есть декабря на 10-е число, с вечера видим стали собиратца алеуты, и, набравшись многочисленной народ и обступя нашу юрту, которая с одной стороны прилучившимися лахтаками была обвешана, а з другой деревянными щитами, и из оных от приступающих алеутов и бросания многочисленных стрелок не точию ту ночь, но и чрез и четверы сутки денно и ночью отбивались огненным ружьем со изнеможением своим непрерывно. И во всеозначенное действие имеющихся у нас их аманаты связаны и под караулом хранимы были, того ради, что между означенным злодейским народом на приступе отцы их были. И при оном приступе убито ими стрелками важеских дворцовых волостей крестьянин Лукиян Васильев да камчадал Аврам Верещагин, итого два человека; а с неприятельской стороны пять человек убито до смерти.

А в пятой день, отступивши оные злодеи, по близости засели в каменную пещеру и чрез целой месяц назирая и не попуская нас вытти десяти сажен. Но живши мы так, выбрав удобное время, подрубя юрту, дабы оным злодеем не было от той прикрытия и защиты, вышли. Хоша и под караулом было нашим на земле судно, но разсудилось соединитца всем в одно место, закопав железо и припасенной в пищу жир в землю, а съестные припасы, сколько можно было, унеся с собою в судно же.

И быв во оном в осаде не выпускаемы по земли ни до десяти сажень, претерпевая от недостатков кормовых припасов голод и крайняя нужда в тех приключениях, начали многия люди цынгою изнемогать, но отважились в бедствии таком с пришедшими от кульковского судна тремя камчедалами до нашей компании в двенадцати человеках, в том числе болезненными двумя, за наблюдением во осторожность себе от тамошних злых людей.

За благодать божию 5-го числа марта из речки судно в море вывели и, отведя от земли в море за пятьдесят сажень, точию укрепя к земли якорь, на котором то судно держалось, бывшия люди все до единого человека, при том и взятыя аманаты находились при судне, зарытыя в землю бочки з жиром и кормовыя припасы, то ж и каналаж, судовое железо, взятое от Командорского острова два пуда пять фунтов и прочее.

По отступе тех народов от нашей юрты в скором времени перевозили все без остатку на судно, на котором к получению спасения без выезду уже на берег находились с 5-го марта по 26-е число апреля 764 году.

И чрез оное время, не ходя з берегу, те народы всегда находились во многом числе близ судна, ожидая нашего судна на берег выезда. А во время бытия судном на якоре города Енисейска посадкой Прокопей Болшаков от цынготной болезни, волею божиею, умре. При том же вышеписанных толмача Кашмака да аманата Алексея братаны, а как их по именам зовут, знать не можно, в дву байдарках морем к судну приехав, приказывали нам, что тамошних народов идет на наше судно морем в байдарках походом.

И не сходя оные с судна, приехало тех походчиков в сороки байдарках сорок человек с намерением злым ко убийству нас и разорению судна, которыя, подойдя к судну за тридцать сажень и еще не слыша от нас разговоров, вытаща из байдарок стрелы свои и накладныя наручныя свои доски с намерением, чтоб оныя на нас на судно метать. И видя мы от них такое злое намерение, господа бога в помощь к защищению себя призвав, принуждены ко отгоне их от себя из разных ружей стрелять, при котором чрез один выстрел из них одного смертью побили. Протчия, видя от нас защищения, в байдарках своих угребли морем же в свои жилища. После уходу их пришедшия до их приходу к судну

двое алеут, а братаны толмача Кашмака и аманата Алексея, с судна в своих байдарках угребли по тому ж в свои жилища, которыя, отгребя за две версты, то выгребя к берегу в байдарках дватцать человек, и оных в море стрелками своими до смерти убили. А за что оное им смертное убивство причинилось, знать не можно. Между оным происхождением помянутого аманата Алексея отец в байдарке морем к судну приезжал, которой оного своего сына Алексея обратно к себе взял.

Прибыло ж к нам к судну 30 числа марта компании вологоцкого купца Кулкова от разбитого их тамошними алеутами судна в одной байдаре промышленныя: тотемской посадской Стефан Корелин, того ж города крестьяне Дмитрий Брагин, Григорей Шаверин, устюжской крестьянин Иван Коковин, итого четыре человека, которыми привезено было с собою две винтовки, да одна фузея казенная, а лядунка была компанейская бес патронов, о которой объявили при том, что де оная фузея бывшего на кульковском судне казака Афанасья Перебякина, да у них же было собственного винтовочного мятого пороху с осмину фунта. А о судне объявили ж, что судно купцов Кулкова с товарищи на острове Уналашке на восточном носу тамошними алеутами до основания разорено, разбито и сожжено; а люди все, кроме их и до их приходу прежде пришедших трех человек камчедал, итого семи человек, убиты; а они де Корелин с товарищи спасения получили по отходе от артели и по убитии их товарищей на хребтах, при которых две винтовки и фузея казака Перебякина имеются ныне при них Корелине с товарищи, и по такому над ними учиненному неблагоприятию, приняв их на свое судно.

И того ж апреля 26 числа 764 года з бывшими нашей компании и перешедшими с разбитого судна Кулкова людьми, всего восемнатцати человекам, в том числе болными четырьмя человеками, да к тому из аманатов малолетных находилось одиннатцать человек с помянутого Уналашки острова на остров Умнак к судну купца Якова Протасова отправились благополучно. И носило в море 20-го до 28-го числа апреля. Между оным в море, волею божиею, один промышленной тотемской крестьянин Иван Месников помер.

И неблагоприятными ветрами принесли судно на Умнак остров, на мяхой бухте выкинуло днем означенно-

го 28-го числа апреля. По выкиде ружья, порох, свинец, лахтаки, парусы, вынеся с судна на берег прочее, яко то: упромышляемая звери и компанейской каталаж, за обонянием вокруг судна морскою водою и за недопущением оною, все оставлено было на судне. И из болящих лалетянин Харитон Ощепков при сходе с судна на берегу морском утонул. Вологодкой посадской Михайло Мизгирев по сходе ж с судна, волею божиею, умре. А з взятых с Уналашка острова аманатов восемь человек при выкиде судна убежало собою.

По выносе с судна надобностей на берегу к защищению своему зделав барбару с морской стороны, положи байдару и к той в прибавок несколько лахтаков, а з другой с тундренной лахтаки, и вокруг разоставили порожня бочки, поверх оных зделали ис парусов барабару, в которой все, за умертвием двух, шеснатцать человек, в том числе цынготною болезнию тяжко одержимых трое, кроме оных аманатов толмач один, а всего девятнатцать человек, и из оных в наспевшую ночь, поставя в караул здоровых дву человек русских, а с прочими, вошед в барабару, стали ночевать.

И в ту ночь, до разсвету часа за четыре, тамошних народов неизвестно откуд (которых при выкиде судна нигде не видно было) пришло к нам к барбаре с одной стороны берегом, которых по примеру быть надлежало человеком до ста и более, кои, подойдя к барабаре за десять сажен, и оныя военою рукою наступили, и в построенную из лахтаков и парусов барабару стрелками стреляли и простреливая всквозь лахтаки и кожаную байдару и парусы, и из будущих в барабаре русских всех до единого человека тяжко ранили, а из двух промышленных здоровых иркуцкого посадского Алексея Орешникова, пришедшаго с судна с протасовского, суздальца Якима Корноухова до смерти, трех же аманатов убили. И видя такое злодейское пришедших тамошних народов намерение, что они нисколко за оружья взять и оных исправить времени не давали, и потому к защищению себя, призвав всемогущаго господа бога в помощь, я, Коровин, и со мною устюжане: крестьяна Иван Коковин, Данило Мусорин, тотемских: посадской Стефан Корелин, крестьянин Дмитрий Брагин из барабары, взяв собственныя свои копыя, выбежали к ним, которых теми отгоняли, и из оных дву человек до смерти за-

кололи; а напротив того и те народы своими стрелками, при том и жестоко, нас ранили, так что и принуждены были обратиться, а инных и бесчюственных от тяжких ран едва и живых в барбару свою привели. Находивший при нас толмач тамошней мужик Кашмак при сражении в ночи, убоясь, чтоб он убит не был, бежал от нас неведомо куда.

Между онем сражением усилившимся морским волнением и буруном выкидное судно чрез малое время разбило, и оставленная при выкиде оногo за недопущением к выносу морскою водою упромышляемая на Командорском острове песцы, бобры, на Уналашке ж острову лисицы и бобры и прочее, при котором и данные ис Камчатской Большерецкой канцелярии в наставление ея императорскаго величества указ и на записку по приводе ис тамошняго народа под высокосамодержавную ея императорскаго величества руку и в платеже ясака взятые в ясашной платеж за шнуром и за казенною печатью книга, а особливо и от компании данная наставлении и о всем морском происхождении чинимая при судне журналныя записки и данныя пашпорты все безвозвратно потонули, которых нигде и сыскать не могли.

А когда означенныя народы с приходу чрез три часа, отступя от нашей барабары прочь, пришедши они к разбитому судну выкидываемыя морскими волнениями бочки на берегу з жиром, разрубая обручи, жир выпускали, а из сыромятных сум правянт высыпали на землю, и прочия кормовыя припасы разбирали по себе, снасти разрубали и перерезывали, которых за одержимою болезнию от тяжких ран отганивать их было некем. И, учиня они все означенное раззорительство, убежали прочь, которых до 30-го числа апреля уже к нам не приходило. И по убеге оных народов, по утру, то есть 29-го числа, от барабары пошед, малоизраненныя люди, выкидываемыя с разбитого судна кормовыя припасы, то ж и упромышляемыя звери по берегу збирали, которых и было собрано, а имянно, лисиц чернобурых драных и подопрелых сорок восемь, лоскутьев лисишных чернобурых три, лисиц сиводушек и красных подопрелых и драных сто семнатцать, бобров маток и кошлоков, в том числе несколько и парошных, сто семнатцать, во оные по обещанию при бедствии прило-

женные от нас к церквам здешним два бобра, песцов голубых и недопесков шездесят три, да из взятого на Командорском острове бывшей экспедиции от казенного судна железа два пуда пять фунтов, за утоплением из одного пуда пяти фунтов, досталное один пуд по тому ж. Сыскав по берегу бобры, лисицы и песцы пересушили. При означенном происхождении из упромышленных тотемской посадской Алексей Батов от цыготной болезни и от ран, волею божиею, помре.

→ Означенного 30 числа апреля, до вечера часа за три, паки ис тамошних народов пришло к нам к барабаре с одной восточной стороны до ста пятидесяти человек, а подойдя оные к барабаре сажен за пятьдесят, то они в нашу баробору из одного огненного оружия выстрелили, и от того выстрелу пуля пролетела поверх нашей бароборы. И после того злое их намерение произошло следующее: близ баробору пустили огонь и зажгли траву, которая начала гореть и подходить до нашей бароборы. И видя мы такое последовавшее от них злое действие, принуждены их из ружей стрелбою отгонять, которыхя прочь отступили, а из них при том ни единого человека убито не было. И как они отступили прочь, то разженной ими огонь, не допуская до себя, водою залили.

С помянутого 30-го апреля по 21 число июля за разбитием означенного судна и за преключением многого бедствия, жив на оном месте и изнемогаясь от болезни, а между тем построили четырех сажен по килю кожаную байдару, на которую выкидныя по разбитии судна морскими волнениями упромышляемая до того морския и земныя звери и прочее, оставшей шкарб, положа и в двенатцати человеках, в том числе шестью камчадалами, 21 числа июля 765-го году от того места, где судно разбило, за отысканием предупоминаемого купца Протасова судна морем погребя, и чрез десять дней погребли того ж Умнака острова на некоторое место.

Пристав к берегу, усмотрели место, где судно стояло, при том лежало: мачта, судовое созженное на огне, оставшей отрубок сажени с три, да погорелое из снастей судовых прядено конопленное и от парусов малья обдирки, из лопотей ношебных уже погнилыя, а от судна кроме отрубка от мачты ничего оставшаго не находили. Сверх означенных стояли ж неразбитыя построен-

ные рускими одна юрта да баня, ис которых в юрте ничего не обыскали, а в бане обыскали с Протасовского судна русских, в том числе штурманского ученика Дениса Медведева, всего дватцать человек убитых, на которых носимое платье не снято. И стасканы оные в груды, а видно у каждого на шеях, как они были тасканы, ремни и кушаки; а протчие где убитые и куда стасканы, обыскать не могли. Убитых погребя при той гавани в земле. А алеутских тел ни одного было не видно.

В августе месяце вскоре начали строить юрту. А не докончав оную компании лалского купца Ивана Семенова Попова отпущенного покойного братом ево Василием Поповым же в 762-м году судна мореход и передовщик яренской посадской Степан Глотов пришед к нам пешей в восьми человеках, которой на том же Умнаке острову от судна Протасовского своим судном стоял во особой гавани в пятнатцати верстах. И побыв с нами, оставя своих двух человек, с протчими ушел обратно, а на другой день прислал нам своих людей в байдаре, с которой, исправя мы и свою байдару, утребли во оных на судно и прибыли благополучно, причем ему о измене алеут и о убивстве людей русских и камчедал и о раззорении судов не писмянно, но словесно достаточно объявили. Со оным Глотовым согласясь, дабы, как наиспособнее, от оных злодеев соблести свой живот, во спасение договорились.

И принял он нас, а имянно, компании нашей с судна купца Трапезникова и со мною дву русских, да трех камчедал, да Кулковской компании четырех человек русских и трех камчедал, чтоб при той ево компании со вступления нашего находится у промыслу руским и с части по паю, а камчедалам по полупаю, и тако по исчислению с их людьми и морехода и приложенной ко святой церкви всего в сороки четырех паях. Да при означенном же вступлении в промысел договоренось с помянутым Глотовым и с его компаниею, чтоб как меня, Коровина, так и оставших компанейщиков наших с островов и с промыслом нашим на их судне вывести в Камчатку; а за оной вывоз по договору при том и отдано им один пуд пороху и два пуда свинцу, да байдара, ис которых дву кож болшая. При котором, вступая по договору к трудам, начали от воды здымать их судно, изняв на землю благополучно. А по зъеме судна от

оного Глотова я, Коровин, в дватцати человеках русских и камчедал отправлен байдарою для поискания от разбитых означенных судов: не найдутся ли где остальные живыя люди, с которыми и следовал по островам как Умнаку, так и до Уналашки, и во оном следовании по Умнаку не точию русских, но и алеут не видали.

А по близости оного Умнака, пристав байдарой в пролив на островок в сентябре месяце, где никого не нашли ж, точию пригребли алеуты в дву байдарках и стреляли по нас из ружей огненных, но от них господь спас безвредных, кои и угребли обратно. А мы своей байдарой на остров Умнак угребли ж и, став на начеву, наутрее чрез пролив угребли на остров Уналашку.

И чтоб в бухту пристать, то не зная, что есть ли по близости тех народов жилища, и как стали приближатца к земле блиско, то навстречу к нам выехало во сте байдарках алеут, и отаковали нас кругом и начали стрелять стрелками, напротиво чего и мы к спасению себя стреляли же, и при том из нас одного ранили. И как, видя они раненого, отступили от нас далее, а мы погребя ближе к земле и увидя по близости той следующую байдару болшую, по оному познали, нет ли тут русских; и как стала приближатца оная байдара, поспешили на побег, и, пристав оною на берег, и из земли алеуты стреляли по нас из ружей, точию по благодатию божию никого из нас не убили. А потом, оставя они свою байдару, ушли на гору. А как мы к тому месту пристали в байдаре, то увидели и другую простую байдару болшую, по признанию русских людей с нашей компании, а с судна купца Трапезникова, на которой байдарщик, отправленной от меня, Коровина, от гавани в дву байдарах по острову Уналашку для промыслу зверей тоболской крестьянин Козма Барнашев и протчия были. И усмотря как во оной, так и в алеутской байдарах один котел красной меди неболшей, да два топора, одно копые железное русских. И неподалеку в побеге поймали мужеска полу дву недоросков да трех баб, и означенные, как рускую, так и алеутскую две байдары. И пойманных за противление дву недоросков побили до смерти, трех баб взяв. И пригребя на том же острову тамошних народов к жилью, ис которого алеуты без остатку все разбежались, так что никого не видали.

Точию находили тут признаки русских людей: лоскут

фанзовой рубахи, да лоскут кожи юфтяной и два ножевых небольших железцов. И при том спрашивали означенных поиманных и привезенных баб не знают ли где остальные русские люди и камчедалы, и где ружья и прочие разграбленные вещи. И они сказывали, что де люди те все алеутами тутошними побиты, а ружья и всякия вещи все алеуты увезли; а изменики де алеута живут на Уналашке, а иныя угребли в байдарках на Умнак остров. И оттоле далее итти были опасны, но возвратились к судну обратно благополучно. А поиманных баб на том острове их оставили живых.

В том же сентябре месяце означенной же передовщик Глотов меня, Коровина, на зимовку для промыслу с писменным наставлением отправил с толмачем, всего в дватцати дву человеках; а в толмачи придан был новокрещеной алеут Иван Глотов. И со оными прибыв Уналашка острова на западной нос, и тут по скорости при пристани нашей пригребли трое алеут в байдарках, кои сказывали чрез упоминаемого толмача, что де пришел тоболской купец Иван Соловьев судном на тот Уналашк остров, х которому судну в дву байдарах и погребли. И по неудобности способных мест принудило начевать пристать к жилу. И оного места алеуты, вооружась, не пущая пристать к берегу, чего ради принуждены за множеством оных отбивать стрельбой из ружей. И, пристав в супротивление и в побеге, оных алеут побито человек до десяти. А в их юрте застали ребят обоего полу человек до лятнатцати да тоеншу. Людей оных ничем не вредили и ничего из них шарков не брали, точию спрашивали тоеншу, по что такое убивство и разграбление нашим людям их мужики делают; точию она чрез толмача нашего объявила, что де она того не знает. И по увещанию, призвав оную к себе и еще повторяя, я о том же ее спрашивал, точию ничего более при том распросить не могли. И тако близ того жилья начевав и оставя ребят и оную тоеншу, и пригребли к судну Ивана Соловьева благополучно и о вышеписанных обстоятельствах объявили ему все, что происходило до их прибытия. Побыв у него дня с три и обратно, плыв на байдаре во означенном же, где оставили тоеншу и ребят, улучили малое число мужиков и дву тутошних тоенов, у которых чрез толмача Ивана Глотова спрашивали, каким образом русские люди побиты, точию

онье объявили, что де они при том не были и убивства не знают; но при том мы требовали от них чрез толмача аманатов, которые из недоросков, сыновей своих, и дали по одному парню. При котором находились с того сентября месяца декабря по 25-е число.

И чинили промысел лисицам, которых упромышлено было: лисиц черных семнатцать, сиводушек и красных сорок, бобров морских, в том числе и от тамошняго народа покупных на корольки, а обоего покупных и собою упромышляемых дватцать бобров.

Между тем чрез оных тоенов разграбленного от 'дву байдар отправленных от меня с начала прибытия судом на Уналашк остров для промыслу зверей, а убитых теми людьми крестьянина Козмы Барнашева и протчих получили разных вещей: шесть ружей с замками годных, одно ломаное, один замок шкоцкой, семь топоров, котлов средних два, болших три, малинкой один, помятой болшой один кубик, итого котлов шесть, кубчик один, одно одеяло песцовое некрытое, одна камлея суконная цветная желтая, две бритвы, три копыя, два долота круглых, одно долото плоское, один гребень костяной, две пилы плоские, шесть песцов, о которых они тоены объявили, яко б оные все ими взяты от протчих тамошних мужиков. А натрусок уружейных ни единой распросить и от них получить не могли, объявляя, якоб об оных не знают.

И по получении нами оных от тех тоенов пред самым уже отправлением с того острова, днем у нашей юрты, стоя на карауле на юрте двое — курчанин Афонасей Овсянников да камчедал Петр Коростелев, которья, усмотрели подошедших к юрте воровским образом ис тамошних трех человек с намерением, чтоб стоящих при карауле Овсянникова и Коростелева убить, которые поровнявшись со оными и ис под рукавов своих выняв свои собственные ножи, кинулись с теми на их Овсянникова и Коростелева, ис которых камчедал Коростелев, убоясь того злодейства, в юрту к нам вошел, а Овсянников, к стороне отбежав и объявля о тех злодейственных пришедших людех и к отгоне их все меры. Коровин и протчие из юрты своей выбежали, которых без повреждения ничем отогнали прочь. И потому предупоминаемых трех тоенов, призвав к себе, коим на приходящих со злым намерением людей жалобу приносили, но на то они чрез толмача объявили, что они, тоены, тем

со злым намерением приходящим людям таковых беспорядков чинить не призывали, а в то де злое намерение вступили они сами собою. И по малому времени оные тоены тех людей вскоре сохватав и привели в свои жилища, которых они сами наказали.

После того вскоре, взяв упромышляемые на оном острове с приходу сентября месяца по 25-е число декабря 764-го года морския бобры, в том числе и покупные от тамошних народов, всего дватцать лисиц черных, семнатцать сиводушек, красных сорок, да к тому и полученные от тамошних тоенов ограбленные ими, а убитых русских людей Барнашева и протчих ружья, котлы и протчее, возвратились к судну.

И гребя по Уналашку острову, на западном носу усмотрели нас тамошней народ, оставив свои байдарки, убежали на гору. И-пришед к оставшим байдаркам, ис которых в одной нашли одно ружье без натруски, да тоен тамошней принес один топор, о котором объявил, якобы оной куплен им от другого тамошняго мужика. Да в бухте собою нами найден был талевой, неизвестно от которого судна, железной крюк. И оные все взяв, да к тому от оного тоена и брата ево по отдаче от них взяли дву аманатов, с которыми чрез пролив к судну посадского человека Глотова на Умнак остров пригребя, и на пустом месте начевали. Оттуд, пригребя на жилище, живущия на оном люди человек до сорока и более, приступя к берегу и не допусая до берегу, стали с земли стрелками стрелять, напротиво чего мы из ружей на их стреляли, ис которых одного убили, протчия разбежались. По разбеге от неблагоприятных ветров великими бурунами две байдары выкинуло на берег. По приходе и по убеге означенных мужиков в их юрту во оной найдено было одно ружье с замком, точию без натруски, два топора, два купчика, один котел малой подварчей, которые взяли к себе; а оныя по признанию были с протасовского судна.

И на оном жилище за неблагоприятными ветрами от 25-го декабря 764 года по 6-е число апреля 765 года находились, при котором в харчевых припасах имели недостатки и претерпевали глад, питаься морскими капустами и ракушками. А иные от того начали худеть, точию никто из нас не померли. Да ис тамошних людей уже никого не приходило.

В ту бытность упромышлено было всеми: лисиц черных, сиводушек и красных тритцать. Взяв оные, то ж и полученные на оном жилище от убитых с протасовского судна людей ружья и прочее, и означенного 6-го числа апреля погребя к судну Глотова, куда прибыли маяя 22-го числа.

А по прибытии упромышляемых на Уналашке лисиц черных семнадцать, сиводушек и красных сорок, да дватцать бобров, на Умнаке тритцать лисиц же черных сиводушек и красных, объявя мореходу и передовщику Глову, которые он к себе в компанию и принял приполученные на оных островах кампанией нашей от убитых русских, тож и с протасовского судна ружья, топоры, котлы и прочее ему Глову с товарищи отдал, и он к вывозу в Камчатку к себе принял, кои и остались у него при судне.

С прибытия чрез три дня означенной посадской Глов от своей компании нам отказал с тем, чтоб более за промыслом с их компанией с людьми не обращать, а быть точию при судне в карауле. И будучи в его компании, из упромыслуемых зверей шести человеком: мне Коровину, Дмитрию Брагину, Ивану Коковину, Степану Корелину, Григорию Шаверину да Нилу Мусорину разделить на шесть паев лисиц чернобурых, в том числе парошных бес хвостов и без лап, тритцать сиводушек, в том числе парошных дватцать шесть, лисиц красных, бобров маток и кошлоков, в том числе и парошных, пятнатцать, лоскутьев бобровых два, которые нами по разделе были взяты. Пришедших с нами в байдаре из двенатцати компании нашей от разбитого судна камчедала: Федор Зеленовской, Василей Шипунов, Игнатей Панов, итого трое, пришедших же по разбитии компании купцов Кулькова с товарищи комчедала ж: Василей Отласов, Петр Коростелев, Федор Усов, трое ж, а всего шесть человек перешли к нему Глову, которых он на свое судно принял и намерен был их вывести на оном в Камчатку. А из означенных кульковской компании при одном камчедале Федоре Усове имелось с нашего судна компанейскими заводами, то есть клепцами, упромышляемых еще на Уналашке острову с прочими упромышленными три лисицы черных, три сиводушки, две красных, и оныя намерены были, присовокупя к упромышляемым на острову Уналашке при первой зимовке ком-

панией нашей зверям, но тот Глотов те лисицы к себе взял.

И по отрешении нас при судне у того Глотова находились, не чиня уже никакого промыслу, точию обращались с протчими при карауле до 24 июня того ж 765-го года.

И между бытием от пришедшаго на Уналашк остров судном компании иркутского купца Якова Уледникова с товарищи судна морехода и передовщика таболского посадского Ивана Соловьева чрез тамошних алеут получили письмо, которым нас просил к себе. По уведомлении ево в разбитии нашего судна к вывозу в Камчатку, прибыл к нему на судно означенного 24 июля того ж 765-го года в одной байдаре, склав в оную оставшей по разбитии судна и выкидной морскими волнениями по разнице звериной промысел и доставшие от Глотова по разделу на шесть человек лисицы и бобры. А протчей шкарб, за невмещением в байдару, оставя при судне у него Глотова с помянутыми рускими Брагиным с товарищи, всего и со мною в шесть человеках, к Уналашкку острову погребли.

И перегребя Умнака острова по берегу, за непропущением ветрами, во многих местах приставали. И у тех при одной пристане тамошних народов пришло человек до пяти, которые никакого озлобления нам не чинили, а оказались тогда ласковы. Между тем на собственные наши корольки куплено у тех людей два одеяла шитые, каждое из дву с половиной мест, итого ис пяти мест, лоскутьев лисишных чернобурых одиннатцеть. И оные положи в пристойное место, паки погребя и чрез один пролив на Уналашк остров к судну предупоминаемого морехода Соловьева 30-го числа июня прибыли благополучно, где означенным Соловьевым приняты были к промыслу всякого рода зверей с их людми, ис части каждому по паю промыслу паев, с которым находились с того 30-го июня 765 году по 1 число июня нынешнего 1766 года при промысле зверей.

При том бытие из пришедших с нами шести человек один, Григорей Шаверин, волею божией умре. Точию во всю ту бытность колкое число на том Уналашке острову упромышлено с их людми было зверей, того упамятовать не можно, о котором промысле означенной Соловьев имеет от себя репорт представить. В бытность же нашу

при нем Соловьеве, по бытию ево с Уналашка на Умнаке острове от судна Глотова оставшей от нас собственной наш шкарб и компанейские материалы в своей байдаре привез к нам.

Во всю означенную на островах судном бытность усмотрено следующее. Предупоминаемые острова состоят Уналашк под востоком, Умнак под тем же ветром. Оные от здешняго Нижнекамчатского устья по примеру и в разстоянии и побегу состоят так, как в тысячи семнатцать верстах. Величину имеют: Уналашк — по одной северной стороне к носу на нос до двусот и пятидесять верст, а по другую сторону сколько разстояние имеет, за небытием, знать не можно. По той стороне Умнак вокруг до двусот пятидесяти верст. На оных жителствующаго народа сколько состоит примеру, за множеством их, примерия положить не можно, ибо оной народ не толко в вешнее, летнее и осеннее, но и в зимних временах чрез пролив в байдарках кожаных малых, в коих бывает по одному, севши посреди оной и обтянув себя по середине ж, со острова на остров переезжают.

Хоромного строения, кроме юрт, никакого не имеют. А строение юртам производят: во первых выкопав в земле ямы и из означенного листвянишного, елового и тополового лесов, наставя козлами и утвердя деревья в землю, почасту накладыт; деревянных трещин, настав траву поверх оной, землю набрасают, в коих и жителство имеют. А сверх юрты зделана дверь и поставлена лесница, и тою они ходят в юрту и выходят. А великою оная юрты бывают в одну сторону по десяти, по пятнатцати, по дватцати по пяти и болше сажен. Жителствующих народов в каждой юрте бывает по примеру обоих мужеска и женска полу и их детей малолетних по пятидесяти, по сту и по полтора, а в иных и болше человек. Те народы противо здешним камчедал отменную в своих юртах чистоту и убранство имеют следующия: никогда оных ни к которое время для согреву себя не топят, и на топление никаких и несколько дров не употребляют.

В пищу себе употребляют морскую рыбу, треску и палтусину, которыя сами в каждое ж время, выехав в байдарке в море, упромышливают костяными удами со удовольствием, также и от выкидываемых морских китов, а особливо и приходящую с моря в речки рыбу крас-

ную и кынжучь, которую упромышливают по речкам стрелками, тоцию оные все употребляют без варенья сырое.

И из них же некоторые в зимнее время от промыслов или от протчих мест придут в свои юрты и от претяжких студеных холодов согрев себе имеют напасенную с лета к зиме всякую траву, зазжя огнем, надев на себя долгиа партки, бобровые или птичьих кож зделанные, и под собою промеж ногами горящую ту траву накладывают, а сами над оною стоят, покуд несогреютца; а когда согрев поимеет, то прочь отойдут. Таков же согрев и женский пол производят.

Одежда на мужиках от разных тамошних урильих, топорковых и арьих птиц носят. Парки долгиа, рубашек, штанов и торбасов никаких не имеют, тоцию и из них, да и то самое малое число, зимою носят на ногах торбосы, по их обычаю шитыя. На женах их парки из котовых и нерпечьих морских зверей кож, и отчасти бобровыя; а другой одежды никакой, тож постель и одеял при себе не имеют; а в юртах кто в какой одежде обращается, в том и спят с женами.

А каждой у себя по пяти и по шти жен имеет. А о протчих их происхождениях с женами и детми и о воспитании детей усмотреть того случая не предало.

Имеют же из них некоторые и употребляют вместо постель травеные плетеные чирелы, коими сверх носимой парки и одеваются.

На шитье парок употребляют вместо ниток жилныя тонкия веревки. Игл железных не имеют, а употребляют вместо игл из птичьих костей костяные, которые женской пол сами делают.

Тот народ о душе своей попечения не имеют и будущего жития не памяуют, мертвых в землю и с ним по смерть ево оставшия байдарку и стрелки кладут.

Ни в какой крепости себя не содержат. Огненного оружия, пороху, свинцу сколко от убитых и протчих судов людей имеют ли, о том знать не можно, тоцию при них собственного оружия имеется: стрелки длиною аршина по полтора, на которых на одном конце бывають кости китовой с четверть аршина, а в кость утверждены черные острые каменя. Те стрелки бросают из правой руки доскою за тритцать сажень, которых у каждого бывает по великому пучку, а у инных имеются луки и

стрелы. Копья имеют костяные и железные, то ж и ножи с обеих сторон, на подобие шпажной полосы, острые; а имеют оные на поясах и под парками. Имеют же те народы собственные свои железные малинкие топорки, которыми делают всякую деревянную надобность и байдарки.

Те народы как мужеской, так и женской пол ко украшению себя во первых прорезывают у себя во рту нижнюю губу, так же и у носу пониже хрящу дыры, в которые накладывают в нижнюю губу из рта из белой кости по одному и по два зуба, и просовывают вниз по вонную сторону, которые бывают длиною по вершку; то ж и у носу поперег по одному зубу вкладывают.

На обоих вышеозначенных Уналашке и Умнаке островах никаких лесов не имеется, а точию по берегам приносит морским волнением лисвенишной, еловой, тополовой и других званиев лес, коего лежит по берегам не весьма много и к хоромному строению негодной, а точию ко употреблению на дрова, но по нужде из оног тамошней народ употребляют на строение своих юрт.

Рек болших, кроме малых речушек, не имеется, а малая, падшая в море в северной стороне, на Уналашке пять, на Умнаке к той же стороне одна, итого шесть речек; по течению состоят длиною по одной версте, шириною сажени по две, по полторы и по одной, берега крутя, глубины по полу аршину и по аршину. В обоих островах имеются: на Уналашке по северной стороне пять, на Умнаке в той же стороне одно, итого шесть озер, по разстоянию от речных устьев в дву и полторы верстах, окружность имеют по десять и менее верст; а сколь глубоко, за неразсмотрением знать не можно.

В речках и озерах рыбы, кроме красной и кижучу, и то небольшое число, бывает. А оная рыба, появ из моря в речки, имеет с половины апреля и бывает до июля месяца; а в озерах оная простаивает до августа, которая в тех и пропадает.

На тех же обоих островах зверей имеется: морских бобров, котов, а отчасти и нерп, точию весьма малое число, коих и упромышлять никак со удовольствием не можно. Земных, то есть, лисиц черных, чернобурых, бурых, сиводушек и красных, которых есть довольно; а протчих родов земных и морских зверей имеется ли, видеть не удавалось.

Сверх означенных дву еще от оных в виду по северной стороне под полуношником два острова, которые от помянутых Уналашка и Умнака островов в разстоянии чрез невиликия проливы по примеру состоят: первой за десять, второй от онога за пять верст, на которыя не ходили, и сколко в них жителствующаго народа находилось, и сколь оныя величины, за небытием знать не можно.

На означенных же островах достойных к примечанию куриозных камней, руд, жемчугу и протчих диковинных надобных вещей не отыскано.

Тамошняго народу нисколко под высокодержавную ея императорскаго величества руку и в платеже ясака за вышеписанным обстоятельством не приведено. То ж и из их оружия, то есть, стрелок, луков, байдарок, копей, ножей и парок нисколко не взято и сюда не привезено оттуда.

Помянутого 30 числа июня 766 году взяв с собою по выкиде и по разбитию нашего судна собраныя по берегу морскому лисиц чернобурых, драных и подопрелых, сорок восемь, лоскутьев лисишных чернобурых три и сиводушек и красных подопрелых и драных сто семнатцать, бобров маток и кошлоков, в том числе несколько и парошных, сто восемнатцать собственного нашего промысла. А отданных в раздел на шесть человек от посадского Глотова лисиц чернобурых, в том числе парошных, без хвостов и без лап тритцать, сиводушек, в том числе и парошных дватцать, красных шесть, бобров маток и кошлоков, в том числе и парошных, пятнатцать, лоскутьев бобровых два. Да сверх оных ис полученных же от посадского Глотова промышленными кулковской же компании, будучи по перешедству уже к выезду в Камчатку на судно к посадскому Соловьеву, на Уналашке острову на необходимыя их надобности: на покупку рубашек и тому подобного, без коих обойтись им было невозможно, употребили из доставших на их части, а имянно, Дмитрий Брагин одного бобра, Иван Коковин одного ж бобра и одного кошлока, итого пять мест, которых за тем употреблением и в Камчатку не вывезли. И оных на лице ныне имеется: купленных от тамошняго народа на собственные наши королки два одеяла, каждая из дву с половиною маток бобровых, итого из пяти мест, лоскутов лисишных чернобурых одинатцать. Да

оставшее за потоплением из взятого на Командорском острове экспедицкого железа одного пуда пяти фунтов досталное один пуд на означенном купца Уледникова судне в Камчатку и вывезены. Да и мы сами три, итого пять человек, в том числе компании нашей от разбитого купца Трапезникова судна я, Коровин, Данила Мусорин, да разбитого ж купца Кулкова судна русския Дмитрий Брагин, Степан Корелин, Иван Коковин выехали в Камчатку благополучно. И выкидныя по разбитии судна шездесят три педса за опрелостью проданы бывшим у посадского Соловьева на судне промышленным. И означенныя вывезенныя звери к указному выделу при сем к вашему благородию объявляем. И о вышеписанных вашему благородию сие покорнейше репортуем.

К сему репорту вместо морехода и передовщика Ивана Коровина ево прошением верховажской купец Степан Охотинской руку приложил.

К сему репорту прошением Данилы Мусорина города Устюга крестьянин Антон Юрьев руку приложил.

Подан июля 26 числа 1766 году и под №-ом 329 в книгу записан.

Июля 26 дня 1776 году.

ЦГАДА, портфели Миллера, № 534, I, лл. 28—50 об. Копия.

10. 1766 г. июля 28. Репорт морехода Ивана Соловьева прапорщику Т. И. Шмалеву об его пребывании на Алеутских островах в 1764—1766 гг.

БЛАГОРОДНОМУ И ПОЧТЕННОМУ ГОСПОДИНУ ПРАПОРЩИКУ ТИМОФЕЮ ИВАНОВИЧУ ШМАЛЕВУ КОПАНИИ ИРКУЦКАГО КУПЦА ЯКОВА УЛЕДНИКОВА С ТОВАРЫЩ. ПРИБЫВШАГО С МОРСКИХ ОСТРОВОВ СУДНА, ИМЕНУЕМОГО СВЯТЫХ АПОСТОЛ ПЕТРА И ПАВЛА, ОТ МОРЕХОДА И ПЕРЕДОВЩИКА ТОБОЛЬСКОГО ПОСАДСКОГО ИВАНА СОЛОВЬЕВА

Репорт

По указу ея императорскаго величества ис Камчатской Болшереецкой канцелярии от 12 августа прошлого 1764-го году для искания полезно добраго, к ползе госу-

дарства, к распространению Российской ея императорского величества империи, интереса, к промыслу зверей и для обыскания незнаемых островов и на них живущих неясашных народов приводу под высокосамодержавную ея императорского величества руку и в платеж ясака отпущен я на морские острова компании иркуцкаго купца Якова Уледникова с товарищи компанейском их судне, именуемом Святых Апостол Петра и Павла.

И отбыл из устья реки Камчатки того же августа 25 числа з данными мне от компанейщиков работными людьми, рускими и камчадалы, всего и со мною в пятидесяти пяти человеках, в том числе комчадалов было тринацать человек, а из русских работно находились и сами того судна некоторые компанейщики. И во исполнении оного следовал по Северовосточному морю. По выходе из означенного устья курш имели глубником на обедник, потом полднем шли между восток и обедник. А погоды состояли мелкия. 27 число, против Камчатского носу из находящихся при мне людей, русской помер Александр Ларев. А 31 число оного ж августа по левую сторону прошли Командорской остров; хотя и поблизости оного следовали, точию пристани к нему не чинили, а простирались вдаль ко изысканию протчих островов. 1 и 2 числ сентября, за случившим в море штиле, стояли сутки, а потом шли на тот же курш ветром между западом и шолоником. С 3 по 5-е число шли полднем. В 5-м и 6-м числех состоял ветром, перемены и штили, побегу судном не было. С 7 до 13 числа полднем и западом шли между восток же и обедник, а с 13 по 15 число шолоником и западом шли под восток.

16 число поутру, завидя землю и подшед ближе, опознал я Лисишной остров Умнак, понеже компании московскаго купца Ивана Никифорова судном за промыслом зверей с протчими и прежде на том острову был. И следовали подле оного поблизости по северной стороне, с коего тамошние мужики, три человека, к судну в трех байдарях приезжали, по русски не говорили, на судно не пошли, а за неимением с нами толмача и мы разговором с ними нисколко не употребляли. Пристать к тому острову нам пристайного места не оказалось. И так следовал подле оного далее к другому поблизости через пролив состоящиму в ростоянии, например чрез пять верст, Уналакше острову. Между островом в праливе ловеровали ночь под гротом и фоком парусами, а 17 числа поутру же подошли и к

Уналашке острову, по северную же сторону положи якорь встали в бухте, в ростоянии от земли например сажен за сто.

И с согласия бывших при мне людей отправил в байдаре Григорья Коренева с товарищи, рускими и иноземцами, в дватцать человеках на землю для осмотра места и людей, которой и обратно того ж дня прибыл благополучно, и объявил мне: нашел де в том месте немалую тамошних народов пустую и обвалившуюся юрту, а людей никаких не видал, толко нашел в той юрте российские признаки, а имянно: написанное на бумаге скорописью по-русски жития Николая чудотворца и одну лож оружейную, ломанную.

И паки по согласию же, призвав бога на помощь, того ж числа пришли уже и к земле под оное жилище, при коем бчла из озер падшая в море речка, по названию алеутскому Чаканак, а по руски Озерная, в кою судном за мелкостью устья войтить было не можно; а во оную ж идет с моря рыба красная и кижуч. По прибытии начали такелажи и другие материалы и все, что было, из судна выгрузили без остатку на землю благополучно. А в бытность при выгруске ис тамошних народов никого не видал. 22 числа пришли к нам двое тамошних жителей добровольно и поздорововались с нами по руски, ис коих по их званию один Агюяк, а другой Кашмак. И я, увидя, оных опознал, понеже прежде сего бытности мою на тех островах Агюяк тогда был у нас толмачем, да и Кашмак при нас же находился. И спрашивал их: нет ли кого на тех островах русских людей, на что они показали: близ де полуношного носу на том же острову было, а называли де Куликово судно, людей всех прибили, а судно сожгли; потом Кашмак сказал: на том же острову в Макушинской бухте было и другое судно, на коем передовщик Коровин, и у него-де здешние же мужики в разъезде людей в двух байдарях прибили, а я-де у оного Коровина, по желанию своему, находился в толмачах, и был тогда с ним в гаване при судне; и как Коровин узнал о побитии смертном своих людей и о куликовском судне, потому-де более жить на том острову не смел, и с достальными людми пошел до острова Умнак; а погоды были сильные, и прижало судно к земле днем, кое тут же и разбило, а ночью тамошние-де мужики учинили нападение, и я, видя при том убитых русских людей, испужался, чтоб не по-

пасти и мне к тамошним жителем в руки, оставя Коровина с товарищи, скрылся и бежал от них.

Тогда же и Ягиян сказал: на оном де острове Умнак судно же было Протасова, а я-де у них был толмачем же, и того острова мужики оных русских людей по разным артелям прибили же; да в то де время пришли и в гавань, где жили при судне штурманской ученик Денис Медведев да Яков Захаров с товарищи, принесли де русским китоваго жиру юколы да отчасти бобров и обходились дружески, а как-де русские стали за то их потчивать и дарить, а они в то-де время вдруг нечаянно напали, и кто где был, прикололи русских ножами всех без остатку, понеже де мужиков нашло весьма много; а я де такого их злодейского умысла прежде того не знал, и спрятался тогда под Урун; а когда уже те убийцы оттоле ушли, вышел я и до сего же времени жили мы болше в побегах; а между тем и слышали чрез девок, якобы тоены того острова Акитакул и Шашко со своими родниками согласились прежде да и здешнего де Уналашки острова мужиков к тому же склоняли: как де русские придут и ежели благополучно выдут на землю и поселятся на наших островах, доколе станут жить вместе, тогда походами на них не ходить, нам де удачи не будет, а жить де сперва станем дружно; а как разъедутся на промысел по артелям, тогда де, учиня нападение вдруг, чтоб они из одной в другую артель не могли подать вести, и так обманом русских лутче можем прибить всех без остатку. А потом они же толмачи объявили: ныняшнего де лета на помянутой остров Умнак пришли судном Стефан Глотов, да и Коровин де с остальными людьми живет у нево же; а более того ничего при том не сказали.

И я, как услышал о таком неблагополучии, весьма стал жить осторожно; хотя и с прибытия всегда имелись быть определенные от меня караулы и состояли работные с переменою, однако и наиболее присматривал, потому с моря и по земле, дабы и на нас тамошние народы не учинили нападения. Однако, положась на божию помощь, отбыл я 29 числа того ж сентября в разъезд из гавани к западному носу для осмотра и свидетельства острова Уналашки, а паче для прииску на покаты лесу для судна на трех байдарах, в тридцати трех человеках, взяв с собою оных толмачей. И чрез 3 или 4 часа пришел на мыс, а на оном острожек, называемой Умшалак, состоя-

щей при небольших озерках, в коем две юрты, прямо ж того жилья в море небольшой островок.

А тутошние жители, увидя нас прежде, и уехали в байдарках на море все без остатку. А мы, пришед на их жилища, нашли мертвые кости, про коих и сказали толмачи: убито де здесь Трапезниковой компании десять человек. И чрез толмачей уехавших людей стали звать, чтоб оныя с моря вышли к нам на землю, и уговаривали всячески, чтоб нас не боялись. А они, не видя от нас никакого озлобления, и потому стали приезжать по рознице, и выходили из байдарок на землю, точию не толко, чтоб возметь с нами дружбу и ласковое обхождение, и они же блиско к нам приттить не хотели. И я, видя их несклонность, по доволном увещании, вознамерился поимать из них к себе в аманаты, понеже оные в ызмене находятся, дабы не учинили и мне нападения, как чинили и з другими компаниями. Да и тогда они по своему обычаю все вооружились. И я хотел отлучить их от байдарок и думал склонить разговором и возметь с ними дружество, но они и действительно напали и стали по нам стрелять. Того ради я, охраняя себя с командою, и поневоле учинил то же, причем и побито нами из них четыре мужика, а тоена того острошка, по их знанию Седан, в семи человеках поймав живых, связали, коих, взяв за караул, увещал всячески, чтобы ту шалость оставили и жили с ними дружно. Потом спрашивал: какие люди вами побиты и что вы у них взяли; на что и сказали: Ивана де Коровина были товарищи; а что де у них взято, вам отдам все без остатку. И чрез толмачей послал своих мужиков, кои тут и принесли к нам из разных мест пять ружей, ис коих два без огнив, третьяго одна стволина, четвертого половина стволины, пятое росковано и заржавело, два котла, один кубчик, одна отвертка железная, одне тиски малые ломаные, а более ничего не объявили. Спрашивал же и еще: нет ли кого на том острове русских, и он сказал: недалеколь-де отсель на жиле Икалчи находится Иван Коровин с товарищи двумя байдарами. Потому я с тутошними мужиками и послал к нему письмо, чтоб оной Коровин к нам приехал. А мужики, приехав обратно, чрез толмача сказали: Коровину подъехать и письмо отдать не смели, понеже и у них де есть караул. Того ради я и болше стал сомневаться, не убит ли и оной. И послал вторично и чтобы неотменно письмо отдали и от него привезли знак. И по той посылке

оной к нам и прибыл. И как толко мы стали с ним здороваться, а мужики вдруг, учиня бунт, и бросились тогда на караулных наших с ножами, чем и принудили нас быть в немалом страхе: не по согласию ль-де икалчинских мужиков они то учинили. А чтобы караулных не уязвили, при том тоена и с мужиками из караула у нас не отбили, и паки стреляли по ним из ружей; и в том сражении побито еще шесть человек.

По окончании того сражения октября 2 числа спрашивал я тоена: для чего так делают твои родники. И он сказал: боялись де того, чтоб Коровин за своих людей нас не прибил, хотели де они меня освободить и все разбежатся, толко де вперед того делать не будем. А потом Иван Коровин требовал у мёня людей для разведывания: нет ли де где живых русских людей и для обыскания такелажев, но тогда я в том ему отказал, ибо у меня судно было еще на море и такелажи обстоятельно не убраны, почему и людей отлучить было мне невозможно за опасностью тамошних народов. И так свои байдары да с ними же и Коровина отпустил в нашу гавань, а сам и с командой, оставя и с тем взяв тоена и мужиков с семьями, землю пришел благополучно ж. Тогда же в бытность в нашей гавани упоминаемой Коровин сказывал и о своем несчастии, точию я обо всем не упомяну. Того ж октября 5 числа оный Коровин из гавани от нас и отбыл благополучно.

А тоена содержал я и уговаривал всячески, чтоб жил хорошенко, которой обнадежил быть в дружестве, и дал вместо себя в аманаты своего сына; потому оной был отпущен на свое жилище. А как оного отпустили, в то же время и из других острошков добровольно, из Агулока и Икуглока и из Макушинского, мужики сами привезли трех аманатов. А в гавань, из помянутой обвалившейся набрав лесу, зделали себе другую юрту, потом вытянули судно. А 14 числа того ж месяца и на место поставил на сухой берег благополучно.

По подъеме судна послал для осмотра же Григория Коренева с товарищи на полуденную сторону от гавани по берег острова, по примеру не более быть уповательно пяти или шести верст. А в том расстоянии половина от моря до озер байдары переносили на себе, а в другую следовали водою байдарами по тем озерам. И оной 20 числа, прибыв обратно, объявил: по ту-де сторону озера

в бухте нашел одну-де юрту пустую, а в ней ничего не нашел, и оттоле морем следовал на восток и объехал толко один мыс, нашли де в другой бухте островок, на коем и застали тамошних людей, обоего мужеска и женска полу по сорока человек, кои жили в байдарах, а нам никакова озлобления не чинили, взяли у них трех аманатов, и обратно тем же местом и с ними прибыли благополучно; российских де признаков не видали; а досталные с островка люди перебрались в бухту прямо нашей гавани и жили в тамошней юрте, ис коей после уже неоднократно мужики и бабы приходили в нашу гавань и с нами жили согласно.

28-го числа я отправился в разъезд же по северной стороне к полуношному носу для разведывания о бывших компаниях и приводе тамошняго народа в подданство под высокосамодержавную ея императорскаго величества руку, также для осмотру мест и промыслу зверей. И ехали байдарами подле землю до мыса, а с того чрез бухту гребли прямо на другой мыс, на коем был тамошних народов острожек, по названию Агулок, до коего из гавани до четырех часов следования. И увидя во оном людей, байдарами пристали к земле, и в жилище их пошли, в коем была одна юрта, а людей мужеска полу с тритцать, женска и малых ребят до сорока, всего восемьдесят человек находилось; и чрез толмача оные объявили, что де в том острошке с Трапезникова судна тутошними мужиками убито русских два человека. И со оными людми, как мы, так и оне между собою учинили знаки дружества, уговоря их, чтоб жили порядочно и к нам ездили без опасения. Потом спрашивал: не имеют ли у себя каких таке-ложев, на что и объявили три топора, четыре обломка ружейных стволин, один кубик, один котлик, одно ж копые. Взяв оные, и благополучно отбыли оттоле ноября 5-го числа. И следовали подле земли от 5-ти до 6-ти часов. Сказал толмач: на здешнем же мысу есть жилища одна же юрта, а называется Икуглок, а за мысом гавань, в коей де стояло Коровино судно. И мы мимо жилья погребли в ту бухту, которую называли Макушинская. В оной имеется небольшой островок, где и нашли Макушинского острошка дву тоенов, с которыми имелось людей мужеска полу до семидесяти, женска, подростком и малых ребят до ста осмидесяти, а обоего до двусот пятидесять человек, ис коих тоены по именам были: один Итхадак,

а другой Кагумага с командами, кои приехали тут на время для промыслу котиков, по их обычаю, на платье. И я вышед из байдар благополучно, от них никакой противности не происходило, и стал чрез разговоры увещать и склонять оных, чтоб обходились дружески, нас не боялись и сами жили порядочно; на что они и склонились, и как тоены, так и лутчие мужики стали к нам ходить, и жили тут благополучно. А 10-го числа тоена стали нас к себе звать в зимний свой острожек, откуда и отправились, а гребли нас следовали подле землю, и доехали до неболшей бухты же к ночи.

Оной Макушинской острожек состоял и тех народов две юрты сажен по дватцати в длину были, при речке, текущей из озера в море; а в оную идет рыба красная и кижуч. По близости того острошка на лайде имеется ключ горячей; когда прибудет в море вода, оной тое затопляет, а уйдет, тогда остается горячая; а ехать до одного следовало не более пяти часов. Прибыв, вышли на землю, и в жилье к себе приняли нас порядочно, где и паки всячески увещал и склонял их иметь с нами обхождение, и от них в том противности не оказалось. Потом спрашивал: сколько и которой компании убили русских людей; на что и сказали: убили де толко двух человек у Коровина; а такелажей у себя не объявили. И в том их острошке находились мы благополучно, и отбыли из одного 25 числа, точию стром и погода не допустили ехать более, того ради и прибыли к ним обратно и жили декабря 26-го числа.

Однако, вознамерясь, одного числа поехали по утру к острожку же, называемому Ташкала, и прибыли к оному того же дня вечером. А оной состоит в бухте, в коей неболшей островок. С нами же был объявленного Макушинского острожка один тоен Кагумага, которой добровольно с нами ехать пожелал. И как оной, так и толмач сказали мне: в здешнем-де острожке мужики худые, ибо де Куликовской компании убили девять человек, на Коровина ходили походом, да ныне де с рускими не хотят дружить, и вам де надлежит беретчись оных. Того ради я к ним в острожек не поехал, и ночь промедлил недалеко от одного на пустом месте. А как расветало, призвал означенного макушинского тоена, чтоб оных уговорил прежде и мне о том знать дал; а как оный пришел к ним и о том сказал, то самое малое число на то склонились, а протчие

разбежались все без остатку. И как я о том узнал, того ж времени пришел в их острожек, в коем четыре юрты состоят при речке, впадшей из озера ж, и в оную идет рыба, а людей весма мало. И тот макушинской тоен чрез толмача сказал: здешние де мужики не хотят жить дружно. Однако я находился весма осторожно. А при том нашли в юрте стрел, кои бросают из досок, сот до трех да луков до десяти, при коих и стрел тоже было не малое число; и как луки, так и стрелы болшие и малые я велел переломать, а для оказии взял тут один лук да семнатцать стрел, кои при сем и объявляю. Оставших тут жителей стал увещевать, чтоб худое свое намерение отменили, а жили с нами согласно, и посылал, чтоб они своим тоенам объявили и звали их в острожек. 10 числа и начали мужики показываться, коих в разные числа собралось однако мужескаго пола человек до ста, а женского оказалось тогда и более. И я, все меры прилагая искреннею возможностью, старался ласкою склонить и примирить в дружество, точию ничто ползовать не могло, понеже они о том и слушать не хотели, и приупотребляли толко по своему обычаю стрелки и другие их оружия и всячески старались, чтоб нас атоковать; да и в самом деле нам уже и отъехать стало быть никак не возможно. Почему и находился я в крайней опасности. А 17 числа и действительно учинили на нас нападение, в коем, призвав бога в помощь, чинил от них отпор, причем и побито нами девятнатцать человек, в том числе один тоен того острожка, Кривой называемой, Инлогузок, которой и прежде оного сражения находился в измене: подлинно побил кулковскую компанию да и на Коровина ходил походом. А другога тоена Агадака, поймав живаго, стали уговаривать, почему и склонился быть с ними в дружестве; а потом взяли мы сына ево к себе в аманаты; и оной тоен своим мужикам сказал, чтоб нам никакова озлобления не чинили. А по приводе их в подданство спрашивал я: для чего они разбежались, а потом, собрався, не хотели с нами иметь дружбы и обхождения, да и к себе не пускали. На что и объявили: как де толко узнали, что ваше судно пришло к нашему острову, тогда стали думать, как вас прибить и судно сожечь; а ныне де по прибытии к нам неотменно учинить то и хотели. Потом спрашивал я: какие они от побитых компаней имеют у себя такелажи, чтоб все объявили. Потому тоен послал своих мужиков, кои тут же

и привезли к нам с островка по близости от бывшего судна Кулковской компании в наступившем тогда 1765-м году генваря в разных числах три якора да один дрек ломаные; а потом и в аманаты лутчие мужики дали от себя трех человек да двух девок небольших. А по окончании того производства более от них никакого ослобления не видал, понеже нам обид не чинили же. И отбыли ис того Ташкалского острошка того ж генваря 25 числа обратно в свою гавань.

По прибытии в Макушинский острожек бывшие при оном тоены добровольно принесли два ясака в казну ея императорскаго величества, а приняв и записаны в шнурованную книгу, о коих с протчими и значит во оной имянно.

Февраля 1-го числа предупоминаемого Уналашки острова из разных острожков тоены: Макушинской Кадумага, Ташкалской Агидалок, Умнасинской Имагамак, и как они так и родники их многие, объявили мне: есть де и еще ваше руское судно отселе на шестом острове, называемом Унимак, а какой-де компании и кто мореход и передовщик, о том не знают де; толко по прежнему на их островах (на судне бывшего московского купца Ивана Никифорова с товарищи) бытию был на упомянутом от Уналашки шестом острове при судне знаемому им камчедал Кирилко и слышали де, что тамошними мужиками отпущенные от судна в двух байдарах на промысел люди все убиты, да при судне убито пять человек, а судно де все разломаю.

По тому их известию мы покладывались оному судну Святого Николая, а компании Никифора Трапезникова, понеже с протчими отправились на том русской Кирила Халдин да и бывшей в вояже на тех прежде островах камчедал Кирило же Третьякова. И я, желая о том уведомится подлинно, чрез толмача просил тоенов, чтоб послать затем нарочно мужиков и проведать обстоятельно, точию за далностию расстояния, а болше якоб опасаясь тамошних островов жителей, сказали: нам де ехать никак невозможно; а более в прибавок известий от них не слышал и заподлинно о том донести не могу, кроме того, что выше сего назначено.

Из разъезда прибыл в гавань февраля 11 дня. А в небытность мою в оной оставшие люди и в протчем все имелось быть благополучно. Того же февраля 16 числа из

гавани отбыл я по той же стороне к западному носу в острожек Умшалок, в коем с прибытием в первом разъезде пойман тоен Седан и взят был в гавань, а после и отпущен в то ево жилище, о коем и объявлено выше сего. Побыв у них недолго, отбыли в надлежащей путь того же дня и прибыли в острожек Икалга. Оной состоит в бухте. В нем одна юрта. А отбыли ис того 26-го числа. Того же дня и прибыли в острожек Танамытка, и в нем одна же юрта, оная на мысу состоит при речке, коя из хрепта бежит в море. В том застали Ивана Коровина с товарыщи. Как он, так и я, нарезав выкидного с моря кита, оной за пролив Наумнак, а я обратно разъехались благополучно. Ис того острошка отбыл я марта 7 числа и прибыл в острожек Икалгинской. А 9-го числа в том острожке умер из моей команды русской Козма Мякишев. Потом побыв у них и отбыл. А в том разъезде от тамошних народов никаких шалостей не видал, ибо я, охраняя себя, и с ними обходится дружески имел при том крепкую предосторожность. И прибыл в гавань марта 15-го числа. Во время моего отбытия при гавани помер из работных русской Козма Чешков; а в протчем имелось быть благополучно.

Точию по прибытии объявлено и усмотрел я ис команды моей многие от цынги болны, ис коих в том же марте и померли: Василий Неклюдов, Иван Шахов, Иван Петров, Антон Пономарев, Павел Куимов, Вавила Чупров. Апреля в разные числа померли: Федор Дьяконов, Афанасий Дьяконов же, Иван Куропутов, Григорий Соболев, Иван Гузнищев, Осип Просвирнин, Константин Бабаевской, Дмитрий Холодилов, камчедал Михайло Павлуцкой. Мая в разные же числа померли: Семен Шишев, Стефан Лесков, Егор Жуков, Дмитрий Шумилов, Алексей Шилов, Галактион Высоцкой. А как происходило в компании нашей показанное несчастье, в то время в находящихся у нас аманатах зделалась некая отмена, понеже к ним родники приходили и уходили. И как присмотря оное, стал толмачей спрашивать: для чего аманаты имеют отмену; на что объявили, якоб о том не знают, а разведав обещали сказать немедленно; потом в скорости же и сказали: Макушинского де острошка мужики вас хотят убить. И как о том услышал, принужден стал быть в великой опасности, понеже людей много померло, а и в досталных есть болные, ис коих здоровых находилось я толко в три-

натцати человеках; однако, положась на божью помощь, находился весьма осторожно.

Того же мая 27 числа, поблизости нашей гавани, в бухте увидели того Макушинского острошка тоена Итхадака, которой уже и ясак платил добровольно, и оной в трех байдарках с мужиками ездит на море по близости, а на землю не выходит. Однако я приказал толмачем, чтоб ево ко мне звали. И оной, увидя меня, вышел на землю, точию к нам не пошел, а просил толко, чтоб из ево родников послать к нему на краткое время: желаю я де с ними повидатся, а кроме того нам не ответствовал. Однако я, желая по объявлению толмачей о том разведать, подлинно того ради приказал тоена и с мужиками поймать, коего и с ним двух, а всего трех человек, поймали. И нашли в байдарах луки и стрелы, кои тогда же и приломали. И оных связал, спрашивал я: для чего приехал, а к нам не пошел. Хотя он и долго о себе ничего не сказывал, однако я содержал ево за караулом, а между тем и увещал всячески, почему и он одумался и наконец сам признался и объявил подлинно: я де как толко узнал, что у вас людей померло много, потому и стал думать, как бы и достальных прибить таким же порядком, как учинили пред сим из других компаниями; того де ради приехал я, чтоб осмотреть: много ли у вас здоровых людей и нет ли ис того числа в отлучке, понеже, когда ваши живут вместе, то мы напасти на вас не смели, ибо русских одолеть не можем. Того ради желал чрез своих родников, кои у вас живут в аманатах, о том разведать обстоятельно, все ли русские дома и сколько здоровых; а по согласию с ними в пристойное время, собрався пришед по земле, у вас караул скрасти, да в то же время и с моря подъехав в байдарках судно зажечь и напасти на сонных, чтоб вас способнее прибить хотели всех остатку; и так все, что есть у вас, могли бы себе получить. В то же время увидели на море и других мужиков, кои ездили мимо нашей гавани. Спрашивали мы, для чего ездят, а к нам не заезжают. Хотя прежде и сказывали, якобы одни поехали на Умнак, а другие оттоле следуют, однако мы признали худое в них намерение, крайнюю имели осторожность. Да и сам тоен оной Отхадак сказал: нарочно де было собран для производства того их намерения. И так разъехались все без остатку, а нам никакова нападения не чинили.

Когда же содержался у меня оной тоен, прибыл с ост-

рова Умнак ко мне в гавань компании Василья Попова передовщик Стефан Глотов с товарищи июня 5-го числа. И тоена обще с ним увещали всячески. А Глотов объявил по отъезд свой людей и судно оставил де благополучно; и отбыл оной из нашей гавани 9-го числа. Того ж числа из моей команды помер русской Яков Черуксаев.

По отбытии ж Глотова тоен Отхадак еще у меня содержался, точию я во всю бытность ему никакова озлобления не чинил, а между тем и паки увещал, чтоб шалость оставили и жили с нами дружески, а он нами обижен ни в чем не будет. И по доволному ево размышлении сказал чрез толмача: хотя де я и был намерен вас убить, о чем и объявил обстоятельно, точию впредь де того делать не буду, да и других разговаривать буду, в чем и обещался быть непременно; потому и отпущен от меня на свое жилище 20-го числа. В гаване же помер из команды моей русской Герасим Андреевской.

А 29-го числа прибыли с острова Умнак команды Глотова Андрей Лычалов с товарищи в двух байдарах. 30-го числа того же острова от Стефана Глотова в нашу же гавань Трапезниковской компании передовщик Иван Коровин прибыл в шести человеках, ис коих двое Трапезникова, а четыре человека Кулковской компании. Июля 1-го числа из нашей гавани и отбыли Глотовские люди в двух байдарах. Того ж числа Коровин объявил мне, будто из имеющагося, а надлежащаго в Трапезниковскую компанию промысла зверей Стефан Глотов взял у него три лисицы черных, три же сиводушки и две красных, а происходило у них оное на острове Умнаке.

При отбытии его на Уналашку от 4 числа за малолудством в нашей компании и для вывозу в Камчатку Ивана Коровина с товарищи приняли мы к себе в компанию, чтоб быть у нас в промыслу и во всяких работах, а за то из будущаго, что бог дарует, с того числа впредь промысла каждому из них дать по паю, какие и настоящим компанейщикам достатся могут, в чем от меня ему Коровину с товарищи и контракт дан. А оной объявил привозных с собою бобров, лисиц и лоскутьев, а колико чего и каких доброт вашему благородию имеет, кроме меня, обстоятельно репортовать собою. До принятия же в нашу компанию оного Коровина имелось быть моего Соловьева с товарищи промысла, которой надлежит к выделу десятой, а затем к разделу по заключенному в компании ва-

ловому контракту, а имянно: лисиц черных и чернобурых сто сорок восемь, вешних восемь, недошлых девятнадцать, лисиц сиводушек сто семдесят, вешних и недошлых тритцать лисиц, красных пятдесят девять, лоскутьев лисишных черных и сиводушечетых двенадцать, бобров, маток и кошлоков, сто пятьдесят один, лоскутьев бобровых сорок, хвостов бобровых тритцать. Из оного промыслу обещали в приклад в Верхнекамчатскую Богоявленскую церковь одного бобра.

Того ж июля 22-го числа отбыл я из гавани в полуночную сторону байдарами чрез означенные острошки Агулок, Икуглок, Макушинской, Ташкал; а от оного верст з десять под мысом в бухте острожек Иганок, в нем одна юрта, и речка из хребта впала в море. А от острошка Иганок следовали байдарами подле землю в бухту верст до четырех или пяти... коя из хребтов же течет по ровному и впала в море же; во оную идет рыба так, как и в другие, против оной в той бухте два островка, и стоит один жилой, называемой Укунадок, на оном шесть юрт, а жители находились у помянутой речки за промыслом кормов. Побывав у них, отбыли по той же бухте верст по двух или мало более, где стояло Кулковское судно при малой же речке, точию судна и других российских признаков не видать.

И оттоле той же бухтой следовал подле матерую ко открытому морю верст семь или восемь и прибыл на летовье, на коем находились жители острошка Умгасина при речке, впадшей из озера в море, а во оную идет рыба красная и кижучь; а мужиков и тоенов более десяти человек не находилось. В острошке Иганок о числе жителей сказывали: мужеска полу человек до тридцати. А у острова Укунадок на летовье у речки застал тогда мужеска полу с тритцать пять человек, а с подростками до пятидесяти, а женска и с малолетними до ста дватцати человек; а о протчих сказывали, яacob в разъезде находились за промыслом кормов же. О числе оных обстоятельно разведать не мог.

От острошка Иганока морем следовал подле землю же верст до пятнатцати и прибыл на летовье же острошка Калистан у речки; оная из хребтов течет в море; а при ней находилось тамошних жителей мужеска полу человек до шестидесяти, подростков и женска пола же и малолетних обоого пола до ста семидесяти человек. С ко-

ими также обходился дружески и увещал жить согласно; а как они на то склонились, в знак дружества и верности, требовал от них аманатов, и посылал за пролив на остров Якутан, с коего и привезли двоих. А получа оных, следовал обратно и прибыл в свою гавань августа 6-го числа. В то же время и во оной во всем состояло благополучно.

А 11-го числа и паки из гавани отбыл с Коровиным на остров Умнак для переводу к нам Трапезниковской компании остальных такелажей. И переехав за пролив, съехались на Умнаке с передовщиком Стефаном Глотовым, которой для досмотру был в разъезде, потом и с ним разъехались. А по отбытии от них Коровин объявил на северной стороне того острова у тоена от вышеупомянутых компанейских судов по разбитии пограбленные имеются такелажи, а по измене находится де он в побегах. И мы на жилье тогда их не застали. Однако посланы от нас были для осмотра того нарочно, коих нечаянно и нашли в пещерах, где они и учинили выласку, чтоб всем разбежаться, брасаясь на наших с ножами, причем и убили из них одного человека, а тоена, поймав, привели к нам и спрашивали такелажей, на что и объявил две стволины ружейных, точию де спрятаны в земле, кои отдать и обещал. А как оного поймали, о том известился Стефан Глотов и требовал ево к себе, понеже дети тоена живут у них в аманатах. И так оного к нему отослали. Потом и в гавань к ним прибыли 17 числа, а по прибытии и паки съехались с оным Глотовым. И как от него не слыщали, так и у нас кроме означенного с тамошними мужиками ничего не происходило; он к себе в гавань, а мы за пролив разъехались. А 27 числа и в свою гавань прибыли. И в то отбытие при оной все имелось быть благополучно. 31 числа того же месяца при гавани ж из принятых с Коровиным людей бывшей Кульковской компании помер Григорей Шеверин. А сентября 19 числа из гавани отправил я в разъезд для промысла зверей Григорья Коренева в дватцать человек на полуночный нос. В гаване у меня 13 октября помер русской Андреян Шульгин.

По отправлении Коренева, будучи при гавани з достальными людми, в ноябре и декабре месяцах, да и в нынешнем 1766 году в генваре, при помощи господней, имел старание и чинил промысел зверей, а от тамошних народов никаких нападков не происходило, и во всем имелось быть благополучно.

Того ж генваря 30 числа Григорий Коренев, по прибытии своем обратно в гавань, объявил мне: в следовании де моем по Уналакше в Макушинском острожке тоену Итхадаку отдал клепечный завод, так же, как и в других острошках, которой обнадежил промышлять зверей. Потом и в других острошках был; а между оными и промысел чинили и следовали до острожка Калянтак благополучно. А от того поехали к острожку ж Киткалок. Оной состоит на восточном носу, одна юрта, при маленькой из утеса речке. И думали де с тамошними мужиками обходиться дружески, как и в других острошках. Прибыли октября 31 числа благополучно и хотели поблизости оных промысел производить собою, но они того же дня стали от нас разбежаться, потому и наипаче возимели от них крайнюю осторожность. А между тем старались разведать, отчего в них происходят знаки измены, и чрез ласку склонить и, примиря, привести в подданство. Точию по намерению де нашему того не удалось, ибо ноября 1-го числа днем вдруг собрався учинили на нас нападение, причем имелись быть и железные паделки ис побитой ими Кулковской компании. Однако мы, призвав бога в помощь, чинили от них отпор ружейною стрельбою и побили из них дватцать шесть человек, а других переимали и стали угваривать, — на что и склонились, а между тем и иные разбежались и приходили сами после. И мною взято у них два топора худых, одиннатцать ножей, один болт, а более того не обыскали. А после того жили у них благополучно. А 19 числа отбыли обратно.

И между протчими прибыли в Макушинской острожек, в котором помянутому тоену Итхадаку дан был клепечный завод; имея обстоятельный караул, обходились с ними порядочно; точию у них тоен Кагумага с прибытия обходился де с ними приятнее, а Итхадак болше отдалялся, а когда о чем с ним и переговаривать случится, хотя и говорил де с ними, точию не по-прежнему, а иногда молчал, а отходил, — почему приметили де мы в нем немалую примену, понеже и прежде сего был в ымене. А потому и паки, чтоб не учинил нападения, однако, мы имели де всегда осторожность. И спрашивал де я о данном ему помянутом заводе, и естли сколько упромышляемых оным зверей, и оной тоен весьма изменился. Однако, мы, хотя ево уверить, потребовал де я у него обратно данного от нас заводу и увещал, чтоб не сумневался,

хотя де и нету промыслу, мы де ничем тебя обидеть не будем. И мы сколко ево уговаривать, а он болше отходить старался. И думали, хочет оной завод принести, но вместо того нечаянно увидели вдруг оного и мужиков с луками и стрелами. 19 числа сего, то-есть генваря, месяца днем учинили на нас нападение. И мы де, обороняя себя, стреляли по ним из ружей, а потом оборонялись и копьями, и побили петнатцать человек, в числе коих и оной тоен Итхадак убит же. А другой тоен Кагумага в том де сражении не был, коего и спрашивали: почто де так с нами поступаите, и не был ли он в том согласи; точно де оной весма ис того выправлялся и объявил: Итхадак де всегда думал, что вас убить, а я де ево унимал, толко нынешняго намерения не знал. А хотя мы в нем измены и не признали, однако и ево увещали, чтоб того не делал. А в бытность де нашу в том разъезде, как в промысле происходило благополучно, так и в сражениях нас де бог сохранил всех без вреда.

Февраля 4 числа оной же Коренев с товарищи и паки отправлен от меня для промыслу зверей того же острова в другую сторону к западному носу. А 5 числа находящийся у меня в гаване Макушинского острожка прежде бывшаго тоена Кыгиныка сын, по названию Кынызык, по добровольному своему желанию пришед, просил меня, чтоб ево окрестить и взять неотменно с собой к вывозу в Камчатку, которой того ж числа и окрещен, и дано ему имя Алексей, потому к миропомазанию и для обучения христианской веры мною и вывезен. Того ради вашему благородию об оном при сем и объявляю.

Марта 3 числа из разъезду по прибытии в гавань Григорей Коренев объявил мне: следовал де я подле Уналакши-острова чрез жилища здешних народов до острожка Танамыкта и находился во оном благополучно; тут же прибыл глотовской команды Офанасей Овсяников с товарищи февраля 11 дня, с коим, тут побыв, и отбыли мы за пролив Наумнак; а 13 числа прибыли на жилище, в коем одна юрта, толко мужиков во оной не застали, а нашли в ней два тапора, один крюк отдали, один болт леманой, один котлик медной. И отбыли 17 числа на здешней остров. И паки следовали чрез острошки, а от жителей нападения не происходило, понеже и мы де с ними обходились дружески. А по прибытии из разъездов оной Коренев с промыслом приезжал и объявлял мне данные

от тамошних народов звери всякие, кои, приняв я от него, записывал имянно, а тем народам давал квитанции.

Апреля 25 дня Агеяк толмач от нас из гавани в острожек Икалгинской повес жену свою. А по отплытии сказали мужики: оной де утонул против острожка Умшалак, коего свидетельствовать посылал Григорья Коренева нарочно, и оказалось — подлинно. Мая 13 дня Иван Коровин в четырнатцати человеках ездил на остров Уманак, у коего бывшей Трапезниковской компании на восточному носу в земле спрятан был якор[ь], и обратно прибыл благополучно.

С прибытия моего судном на помянутые острова, а по получении на Уналакше чрез толмачей известия о измене тамошних народов и о побитии российских людей, при помощи господней, по должности моей всякое имел старание: приводил оных в поданство под высокодержавную ея императорскаго величества руку разговорами и снисходительным обхождением увещал. И как в нашей гавани, так и в их острожках подчивал российскими припасами; а тоенов и хороших мужиков отчасти и дарил и поступал благосклонно. В случае от них нападения хотя и я имел сопротивление, но точию и то чинил по необходимости, а больше уговаривал от худаго их намерения, дабы с нашими российскими людьми жить в дружестве; естли случится и впредь быть у них какому судну, дабы не так поступали, как учинили пред сим с Протасовской, с Кулковской и Трапезниковской компаниями; да и на нас не в одном месте чинили нападения. А когда придут к ним и небывалыя на их островах руския люди, чтоб казали они данные от нас квитанции. Толко б судам повреждения, а людям озлобления не чинили и обходились ласково. А как руския увидят данные от нас квитанции, то вас обидить ничем не будут. Так же, чтоб и ясаки впредь приносили, за что современем и милость ея императорскаго величества получите. Паче же чаяния, если и впредь окажите измену и руским людям зделайте вред, за то почувствуете гнев и немилость и тяжкой штраф. Все меры представлял в резон с такою при том ревностию, как в приводе оных в подданство присяжная должность требовала. И чрез то некоторыя добровольно склонились и без принуждения сами ясаки приносили.

А в бытность мою на том острове чинили мы промысел зверей и корму собою. Также и от живущих тамо на-

родов по ласковому и дружескому обхождению приносимое от них добровольно ж к нам, а не из-за принуждения, получили, за что и их дарили платьем, обувью и другими тому подобными вещами и наградами безобидно.

По отбытии из Камчатки, по воле господней, в разные числа померло у меня ис команды всего дватцать восемь человек, ис того числа один камчедал да один же принятой с Коровиным Кулковской компании; а в живых некоторые от болезни и свою должность понести были в не состоянии, а кольми паче за умерших работать в компанию и нести великие труды оказались неспособны, того ради вознамерились к выходу в Камчатку.

А с марта в апреле и мае месяцах, будучи при гавани, начали приготовляться: починивали бочки, промышляли корм, исправляли судно и в прочем имели старание, что принадлежало. А 27 числа означенного мая и судно спустили на воду. А по спуске онаго упромышляемые собою и выменные у тамошних жителей звери (кроме тех, что упромышленно же и выменено в первую зимовку, о коих и означено выше сего имянно), кои достались по принятии Ивана Коровина с товарищи, то-есть в другую зимовку 765 года, понеже сверх заключенного компанейщиками валового контракта принадлежащие к десятой и в раздел же и на принятых людей Коровина с товарищи, по данному от меня контракту, а имянно: лисиц черных и чернобурых триста сорок четыре, недошлых тритцать, вешних десять, щенков тритцать пять, лоскутов лисьих черных три, лисиц сиводушек двести семдесят, таких же недошлых двенатцать, красных сто десять, щенков таких же тринацать, бобров парошных и непарошных, маток и кошлоков, разных добротою сто восемьдесят восемь, хвостов бобровых сорок, медведков бобровых дватцать, лоскутьев парошных бобровых восемьдесят. Да когда работные находились в болезни ис принадлежащего в компанию, а полученного своими трудами общаго промысла без разделу по паям обещали в приклад Соловецким чудотворцам десять лисиц сиводушек, в Нижнекамчатскую церковь образу чудотворца Николая две сиводушки, Якуцкого монастыря в Камчатской пустыне Спасителю образу одна сиводушка да одна же красная; в коих число, сверх означенного компанейского промысла, при сем и означено. И как подлежащие в компании, так и прикладные по обещанию звери, поклав

в месте и с прочими с компанейскими такелажами и материалами, погрузили в судно. А 29 числа толмачу Кашмаку подарили медной котлик, алеутской топор и один ножик, а притом часть и из платного. И дано ему от меня, Соловьева, письменное одобрение впредь для прибывших туда наших же российских судов других компаний, понеже оной находился при нас честно и жил верно, а измены ни в чем не признали.

От 30 числа того же мая получил я письмо Стефана Глотова, в коем писано: известился де я, что вы спустили судно и в скорости имеете отбыть в Камчатку; в том же по отпуске де оного нахожусь и я благополучно и судно совсем исправлено же.

Во всю же мою с товарищи на том острове бытность взято было [аманатов], о коих и означено выше сего; а потом и сами тоены и родники их добровольно для верности приводили к нам аманатов; и было оных тридцать один; да при оных, по их обычаю, имелось быть служителей четыре мужеска и з женами, кроме толмачей, кои с прибытия ко мне явились сами.

А когда мы начали исправлять судно и приуготовляться к выходу в Камчатку, тогда собрались в гавань из разных мест многие тоены и мужики; и как они, так и мы между собой обходились дружески, отдав им всем аманатов порядочно; и в то время никаких бунтов и шалостей от них нам не отказано, ибо и я, сохраняя себя с командою, имел осторожность. И так, простясь с ними, призвав бога в помощь, с достальными команды моей людьми от того острова июня 1 числа отбыл благополучно из гавани и вышел востоком. А того ж и 2-го, 3-го и 4-го числ, за неспособными погодами, лаверовали около земли. 5 числа и привалило к тому же острову. А близости оного, положа якорь, посылал на землю за водою; и ездили байдарой благополучно, а людей в том месте никого не видали. 6-го, подняв якорь, пошли обедником под запад. 7-го до полудня полуночником, а с половины дня севером шли на тот же курш. 8 поутру под гротом и фоком лежали в дрейфе, ветер был глубник. 9-го и 10-го чисел западом шли под север. 11 до полудня на штилю, а с половины дня полднем шли на запад. 12 до половины ж дня шли так же, а с половины дня западом глубнику шли на межник. На 13 число ночью был штиль, 13 поутру — полуночником шли на запад, а с половины дня 14, 15 и

16 числ до половины же дня состоял штиль; с половины того ж 16 числа восток шли на запад до половины же 17 числа, а с половины дня и 18 числа обедником и полднем шли на тот же курш. 19, 20, 21 и 22 числ ветры были с глубника до шолоника, а следовали к западу же. 23-го ветр был от восток с межника, а шли от полуношника к западу. 24 севером шли на тот же курш. С того ж числа даже 27 до половины дня состоял штиль; с половины дня лежали в дрейфе, ветр был шалоник. 28, 29, 30 числ — в дрейфе ж, ветры состояли от запада и другие поблизости оного. Июля 1 числа восток шли от запада на межник к шолонике. 2 и 3-го числ малая была премена, а шли на тот же курш. 4 пришли на Камчатской нос, ветр был промежду полднем и обедником с межника, тем же пришли и к устью сего же 1766 года июля 5 числа на означенном купца Уледникова, а компанейском судне «С. Петра и Павла» в здешнее Камчатское устье в тридцати трех человеках, ис коих моей команды русских и со мною шестьнатцать человек, камчедалов двенатцать человек, да принятых на Уналашке Трапезникова компании передовщик Иван Коровин, Данило Мусорин, с ними же взятых Кулковской компании Стефан Корелин, Дмитрий Брагин, Иван Коковин. Прибыл я с упромышленными зверми благополучно; а о прибытии к вашему благородию от меня и было донесено репортом.

А на оном же судне вывезено мною з дальных морских Лисичных Уналакши собранных в казну ея императорскаго величества в ясашной платеж с тамошних народов разных доброт лисиц, а имянно: черных — три, чернобурых — девять, сиводушек — дватцать одна, красных — две; а с кого имянно и когда оные взяты, — записаны в данную мне при указе ея императорскаго величества ис Камчатской Болшеретской канцелярии за шнуром и казенною печатью книгу; и как оную ясашную казну, так и означенную книгу при сем к вашему благородию и объявляю. А упромышляемые и выменные привезенныя ж мною в компанию разного рода звери, то-есть, лисицы же, бобры и лоскутье, которой промысел хранится ныне за казенною печатью, — и обо всем объявлено от меня выше сего порознь точию.

При отбытии с острова за многолюдством собравшагося в нашу гавань тамошнего народа, хотя мною уговорены и приведены в подданство, ис тех некоторые при-

носили уже и ясаки в казну ея императорскаго величества и тогда оказывались склонны, точию надежды иметь никак не возможно, понеже весма непостоянны; когда видят нас во осторожности, и они оказывают на словах знаки дружества, а делом всегда смотрят, как бы наиспособнее учинить нападение, что и было прежде неоднократно Макушинского острожка от бывшего тоена Итхадака, хотя и вся команда при мне тогда находились и с ними обходились дружески; да и в караулах имел крайнюю осторожность. Точию люди у нас в разных находились работах; того ради обстоятельно разбирать был опасен. Да к тому же и в добротях действительно я силы не знаю. А здесь при вашем благородии компанейщики могут лутче нежели, и тех зверей разобрать по добротам и сортам по чем, и к выделу в казну ея императорскаго величества десятого зверя имеете быть без сумнения.

А того упоминаемого Уналакши острова у жителей веры никакой не признаваем, точию по их обычаю производят они шаманство.

Платье носят: парки и камлей, мужики — из птичьих кож, урильких, арьих и других; бабы — звириные котовые и бобровые; камлей делают из кишек сиучьих и нерпечьих, шьют нитками, кои делают из разных жил.

Моются прежде своим урином, потом уже водою.

Жен имеют кто сколько желает возможности; а слушается оных и продают между собою таким порядком: ежели у одного есть что-нибудь, а другому оное потребно, — должен просить, а вместо того отдать из жен одну или более; тожь и детей, ежели есть из ребят мужеска полу малолетних, и как договорится.

В пищу употребляют тамошних разных зверей, мясо едят болше сырое, а когда захотят варить, — имеют камни, а на оных ложбены: положиа мясо или рыбу, закрывают сверху другим камнем, замазав землю, а снизу подкладывают огня, и так варят.

Палтусов и треску промышляют летом и зимою, в хорошую погоду выезжают на море в байдарках, — костьюными удами на жилных плетеных поводках. А другую рыбу в речках колют стрелками. Точию своим промыслом пробавится не могут, но наиболее питаются выметом с моря китов. А за неимением с моря выкидных зверей, едят иногда морскую капусту, ракушки и прочее, где б кто нашел что. А где же кто имеет жилище, другой по-

близости оного зверей промышлять, а что и с моря выкинет явно взять не смеет, разве с дозволения.

Ежели же случится в проезде в одном другога жилища быть мужикам, живут под байдарками; а естьли не имеют при себе корму, и жителей того места просят, наподобие наших. Разве случится родственник или тоен, таковых иногда жители принимают к себе в юрты и едят вместе.

Обыкновенно не живут всегда в одном месте, потому обстоятельно о числе оных и знать неможно.

Мужики на головах волосы спереди, а другие и кругом подрезывают, наверху вырезают догола кружечками; бабы спереди волосы на головах подрезывают же, а назади вяжут пучки, а когда в печали распускают.

У младенцев обоего пола прорезывают над верхней губой у носу под хрящем тело и нижнюю губу; над верхней губой в нос навешивают камешки разные, а в губах носят кости, и в ушах носят наподобие серег, кто что имеет.

Байдары делают из кож звериных, сажень по шести, и ездят вдруг человек по тритцати и по сороку с женами и детми; гребут с обеих сторон одноручными веслами, подобно как в здешних батах, точию без кормщика. Есть и малые байдарки с люками — одинокие и двойные, а в тех весла на обе руки.

Имеют луки, а другие стрелы, кои мечут из досок длиною аршина по полтора; у стрел на конце приделывают кость з зубрами, а в иные утверждают копыца каменные. Куяки носят деревянные.

Стоячего лесу на тех островах не находится.

А юрты делают из выкидного с моря лисвиничного, еловаго и другога таким же маниром, как и здешние ясачные камчедалы, точию снизу невысоко огребают землю подверх, сперва покроют травой и на оную повсягодно настилают новую; и так живут, доколе в юрте те стоячие столбы подгниют и с верху от тяжести подломятся; длиною по пяти, по десяти, по пятнатцати и по тритцати сажень, а шириною от трех и до четырех сажень печатных, болше вышиною от двух до трех сажень. Ходят сверху. У малых юрт от двух до пяти, а у больших и по десяти луков; к тем же юртам приделывают другие и ходят ис тех же своих настоящих юрт. И у приделочных случаются луки. К другие делают потайные. Печей к

юртам не делают и огней не кладут; а ежли от стужи пожелают кто согреться, зажигают мяхкую траву и стоят над ней в парках, а потом ложатся и спят в том же платье, в коем обыкновенно ходят, а нарочно особых постель не имеют.

При сем же вывезенного мною от тамошних народов для оказии объявляю вашему благородию мастерства жителей того острова: два ножа железных; а куют они таким маниром: взяв железо, положи на камень, а сверху бьют другим камнем же, куют холодное, на огне не нагревают, а вместо того весьма часто мочат морским росолом или водою; одну парку птичью, две шапки, один пояс, в каких по их обычаю пляшут, — два гвоздя железных иностранного мастерства, о коих жители объявили: найдены де ими оныя в выкидной в 763-м году с моря ломаной судовой кокоре, которых кокор по бытности моей нынешним вояжем освидетельствовать тех за разнесением з берегу морскими волнениями не трафилося.

Окроме де русских людей они никаких не видали с начала промыслов. Бывшия таковыя же промышленныя люди прежде обыскали на ближних от Камчатки островах людей и назвали алеутами, потому и ныне из нас называем островных народов всех алеутами, точию по прежнему названию; а подлинно какого они роду, знать не можем.

Обычай у них хотя и сходные, точию ближних островов, называемых Алеутских, жителей с тамошними народами разговоры имеют разные.

При вышеозначенном же ея императорскаго величества указе дана мне Соловьеву шнурованная, за печатью Болшеретской канцелярии, книга: где в том пути усмотрятя какия примечания достойныя куриозныя камни, руды, жемчуг и протчия диковинныя и надобныя вещи, в тех местах из оных повелено брать с собою для проб несколько с порядочным и основательным описанием. А по благополучном обратном выходе ту записку и найденныя вещи объявить в Болшеретскую канцелярию при репорте без всякой утайки. Точию, будучи в том вояже, никаких означенных вещей мною не обыскано и во оную книгу не вписано, кою при сем и объявляю.

А вывезенныя мною на означенном компанейском судне Трапезниковской передовщик Коровин, также и Кулковской компание люди какой имели зверям промы-

сел и в каких находились обращения пространнее обо всем с обстоятельством имеют вашему благородию репортовать собою. О чем вашему благородию чрез сие покорнейше и репортую июля 28 дня 1766 года.

К сему репорту вместо морехода и передовщика тоболскаго посадскаго Ивана Максимова Соловьева ево прошением тотемец посадской Стефан Григорьев Коровин руку приложил.

ЦГАДА, портфели Миллера, № 534, I, лл. 159—171 об. Копия.

---

11. 1767 г. февраля 23. Доклад Адмиралтейской коллегии о карте устюжского купца Василия Шилова, с приложением его объяснений

I

ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШЕЙ ДЕРЖАВНЕЙШЕЙ ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНЕ ИМПЕРАТРИЦЕ И САМОДЕРЖИЦЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД ОТ АДМИРАЛТЕЙСКОЙ КОЛЛЕГИИ

Во исполнение всевысочайшего вашего императорского величества, данного оной коллегии мая в 4 день прошедшего 764 году указа, и дополнению о прежде найденных от Камчатки к Америке островах новейших известей, присланной от генерал-маэора и сибирского губернатора Чичерина по требованию Коллегии, из бывалых на помянутых островах устюжской купец Василей Шилов предложил Коллегии на рассмотрение вояжам своим при Камчатских островах карту; а по оной как о местоположениях тех островов, так равно и о тамошних жителях, о их промыслах и о прочем з довольным основанием изъяснился. И Коллегия, имея по той ево карте рассмотрения и сводя ево с картою ж бывшего капитана Чирикова, как з дальнейшим от Камчатки к Америке ж плаванием и приняв оное с совершенным удовольствием, осмеливается как оную, так равно и учиненное по Коллегии по точному ево объявлению объяснение вашему императорскому величеству при сем представить, и при

том донести, что Коллегия оное ево, Шилова, объяснение о тамошнем мореплавании и промыслах, тако ж и сопряженных со оными обстоятельствах, а особливо карту для сведения и воспользования оными, почитает не безважными, ибо, хотя она не может почестся за точную и совершенно на правилах мореописания основанную, однако для первых начал довольно изрядною, почему приложенное от него к тому старание, а более участие в понесенных им трудах по толь отдаленным странам к распространению российского мореплавания и купечества, паче ж в открытии новых земель, кои могут служить доволным началом к дальнейшим таково ж рода приобретениям, заслуживает апробацию и всевысочайшую вашего императорского величества милость. При сем Адмиралтейская коллегия за должность почитает вашему императорскому величеству не умолчать о приносимых им на охотского командира полковника Плениснера жалобах, что оный во отправлениях к походам на промыслы под разными видами их удерживает, и тем желаемому успеху препятствует; то не соизволите ли ваше императорское величество препоручить сие в особливое уважение сибирскому губернатору, коего о ревности и усердии Коллегия из прилагаемых от него по комиссии капитана Креницына стараний весьма уверена. А при том вашему императорскому величеству всеподданнейше донести и то, сколь по объявлению упомянутого ж купца Шилова все промышленники, находящиеся в Охоцке, флотским капитаном лейтенантом Иваном Извековым доволны, которой все старание свое в подавании им в плаваньях наставленей и надлежащего вспомоществования употреблять не оставляет, почему он от Коллегии и уставом определен, рекомендовав при том, чтоб он сей похвальной поступок продолжать не оставил, за что конечно всевысочайшею вашего императорского величества милостью оставлен не будет. А к сибирскому губернатору об обратном направлении вышеписанного купца Шилова и о показании оттуда до принадлежащего ему места всякого удовольствия писано, с таким притом изъяснением, что Коллегия присылкою от него того купца весьма доволна. А как упователно, что он губернатор имеет и у себя какие либо новые известия, а может быть и карты, равным образом и впред таковыя ж получать может, то Коллегия не иначе как за большое удоволь-

ствие почтет, естли он, господин губернатор, таковые известия и карты, как бы они мало основательны не были, ей сообщать не оставит.

Семен Мордвинов,
Алексей Нагаев,
Федор Селиванов,
Иван Селиванов,
Иван Кутузов

Февраля 23 дня 1767 г.

II

Объяснение,

взятое в коллегии Адмиралтейской сего февраля 5 дня от устюжского купца, бывшего в Камчатке на тамошних морских островах, Василья Шилова, и о представленной им плавания своего карте.

И Адмиралтейская коллегия, рассматривая ту карту и сводя ее с картою ж капитана Чирикова, как з дальнейшим от Камчатки к Америке плаванием, усматривает:

1-е. Показанная купца Шилова карта содержит в себе пространство от Берингова острова до большого острова Аляски, и по взятым на оную от него изъяснениям оказывается, что плавание ево ис того простиралось толко до восточного конца острова Амля, до которого по лагу, мерянному им, Шиловым, и румбам делает 2195 верст; а от того Амля до южного конца ж большого острова Аляски и с лежащими между ими другими островами, на которых он сам не бывал, но по уверению алеутов положено 1096 верст; а всего по той ево карте от Берингова острова до конца Аляски выходит 3291 верста.

А по карте ж капитана Чирикова, яко дальнейшего плавания от Камчатки к Америке, по исчислению до последнего места, где он мастера Дементьева оставил, сочиняет 3984 версты; из сего видно, что Чириков в следование свое от Камчатских до Американских островов был далее, нежели как остров Аляска обстоит. Он же Шилов объявляет, что в продолжение ево при Алеутских островах плавания до упомянутого острова Амля, видал в сторонах от них к северу и югу еще другие острова сам, а о других от жителей слышал, что есть их в близости от Алеутских островов на том море немало, но, не

быв на них сам, на карту свою их не ставил, из чего и оказывается бесспорно то, что капитан командор Беринг и капитан Чириков при возвратных своих от Америки к Камчатке вояжах не видали из сих Шиловым на карту положенных островов ни одного, но проходили мимо и видели те, кои им же Шиловым примечены были в южной стороне, потому что порожняго места на карте между положенными на карту Шилова островами и их Берингова и Чирикова плаваниями и видимыми ими частями земель пространства довольно; однако все сие решится может по возвращении капитана Креницына, которого опись, журналы и карты подадут способ положить оные места в надлежащих пунктах.

2-е. Все те острова, при которых купец Шилов промысл имел, даже до Умнака, находится безлесны и гористы, называются Алеутскими, и жители на них имеют язык и обычай один, с малою на некоторых островах разностию, питаются мясом зверей морских и рыбою, а больше кореньями, кутагарником и саранюю, из которых по показании ему земляных яблок потетеса и картофеля, признал он, Шилов, ту сараню, состоящую в двух родах, за самые потетес и картофель, и объявил, что тем хлебом все русские промышленники, пребывая на тех островах у промыслов, в недостатке там хлеба, питаются так, как и американцы, варя оные коренья в воде и растерши их, примешивают к ним жиру зверей морских, едят, как кашу до сытости, не чувствуя от того болезней и иных припадков нисколько; пьют воду, а крепких питей никаких не имеют; на всех сих островах растет сладкая трава так, как в Камчатке (ис которой делают там вино), но лутче и сочнее той камчатской; до табаку охотники; охоты у них ни зверей береговых нет, а птиц разных и рыб довольно, в том числе известная здесь палтусина, треска и сельди; промышленляют на тех островах одних только бобров.

3-е. А остров Умнак, на котором казак Понамарев с кампаниею три зимы зимовал, и другие острова далее его к востоку даже до великого лесного острова Аляски, так же гористы, безлесны и многолюдны, как и Алеутские; жители на них язык, обычай и пропитание с Алеутскими имеют одинакое; а промысел на них даволнее Алеутских островов, потому что сверх бобров достают там промышленники лисиц черных, красных и сиводушек

множество; и хотя все сии острова, как выше объявлено, безлесны, однако ж жители на свои потребности без оскудения наносным лесом довольствуются, который приносится более от севера, с каких же точно земель, оное ему не известно, кроме нижеписанного Аляски; и оной наносной лес по умеренности тамошнего климата не употребляется для согревания их жилищ, но соблюдают оной на варение пищи и строение юрт, так же и байдарок, то есть промышленных их лодок; между прочим, в рассуждении находящихся там животных примечания достойно, что при одном только Беринговом острове водятся так называемые морские коровы, которые для человеческого пропитания лутче всех прочих зверей, и самое близкое сходство мясо их с говядиной имеет.

4-е. Остров Аляска, на Понамаревоу карте Алакшан названной, так же горист, как и прочие, но величеством своим всех прочих алеутом известных на Тихом океане островов превосходит, и многолюднее их, потому что имеет на себе много рек, озер, заливов и лесу лиственничного; звери около ево ловятся бобры, и на нем лисицы красные, черные и сиводушки, бобры черные, медведи черные и олени; величество ево простирается в долготу от его востока на северо-запад до 1900 верст, как о том умнацкие алеуты уверяют заподлинно.

5-е. Все те острова Алеутские, считая с первых от Камчатки, до острова Амля, купец Василей Шилов видел сам, чиня на многих из них промысел бобровой, а прочия, проезжая мимо в близости, ставил же на карту по счислению своего пути, как выше показано, хотя в румбах от места до места не совершенно аккуратных, но расстоянии между ими измеренные лагом с надлежащим прилежанием. А далее острова Амля до островов Умнака и Аляска, хотя сам он Шилов не ходил и не видал, но собрал об них известие от алеутов двух человек, уроженцев островов Умнака и Шельмага, которые вывезены были в Камчатку промышленниками купца Бечевина в 1763 году и, живучи на Камчатке близ трех лет, приняли христианскую веру и научились рускому языку так доволно, что всякое известие о состоянии жития их народов и положения окрестных около их островов получить свободно от них можно. Сии та двое уроженцы островов Умнака и Шельмаги до возвратного их походу с Камчатки на промышленничьих ево Шилова судах и о

содержании в 1766 году в их отечество о всех выше-
сбъявленных островах далее острова Умнака ему Ши-
лову известие дали.

6-е. В переездах нынешних купца Шилова в островах
Алеутских с острова на остров нашел он положение тех
островов на румбах генеральное почти то ж, какое у ка-
зака Пономарева на карте назначено, и на расстояниях
между ими логом ево Шилова мерянных, и под именами
кроме острова Умнака и нескольких других и иными,
нежели какие им от казака Пономарева надписаны, чему
притчина есть следующая. Когда Пономарев плыл от Бе-
рингова острова к Умнаку морем прямо, тогда не видал
из Алеутских островов ни одного, а собрал оных имена
от умнацких (омнадцких) жителей, когда еще ни он их,
ни они ево языка не знали; при возвратном же ево Поно-
марева к Камчатке пути, хотя некоторые из тех островов
и видел, однако ж кажется точных имен положить без
ошибки ему не можно, для того, что все ево Поно-
марева плавание было без исчисления плаванных раз-
стояний, а Шилов был на них сам после многих прежде
ево бывших на тех островах русских промышленников,
и находил на них довольно уже алеутов, язык русской
знавших, от которых известясь, точнее имена оным над-
писал, по большей части с Пономаревыми несходныя.

7-е. Произведение их походов и промыслов есть сле-
дующего состояния: походы свои они начали на ближай-
шие от Камчатки Алеутские острова, хотя на палубных,
однако гораздо ненадежных судах, по самому их наиме-
нованию «шитики», кое им дано по причине, что вместо
железных укреплений шиты они прутьями; по распо-
странению ж от времени до времени плавания и промы-
слов строение их судов дошло ныне до формы, сходной
с корабельными палубными ботами, с оснасткою и кана-
тами из пеньки вместо того, что прежде оные были де-
ланы из кропивы; пенка им становится в Болшереек до
20-ти рублей пуд, а пряденая для промыслов бобровых
до 25-ти рублей, железо от 20 до 25 рублей пуд; такой
необыкновенной дороговизны приписать можно по бол-
шей части трудной перевоске в пути от Якуцка до
Охочка, которые обстоят между собою в 1000 верстах,
и на сем пространстве нет ни малейшего жила, которое б,
не помяная о помощи, но хотя бы пристанищем или при-
крытием путешествующим служить могло. Сие почитает

Коллегия весьма за достойное уважения, чтоб, буде возможно принять меры, естли выгоды тамошних мест дозволят, зделать, сколко можно, поселений. Нынешние их суда долготою состоят до 15-ти фут, а более величиною употребляют почитают за неудобное, для того, чтоб во время их пребывания на островах возможно было вытаскивать оные для безопасности на берег; однако ж объявил он при том, что при некоторых островах есть заливы и реки, в которыя суда доволной величины входят и в прикрытии стоять могут. Что ж до болшого острова Аляски касается, то по точному уверению Алеутских островов жителей во всем оной, как выше упомянуто, изобилует, и потому всем выгодам к житию и содержанию человеческому, равно и к приставанию болших судов и к безопасному их тамо пребыванию, быть уповаает, что самым делом доказывает бытие иркуцкого купца Бечевина, судно коего долготою было 62 фут., и во время зимования стояло в пространной и закрытой заливе.

Известясь же, что до мореплавания принадлежать может, не оставила Коллегия о свойстве жителей, сколко он изьяснить мог, наведатся, а имянно:

1. Никакого богослужения у них, ниже каких либо законных обряд, как то: брачных, погребательных и праздничных собраний во все ево пребывание не примечено, кроме, что они на согревающее их солнце и на светящую луну всегда с приятностью смотрят. Они не имели ж никакова понятия о других народах, кроме своих соседей, думая, что они только одни на свете.

2. Начальство, ни по выбору ни другого какого роду, нет, а живут они семействами, в которых начальствует старшей, имея еще от нескольких родов совокупно признанного старейшину, которому они некоторое самое малое покорение показывают. Однако ж не видал он, чтобы какое либо наказание у них производимо было, к чему почти и никаких причин нет, не имея ничего собственного, а все дозволяются обще произведениями естества, как-то: промышляя зверей и рыбу, вырывая коренья и собирая ягоды морошку и так называемую сикшу, которой довольно растет и в Камчатке, а похожа на голубицу.

3. Жилища их состоят из юртов, похожие на лопарские и камчедальские, кроме что по многосемейству большего пространства.

4. Многоженство у них в употреблении, и все почти многоплодны, ростом велики, цветом смуглы, здоровы и крепки. Они достигают старости до ста лет и более, не ослабевая при том совершенно в крепости. Нравы примечены изрядные и сердца добрые, притом довольно остроумны, в чем весьма превосходят камчадалов. Одежду носят из птичьих кож с перьями и из звериных кишок, называемые камлеи, кои употребляют в защищение от дождя.

5. Оружия к защищению своему и к нападению, кроме стрел, никакого не имеют, однако ж без луков; а бросают оные из дощечки, надетой на указательной перст, расстоянием сажен на двадцать, коих так не силны, что палкою оные всегда отбить от себя можно; на острове ж Аляске имеют луки, деланные ис китовых усов, перевитые звериными жилами.

6. Не видали они никогда, чтоб одного острова жители между собою воевали, а примечены битвы по причине угодей в промыслах одного острова против другого общими силами, или для отнятия жен; но нападения свои делают от большей части одни на других нечаянно и врасплох, переезжая на своих байдарках на неприятельский остров во время их сна.

7. В гости один к другому ходят и зовут из юрта в юрт, подчивают, притом забавляются пением и пляскою кою производят только одни женщины, а мужчины сидят, и тут же поют, прибывая в бубны, которые состоят из натянутой на обруче звериной без шерсти кожи; в прочем никаких мусикийских орудий не имеют.

Семен Мордвинов,
Алексей Нагаев,
Федор Селиванов,
Иван Селиванов,
Иван Кутузов.

ЦГАДА, портфели Миллера, № 534, IV, № 17. Копия.

МАТЕРИАЛЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА АЛЕУТСКИХ
ОСТРОВАХ И В АМЕРИКЕ КОМПАНИИ
И. И. ГОЛИКОВА И Г. И. ШЕЛИХОВА.

*12. 1785 г. декабря 11. Постановление Г. И. Шелихова
и мореходов его компании, принятое на острове Кыктаке*

В американских странах на острове Кыктаке Трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Симиона богоприимца и Анны пророчицы компаньон рыльской купец Григорий Иванов Шелихов с товарищи и со всеми двух судов компании своей при гавани лично находящимися мореходцами учинили.

1-е

Определили мы каждый из усердия себе любезному нашему отечеству по своей воле для сыскания неизвестных досель никому по островам и в Америке разных народов, с коими завести торговлю, а через то, посредством способов открывающихся вседушно по преданнической должности, стараться таких народов под власть российского императорскому престолу покорить в подданство. И по усердному нашему желанию американских предел помощью божиею уже дошли, и через годичное время здесь и в Кенаях немало народов нашли, от коих с великим трудом по битвам и по претерпению крайних и многих нужд и опасностей в залог дружелюбия и детей уже в аманаты более четырех сот человек получили, из числа которых мальчиков немалое число в талмачи частью обучили, а сверх тех еще учим некоторых российской гра-

моте. И торг сей стороны с обитателями завели, места с их угодыями, частию осмотра, описали, на карту и план положили. И сверх того внутрь земли Америки и по берегу оной независимых ни у кого в подданстве разных же родов о диких народах слышим, а чрез то и надеется надобно бы труды и убытки наши с пользою поправить, а тем самым открыть отечеству непредвидимые нашим трудом доходы.

2-е

Но как не по знакомству с сими дальними краями во время зимовки немало российских народов общества нашего волей божиею разными болезнями померло и тем малую нашу силу важно обезсилило, и по малости уже силы не только неким поступить для разведывания во внутрь кинайских диких народов и обозрения губ и по земле Америке в разсуждении безсилія и со здешними примиренными жить мы по сему мало сильны.

3-е

И во время примирения коняг и кинайских частию о всех многотысячного числа народов, коим на подарки и на торговлю неопасные и ни как незапрещенные с нашей стороны потребны и любимые здешним обитателям товары со вкусу зделанных копий и русских ножей, коих продавать мы удерживаемся, а без оных вещей на другие и имеющиеся у них американцов нам пушные товары они не продают, следовательно, без того торгу понестъ должен каждый из нас великой убыток, а иной подпадет и не воплатной долг.

4-е

А сверх того по многолюдству аманатов, каюр, баб, при работах находящихся, коим всем пищу промышляем и варим иждивением компанейским, и потому для промыслу рыбы на неводы прядева тонкого стает мало, котлы большие на такое количество едаков употребляются на варение пищи почти день и ночь, кои и с огня не сходят, а от сего ни мало уже их и прогорело, и потому на оставшиеся в целости также вдаль надежды немного; а по сим неоминуемостям, следовательно бы хотя с убытком и без совершенно начатого нами дела окончания, выходить потребно на будущее лето в Охотск.

И по сим вышеописанным обстоятельствам разсуждая, все единогласно, усерствуя отечеству, стараясь начатое дело довести, сколько сил и возможности наших будет, по присяжной должности непостыдно пред своей собратиею до совершенства, а при том предохраняя компанейской капитал, соблюдая благопристойность и свои каждый интересы, на нижеследующем порядке продолжать наше пребывание до своего время здесь решась сим утвердили.

1-е

Будущего 1786 года мая к 1-м числам снарядить судно Трех Святителей при компаньоне в числе 12-ти человек русских людей (кои будут считаться в числе промысла, для того что оные за общею нуждою отлучатся, и потому считать надлежит оных, яко наличных). И на том судне всему собранному из артели до того время без остатка пушному товару мая в первых числах итить с божиею помощиею в Охотск. А судну Симеону и оставших обеих судов компании нашей российским мореходцам для промыслу и торговли пушных товаров и удержания примиренных народов здесь на острове и повсюду при своих местах остаться.

2-е

При благополучном прибытии в Охотск, не мешкая и в силу обязанности, всем компаньонам принадлежащие звери на ваши пай к себе взять, а достальные бобры на наши участия, за кем есть по контракту в подписке, те компаньонам в уплату зачесть лисицы, выдры, хвосты, лоскутье бобровое, по разделу на часть остающейся здесь компании нашей по цене компаньонам в Охотске принять. И на те деньги по охотским ценам каждому из нас по приложенному реестру искупить потребные каждому вещи. Когда ж на покупку для нас потребного из участия нашего лисиц, хвостов, лоскутья бобрового, выдр, котиков будет у кого по цене причитаться мало, в таком случае в дополнение покупки из числа нашего же участия из бобров принять по цене, а покупку непременно исправить. И за тем расходом в уплату бобры уже что останется подписать. А под бобры вновь на покупки издержанную

сумму не ставить. И потом поупку, исправя на наш страх, на судно погрузить и сюда к нам с приложением щота послать.

3-е

На место умерших людей в компании нашей на те пай людей на судно договорить и сюда отправить, кои по вашему договору по приходе судна сюда умерших вакансии заступить должны, и с того времени заступившие места умерших получать будут свои части, умершим же с того времени, яко вновь начинающая компания, участия итить не будет, и потому на умерших пай промысла щитается быть имеют до прибытия сюда только судна.

4-е

А для лучшего успеха пользы общей, сверх по контракту значущих людей, не возбраняем вам компаньонам помимо нас мореходцев платных людей хотя до 30-ти человек договорить и на означенном же в 3-м пункте судне сюда прислать, на коих никакого зверя во все время их здесь пробытия до вакансии, доколе место выбывшаго не будет. А быть на вашем компанейском жалованьи при работах, наряду с прочими компании нашей мореходцами. А естли по отходе судна или по приходе сюда судна на каком паю человек выбудет, тогда помянутой платной работной ваканцию ту заступит, и с того время что причтется на часть заступаемого платного человека место умершаго, ту часть получайте уже вы, компаньоны, по праву вашего найму таковых.

5-е

Сверх того вам же, компаньонам, судно снарядить потребным такелажем, а для компании прислать в награду 50 пуд тонкого на невода прядева, сто бычьих лавтаков, 30 пуд больших котлов, один пуд меди листовой на починку котлов, десять пуд бисеру, сто тысяч голубаго цвета корольков, два пуда бисеру белаго и красного, двести пуд соли, двадцать ружейных замков на комплект вново договоренных людей ружей. А судно старатся непременно, нимало немедля, того же лета сюда из Охотска отправить. По прибытии же судна должны мы для распространения в здешнем краю промыслов и торговли

и расширения Всероссийской империи границ обыскивать все части с станových неизвестных островов и обитающих на таких местах народов чрез ласковое обхождение, в дружество приводить как на островах, так и по матерой американской земле обитаемых; для сего расположения имеем мы прожить в здешних местах, как выше сказано, по приходе судна трехгодичное время, а потом по заступлении на места нами от вас других присланных людей, оставшись мы уже свободными, с божиею помощью выходить имеем в Охотск.

На подлинном подписали разных городов и разного звания мореходцы, состоящие по компании Голиковых и Шелехова.

Остров Кыктак, который от россиян назвался Кадьяк, 1785 года декабря 11 дня

ЛОИИ, собр. Воронцовых, № 476, лл. 397—399 об.

*13. 1786 г. марта 19. Наставление Г. И. Шелихова
штурманскому ученику Д. И. Бочарову*

ГОСПОДИНУ ШТУРМАНСКОМУ УЧЕНИКУ
ДМИТРИЮ ИВАНОВИЧУ БОЧАРОВУ

Н а с т а в л е н и е

1-е

Следовать в сем господину Бочарову при сей верной оказии обще с греком Евстратом Деларовым в троелюшних байдарках и несколько для препровождения коняжских байдарках же до первого острова Унги, а с Унги требовать по местам до острова Уналашки провозатых по несколькоу байдарок, куды вы спешить должны приездом всеми силами, как наивозможно, мая к 10-му числу так, чтобы застать конечно мог компании нашей третие Святой Михаил судно с людьми, кое, по крайнему неразумению и многим безпутствам, претерпело при разных опасностях бесполезное да, лучше сказать, почти погибшее странствование от морехода Олесова.

2-е

По благополучном прибытии на остров Уналашку принять вам помянутое судно в свое ведение, исправя оное к походу в готовность. Чего же текелажей есть при оном ненадежное, то просить помощи от г. штурмана Потапа

Кузьмина Зайкова заимообразно, котораго я при сем о помощи письмом просил, как то: тросов, канату, ревендону, якорей или дрека, коему я прикажу отсель все те вещи сего лета в байдарках непременно натурой во всякой исправности, по вашему уведомлению, доставить на Уналашку. Чего же у него в надобность нашу не окажется, то просить от других компаний с таким же обязательством.

3-е

Подштурмана Олесова, отреша при своем сообщении моим именем, вручить для вывозу в Охотск к команде г. подштурману Гавриле Логиновичу Прибылову непременно.

4-е

Потребно как в компанию в добавок и в перемену на все три судна ис полуцаев в число противу валового контракта людей 44 человека да из платы хотя до 20 человек. Для того по прибытии на Унгу из отходящего с того острова с судна договорить, сколько можете, ис полуцаев противу положенного при сем контрактом, к которому оные по договору должны и подписываться, а достальное число вдополнку комплекта на таковом же основании. Буде идет в Охотской, то взять достальных русских людей от г. Лебедева компании, от котораго Лебедева компания мне верна для того и письмо его Лебедева при сем вам вручаю. А сверх комплекта на наш компанейской щет, буде есть хорошия охотники из камчадал или якутов, сколько может людей, по шестидесяти руб. в год договора приобщить в свое ведение.

5-е

Договоренных людей на Унге двумя байдарамн, вооружа порядочно, отправить к Максиму, находящемуся от Кыктака острова по американскому берегу к весту лежащим островам, называемым Семида, за описью послать в помощь. А которых людей договоришь на Уналашке, тех при отправлении твоём в поиск в северную сторону к себе приобщить. А к тому взять по нужде нашей ис платы лисьевских алеут таяг до двадцати человек. Буде же обстоятельства всем не позволят итить

в север, тогда лисьих алеут нанимать вам не для чего, оставя потребное число себе русских людей. А излишних русских людей отправить на остров Кыктак байдарой. А самому вам, Бочарову, судном во время следования на Кыктак отлучиться от острова Уналашки по меридиану до пятидесятаго градуса северной широты и стараться для поиска в триугольник между Калифорнией и Уналашки с сим меридианом сентября до половины в поисках новых островов плавание иметь, а потом в зимовку и приставать на остров Афогнак. По прозимовке неоконченный поиск вторым походом непременно докончить.

6-е

Сверх того подтверждается вам, г. Бочарову, по совершенном вашем исправлении состоять судном на Уналашке мая по 25-е число. И естли к 25 числу я судном на Уналашку не приеду, тогда всем, по выходе из гавани прежде не объявляя никому, а объявить сей пункт на море, и тогда следовать для поиска северных островов и иметь плаванья до 65-го градуса северных широты и стараться всемерно, не пропуская ничего, делать со всевозможной осторожностью найденным островам и берегам матерой земли опись. Буде же на найденных всеми островах есть зверь, промыслять годичное или более время и, сколько можно запасшись лахтаками, следовать на остров Кыктак.

7-е

За полезные ваши труды мы, компаньоны, вас, Бочарова, конечно не оставим да и правительство, надеяться надобно, вам, по мере принесенной для отечества показанной заслуги, без уважения не оставит. А с нашей стороны ныне награду означаем: если вы в севере найдете острова неизвестные и успеете порядочную с примечаниями сделать опись, тогда, сверх получаемого вами по компании участию, в награду имеете получить с нас 1000 рублей.

8-е

Стараться вам, г. Бочарову, по бытности на Лисьих и Унейжских островах с Михайловского судна табак и товар компанейской променять в другие компании на потребной для здешних обитателей товар. Также припомнить купить стрелешных камешков, сколько можно, ко-

торой товар при оказии верной горой на остров Кыктак в компанию нашу немедленно послать. Имевший же промысел на судне Михаиле весь до шерсти с Прибыловым на судне за печатью в Охотск отправить, и при той оказии обо всем меня имеете уведомить.

9-е

По прибытии судна быть вам с властью моею над передовщиком, так и работными людьми и компанейским имуществом. Работных за малейшее ослушание и нерадение, вздоры, буйства, праздноречие, неосторожность, словом сказать, за всякую беспорядицу своим добрым примером на добрый порядок поставлять, неисправившихся же от пороков без лицепрятия штрафовать.

В принятии наставления подписал тако: подлинное наставление Дмитрий Бочаров принял.

Реестр письмам:

- 1-е. Письмо господина Лебедева о вверении всей компании в мою опеку.
  - 2-е. Г. штурману Потану Кузьмичу Зайкову.
  - 3-е. Письмо передовщику Шишкову.
  - 4-е. — г. подштурману Прибылову.
  - 5-е. Передовщику Попову.
  - 6-е. Передовщику Нагаеву.
  - 7-е. Передовщику Черепанову.
  - 8-е. Ученику Мухоплеву.
  - 9-е. Передовщику Сакутину.
  - 10-е. Подштурману Олесову.
  - 11-е. Копия с обязательства Глотова с товарищами по компании складственной.
  - 12-е. Требование для вспоможения.
  - 13-е. Контракт, на каком договоре брать людей.
- Остров Кыктак, в американских пределах,
1786 года 19 марта

ЛОИИ, собр. Воронцовых, № 476, лл. 393—395 об.

14. 1786 г. мая 4. Наставление Г. И. Шелихова главному правителю К. А. Самойлову

Наставление за отбытием моим сего лета за общею нуждою в Охотский порт оставленному в своем месте со властью хозяина надо всеми трех судов компании нашей

российских людех главному правителю Константину Алексеевичу Самойлову о поступании.

1-е

За отлучкой на судне в Охотской порт российских людей 12 человек, в остатке компании нашей русских на острове Киктаке 113 человек, к сему надеюсь получить от грека Деларова и кампани, сверх Кандакова и Валина, 24 да по приходе с Уналашки судна Михаила 26, итого 163 человека, которых содержать по-артельно в гаване в Сельдевой бухте, в проливе, 40 человек, у Гашетской бухты 11 человек, на островах Афогнаке и Шуяке 30 человек, в Уганатской бухте или между Афогнаком и Чиниятской бухтой или Агаехталика, где более надобность востребует, 10 человек, в Олитаке 11, в Карлуке 20, в Катмаке 20, между Катмаком и Камышаком, ближе к Катмаку, на пристойном жиле, 11, итого 163 человека. А когда судно Трех Святителей из Охотска придет с людьми, тогда заводит в Кинаех и в Шугачих артели. А при своих сколько можно здешних примиренных обитателей приобщить для умножения с российской стороны людей, чрез то скорее можно поступить дале и дале, вдоль берега, по американской матерой земле, в южную сторону, в полдень, Калифорнии простирающейся, поставляя повсюда знаки, какие от меня вам предписываемы многократно были, склоняя немирных кинайских и шугатских народов.

2-е

По усилванию же российских компании нашей людей в сем краю стараться чрез всякие снисхождения кыхтакских, аляксинских, кинайцов, чугач приводить в совершенное российскому императорскому престолу подданство и всегда по родам делать точную мужска и женска полу перепись, определять хаскаков и окладывать по их желанию, чем они согласятся платить в казну ее императорскаго величества ясак без отягощения, и обнадеживания наивсегдашним ея императорского величества покровительством, и в доказательство государской к ним милости за исправной платеж в казну ясака и верность в подданстве, смотря по состоянию человека, различая тем, дарить таковых из компанейских вещей.

Во время примирения вышесказанных обитателей объявлять каждому законныя и спокойственныя к человеческому благу и отечества нашего учреждения и растолковывать всегда, что верныя и постоянныя люди под власть нашей монархини в совершенном будут благоденствии, а злыя мятежники от сильной ея величества руки до основания истребятся, и посему, чтобы они древняя свои поступки злыя оставили, как то: междуусобныя разбои, воровства против россиян, убийственныя замыслы и всякое непостоянство; и для того нечувствительных против всякого снисхождения, желающих отнятия вашей жизни, переменяющих обещания, по точном узнании и по изследовании, изыскивать к осторожности удобные средства, сообразно с прописанными на таковой случай, в указе из Охотской канцелярии данном, терминами. Во отвращение же худых следствий правителей, вами учрежденных по их частным обиталищам, делать полномочными, коим определять подчиненных помощников; а естли можно, то по одному на такия обиталища дать таягу, которые могут тех хаскаков усматривать постоянства и распоряжения.

А при том всегда во время объездов чрез разных и верных толмачей разведывать безпристрастное с обеих сторон правления, и подчиненных лихоимства, пристрастия, неповиновения всевозможным образом истреблять и доводить на безпристрастия, как можно тех и других порядок наблюдать, чтобы все пришедшия обитатели в подданство не имели от лености и нерадения в здешних продуктах в пищи и в одеянии нужды, не так, как они по лености и распутно по воле своей до нас бедно жили; почему они время по времени станут различать прежнюю пагубную свою самовольницу и по отправлениям, узнавши доброе домостроительство и порядок, а потому вкус добра в лучшей жизни мало по малу доведет их самих во внимание и честолюбие, а через то многая возбудятся ко всяким в подражение просвященных людей трудам.

5-е

Заведенное мною российской грамоте здешних обитателей детское училище умножить, для чего потребныя книги я из Охотска на судне с[вяты]х Трех Святителей сюда пришло, что весьма в сем краю почитать должно для познания просвященного учреждения в благоденствии человеческого рода полезным и нужным, ибо обучившиеся грамоте могут быть в переводе исправныя, а без совершенных переводчиков никакого установления сделать невозможно; и такой самой нужной в переводе пункт до сего времени всеми промышленниками от непонятия или нерадения донесением правительству упущен; о чем я по выезде своем в отечество между прочими донесениями вышшему правительству, а при случае естли сподоблюсь быть перед стопами у ея императорского величества по долгу усердия моего к отечеству безпристрастно донести одолжаюсь.

6-е

Для того ныне я беру по самохотному желанию, а других из пленных с разных жил сего краю мужеска и женска полу больших и малых до 40 человек обитателей, из которых треть вывозных американцов, по показанию отечества нашего, хотя частию жилища, обряды и всякого довольствия, на сем же судне с наградой обратно во свояси отправлю; другую треть подшусь доставить ко двору ея величества, а оставших малолетних в Охотске или в Иркутске, обуча грамоте, сюда же по их воле пришем, чрез коих роды их могут порядочно о всем довольствии и порядке нашей державы услышать, а потому, уверясь сами, к поправлению своему охотнее захотят иметь в сем крае лутчаго учреждения и порядка.

7-е

В вверенных и подчиненных от меня тебе трех судов компании наша мореходов, передовщиков и работных, без лицапрятия, яко хозяин, в строгости и порядке содержать, разрешая всех порядочным образом и всегда объездом обозревая поартельно, и делать в добрых учреждениях безпристрастной порядок.

Караулы в гаване и по всем артелям наиосторожней-
 шия иметь. Ружья подтверждать, чтобы были чистыя
 всегда, а начальники артелей еженедельно чистоту,
 исправность заряды осматривали за подчиненными, и за
 малую неисправность и неосторожность караула штра-
 фовать. Неумеющих стрелять своих людей обучать с
 прилежанием, а за непонятность и пренебрежение сты-
 дить с отлучением из артели. За повреждение ружья или
 члена онаго от небрежения, ежели не с умыслу, сделать
 выговор и поставить таковому на щет, а потом исправ-
 лять. Потерю компанейской от повреждения всякой вещи,
 у кого та была на руках, записывать на том без опущения.
 Секрет огнестрельного оружия накрепко каждому и
 всегда подтверждать сохранять.

Мены торговли между собою и алеутами, кроме обще-
 ства, на себя никому не иметь. По избличении с ыно-
 племенницами в блудном и во всяком воровстве штрафо-
 вать по мере злаго намерения; ссоры, драки, несогласия,
 развраты, заговорныя и вредныя шайки, леность строго
 наблюдать и истреблять. Здешних обитателей, аманат,
 служащих при компании в работах каюр и работниц
 содержать в хорошем призрении, сытых, а последних
 обувать и одевать и обидить не только делом, но и сло-
 вом никого без твоего ведома не допускать, обитчиков из
 своих без лицепрятия з запискою штрафовать же
 строго. Шить и мыть каюркам без твоего ведома никому
 не позволять.

В противном случае, естли кто из наших, кто бы
 таков не был и за штрафом не исправится и в закосне-
 лости вышесказанного какого неустройства пребудет, та-
 коваго яко вреднаго человека от компании, с лишением
 участия, отсекаать и отсылать под арестом для вывозу,
 при сообщении, на Лисьи острова чрез другия компании
 в Охотск при рапорте; а по неимению таковой оказии,
 таковых врагов, изгнавши ис компании, на свое пропи-
 тание неопустительно отлучить с тем подтверждением,

чтобы в артели нигде таковой не был принят; но о жизни его иметь всякое человеколюбивое попечение.

11-е

По всем артелям, в силу моего предписания, письменно подтверждать, что таких врагов правители б не могли покрывать за слабость и с ними также поступать.

Строение при артелях иметь, где можно, по данному от меня плану, рубленые юрты, а где лесу мало, то землянки и казармы. И в крепость здешних обитателей не более двух или трех с обыском пущать. А ночевать под жилище российское здешних обитателей никогда ни пущать, и для того, как для каюр, так и приезде других народов, делать при всякой артели от становой юрты и крепости хорошие, особенные во стех саженьях расстоянием, юрты. И на жило без надобности общественной ходить не позволять, в разгулку, за дровами и по прочим работам по одному не отлучать; всякую большую и малую отлучку от становой юрты иметь с заряженными ружьями весьма осторожно, чтобы ни малейшей оплошности о себе ни показывать. А затем, если за всеми добрыми вашими поведением не почувствовали никакого благоденствия, как и в бытность мою много раз от здешних обитателей по их непостоянству умыслы на жизнь нашу бывали; и впредь хотя малейшей на жизнь же вашу умысел от них откроется, таких врагов всячески остерегаться и от себя удалять.

12-е

При всякой артели кормов здешняго продукта как для русских, так каюр и аманат довольно всегда двугодичную препорцию в барбарах иметь. Для байдары, байдарок и суши в ненасливое время рыбы большие и нетекляя сарай иметь. Неводники при каждой артели, а где можно и байдары деревянные хорошия содержать, а лафтаки беречь и запасать для байдарок.

13-е

Всем лисьевским алеутам, самопроизвольно от тягостей своих мест пришедших и у нас с женами и детьми обитающих, ныне и впредь, сколько тех будет, иметь со-

держание отменно хорошее, обувать и одевать всегда, как русских, не гнушно, а особливо толмачей и хороших мужиков одевать поотменнее, кормом самих и жен со всяким удовольствием питать. А что кому дастся платья и обуви и товару, записывать под каждой статьею; о чем с ними при отпуске их зделать по реэстру и удовольствуя за их труды порядочной ращет. Есть ли пожелают во свояси, проводить их честно. Иметь об усердных и верных людях верную записку, о коих правительству тогда имеем донести, которыя, конечно, без награды и не останутся.

14-е

Всякого рода зверя от здешних обитателей выменивать в компанию добровольно торгом, как и в бытность мою было; а в долг никому ни по до что товаров не давать, и тем сея привычки ни под каким видом не вводить, а всегда покупать наличное на наличность: им веселее, да и нам такой торг без греха и огорчения. Долговья дачи мною самим испытаны на практике, что они, взявши в долг, и не думают заплатить. Наблюдать при том, чтобы торг иметь на незапрещенныя товары. А о выпуске железа в торговле от правительства буду просить позволения; хотя у нас того в указе и не запрещено, однако не худо объяснить правительству о чем. При случае же необходимом немного, по причине выпуску с Лисьих островов сюда железных поделок, хотя для поманки, по крайней необходимости, в промен выпускать, а естли совсем не будет железа променивать, то оне сочтут, что у нас онаго нет, и все свои пушныя товары станут на Унгу в другую компанию выпускать, чрез что мы потерпим крайней убыток. А в те компании хотя я и писал, чтобы железа не выпускать, но они, пренебрегши, все, оное частию собою, а больше чрез своих алеут променивают железных поделок здешним с удовольствием, что мною обо всем пространно донесено, где надлежать, будет.

15-е

По приходе судна Св. Михаила по неустройству передовщика и морехода и по нанесенным убыткам сочитать в компанейском имуществе. Передовщика Сакутина, все не принадлежащая до расходу на счет его записавши, от

должности передовщичества отказать и определить в работу на полпая, как и договорен он мною прежде был. А морехода Олесова, естли ученик Бочаров в Охотск по моему наставлению к следствию, по неимению оказии, с Уналашки не отправлен, в таком случае по приходе здесь, до выходу судна какого-нибудь в Охотск, от морехотской должности и от участия отказать, и содержать на пище при компании, коего при оказии отправить в Охотск непременно, для того, что я ему судна не в поиски, не итить в Охотск впредь более не доверяю: довольно и так компания многотысячной убыток по его распутству потеряла и людей немало от того оне потеряли.

16-е

По приходе судна С[вяты]х Трех Святителей, естли с Уналашки судно Михайловское, за приведенным Олесовым весь в негодность такелаж, в север для осмотра зверя и обыскания островов под предводительством Бочарова не пойдет, тогда, исправя присланным такелажем два судна Святого Михаила и Святого Симеона, поставить 20-ть человек русских да по 30-ть человек коняг, одно отправя в северную сторону за Лисью гряду к неизвестным местам, сколь далеко тамо Северное море позволит. Из тех одно судно, естли бог поможет, узнать, какия острова и Северной Америки берега, осмотра, хотя б на них и бобров не было, а есть коты и сиучи, то произвесть годичное для промыслу котов и лафтаков и кишки для здешних народов, с тем на другое лето притти сюда судном; лафтаки употреблять для байдарок, а кишки для камлей. Вторсе судно должно плавание иметь в поисках новых островов к зюйду, начиная от Лисьих островов, пуститься в открытое море до 40-го градуса северной широты, и оттуда взять в параллель к американской земле близь Калифорнии, или по крайней мере мыса святого Илии, но не доходя до оных мест, поворотя, лавировать в треугольнике том сего моря, приискивая тех неизвестных островов по два лета; естли же и не найдут, то довольно будет по силе нашей и того, что мы по усердию к отечеству труд и старание имели.

А бывает за труды чистосердечные бог и откроет вам неизвестныя острова, чрез что, конечно бы, всех труды вознаградиться могут.

17-е

Гавани и крепости, расположенные мною на острове Афогнаке и в Кинаех, устроить, елико можно, прочнее, противу плана; всякое покойное и удельное строение и крепость, а для байдар и байдарок сараи, а за крепостью, для приезда алеут, хорошия и теплыя с перегородкой покой, баню, в которой мытца каюрам и аманатам; для сушки рыбы от ненастья сарай; для коз теплыя и добрыя и разныя хлевы, а для сена большей сенник, потому что скота я еще пришлю из Охотска, и для отъезжих партий, естли сыщу тогда собак злобных, пришлю. А для огородных овощей иметь загороженной огород, для коего семена от мѣня тебе разныя оставлены, да еще и из Охотска оных пришлется.

18-е

Для лисьевских алеут и их жен, где они будут жить, зделать с перегородками добрыя и теплыя казармы.

19-е

Василья Петрова Меркульева по компании ни в каких работах ни в караулах не считать, для того что вместо его поставлен в работу наемной Никалай Самойлов, а он, Меркульев, оставлен здесь от меня для работных людей при надобных товарах, которой и з женою имеет быть на пищи компанейской; в разсуждении сего, при гаване или при артеле, где ему Меркульеву разсудится, зделать для содержания товаров напротиву его горницы чрез сени достойную рубленую с полом и потолком закрытым с вышкой, на вышке западную, а на улицу для просушивания товаров также большую западную, в стенах для всегдашняго воздуху длинныя и узкия протесы, лавку и горницу зделать двойную, у сеней крыльцо, из сеней быть и нужнику, порядочную такую связь зделать, чтоб в случае моего сюда или ково другога приезду жить со служителями было без нужды можно; окошек зделать поболее и пространнее, печи белыя, стены, полы, подволоки обделывать гладко; чрез год, без печей просуша, подволоку и полы сколотить, а потом и с печами по просушке также полы и подволоки сколачивать, чтобы были подволоки с закроем, так чтобы никогда песок сверху сыпаться не мог.

Работных людей всех трех судов компании нашей иметь для лучшаго сохранения здоровья и збережения от цынготной болезни, как наивозможно, в сильном и ежедневном движении, то есть, ходить, работать, в праздное время играть, вместо чаю травяные зеленой травы соки каждому, остудя, пить, чрез что скорее кровь очищается, и здоровье исправляется; кормы всюду готовить хорошие, гнилых кормов в пищу не употреблять; в юртах, казармах и около селения чистоту наблюдать, всегда хорошей и свежей в жилых покоях переменять воздух; полы зеленую часто свежую настилать, а зимой, где есть ельники, то оным рубленным набрасывать попеременно по полу; кузницу и при ней избу для работ слесарных хорошую сделать.

21-е

Суда, хотя бы и добрая была гавань, однако различивать: до последней кабалки снимать такелаж и в сухом месте полагать; паруса и товары чаще просушивать; мачты вынимать, чтобы ниже снастинка какая могла дрябнуть; суда вытаскивать на высокия места, поставя оныя порядочно; над судном каждым на столбах крышку утвердить так, чтобы были все совершенно покрыты и чтоб капля на палубу дождевая и снеговая не попала; во время вытяжек подымать суда ровно с берегом или выше; для целости канаты покато класть более, а для сохранения кила под киль брусья, чтобы при вытяжках и спусках кила не могли не мало повредить; а без вытяжек и крышек суда крайне дрябнут и закисают, что во время плавания мореходцам в здоровье весьма вредно; для того непременно поступать с судами по сему предписанию.

22-е

Впредь для вывозу в Охотск купить: хороших новых 20 парок еврашечьих, 20 тарбаганьих, 20 урильих шеек, 20 шляп кореновых, сколько можно больших пышных, шерстью мягких, черных и всяких, медведен, 2 шапки деревянные, нерпичьих голов, сколько можно, ковров шерстяных с бобрами, резаных и вплетеных ремнями 20, цырелов и шкатов хороших, кинайских, кореновых и прочих

всяких редкостей, что попадет, вывозить. И спрашивать с запискою, где что находится в недрах земляных или из зверей, или же птиц, или же морских ракушек курьезных и протчих изыскивать. Также слышу я, что много есть в Кинаех и Чугачах и по Аляске слюды, хрусталоу, разных красок, медной руды, точильнаго камню, известнаго камню, глины хорошей, — всему с примечанием делать опись и стоящие, хотя мало уважения, все такие руды, металлы, редкости вывозить. Даже и того не оставить вывезть или заблаговременно к вывозу приготовить: игровых нарядов, как то: личин, шапок, венков, бубноз, в руках держащие побрекушки и прочие. Также кинайских и чугатских родов молодых и хороших ребят и девок к вывозу для обучения заблаговременно припасать, из коих и здесь оных обучать российской грамоте и разговору для переводов. А особливо стараться по' простирающейся земле Аляске х Калифорнии от 50 градусов северной ширины сколько нибудь взять, которых родов переводчиков у россиян еще и доньне ни одного не имеется, что и стало весьма нужным.

23-е

Сверх сего добровольным торгом и свой промысел: кишечные камлеи, горла, парки еврашечьи, собачьи, оленьи, лафтаки, медведны, камасы, словом сказать, к вывозу в Охотск, кроме объявленнаго числа, недорогого вещью стоящих все таковое для работных компании нашей людей промышлять и покупать в компанию, кое и в надобность ис компании работных с ценой асционною отдавать, которая сумма будет считаться экономической, ис той суммы награждаться будут трудолюбивые и отличные по компании, по рассмотрению хозяйскому, люди. И на прочии следовать будет для компании сия сумма надобности.

24-е

Естьли же какое посторонних компанионов на примереных нами людей придет судно или два для прожития на наших полагаемых трудах, для коих и употреблена нами великая издержка, то, во избежание развратов, им дружественное учинить предложение: оставить нам на

несколько времени и собрать несколько плода от расположения и трудов своих, и что чрез другие распоряжения выйти может разврат и уничтожение всех заведений наших, с пользою государственной тут устрояющихся. А когда придется от меня в здешние места для усиления российских людей судно или два сверх нынешних трех, тех принимать в общество и поступать расселением российских артелей для примирения американцев и прославления Российского государства по изъясненной земле Америке и Калифорнии до 40-го градуса.

25-е

Присланной из Охотского порта на щет работных людей провиант и крупу употреблять с бережливостью как и компанейской, в артеле, для того что оной дается не в подписку бобров и не в образец других компаний; сверх того артелью употреблять в пищу провиант и крупу будет, как провиантом и жиром, весьма выгоднее и поварам спокойнее. А михайловским людям провиант, по издержке от беспутности их компанейской провиант, недостающее число против двух судов здешних, естели пожелают столько же провианту уравнительно есть, то брать им от прикащика Меркульева по здешним ценам и складываться против вас в артели; а естели того не учинять, то оные только употребляют противу двух судов артелью, сколько у них за вычетом ныне на них издержанного из компании оставшего в наличии компанейского провианта окажется.

26-е

Братые же лафтаки от Деларова на Унге Ядришниковым и Гловым, а имянно: сиучьяго роду, холостячьих и маточьих 7¹/₂, котоваго роду 22 лафтака, за те лафтаки превелось отдать из компании лисьевским алеутам, когда сюда прибудут самоохотно с Унги тоен Василей и Марко для житья в нашей компании в помощь российским людям, в то время, когда оне поезжать отсель восвоеси с родниками своими станут, тогда дать им две байдары конягских и отправить честно с расчетом и с наградой за их труды, в компанию принесенные какие будут.

По приходе сюда судна Св. Михайловского, обще с Бачаровым, Меркульевым и Паламошным, судить Сакутина: почему они имели, за силою моего наставления, зимовку в Курилах и для чего в сильную погоду стали на якорь, так что на другой день чрез силу выгнали обе байдары на остров за водою, якоря в двух местах потеряли, снасти все перегнуили, мачту от небрежения изломали, товару и правянту компанейского без числа и напрасно много издержали, подчиненных от слабости и нерадения до самого губельного распутства довел; по всем его безпутствам безпристрастно изследовать и, когда окажется он, Сакутин, противу сего виновен, тогда все потери и непринадлежащие расходы выставить на щет виновных; а потому Сакутина от передовщичества, с лишением за оное пая, отменить. А по отменении Сакутина все правление, без помощи от Сакутина, на твоём Самойлова попечении будет. Для того, сверх контрактного обязательства, за излишние труды передовщичества, а в случае бытия тебе же Самойлову и мореходом нашего какого судна к выходу в Охотск, за все то получить тебе, Самойлову, со дня отменения оного Сакутина от передовщической должности передовщической пай себе. Естьли же судно Михайловское сего лета сюда не придет или же и придет, да Сакутин окажется невиновным, почему и останется при своем месте, тогда я тебе, Самойлову, за понесение сеголетнего сего наставления точное выполнение и обзачивание, со дня прихода из Охотска сюда судна Святых Трех Святителей, естьли ты не потеряешь здоровья, определю тебе особой пай в промысле участия.

Известен я, что Максимов от 7 числа и по 20-е апреля по нерадению своему с партиєю за пролив не уехал; для того, естьли он окажется и подлинно прожил до таких чисел напрасно, то впредь его, яко нерадивого, ни малейшей доверенности артелью управлять не поверять, а отдавать его в артели под строгие подчинении; а почему обещанное ему от меня в поощрение деньгами награда 100 рублей по таким леностям дана не будет. Сверх того, естьли допряма найдешь нерадивость или развраты, за то его со всем, яко трутня, изгнать ис компании.

За всем сим подтверждается тебе, Самойлову: естли по случаю времени что усмотрится к пользе удобное, исполнить, потому и за всякое упущение и нерадение отвечать не иной кто будет, как ты.

Морских Северного океана вояжиров компанион Григорий Шелихов.

Такое наставление Константин Алексеев Самойлов принял.

1786-го году числа 4-го мая, остров Кытак, гавань Трех Святителей, Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы.

По прибытии с Уналашки штурманского ученика Дмитрея Иванова Бачарова послать во время удобное немедленно, чтобы делал окуратную опись: вокруг весь остров Кытак, от Катмака берег Америки, Кинайской губы и до Чугачу, пока можно, берег. Так около Кадьека и американского берега большия и малыя лежащие острова всюды описывать, бухты, речки, гавани, мысы, лайды, рихфы, полевья и видимыя каменя, где по местам есть какия угодыя, то есть, леса, луга, свойства, вид и расположение земли, в каком месте и в какое время, какого роду и в каком количестве какой боле бывает, где в промысле рыбы чем ее промышляют, какия где есть звери, также в какое время и как промышляют. Примечать всякие жизненныя растения, не пропусая ж. За главной предмет описать каждое жило, где и на каком жиле знать число людей, и делать перепись мужеска и женска полу, число душ, с прописанием, хотя примерных, кто каких лет. Всякой же речки, озеру, жилью, островам, словом сказать, каждому месту в описи поставлять литерами, которые на планах будут указывать самую точность. Названия писать по самой силе названий всех мест здешних обитателей; а своими названиями не обезображивать, дабы по званиям жителей находить все можно было.

Присланной из Охотска работным правиант для точности взять в компанию, а из компаниии на место того

работным такое же количество отдать; а потому свежий провиант держать можно в запас доле, а прежней наперво в пищу употреблять должно.

32-е

Восприемника моего Николая, которой компании служит доньне порядочно, коего я на своем коште платьем и обувью содержал и впредь на несколько время хотя и снабдил, однако для лутчаго поощрения его в усердии к прибыли компании, всегда отлично его противу других содержи, обувай и одевай компанейским порядочно, чтобы он не пришел в раскаяние, что нам служил и усердствовал. А больше отлично содержать по всем артелям прикажи, яко хозяйской восприемник. Всего пуще учи познания о законе божием и государевом.

ЛОИИ; собр. Воронцовых, № 476, лл. 383—391 об.

15. 1786 г. августа... Договор Г. И. Шелихова с капитаном В. Питерсом об уплате пошлин за привозимые английские товары

1786 году августа в последних числах в Камчатке, в Петропавловской гавани, учинен торг Ост-Индийской компании господином капитаном Вилиям Питерс с рыльским купцом компанионом Григорьем Шелеховым с тем договором, чрез перевод его высокоблагородия г. капитан-исправника барона Штейнгель, чтоб за весь под сим объясненной товар, что вышним правительством пошлины положено будет, то число имеют оне господа англичане в Санктпетербурге или где прикажут заплатить, в чем и обязательство имеет с них господин барон взять хотя с залогом.

9 ящиков чаю жулану лучшаго . . .	по 100 — ящик
20 ящиков чаю чернаго поплоче . .	по 20 — ящик
156 пудов сахару леденцу	по 8 — пуд
740 концов китайки нелоценной . .	по 1 — конец
316 чашек чугунных	по 40 к. — одна.
14 кусков фанз черенковых	по 3 — одна.
20 кусков даб белых на подобие миткалю, по 60 аршин в конце . .	по 6 — конец.
300 пуд. пшена сорочинскаго	по 2 — 70 к. пуд.

118 пуд смоленых в спуске готовых на оснастку веревок	по 8 — пуд.
1 бочка смолы тиру	35 —
21 пуд дамер место пику	по 4 — пуд.
47 анкерков водки иностранной . .	по 18 — анкерок.
160 концов китайки лошенной, мера в конце по 14 аршин	по 2 — конец.

Таков реэстр утвердил коллежской ассесор Нижнекамчатской исправник барон Иван Штенгель.

ЛОИИ, собр. Воронцовых, № 476, л. 403 об.

16. 1786 г. октября 13. Наставление Г. И. Шелихова приказчику Ф. А. Выходцеву

Федору Алексеевичу Выходцеву
наставление

1-е

Будущаго 1787 года в мае или в июле месяцах, естли прибудет в Петропавловскую гавань корабль аглицкой или какой-нибудь европейской, а особливо с которыми я нонешнего года августа в последних числа имел торг, которая и реэстр о знании какия товары на здешнюю руку возить от меня с выставовленными мною ценами к себе приняли.

2-е

Цены поставляя я товарам иностранным, на камчатскую и островную руку годным, с тем подтверждением, чтоб боле товару на семьдесят или восемьдесят тысяч в год в Камчатку теми господами агличанами ни других нациев кораблями, в разсуждении малаго в сих краях расходу, неввозима была. А когда привезется товар боле, тогда и цены понизи ты. А как они с таким условием обязатца не отважились, потому с обеих сторон и контрактами не утвердили, а посему и стало не надежно, будут ли они вышесказанное время в Петропавловскую гавань или же вовсе к нам в Камчатку ли не будут, того неизвестно, почему нам в ту гавань напрасно наличныя деньги и пышныя товары к сему времени приготавливать безнадежно.

3-е

В разсуждении чего предписываю тебе: когда господа агличане в Петропавловскую гавань или другия какия корабли придут, тогда позволяю тебе с ними иметь торг и покупать все те товары, сколько и какие означает приложенный реестр. А естли окажется товару более противу приложенного при сем реестра, старатца выторговывать ниже выставленных мною цен. Когда же товаров будет привезено мало и ниже поставленных цен купить будет невозможно, тогда давать по поставленным ценам. А затем, в случае неотдачи и по тем ценам, в таком случае понемногу на какую неотдаваемую вещь цены, смотря по доброте, и прибавить. Всего же более поступать неоплошно, смотря по обстоятельству времени. И для того, когда торг учинишь с каким договором, в какой срок, на какую сумму, каковой монетою, деньгами или пышными товарами, где обяжешься заплатить, тогда на идущем в Охотск из Большеретска Белкина судне меня, буде можно, уведомя. Почему и буду я стараться, естли взирачусь из Петербурга, то из Охотска, хотя к августу месяцу, на своем судне сам в Петропавловскую гавань быть, со испрашиванием от вышшняго правительства о торгу с ыностранными людьми по воле монаршей законного установления быть стараться буду.

4-е

Векселя дать на всю сумму платежем в Москве или в Санктпитебурге, в срок писать в год и шесть месяцев, российской ходячею монетою, а по необходимости, по объявлению, в три месяца, серебряною монетою; проценты принять платить по шести процентов на рубль; форма векселям при сем прилагается.

5-е

Иметь при себе в помощь Дмитрия Яковлева Шебалина да двух взять от Холщевникова ис халопей американских, каких поплоче, буде надобность того необходимо потребует. И естли удастся поторговатца, то Шебалина отправить одного, а можно, то и с конягами в Охотской на Белкинском судне; а не поторгуешься, то

старатца всем вам в Охотской попадать на том судне; для того иметь нанятых заблаговременно баты в Начике и Коряках, на устье Коряцкой реки. Буде поторгуюсья и отправишь Шебалина, то пошли хорошего напитка небольшое дело. И когда будут апельцины, цытроны и померанцы и прочаго, по частице отправь в Охотской.

6-е

Когда же судна не застанешь, тогда отправь в зделанной байдарке троелюшной Шебалина с конягами на Первой Курильской остров, и там пусть дождутца судна нашего, идущаго в Америку, на котором Шебалин поместитца от меня в должности безобидно; а буди надобность, то и в гавань зайдут; так у меня судну в наставлении точно предпишитца. При сем том старатца напрасно в гаване не жить, а выходить в Охотской на Белкинском судне.

7-е

Ныне по зиме не забудь з Белкина получить 70 ф. сахару леденцу, за провоз отдано з Гавани до Нижнекамчатского города, о чем тебе от меня из Болшеретска было писано.

Рукою Г. И. Шелихова: Ответ по сим письмам о скорейшей ко мне присылки проси помощи Конана Даниловича; как можна поскорей, противо сих писем, ко мне доставь при писме.

Хозяин твой Григорий Еванов сын Шелихов, купец Рыльской.

1786 году ч[исла] 13 октября Камчацкая Тигильская крепость.

Реестр

Пшена сорочинскаго	2 000 пуд.	по 2 р. 75 к.	пуд	} чистой болон- ской
Муки пшеничной	3 000 пуд.	» 2 » 75 »	»	
Чая байховаго со цветами чистого чаю, в ящике в каждом по 70 фун., ящи- ков	20		цена по 75 р.	
Такие ж ящики чаю жу- лану ванцунского лутчей доброты, ящичков	6		цена по 80 р.	

Шелку сученого хорошаго разных цветов фунтов . .	200	цена по 4 р.
Сахару леденцу чистого пудов	300	цена по 8 р.
Железа полосового лутчего пудов	300	цена по 4 р.
Снасти в стренгах и в спуске мелком пудов . . .	300	цена по 8 р.
Смолы тиру небольших бочки ведр по 20 бочек . .	10	цена по 30 р.
Дамер место пику пудов .	100	по 4 р.
Изюму, черносливу, винных ягод по 15 пуд. лутчаго разбору пудов . .	45	цена примерная по 6 р.
Якорей 2— по 11 пуд., 2— по 15 пуд., 2— по 20 пуд. дреков 4 по 4 пуд., итого пудов . . .	112 пуд.	цена по 8 р. или по 9 р.
Олова в деле и не в деле .	20 пуд.	цена по 8 р.
Свинцу немецкого	60 пуд.	цена по 5 р.
Меди красной в котлах и в листах	40 пуд.	цена по 14 р.
Китайки нелощеной малой вишневой 400, зеленой 80, алой 50, итого тюней 530, мера концу 7 ¹ / ₂ аршин		цена по 12 р.
Вошанки большой пекинской, мера концу 11 аршин, вишневой 300 зеленой 60, алой 40, итого тюней	400	цена по 16 р.
Однопортишной темновишневой, темножелезной. алой, мера концу по 14 аршин, концов	1 200	цена по 1 р. 50 к.
Даб пекинских темновишневых, мерой конец каждой по 22 аршина, концов	2 500	цена по 2 р.
Даб торговых синих, конец мерой по 15 аршин, концов	6 000	цена по 1 р. 20 к.

Фанз глатких, мерой конец 23 аршина, цветы васильковы, зелены, жаркия алья, красныя, концов	200	цена по 12 р. 50 к.
Фанзы узорчетые, цвета таки ж, мера концу 15 аршин, всего концов	1 000	цена по 3 р.
Напитков: водки, спирту, французской, анкерков	400	цена по 30 р.
Вина виноградного крепкаго португальскаго и протчего хорошаго, анкерков	40	цена по 18 р.
Лимонов свежих, цытронов, померацнов, апельцынов по	1 000	цена не поставлена, примерная по 5 к. один.
Пива портиру, бочек	1	цена примерно 40 р.
Уксусу ренского, бутылок	100	цена примерная по 25 к.
Сукон галанских и аглицких разных цветов 9-ти четвертовых аршин	300	цена примерная по 4 р.
Канф складных, ширина 1 аршин 6 вершков, гарнитуров капчи, мерой штука по 22 аршина, цветы разныя, а имянно: черныя, малиновыя, дымчатыя, зеленыя, алья, кусков	50	цена примерная по 20 р.
Судно двухмачтовое красного дерева, новое, со всею оснасткою и парусами, с якорями и тремя канатами, двумя дреками, компасами, все новое и годное, по килю около 60-ти и 65-ти фут		цена 15 000 р.
Бархату черного и голубаго по ар	50	цена по 4 р.
Вейвирету черного и синего	400	по 1 р. 20 коп.

ЛОИИ, собр. Воронцовых, № 476, лл. 401—403

17. 1787 г. апреля 13. Доношение Г. И. Шелихова
иркутскому генерал-губернатору И. В. Якобию и «реестр»
приложений к доношению

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО, МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЫ!

Всеавгустейшей государыни нашей прозорливое внимание проникает все части обширного нашего отечества, а милосердие ея простирается также и на отдаленнейший край Северовосточного моря берегов и народам, под власть российскому скипетру преклоняющимся, и потому надеюсь, естли кто во время первейшей над сими краями по высочайшей власти принести имеет полезное что отечеству, то никому достойнее посвящено быть не может, как вашему высокопревосходительству, яко начальнику здешних обширнейших стран. Великая ваша душа, конечно, не воззрит на бесполезное ласкательство, о чем я по слуху довольно известен, и посему худо бы тот поступил, если б, тем обольстясь, дерзнул трудить вашего высокопревосходительства высокую особу какими-нибудь затейными или несправедливыми донесениями.

Время и скудной мой разум изобрели сей подносимой вашему высокопревосходительству план, по коему, приглася к себе двух товарищей Голиковых и соороя при Охотском порте три галиота, 1783 года августа 16-го пустился сам с реки Ураки к американским северовосточным берегам теми галиотами сыскивать пользу отечеству, не поставляя никак за предмет жадность к корыстолюбию и не ища тем отличить себя, но единственною целию поставляя жертвовать любезному моему отечеству с пользою, чем должен и чего никогда совершенно оному заплатить не могу, из чего и желаю только того, какой суд всем делам моим ваше высокопревосходительство прозорливо определите: похвалу или уничтожение, которому оныя и подвергаю.

И для того, принося сие с моим безпристрастием, осмеливаюсь испросить вашего высокопревосходительства одного только воззрения. А мои труды довольно награждены будут тем, когда из сего может последовать польза обществу. Естли же и того по каким-нибудь обстоятельствам или замешательствам нашей собратии быть не может, то, по крайней мере, останется мне и то

удовольствием, что желал того от искренняго моего сердца. Что же я приобрел в сем путешествии, какія замечания учинил и сделал распоряжения, подношу при сем означенных реэстром тех бумаг копии.

Милостивый государь, вашего высокопревосходительства преданнейший слуга

Григорий Шелихов

Апреля 13-го дня 1787 года

Реестр приложениям.

1. Журнал.
2. Наставление, данное правителю Самойлову, за отбытием моим сего лета, за общей нуждой, в Охотской порт, оставленному в своем месте со властью хозяина над всеми трех судов кампании нашей российских людей главному правителю Константину Алексеичу Самойлову о поступании.
3. Наставление мореходу Бочарову.
4. Совет о походе судна в Охотск.
5. Наставление с реестрами прикащику Выходцеву о торге в Камчатке с агличанами.
6. План крепостям.
7. План островам.
8. Карта плаванія.
9. Доношении.
10. После подана записка о торге с агличанами в Петропавловской гавани.
11. Данное наставление отправляющемуся в Америку на судне Трех Святителей правителю греку Деларову.

ЛОИИ, собр. Воронцовых, № 476, лл. 381—382

18. 1787 г. апреля 19. Доношение Г. И. Шелихова иркутскому генерал-губернатору И. В. Якобию

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛУ ПОРУЧИКУ ПРАВЯЩЕМУ ДОЛЖНОСТЬ ИРКУТСКОГО И КОЛЫВАНСКОГО ГЕНЕРАЛ ГУБЕРНАТОРА И РАЗНЫХ ОРДЕНОВ КАВАЛЕРУ ИВАНУ ВАРФОЛОМЕЕВИЧУ ЯКОБИИ МОРСКИХ СЕВЕРОВОСТОЧНОГО ОКЕАНА ВОЯЖИРОВАНІЙ КОМПАНИОНА РЫЛЬСКОГО КУПЦА ГРИГОРІЯ ШЕЛИХОВА

Д о н о ш е н и е

Многія доказанныя опыты отправлением в морскія вояжи по простирающимся к северной Америке в открытом море островам, составляемымъ разными компанейщиками компании, возвращаясь оттоль с пользою, время от

времени присовокупили к себе и прочих желающих, ибо в числе таковых приобретаемых разных польз, паче что отлично, по матернему ея императорскаго величества милосердию, ободрены были и жалованы некоторыя увольнением от всяких гражданских служб и медалями в поощрение одно, дабы они стараниями открывали примеры к распространению сего отдаленнаго края Российской империи, отысканием новых мест и обитающих там разных народов, склоняя тех в подданство власти ея императорскаго величества. Следуя сему монаршему соизволению, и я такое соучастие в сыскании полезных средств много лет имел, но как в таковыя предприятия не покушался я один входить, но в товариществе компаньонов других, поручая свои суда и разные товарныя и такелажныя вещи и работных в управление одного из тех же работных предводителя, то и казалось мне без самоличнаго руководства расположении их весьма были недостаточны, тем что в числе оказываемых ими полезностей наших компанейских и общественных выгод нередко случалось и противное, с нанесением в капитале убытков; о чем доказательство есть практическое по возвращении некоторых компаней во освященных присутственных местах из поданных представлений.

Все сие не отринуло моего желания сделать самоличным опытом покушение, важнее для того, что я, по верноподданической должности усердствуя ея императорскаго величества всеавгустейшей нашей государыне матернему желанию, чтоб как наивозможно по простирающейся земле восточной Америки, где обитают разнаго именованія американския народы, учинить часть распространения со стороны российской, а тем и надежнее б впредь обитающих народов приводить под власть и покровительство ея императорскаго величества; лстило меня к начинанию сего опыта не иное что, но только б доказать в сем полезном намерении практически.

Я к тому побуждаюсь и предков моих носимой великой милостью, ибо блаженные и вечностойные памяти государя первого императора Петра Великаго жалованныя тем с надписью серебряныя с гербами золоченныя ковши, из числа которых имею я в своих руках по наследству один, который возбуждал меня быть предкам своим подражателем, и потому изобретал с усердием все идущия к тому способы показать отечеству мое усер-

дие, предположить сему началом заведением в новоизобретаемых местах российского селения, для чего, по бытности моей прошлаго 1781 года в Санктпетербурге, со изъяснением точных моих примечательных обстоятельств идущих порядочными с разсуждением блага распоряджениями полезностей, приглася в товарищество и компанию к заведению в Охотске и отправлению к американским берегам господина капитана Михаила и курского купца Ивана Голиковых, заключа с ними контракт и условясь с таким основанием, чтоб та заведенная нами компания продолжаться имела на первой случай не менее десятилетнего времени, и в начальном случае, по исправлении пристойного числа судов, не доверяя никому распоряджения, отправиться мне самому и, где способно признано будет, расположась, сделать собственными обозрениями примечания, и естли обстоятельства, по желанию нашему, дозволят, основать на берегах и островах американских селения и крепости.

Вследствие сего, по возвращении моем из Санктпетербурга, будучи в Иркутске, исходатайствовал из правительства о постройке в Охотске пристойных к вояжированию судов и о учинении в нужном случае вспоможения повеление и, наняв пристойное число работных людей, как их, так [и] принадлежащие к оснаске судов канаты, снасти такелажныя, товарныя вещи, харчевыя припасы и прочее, к Охотску доставил. Построя три галиота, в 783-м году августа 16-го из Уратского устья отбыл. А за препятствием ветров и поздности времени для зимовки двумя галиотами к большому Берингову острову пристал, а третий галиот св. Михаила под предводительством подштурмана Олесова на Первом Курильском острову первую зимовку имел. И, по прошествии оной, в способное время наступившим летом, не дождав Михайловскаго судна, оставя в разных местах оному наставлению, простирался к лежащему подле земли американскому острову Кытак. И на оном избрав способную гавань и места началом нашего намерения, августа 3-го числа 784 года расположился зимовать и делать крепость, которой быть зборным местом, под защиту компании нашей половиннаго числа работных людей, кои на будущие времена и для вояжей к зимовке ходящих в поисках компании нашей судам всякие потребности исправлять и тамошняго продукта свежие и жизненные припасы

на продовольствие с избытком заготовлять. Итак, по расположению моему, первая зимовка на острове Кык-таке в заготовлении кормовых припасов и других исправлений по поздности тогдашнего времени, а при том, в разсуждении многолюдственного числа обитающих на том и других в близости лежащих островах и на земле Америке, в Кинайском заливе, разных немирных народов, также и по новости места бывшим в компании нашей многим работным случившимся по сырости морского воздуха цынготной болезни, встречались всякие препятственности, кои я принужден был сносить бодрым духом и всеми способами. А работных скрывал безсилie, обнадеживал тем всяким ободрением, и грозящую опасность ни во что поставил, ибо не было никакого в том сумнения, чтоб из составляющаго в ведении моем общества не последовало ущерба, и в таком опасном случае не было никакой уже надежды, откуда дожидать уповали б вспоможения, предавался я во власть божескаго провидения. Но, при всей такой своей слабости, от покушаемых обитающими народами на нас зверских нападений должно было недремлющим оком иметь всякую осторожность и оборону без страху и утомления.

Однако, хотя тамошния народы, с примеру вблизи бывшими там до меня российских людей побеждали и, будучи чрез то ободрены, часто и сильно многолюдством на нас нападали, однако, при всей нашей слабости, всегда с помощью божиею были прогоняемы. А особливо старались тамошния обитатели нас истребить по случаю отправляемых от меня в разныя места за надлежащим исправлением байдарами работных людей, покушаясь делать разбойническия по ночам и в сильный дождь и ветр нападения, но во всякое время, по необходимому моему подтверждению и наблюдению и осторожности, возвращались они без пользы, с потеряннем своих людей, и покушение такое не имело к их похвале и разглашению прочим собратиям ободрение, почему ему и должно было оставаться в сем их злоумышлении и предприятии бездействия. При том всемерно и нашей общественной стороне было не без крайности, однако старались мы нашу слабость скрывать и оказывать один вид ободрения и неустрашимости, и чрез находящихся при компании нашей, хотя мало знающих их произношений толмачей, возможным истолкованием приласкивая и

удовлетворяя тем надобными и приличными их обыкновениям подарками с утверждением, чтоб они, не имея ни о чем никакого сомнения, обходились с нами дружественно, с производением имеющимися у них подлежащими к нашей надобности зверями и прочим торгу, а при том обнадеживая, что они не только от наших, но и ни от кого из своих соперников, поелику все сии народы между собою ведут непрерывную войну и сами чрез себя истребляются, никогда, по добропорядочному их обхождению, обиженными быть не могут. Но еще, в случае от каких-либо около их же селений обитающих неизвестных нам народов, их врагов, на них нападений, будут под нашим защищением защищаемы и обеспечены, что всегда уже россияня, в сих краях заведя свои об-селения, будут иметь свое пребывание.

Включая важнее всего и то сильно доказывал, что пекущаяся всегда человеколюбивая мать отечества не об одних своих верноподданных, но и всякого рода в покровительстве ея императорскаго величества пребывающих народах, не точию имеющихся в полной власти, но и о всяком роде, в близости пределов Российской империи обитаемом и от междуусобия страждущем, к их благосостоянию изволит мыслить с попечением и соболезнованием, и потому во всех таких ближайших местах, где есть от границ ея величества не состоящий ни под каким покровом народ, определенным начальникам с благоволением изволит всегда повелевать стараться, как наивозможно таких несчастливых в жизни людей приглашать ласковостию под защищение высокаго ея скипетра, а начальники, с благоговением повинуюсь ея императорскаго величества соизволению, при всяком к их американским местам судов отправления отменно прочим предписаниям сие матернее ея императорскаго величества о соблезновании их намерение и о приглашении в дружественное обхождение и о вызове к торговле строжайше предписывают, что я и исполнять неизъемлемо обязанным себя поставляю. Притом не оставлял без уверения им и сего, что ея императорское величество желает отменно того, дабы всякой народ, так как создание божескаго произволения, быть всегда мог по дружелюбному своему обхождению под защитою ея спокойным. А чтоб они и считаться имели состоящими в ясажном

платеже, на первой случай никак не объяснял и не давал в том иметь им разных предразсуждений.

Егда же они такое от меня ко всякой их выгоде обнадеживание, обстоятельно истолковав, и доказательства в самом деле моего уверения за правило своего покоя приняли, тогда, смягчиваяся и по малу оставляя свои древние от закоснелости зверство и упорности, стали склоняться миролюбно: многие из них начальники, называющиеся по их произношению хаскаки, и лучшие люди, в знак сей на будущие времена верности и добраго согласия, давать начали из родных своих детей в аманаты. А смотря на то, недостаточные и сами собою с женами и детьми селениями приезжать ко мне безсомненно приобыкли которым всегда я разными мелочами, им дорогою вещью казавшеюся, награждал и одаривал. И потому во всех местах, где расположением моим к поселению учреждены артели, стали быть к нам ко вспоможению мягкосердными с обнадеживанием таковым, что они непременно всегда будут мирными.

Когда же, по желанию нашему, стали являться приклоненные миролюбно те обитатели дружественным расположением и для безбеднаго себе пропитания, оставляя немалое число мне в аманаты детей своих, чрез что и открылся способ впредь для отечества нашего полезный, ибо почел я первым основанием для лучшаго их чрез природных своих единоплеменников, обучать ис тех аманатов нарочно избранных и признанных способными к понятности, по их добровольному желанию, чрез определенных из работных людей моих, ведущих читать и писать российской грамоте и благонравию, учредя на то училище, к чему и отцы их добровольно же оказались склонными, и в том уже происходит действительный успех. В ваящее же утверждение добраго с их стороны согласия сыскались многие охотники воспринять веру греческаго исповедания, что во удовлетворение желающих безпрепятственно и чинил, а после увещевал тех содержать принятие по закону православно-кафолическаго исповедания веру, с усердным повиновением удовлетворял любопытство их и наставлял к другим преданиям, ведущим ко спасению, о чем они жадно всегда любопытствуют.

Напоследок таковым ласковым с тамошними народами обхождением и производимую торговлю разведать совершенно я имел счастье, ибо, по имению всех прости-

рающихся около Кыктака и других островов и по земле американской разных родов диких народов, ни у кого в подданстве независимых, коих есть немалое количество и которых оне должны и начали уже подводить также в миролюбное с нами согласие. А по сему и почел я за нужное на будущее время к приобретению общественной пользы, для утверждения тех народов, избрав нужные способы, и обыскать пристойные места, сделать ко всему надобному частные свои обселения. Всего же больше старался я успевать как можно далее к полудню по Америке к Калифорнии лежащему берегу занятием российских селений и оставления наших знаков во отвращение мысливших на сию часть земли и покушении других наций, сделать наши обзаведения первыми. В доказательство же сего моего к отечеству усердия о деяниях и расположении по нахождению и по отлучке моей от американских пределов из поднесенных от меня бумаг ваше высокопревосходительство пространнее усмотреть соизволите.

Нынешним же летом, по выходе моем от американских берегов, спешил судном быть в свое время в Охотск и оборотить того ж лета то судно в Америку для подкрепления своей компании. Однако нечаянными судьбами, по выезде мною с судна в байдаре на Камчатскую землю, за унесением штормом судна в Охотск, я остался на Камчатской земле без всего. Но по случаю в Камчатке на то время в Петропавловскую гавань выхода аглийского от Индийской компании корабля, с коим я и торговался, и на будущее время, какие товары нам потребными ценами дал тем агличанам реестр, но с тем, что с агличанами о торгу расположение делал я так, естли угодно оное покажется великой нашей государыне, и с нашей стороны предусмотрятся отечественные выгоды. О чем также яснее из наставления, даннаго мною камчатскому прикащику, и с реестра копии поднесенных мною вашему высокопревосходительству также усмотреть соизволите.

А при том осмеливаюсь донести: не благоугодно ли будет вашему высокопревосходительству, в разсуждении безторшки на Кяхте, под каким способнее флагом с камчатскими островными и разными пышными товарами из Охотска или Камчатки для торгу охотно желающим китайскаго владения в торговые порты или к берегам оных, куда имянно, позволить отправить судно или два.

В обращении же англичан около Камчатки, а особливо Северовосточного моря американских берегов, кроме камчатских оборотов, весьма немалые выгоды предусматриваются, о чем в доказательство и объяснить осмеливаюсь. Во время бытия ж моего прошлого года в августе месяце в Петропавловской гавани при торгу Остиндской компании капитаном Вилиам Питерсом с товарищи с англичанами, а что их компании 1785 года был корабль в наших границах по берегу северовосточной Америки в ширине 50 градусов, торговались, с дозволения ль Российской державы или нет, мне неизвестно, с американцами и в самое короткое время, по их объявлению, 800 слишком морских бобров, сверх того, думаю, немало и земляных зверей выменяли. Не удовольствуя же тем, еще 1786 года туда ж 5 кораблей отправили, из чего и предусматривается, что российскому престолу и подданным того принадлежащие великие выгоды присвоить стараются других наций народы, не имея ни смежности в земле и ни малейшаго на сие море права.

И посему, окончив мои донесения, дерзаю трудить особу вашего высокопревосходительства; отправляемого мною обратно к американским берегам в заведенные компаниею нашею крепости на вышедшем моем к Охотскому порту судне сего лета с работными как прежними Компаниею нашею, так и со вновь вступаемыми и всякими припасами, такелажам и прочими для тамошних народов надобными вещами, македонского грека Евстрата Деларова, котораго там и в распоряжение вместо себя я назначил, также в помощь во время плавания его состоящаго в Компаниею нашей подштурмана Герасима Измайлова, которой и со мною как вперед, так и обратно плавание имел, повелеть безпрепятственно отправить. А начальникам тамошняго края о том особливо учинить милостивое предписание, дабы, под разными каковыми-либо причинами, не зделали в сем полезном предприятии по отдаленности края каковаго препятствия и остановки в отправлении. А как обращающееся судно вперед и обратно будет всегда транспортным, то на отправление того вновь и не нужно следовать всегда тем же бываемым чрез правительство обрядам, и дабы, кроме полицейской должности, в отправлении тех моих судов не могло уже никакое правительство касаться. А при том в разсуждении склоненных мною в дружественное обхо-

ждение народов укрепления в подданстве и дружбе и заведения моего в поддержание и к ободрению от вашего высокопревосходительства испрашиваю благоразумных способов и наставлений, дабы жертва, в пользу отечества мною предлагаемая, не обращена была чрез неистовство начальства [к] корыстолюбию других компаний отправляемыми из работных более избираемыми распорядителями. А за всем оным, естли случится чего в недостатке от Иркутска к Охотску как в поставке провианта, так и в морских такелажах, яко то в снастях и в прочем, то повелеть из тамошних магазейнов выдать заимообразно: снастей смоленых 150 пуд., провианта 800 пуд.; о сем также в тамошнее начальство не оставить вашим повелением.

В пошрение же находящимся при американских берегах компании нашей правителю Константину Самойлову, штурманскому ученику Дмитрию Бочарову и прочим там усердным людям [не оставить] предписанием вашим [и] милостивым со стороны монаршей обнадешиванием.

Сверх же всего, плавающим и приближающимся к американским в сей части лежащим и к российским пределам ближее всех других европейских держав смежным берегам и островам, прочих держав судам как в торге, так и в промысле, естли не противно, сделать запрещение и о всем оном не оставить, куда следует, от особы вашего высокопревосходительства донесения.

Григорий Шелихов

Апреля 19 числа 1787 года.

ЛОИИ, собр. Воронцовых, № 476, лл. 405—408.

19. 1787 г. апреля... Записка Г. И. Шелихова о торговле с англичанами на Камчатке

ЗАПИСКА, КАКОГО РОДУ ПЛАН БЫТЬ ДОЛЖЕН В РАЗСУЖДЕНИИ
ТОРГОВЛИ В КАМЧАТКЕ С АНГЛИЧАНАМИ

1-е

Нынешняго лета в Камчатку уповательно быть одному англинскому судну с товаром более китайским, то как теперь с Китаем торговля чрез другие места вовсе

пресечена, а товар их сделался уже несколько надобным, в разсуждении мены почти и необходимо нужным по употреблению того всякого состояния людьми по всей России, а более в здешних пространна Сибири странах, ибо я мню по двум только Якутской и Охотской областям такового товару на немалую сумму разойтись может, не считая того, что и по всей Сибири доставлять будет небезвыгодно. А паче ежели по врожденной и заматеровой гордости соседей наших китайцев при Кяхте торговля вскоре не откроется, то и сия чрез Охотское и Камчатское моря производимая торговля немалую прибыль казне и торгующим, а кольми более тамошнему краю, благополучие принести может, поелику чрез посредства сей торговли отвратиться дороговизна может, во всех нужных жизненных припасах жители, поощрясь выгодами, предлагающими от звериных своих промыслов, потому что без замедления збывать возмогут с рук все пушные товары и на все нужное променивать от торгующих тут купцов. По славе же о сей выгоднейшей торговле стечется туда отвсяду купцы и всякого народа чрез время многочисленность, и тот отдаленнейший край процветет до великости и знатнейшей в свете коммерции и обработыванием земли, а кольми паче когда чрез оную первую цель и отрасль торговли распространится может дальнейшее познание к утверждению границ наших по Северовосточному океану до отдаленнейших пределов по островам и матерой земли Америки, где еще, как я известно мог, никакая европейская держава не имеет своих обзаведений. А при всем том и с прочими смежными в Камчатке владениями, как то с Японией, Кореєю, китайскими и индийскими портами, современем завести можем знатную и выгодную торговлю, в чем дальних никаких затруднений и не предвидится, и для того,

2-е

во всей Камчатке Петропавловская гавань есть одна из наилучших, куда, надеюсь, как и в прошедшем лете, для разведывания, а ныне для надлежащей торговли, по приглашению тамошняго начальства, корабль аглинской Остиндской компании быть с разными китайскими и индийскими товарами обещался, то, хотя прикащику своему и дал я предписание на таковой случай, как можно

скрыть от них политически надобность нашу в их товарах, но приласкать тех, под разными видами продолжать несколько времени с ними торговлю с тем намерением, чтобы в разсуждении пользы государственной, что мы в продолжение непоторжки на Кяхте с Китаем чрез посредство сие в Камчатке и при Охотском порте торговли может выполнить и удовлетворять по надобности их товаром с выгодной променюю на пышныя тамошняго краю и Якутской области товары, а притом дознаться и открыть может совершенный путь к знатнейшей торговле посредством отправления своих судов ис Камчатки и от Охотскаго или другаго порта к китайским и индийским портам и берегам. Но как,

3-е

в Камчатке находится всякого звания торговых людей весьма довольное число, вмещая тут же чиновников, военных, казаков, священников и церковнослужителей; поелику все тамо без исключения право торговли себе присвояют, то, ежели таковыя тамо обращающияся и не ведущия ни цели общественной, ни собственной своей прямо пользы когда вмешаются с тем будущим кораблем в торговлю, все растроить и подать об целой нашей в оном краю обитающей нации дурныя мысли могут, и для того нужно тут производить торговлю чрез известных, знающих обстоятельства коммерции и наставленных со стороны начальства к политическим видам людей, назнача одного быть в Камчатке в Петропавловской гавани, а другого — в Охотске или где в другом месте. А на такой случай и весьма нужно предписать тамошним начальникам, чтоб в торговле и в положении с агличанами от Индийской компании никто, кроме тех двух персон, не вмешивался до того времени, покуда установится или компаниями или инако утвердится от вышняго правительства в сем отдаленном краю новая отрасль комерции. Но как до сего времени никогда ни в Камчатке ни в Охотске не получали никаких иностранных товаров и своих не продавали, не променивали, кроме русских, никому другому, то, хотя бы два лета и прошло, для лучшей пользы государственной и общественнаго впредь ко утверждению блага под избранным руководством, так, как на Кяхте, была торговля, чтобы самовольно не размени-

вались. Из сего не можно, кажется, поставить ни малейшаго вида монополии, но с тем паче утвердятся на будущее время ко благу общественному лучшие выгоды, да и торгующия тут при том свои пышные и всякие надобныя к размене товары чрез тех доверенных персон за добровольную цену променивать могут с лучшими выгодами, нежели ныне лежат пышные наши товары мертвым капиталом.

4-е

В пошлинах, какие от монаршей власти на отпускаемые и получаемыя в Камчатке и в Охотском порте положены будут, как при первом размене с позволения тамошнята начальства со мною Остиндской компании агличане обязались реверсом платить, а на предбудущее время, по воле монаршей, будут платить каждый со своих товаров, чрез что немалой и доход государственной быть может, о чем, также и о вывозе французской и из фруктов деланной водки, как оной вывоз позволен чрез два только Санктпетербургской и Архангелогородской порты, а тут весьма дорогими ценами доставляются и продаются, представить и испросить разрешение надлежит.

5-е

Ныне на сие первое лето пышных товаров к размену довольно не заготовлено и может быть достаточно не будет, то от компании поверенную персону уполномочить за товары давать векселя платежем в Москве или Санктпетербурге.

6-е

Ежели действительно той Остиндской агличкой компании суда по два лета будут с нами на вышеписанном порядке производить торговлю и между тем еще с Китаем при Кяхте торговля не откроется, в таком случае, кажется, можно, кроме агличан, посредством собственно наших торгующих получать потребные для россиян товары из первых рук китайских и японских.

7-е

В разсуждении курсу аглинским Остиндской компании и других держав судам надлежит, кажется, поставить границы и на картах назначить линию, чтоб они в

север и северо-восток далее назначенной линии не уклонялись, на обысканные нами и другими российскими подданными земли и острова российскому скипетру принадлежащие, о чем и донести вышнему правительству небез нужно. И не благоволено ли будет с теми державами, коих суда в Северо-восточном море вояжируют, учинить сношение о сей части пользы государственной. А между тем не благоугодно ли будет на судне моем, отправляющемся в северовосточную Америку, по обысканным мною и другими островам и американской земле, где уже и заселении мои есть, разослать, какие заблагоразсудите, государственные знаки, дабы других наций подданные не могли входить в пользы, отечеству нашему принадлежащая.

Апреля . . . дня 1787-го года

ЛОИИ, собр. Воронцовых, № 476, лл. 409 — 410.

---

20. 1787 г. мая 5. Наставление Г. И. Шелихова главному правителю Е. И. Деларову

МАКЕДОНСКОМУ ГРЕКУ ЕВСТРАТУ ИВАНОВУ ДЕЛАРОВУ, ПРАВИТЕЛЮ ГЛАВНОМУ КОМПАНИИ ГОСПОД ГОЛИКОВЫХ И ШЕЛИХОВА, СОСТОЯЩЕЙ В АМЕРИКЕ, ОТ КОМПАНИОНА ГРИГОРИЯ ШЕЛИХОВА

Н а с т а в л е н и е

1-е

По получении сего, нисколько не медля, следовать вам от города Иркутска с возможною поспешностию до Охотской области, куда по прибытии тот самой день принять работных людей компании нашей и судно Святых Трех Святителей, состоящее там во всякой исправности, которое, исправя надлежащим порядком, и затем принять от прикащика нашего Емельяна Ларионова товарные и такелажные припасы и погружать в судно, а потом и выступить с божиею помощиею из Охотской области на море непременно июля 20 числа. А по выступлении на море стараться достигнуть к нашей компании к американским берегам на остров Афогнак или Кытак нынешняго года к зимовке непременно.

2-е

Естьли, от чего боже сохрани, за присталью лошадей или же за чем бы то не случилось, вся следуемая кладь в Америку июля к 20 числу в область Охотскую не прибудет, а от казны помощи не зделают, в партикулярных руках ничего сходно отыскать способу не будет, тогда хотя в половине груза в показанной срок следовать в Америку непременно, не отпуская конечно время. Даже и затем не медлить нисколько, естьли правительство в Охотске зачем-либо всех работных людей не отпустит, то хотя с десятью русскими да с конягами; а коих не отпустят, оставить в Охотске. Несмотря на то с малым числом следовать непременно сего лета в Америку, дабы подкрепить там компанию нужными хотя мало припасами.

3-е

По прибытии же в Америку отдать во все артели приказы, дабы никто не мог из работных друг с другом ничем не торговаться и не меняться и ни под какими предложениями без исключения всех ничем между собою не задалживаться, к сохранению лихоимства, под лишением участия, сделать запрещение и подтверждение. А промысел по день приходу вашего отличать, который особо в разсуждении поставления в совет раздел будет иметь; а по приходе же вашем в новой промысел, что бог пожалует, особо, не смешивая с прежним, собирать. На места же умерших на какие пай с 1786 года мая 20 числа и кто поместятся по прибытии вашем в Америку, обо всем данные вам три книги работничи покажут. Сверх же того излишняя работные люди вновь договоренные, сколько с вами прибыть могут, тем быть сверх комплекта, воловаго контракта прибавления паев зделать, и на те пай оных работных излишних поместить, а на места уже умерших, естьли будут за отбытием моим сказанных излишне, отнюдь не вмещать, для того что мы, компаньоны, и так уже много потеряли своих долгов за прежними умершими, о чем и каждому известно.

4-е

По прибытии вашем, естьли Константин Самойлов здоров, а Сакутин от должности [отрешен], и Самойлов свою должность нести вам в помощь будет способен, то быть ему при вас в помощи из участия двух паев. Малахову

же, за слабое правление подчиненными, оказавшееся при отъезде моем, от наградных за передовщичество полупая в участии впредь отказать; а только оной полупай ему будет получать до приходу вашего туда, а потому и остаться Малахову впредь [среди] работных людей и получать впредь без передовщичества полпая только в силу нашего договора с ним. Сакутин же, хотя и не отменен по моему предписанию от передовщической должности, но, в разсуждении его нанесенных компании убытков, впредь от передовщичества отказать и остаться оному на ряду с работными, как он с начала и договорен, и потому Сакутину получать только полпая в промысле, а от передовщического пая отказать.

5-е

Естьли зачем-либо правительство Охотской области Измайлова не отпустит, тогда вам щитаться мореходом судна Св. Трех Святителей, а Коновалову быть мореходом судна Св. Михаила; буде ж Измайлова в Охотске правительство не задержит, а пойдет с тобою в Америку, то оной будет мореход Св. Михайловскаго, а Коновалов вам будет помощником в мореходстве, как был прежде помощником в мореходстве Измайлову.

6-е

Впрочем быть вам, г. Деларову, главным как мореходом, так и правителем во всех разрядах сухопутных со властью хозяина, поиски ежегодныя как в северу, так и полдню и все сухопутныя распоряжения чинить в силу данных при сем вам копий с наставления с прибавлением выражений Бочаровскаго, так и Самойловскаго, по силе которых наставлений поступать вам, Деларову, в самой точности без упущения; а по упущении и невыполнении взыщется с вас конечно неупустительно.

7-е

Не мешает же всем и каждому работному объявить сей пункт ведать: естьли Измайлова от области в море не отпустят, то по приходе судна в число данных вам за мореходства и передовщичество четырех паев, получать морехода Измайлова два пая, а в работу на полпая вместо Измайлова поставить другого человека. За два

пая вместо передовщиков Сакутина и Симачова, итого четыре пая, всем получать. Когда же Измайлов отпустится с вами, то вам получать за мореходство два пая Олисова и в работу вместо Олисова поставить другого, которой в книге мною отмечен. Измайлову же тогда быть на своей вакансии. А Коновалову получать из числа данного лекарю пая три четверти да полпая работничьи, как и прежде было, итого пай с четвертью ему будет итить. А кузнецкой полтора пая Демида и Мирочникова, в разсуждении дающей нами, компаньонами, платы кузнецам на места их заступающим другим и прочих издержек, те полтора пая получать нам, компаньонам, помимо рабочих. А Самойлову же, естли здоров и должность правления в разрядах править тебе в помощь будет способен, то получать первой пай передовщической вместо Патракова, а другой пай из числа полутарых паев кузнецной, а нам, компаньонам, тогда из числа помянутых кузнецных полутарых паев получать половину пая да от лекарскаго пая четверть, а всего три четверти пая компаньоны будут получать, о чем можете в Америке обще с рабочими утвердить с подпискою совершенно в силу сего пункта с растолкованием, что и будет служить конечным впредь утверждением. Состоящей пай по воловому контракту на имя господина генерал-поручика Франца Николаевича Кличке дочери Катерине Францовны, но не в разсуждении моего выходу из ваяжа и возобновления компании со всем, оной вновь, впредь по приходе вашему в Америку судна, в участии того пая не считать.

8-е

Для приплоду увезти в Америку из Иркутска две пары собак злобных и две пары кроликов, а из Охотска годовых две пары с бычками телочек, да пару свиней и пару коз, которых стараться там расплодить, с наблюдением экономии, посеев хлеба и огородных плодов. Посланные, но не с тобой, семена с хорошим призрением и стараться непременно размножить, что послужит в честь вашего ревностнаго на будущия времена к отечеству усердия.

9-е

По приходе стараться о промысле, о обыскании всяких металлов, минералов и о реткостях. По удовольствии же совершеннаго промысла спросить желающих впредь

продолжать в Америке несколько лет пребывания, разделя промысл, отобравши, кому что потребно, реестры, оставя на местах два судна малыя, а большим самому или кому другому вверить и выходить в Охотскую область, отколь то судно, удовольствуя ваши требования от компанионов, отправиться неударжно в Америку быть имеет. Буде же не будет желающих остаться в Америке, тогда выходить всем трем судам с удовольствием только в промысле в Охотскую область. Сие чинить по видимости и обстоятельству времени.

10-е

Естьли же по прибытии вашем в Охотск точно узнаешь, что агличане с торгом сего лета были в Камчатке и на будущие лета будут с торгом же в Петропавловскую гавань, тогда иметь старания по благополучном прибытии нынешняго года вашим в Америку стараться перезимовать, взявшись порядком, удовольствуя работных в силу договора, весь промысел погрузя на судно Св. Трех Святителей с потребным числом людей, в апреле или в мае, то есть 1788 года, следовать в полдень до сорока пяти градусов, спустясь по меридиану от Кадьяка, и итить по линии оной ширины в поиск неизвестных островов и, поравнявшись с Камчаткой, зайти в Петропавловскую гавань, выгрузя промысел, запастись потребным тамошняго продукта свежими жизненными припасами, немедленно отправиться к компании нашей, состоящей в Америке. Сверх того, на обратном пути, естьли время позволит, то поискать островов по линии и около 40 градусов северных ширины с возможным вашим прилежанием и осмотреть притом, чтобы зимовать прити непременно к компании в Америку.

Наставление и копии с наставления Самойлова и Бочарова, также и наставление Меркульева грек Евстрат Деларов принял.

1787 г. 5-го мая в городе Иркутске.

ЛОИИ, собр. Воронцовых, № 476, лл. 411—414.

21. 1787 г. мая—ноября. Записка Г. И. Шелихова о привилегиях его компании

По принятому с сообщившимися со мной компаниями намерению в странствовании по Северо-восточному океану для отыскания неизвестных островов близ земли, до нынешнего времени неведомой американской, часть которой во время моего близъ нея на несведомых досель островах и обитающих на ней народов хотя и исследована, что она такое значит, но к совершенному ея и живущих на ней в великом количестве народов узнанию и к полному всего донесению ея императорскому величеству всеавгустейшей монархини самодержицы всероссийской и к правительствам, по высочайшей власти поставленным, нужно пособие.

1-е

Дабы нынешняя компания наша, во взятом совершенным образом на разведание американской твердой земли с ея народами исполнении и в известном уже на первый случай доставлении довольного (и донныне неведомого) известия, на будущее ж время должны оныя приумножиться обо всем, что там встречаться может, то на оные бы ни с какой стороны, а паче от правительств, устроенных в Охотской области и в Камчатке, не последовало помешательства, в разсуждении чего не удостоится ли компания по случаю величайшей отдаленности и немаловажного предприятия во исследовании никогда неведомого места и народов, на нем обитаемых, всемилоостивейшего ея императорскаго величества, из высококомнаршей ея к подданным милости, высочайшаго покровительства, а при том осчастливилась бы компания и таким образом, когда состоять будет под руководством ближайшей здесь особы и генерала-губернатора иркутского, яко хозяина той губернии, а далее, что до сего дела принадлежит, ни у кого.

2-е

Для дальнейшего впредь в предприятиях компании вспоможения крайне нужно, чтоб удовольствована она была к содержанию заведенных крепостей, а не менее того к обороне и защищению приведенных мною именем

компании народов в подданство ея императорскаго величества людьми военнoслужашими и дисциплину сведущими, снабдить до ста человек; когда сие удостоено будет внимания, то в означенном числе людей надобными компании кажутся: сведущих должность канонеров быть шесть человек, пушечных литейщиков, медников и фурмщиков шесть же человек, оружейных мастеров, по выбору компанионов из Тулы, двух, якорных мастеров двух, землемера одного, знающего горную науку офицера и двух армейских по изобретению компании; горный же может вести и описание натуральной истории; также необходимо надобны сведущие корабельные строения: 2 тимермана или подмастерьи, 2 матроса, знающие корабельную оснастку, и один облачной. Да сверх сих чинов нужны к просвещению пришедших народов в греко-кафолическое исповедание и впредь пожелавших, в чем ни малейшего нет затруднения, 2 священника и диакон. Всех сказанных людей компания содержать имеет на своем жаловании, однако же с таким договором, чтоб никто из них в торговлю, им по всем правам не принадлежащую, ни под каким предлогом не входил.

3-е

Для всяких работ в мореплавании и на земле быть могущих позволить компании, в разсуждении отдаленности, хотя и с просроченными пашпортами, русских всякого звания людей в работу нанимать, с платежом за них погодно государственных податей, за каждого в то место, отколь сыщутся; в неоплатных же долгах состоящих по указам с платежом по 24 руб. на год не запрещать принимать.

4-е

Позволится ли компании, во время приведения на американской земле пожелавших людей быть в подданстве ея императорскаго величества престола, делать покупку у американцев людям, находящимся у них в плену и им с давних времен принадлежащих, каковых, по моему знанию, есть у американцев изобильное число. Также разрешено ли будет и сие: ежели компания найдет таковых в довольном количестве, то для пользы к отече-

ству и к распространению славы самодержавства всероссийского престола, селить их в Петропавловской гавани, на Курильских и других островах, где они способными окажутся и какие компания для них места избрать может. На алеут же и курильцов оказать свободу в найме для употребления в морские должности и для других надобностей, встретиться могущих по нонешнему компании предприятию. Повелеть компании для производства всех ее дел вблизи Удской реки иметь свою гавань и контору, в которую из Иркутска через Якутск должны водною коммуникациею доставляться разные припасы и вещи, надобные к мореплаванию и к обзаведению гавани и на новоизобретенные места к американским островам и на самую твердую землю; для доставления ж таких вещей из Иркутска до новой гавани, где она назначится, разных от компании припасов, приказать по выбору ее дать из числа находящихся в губернском городе Иркутске присыльных 50 человек.

5-е

По такому производству дел, указать компании состоять под зависимостью, кроме особы, избранной по всевысочайшей воле ея императорского величества, у иркутского генерала-губернатора, как хозяина той губернии; в случае же нужных, а иногда и важных донесений, позволить компании делать подданнейшую оным присылку и к ее императорскому величеству через своих курьеров.

6-е

При таком дел производстве, кои служить имеют к прославлению высочайшего ея императорского величества престола и на собственном компании содержании, не удостоится ли она завести торговлю с Япониею, Китаем, Кореею, Индиею, Филиппинскими и прочими островами, по Америке же с гишпанцами и с американцами; и при таком случае не уполномочится ли для развязки всех торговых дел, последующих с иностранцами, в определении к консульской должности человек сведущий и важного духа; и дозволится ли вывоз в Камчатку и в порт Удской и другия места для повольной продажи из фруктов деланных всяких водок и виноградных вин.

7-е

Ежели компания по своему предприятию, кроме сказанных мест, осчастливится сыскать еще народов и острова, до сего не известные и никакой державе не принадлежащие, и таковых успеет привести в подданство скипетру Российского престола в тех местах позволится ль, буде окажется способность, производить обзаведение, как то: хлебопашество, фабрики и заводы.

8-е

На все неизвестно встретившиеся надобности, при всех употребленных издержках и что опромышленные товары лежат на немалотысячную сумму без всякого употребления, по случаю закрытия Кяхтинского торгу, что и считается ныне должно до времени капиталом мертвым, то для подкрепления благонадежности компании в деле, ею начатом и далее принимаемом, испросить у ея императорскаго величества всевысочайшей к компании помощи выдачею на 20 лет с указанными процентами со взятием от компании залога пятисот тысяч рублей и одно, хотя заимообразно, на первой случай из Охотского порта судно, во что казне стоит.

9-е

К поощрению служащих при компании людей, кои труды свои употребят под присмотром постановленных над ними начальников и под наблюдением компании, уверить отличностию, кто чего из них заслуживать будет.

ЛОИИ, собр. Воронцовых, № 476, лл. 379—380 об.

22. 1787 г. мая—ноября. «Записка Шелихова странствованию его в Восточном море»

Построив от кампании три галиота и наименовав 1-й Трех Святителей, 2-й Святого Семиона Богоприимца и Анны Пророчицы, 3-й Святого Михаила, отправился в море 1783-го года августа 16-го дня от устья реки Урака, впадающей в Охотское море, со 192 человеками работных

людей. И будучи сам на первом галиоте с женою моею, которая везде со мною следовать и все терпеть трудности похотела, и двумя детьми, назначил на случай разлучения противными ветрами сборным местом остров Берингов. Преоборов разные затруднения, препятствовавшие моему плаванию, 31-го числа того же месяца приплыли к Первому Курильскому острову, но противный ветер не допустил пристать к оному даже до 2-го числа сентября. Сего числа стали на якоря, сходили на остров и запаслись пресною водою. 3-го сентября пустились в назначенный путь, в котором 12-го числа зделавшейся шторм, продолжаясь двои сутки, разлучил все галиоты один от другога. Буря сия столь была велика, что лишались и надежды в спасении своей жизни. Наконец однажды 14-го числа два первые галиота сошлись к пристаню на Берингов остров, расположась прозимовать на оном сколько во ожидании третьяго галиота, на коем было людей 62 человека, столько же и в рассуждение противных ветров; но галиота онаго во все время бытности на Беринговом острове дождаться не могли. 25-го сентября с обеих судов несколько человек на байдарках, с собою привезенных, посылал обойти остров, любопытствуя, не встретится ли чего достойнаго примечания. Посланные возвратились 27-го числа того же месяца, не нашед ничего такога.

Во всю зиму никакогого промысла на сем острове не имели, кроме малаго количества песцов, потому что других зверей и не было.

Пищу, какую на сем употреблять можно острову, составляет морская рыба, которая там есть разных родов, так же мясо морских зверей, как то: сиучей, котов и нерп, птицы, а именно, гуси, утки, лебеди, урила, чайки, ары, куропатки, а сверх того и коренье кутагорное и сарана причисляются так же к числу употребляемого в пищу.

Зима продолжалась с сильными и более северными и восточными ветрами, снег и метель были почти ежедневно.

Поелику не могли избежать мореплаватели цынготной болезни, то нужно было искать и средств к освобождению от оной. И для того во время метели ходили возле моря, а в ясные дни по горам на лыжах и в дальнее расстояние.

На линии деланной нашли там склонение магнитной иглы к востоку $1\frac{1}{4}$ румб.

Оставили сей остров 1784-го года июня 16-го числа. Назначили на случай разлучения сборным местом Уналашку, один из островов считающейся под именем Лисьей Гряды. Чтоб и третье судно, от первых двух оставшее, известно было о сем нашем условии и туда же бы следовало, то писали из Берингова острова на оное письмо. По 19-е число удерживаемы будучи иногда недостатком ветра, а иногда противным, плыли весьма тихо, а 19-го, по причине густаго тумана, галиот Святого Симеона потеряли из вида. 20-го пристали к Медному острову. Там два последующие дня запасались свежеею водою и, взяв мяса котова, 23-го числа отправились. 6-го июля прошли остров Аяту из числа Андреяновских, а 7-го миновали остров Амле, 8-го и 9-го были в виду острова Саугам Амухта, а после Четыре Сопочные. 10-го числа шли проливом между Четырех Сопочных островов, склонясь с полуденной стороны в северную. 12-го в отдалении от островов в северную сторону сошлись с отставшим галиотом Святого Симеона и продолжали путь. 3-го числа прошли острова Уналашки в Натькинскую бухту. 14-го завели галиоты в гавань, Капитанскую называемую, где, разформовав оные, стояли по 22-е число, запасаясь нужным.

Проходя мимо вышеписанных островов, приметить могли только то, что цепь всех тех островов, начинаясь от Берингова до острова Кыхтака, о котором ниже сего сказано будет, имеет вид каменных и высоких гор, в числе коих многа есть огнедышущих. Лесов стоячих совсем нет, а растут только стелющиеся на камнях талина, ольха и ребинник, да и сии не во всех местах; обитатели ж на дрова и на строения собирают выбрасываемой с моря разнаго вида лес.

Исполня на острове Уналашке все надобности и взяв с собою двух толмачей и десять человек алеут, которые добровольно служить согласились, не ожидая отставшаго третьяго галиота, 22-го июля отправились в свой путь, оставя однакож наставление для галиота Святого Михаила, чтоб пристал к острову Кыхтаку, которой также называется Кадьяк, так как сей остров и вообще сборным местом назначен. Проходили с северной на полуденную сторону гряды Лисьих островов проливом между

Унимака и Акуна островов. Сей пролив ничего, судовому ходу препятствующаго, не имеет, потому что чист и пространен, только во время прилива и отлива быстрота в нем наисильнейшая.

Августа 3-го числа к острову Кыктаку пришли и с полуденной стороны ввели галиоты в гавань, поставя там на якори. 4-го числа отправлены были работные люди на байдарах, соединенных по две, чтоб осведомиться, есть ли на сем жители. Две байдары того же дня с одной стороны возвратились, которые никого из островлян не видали, а вслед за сими из последних двух байдар одна прислана в гавань с таким уведомлением, что виделись с некоторым числом обитателей. После и оставшая байдара возвратилась, доставив с собою одна из жителей острова, котораго я, сколько было нужно, угостил и, поговоря с ним и одарив, на другой день отпустил обратно, которой после опять приехал и жил до самага моего возвращения, сопутствуя во всех разъездах, и не только измены ни малейшей не зделал, но еще уведомлениями своими остерегал при случае злых замыслов других жителей острова сего и других мест на жизнь нашу. Намерении их, из самых действий оказавшиеся, ниже сего будут изъяснены. Теперь должно сказать, что из того числа людей, которых в первой раз видели и которые конягами называются, на другой день приехало к нам три человека в трех байдарках. Мы приняли их на судно с довольным доказательством знаков дружбы с нашей стороны и выменяли от них на вещи им надобныя немного зверей. Во время сей у нас бытности по полудни во 2-м часу началось затмение солнца и продолжалось полтора часа. Сие в конягах так, как в людех ни малейшего о причине явления сего понятие не имеющих, произвело величайшее удивление, но особых от них при том действий никаких не было.

7-го числа вторично посланы от меня были в четырех байдарах работные люди, сколько для прииска звериных мест, а не меньше и к примечанию самага острова, приказав им только, сколько можно подолее, возле онаго проехать. 9-го числа, разстоянием от гавани верст в 40, усмотрели они множество коңяг, собравшихся на отделенном и с моря неприступном утесном преобширном камне, которой имеет вышины с одной стороны пять, а с другой более семи сажень. Посланные от меня уговари-

вали, чтоб они приняли нас дружески, склоняя при том и к торговле, но они, не внимая ни тому ни другому, строго приказывали, чтоб мы отдалились от берегов их, естли хотим остатся живы и не отважились бы более разъезжать мимо их никогда. Я, уведомлен будучи о сем, тотчас с бывшими со мною работниками отправился туда и начал было уговаривать коняг, чтоб они оставили такое упорство и склонились бы к дружественному обхождению, обнадеживая их, что мы с нашей стороны не для какихых либо ссор и безпокойств к ним пришли, но чтобы дружеским с ними обхождением приобрести их благосклонность, а в доказательство того обещал, по возможности своей, одарить их из вещей, весьма ими любимых. Их было в самом деле превеликое множество и, по крайней мере, [до] 4000-х человек. Не смотря они на таковыя убеждения, начали стрелять из своих луков, почему я и удалился от них, крайне безпокоясь о неизвестности, чем кончится таковое затруднение. Из упорнаго же их настаивания, чтобы я удалился от берегов, грозя в противном случае всех нас истребить, я старался все принять осторожности от нечаянного от них нападения. 12-го числа в самую полночь, во время производимой работными людьми на карауле перемену, коняги в превеликой толпе, вышед с камня, на нас напали с гакою жестокостью, что можно было помыслить, что совершенно достигнут дикие сии своего намерения, что и действительно бы им было нетрудно, ежели бы мы меньше были осторожны или больше боязливы. Очевидная смерть подала нам бодрости, и мы с оною, защищаясь нашими ружьями, насилу могли обратить их в бегство. Сражение продолжалось с четверть часа. С восхождением же солнца не увидели уже мы никого из них близ себя да и убитых ни одного человека, ибо они таковых уносили с собою. Мы же, напротив того, были столько щастливы, что никто из наших не убит ни ранен не был, что и отношу я особому промыслу божию.

Чрез явившагося к нам переметчика, бывшего у коняг в плену из жителей, таягу, кои от россиян именуются лисьевскими алеутами, которой объявил, что на камень в следующей день коняги уже несколько дней ожидают с жилищ от Килюды, Угашина, Угатака, Чинигака и многих других мест на помощь к ним людей великое множество и намерены соединенными силами со всех

сторон как на том месте на нас, так и в гавани на суда сделать нападения и истребить всех до основания, что худой их в прежнее нападение успех не только не устрашает их, но и больше приводит к мщению, и что положили они, естли останется кто из нас живым, таких разделить и имение наше по рукам и сделать рабами, равно как и судов наших доски, столь у них драгоценные вещи, разложили завладеть некоторым поколениям.

Узнали мы опасность нашу и, видя угрожаемую лю-тость, расположились мы предупредить оной предприятия, и прежде, нежели получают они подкрепление, овладеть бышеописанным камнем, в котором они так, как в крепости, засели. Между тем коняги не упустили делать на нас разные покушения. Сие самое, так как и силы наши не ответствующие ни мало множеству коняг, принудили меня приступить со всеми моими людьми к крепости их с тем намерением, чтобы выжить их оттуда. И для того, подступивши к оной, произвели из ружей пальбу. Но как она ничего им не вредила, то они прежестоккой делали стрелами своими отпор; почему и видел я себя принужденным испытать выстрелы из пяти взятых с собою 2-х $\frac{1}{2}$ фунтовых пушек. Я велел метить ими более на острия камня и хижины их, там бывшия, чтобы некоторым оных разрушением привести в большей страх людей, незнающих до того действия такового орудия. И в самом деле, сие больше могло произвести, нежели бы собственно им вред причиняемой, потому что после сего постигло их удивление силе, так ими называемых, наших стрелок, от того родился ужас и разныя о нас самыя нелепыя заключения, и овладела ими робость. Скоро они побежали из крепости своей, и она оставалась уже нашею без потери и одного человека, выключая пяти, хотя и жестоко, но несмертельно раненых. Сколько я не избегал пролития крови, нельзя однакож думать, чтобы не было при сем несколько из них убито. Я старался узнать о том, но тщетно, потому что, с одной стороны, уносили они мертвых с собою, а, с другой, бросали их в море. Из коняг взяли в плен более тысячи человек, а прочия, коих, конечно, не меньше двух тысячъ было, разбежались.

Из числа взятых в плен привели мы в гавань более четырехсот душ, распустив прочих на волю. Из пленных выбрал я одного начальника, который по коняжески называется хасхак, и отдал на конец оному всех пленных в

точную команду, снабдя их байдарой, байдарками, сетями и всем нужным к их жизни; взял однакож в залог верности из детей до 20-ти человек аманатов. Пленные сии похотели жить в 15 верстах от гавани, что и я им позволил. Продолжение времени показало их верными союзниками, и чрез них узнали мы, что в самом деле не избежать бы нам всекрайнейшей опасности или совершенного истребления от ожидаемой конягами помощи из других жилищ, которых великое множество приближавшихся уже к крепости; бегущие из иной, встретя и насаказав им страху больше, нежели сколько онаго в самом деле было, уверяя, что мы все сделались огненными и своими стрелами камень и жилище их разбивали, привели в такую робость, что они в тот же час разбежались.

Несмотря однакож и на сие скоро после того сделали они, выключая пленных мною поселенных, еще попытку, и ночью, в ветренное и дождливое время собравшись в превеликом множестве, с великою яростию атаковав стоящие в Угатацкой бухте байдары, со всех сторон действовали копьями и стрелами, но оружейные выстрелы и сих отбили. Но было ли, сколько из них убито, также неизвестно; а с нашей стороны хотя шесть человек и ранено, но сии в короткое время выпользованы. Не можно сказать, чтоб и байдары наши не претерпели, ибо копьями коняги пробивали их насквозь; таковых ударов столь было много, что иные до ста сквозных пробоин имели, и приступ их был так же жесток.

Я уже был предупрежден о немирности конягского народа и о тех причинах, по коим почитали они успех в изгнании всех посещающих их промышленных или истребление таковых весьма незатруднительным. Но усердие мое к высочайшему престолу ободряло меня при всех вселяемых в меня страхах от стороны прежних о том известий бывших на мысе, при острове сем находящимся, Агаехталик называющемся, некоторых известных по делам промышленных и самых испытанных жестокость их. Я побеждал всякие об оных предупреждения. И так как в договоре общем с товарищами моими капитаном Михайлом и купцом Иваном Голиковыми положено первою должностию на примирении диких и соблюдение польз казенных, то и уговаривал я работных моих на мое предприятие. Коняги легко почитали не

только выгнать всех нас из острова Кыхтак, но и ни одного человека не оставить, ежели мы упорно будем противу их нападений стоять, или разделить нас по рукам в рабы, так, как они обыкновенно, ведя непрестанную между поколений своих брань, пленных употребляют во всякие работы, почитая их вечно себе принадлежащими. И в достижении сего поставляли, 1-е, малое наше людство, потому что было только всех 130 человек. 2-е, успехи, какие они имели в 1761-м году над одним нечаянно приставшим к мысу Агаехталику разных кампаний, чтобы перезимовать, промышленным судном. Ибо дикие сии народы не только далее пяти верст от судна людей, на оном бывших, не отпускали, но, лишая их всяких промыслов, вытесняли оные прежде времени. 3-е, в 1776-м Холодиловской компании судно, приставшее было к тому острову, успели они прогнать чрез одиннадцать дней. 4-е, 1780-го года, к тому же Агаехталиевскому мысу компании Пановых судно, под начальством штурмана Очередина, приходило и, хотя расположилось было там прозимовать, но наконец, после великих изнеможений и потеряв много людей, бегством оттоль спаслось. 5-е, 1783-го года с Лисьих островов бывших там разных компаней промышленные, снарядя три судна, пустились к Американским берегам, составляя свое людство в 300 человек; сии суда были под предводительством штурмана Потапа Зайкова. Они прибыли к Америке августа в последних числах, в залив Чугацкой, названной Куком Зандвичь-Саун, и, остановясь, расположились зимовать. По множеству их думали они, что в состоянии всякой противится диких силе, как наконец узнали совершенно свою ошибку. Они жителями тамошними к промыслам не допущены, и не могли ни на одну версту в малом числе и невооруженными отходить; едва только перезимовали, то, оставляя все прежния свои намерения, бежали, потеряв тут не мало от голоду людей. Сии то, узнав о намерении моем итти на остров Кадияк, всеми мерами старались меня отговорить, представляя жителей онаго кровожаждущими и непримиримыми, выводя сие как с прежних вышеписанных случаев, так и собственного своего испытания на мысе Чугацком от однородных кадьяковским обитателям. Но я мало уважал все и пренебрегал все опасности, дабы достигь цели намерений общества и собственного моего.

Изъясненные выше сего на меня нападения не обнадуживали нас и впредь быть безопасными, а тем более, что они никогда не пропускали нападать на наши байдары, посылаемые для разведываний, хотя всякой раз после покушений давали они и на байдары своих аманатов. Почему, будучи намерены мы прозимовать на острове, ими обетаемом, и довести их ласковостию, угощениями и подарками до миролюбия, познания, что они чрез дикость свою собственного своего лишаются покоя, убивая друг друга, и показать им жизнь неведомую, все старание употребил к тому, чтобы построить домики и сделать плетневую крепость. Мы в том и успели, хотя с великим трудом. Но как и за всем тем не преставали они делать покушения как на байдары, посылаемые мною для обозрения и описания мест, так и на нас самих, то я, избегая сколько можно пролития крови, и чтобы лучше себя обезопасить, представлял силу и действие нашего пороху, и пробуравив в превеликом камне дыру, наклал туда пороху, при котором, утвердя замок от ружья, а к сему предолгую веревку под другой камень, для безопасности того, кто должен действовать, оную разорвал вместе с ружейным выстрелом при множестве мирных коняг, отчего рассеян везде слух о мочности, так ими называемых, наших стрелок. После чего и других непонятных чудных и вместе ужасных для них явлений, все коняги острова Кадьяка оставили свои усильства к вытеснению нас, ибо я им представлял, что я пришел к ним жить в дружбе, а не вести войну, а впрочем, ежели бы другое мое было намерение, то не избегли бы они силы моего оружия; при том же и всемилостивейшая наша государыня желает их покровительствовать и доставить им жизнь и безопасную и спокойную.

Сие и многие примеры ласковаго обхождения и малых подарки совершенно их усмирили. Тут я чрез толмачей всячески внушал о спокойствии, великости, силе, красоте всего находящагося во внутренности России, равно как и о милосердии нашей императрицы. Увидя же рассеивающейся о всем том слух и любопытство, и более еще старался удостоверить их, иногда рассказывая, а иногда показывая вещи, которые бы они без предупреждения готовы бы были обоготворять, вводя их постепенно в познание их невежества. Так привлек их к себе сердца, что они наконец все называли меня своим отцом. При таковых

знаках их ко мне доверенности отдавали себя охотно в мои повеления.

Почитали они чудом скороспешное строение у нас домов, потому что они над одною своею хижиною трудятся, отесывая доски заостренными железцами несколько лет, — потому почитают они оные великой цены стоящими. Невежество их так велико, что они, когда мы во времена темных ночей выставляли бывшей у меня Кулибинской фонарь, думали, что то было солнце, которое мы похищали, приписывая и мрачность дней причиною оное. Мне прискорбно было видеть таковую умов их грубость. И для того не долго оставлял я их в сем заблуждении, но старался, сколько можно, изъяснить им, что сие есть дело такого же человека, как и они, с тою только разницею, что они ничего не будут знать до тех пор, пока не будут мирны и заимствовать от нас обычаи и род жизни.

Я показывал им способность и выгоды российских домов, платье и употребление пищи. Они видели труды мои работных, когда они копали землю на огороде, сеяли и садили семена; по созрении плодов я велел им оныя раздавать, но они, употребляя их, ничего, кроме удивления, не изъясляли. Многих я велел кормить изготовленную работными моими для себя пищею, к чему они крайнюю чувствуют охоту. Таковое мое с ними поведение час от часу более их ко мне привязывало, и они, не зная, чем угодить мне, приводили великим множеством детей своих в аманаты тогда, когда я и не требовал их и когда они не нужны мне были; но я, чтобы не оставлять их в неудовольствии, многих принимал, а других, одарив приличными для них вещами, отпускал.

После таковой их ко мне привязанности старался я познать их богослужение. Я не нашел сердца их зараженными никаким идолопоклонством; они только признают два в мире существа, одно доброе и другое злое, присовокупляя об оных нелепости, достойные понятию совершенной их дикости. Видя сие, зделал я опыт рассказать им, сколько можно простее и внятнее, о своем законе. А как увидел величайшее их в том любопытство, то и захотел я воспользоваться сим случаем, и потому, научая любопытствующих в часы свободныя своему закону и к какому ведет он пути, зажег их сердца; словом, до выезда еще моего зделал я христианами 40 человек, кои и кре-

щены были с такими обрядами, какие позволяются без священника.

Я приметил, что сии начинают уже пренебрегать своих собратий, а что всего чуднее, то они, принимая обыкновения и поступки россиян, делают насмешки над другими дикими, почитая их совершенными перед собою невеждами. Поелику я многих из них принимал в своей, тут для себя построенной, комнате, то они видели портрет ея величества всемилостивейшей нашей государыни и некоторыя книги, которыя я употреблял. Увидев желание их знать, что то, столь их удивляющее, было, изъясняя им со всем подобающим благоговением о ея величестве, сказал им о милосердии ея власти и силе и сколь почитают себя те щастливыми, которыя слушают ея повелений и находятся под ея законами; напротив того, те несчастливейшие, кои от того бегают или делают противное ея повелениям. Всеми силами внушал им о спокойствии и безопасности каждаго, и что всякой может везде ходить и ездить один, не опасаясь, чтобы кто зделал на него нападение или отнял его имение. Сии слова или мало, важнейший сей пример выбрал я для того, чтобы понятнее им оное казалось.

И в самом деле, такое я зделал в них о том впечатление, что они захотели и просили меня, чтобы всех тех, которые будут приходить на их остров, я отгонял, поручая при том себя в мою защиту, обещаюсь слушать меня и во всем мне повиноваться. Бедные сии люди, приходя к моему селению и видя иногда послушность и исполнение моими работными, что я им приказывал, думали, что более меня не может уже ничто быть; но я из сего несчастного их заблуждения и дал им понять, что я самой последней подданной моей государыни, что от оной есть еще поставленные власти, которыя смотрят, чтобы обид и притеснения никому нигде не было. Я всеми возможными средствами внушал им, сколько они будут благополучны, естли они будут любить и будут верны ея величеству, которая в противном случае весьма их наказать может.

Возобновляя часто о порядке здесь живущих и строении, привел некоторых в любопытство, что сорок обоего пола душ захотели видеть селения российския. В показанном числе были и дети, которых при выезде моем оттуда дали мне дикие, чтобы хотя оные посмотрели все,

здесь находящееся, ежели они сами того сделать не могут. И все оные выехали со мною в Охотск, из коих 15 будут в Иркутск, а последние, с возвратным отправлением судна моего, быв одеты и одарены, возвратились.

Что принадлежит до книг, то я не мог никакого об оных делать им понятия, но посылая иногда из них с записками моими в артели, оставленные в других местах сего же острова, в такое приводил их удивление, когда по записке моей давалось им то, что предсказывал прежде еще их отходу, что они поставляли оное выше действия человеческого. Из сего я начал вводить их в познание о книгах и, обещевая выучить и детей их, ежели кто из них на то согласится таковой же по их мыслям премудрости, нашол некоторых охотников, кои приводили и вручали мне оных. Должно отдать народу сему справедливость в остроте ума, ибо дети их весьма скоро понимали свои уроки, и некоторые до отъезду моего столько выучились по-российски говорить, что без нужды можно их разуметь. Я оставил таковых учащихся грамоте 25 мальчиков, которые гораздо охотнее желают быть с россиянами, нежели с дикими их отцами. Такими я дорогами старался доводить их до того, чтобы они увидели о незнании своем. И всегда боролся я с работными моими, рвавшимися к ссоре; и наконец им же самим показал из того пользу.

Дикие, узнавши о силе даванных им записок, отлучаясь на дальняя промыслы, брали у меня так сказать билеты, дабы оные показывать в случае встречи с разосланными от меня в дальняя места артелями в доказательство, что они принадлежат к мирным и нам доброжелательствующим.

Защищая же их людьми моими от набегов на них из других мест диких, сделал им понятие, как приятно жить в покое; ибо после сего не отваживались неприятели их делать на них нападения. Видевших при том, что услуги их, мне показываемые, не оставались без награды, желали, чтобы я вечно с ними остался. Я могу сказать и хвалится тем, что когда узнали они о моем отъезде, то столько о том печалились, как будто все уже теряли. Но при сем случае я поверил все дела мои оставленному там мною правителю енисейскому купцу Самойлову, такому человеку, на которого надеялся я, что будет следовать

всему тому, что я показал. Сверх же того снабдил я его довольным на бумаге наставлением.

До отбытия моего по известиям от диких, которые хотя и не могут и немалой верности дать о числе мирных коняг, совершенно доброжелательствовавших мне, но из рассказов их и моих замечаний можно почти верно считать преданных ея величеству обоюдо-пола с лишним 50 000 душ.

Я никогда не упоминал им о платеже ясака, дабы не подать такого подозрения, или не почли бы они сие претеснением, а старался только приклонять их к хорошим мыслям о россиянах и вводить исподволь наши обычаи так, чтобы не только не противны они им были, но и перенимали бы оныя, оставляя впрочем рассмотрению высокога правительства, как поступать в разсуждении ясака.

В 1785 году между работными моими людьми примечена цынготная болезнь, которая наконец так усилилась, что с половины зимы оные умирать начали, а оставшиеся сильно ослабевали. Слух о сем везде разнесся, и некоторые между отдаленными дикими примечены зборища; о сем уведомили нас совершенно доброжелательствующия нам коняги, прибавя к этому, что оныя идут против нас. И для того, не ожидая дальнейших моих наставлений, поспешили сами разсеять оныя, приведя ко мне главных заговорщиков, по признании которых в их намерении нашол я нужным задержать их у себя под стражею.

9-го числа апреля отправил я из российских одного работнаго с 1000 человек мирных коняг, кои все, из усердия ко мне, сами вызвались для безопасности онаго человека провожать на Унгинские острова, наименованныя от Беринга Шумагины, в находящиеся там компании с письмами, уведомляя оными о всех случившихся с нами от цынготной болезни несчастных приключениях, просил от них возможной помощи, но, по отбытии сих посланных, цынготная болезнь стала уменьшатся.

Маия 2-го отправил в 4-х байдарках 52 человека российских работных, 11 Лисьевских алеут и 110 человек коняг в байдарках в восточную сторону с намерением, чтоб познакомится с людьми, населяющими острова, лежащие по Американской земле до Кинайских и Чугацких бухт, узнать выгоды и описать все нужное, назначив продолжать сие плавание потоль, покуда лето дозво-

лит. Сколь далеко сии посланные в лето достигали, о том доставит надлежащее сведение приложенной при сем план. Партия оная возвратилась августа в последних числах по северной стороне проливом между Американской земле и островом Кыктаком, не видав во все лето ни от коняг ни от чугачь и ни от кинайцов никаких нападений, но еще иные народы дали до 20-ти человек в аманаты. Напротив того торг там был в сие время, почти ни чего не значущий, потому что обитатели тамошние, будучи незнакомы, боялись вступить в такое сообщение, несмотря на то, что и аманат дали.

Прибывши оная партия на остров Кытак, расположилась зимовать, избрав для того Карлуцкое многолюдное место, в продолжении зимы разъезжая на байдарах с северной и западной стороны острова, а по американскому берегу от Катмака до Камышатской губы. Через тихое с обитателями обхождение и всегдашнее приласкивание, сопровождаемое угощениями и подарками, привлекли их в союз, взяли аманатов и торговали с ними, так что ни малейших раздоров не случилось.

Из гавани я всю зиму разсылал объезды около острова Кыхтака с южной и восточной стороны и по островам, около тех берегов лежащих. Многое число коняг ласкою и торгом в дружбу склонили, и также аманатов взяли, и совершенное их к Российской державе подданство стяжали.

Декабря в последних числах отправил я из гавани при одном толмаче двух работных в Кинайские губы под видом торгу для примечаний, дав им и товару несколько для промены, а острова Шуеха аманатному с родом тоену, то есть касхаку, поручил их сохранение.

1786-го года генваря 10-го из гавани же отправил 11-ть человек работных людей в восточную сторону по Кыктаку острову в еловой лес, находящийся в 160 верстах от гавани, близ Чинигатского селения, для делания шлюпок. Сии посланные, построив прежде зимовье, после и порученное дело исполнили, купив при том несколько пышнаго товару, а 1-го числа мая в гавань возвратились.

Февраля 25-го от 19-го числа с Катмацкаго жила от грека Евстрата Деларова получил я письмо, которым он уведомил, что галиот нашей компании Святого Михаила 1785-го года мая 12-го числа, по предписанию моему,

из гавани острова Уналашки вышел, на море противными ветрами задерживаем был около Уналашки 6-ть недель; наконец во время шторма, потеряв мачту, которую ниже салингов сломило, принужден был возвратиться на Уналашку, и, по исправлении мачты, в августе месяце, при самом выходе в море, вторичному несчастию был подвержен; ибо ошибка подштурмана сделала то, что галиот о камень повредило и принудило остаться на Уналашке и там зимовать, отправив между тем, по дошедшим известиям, на помощь к нам в байдарах 30 человек; но сии, на дороге удержаны будучи штормами, пробыли шесть недель на американском берегу, лишась 6-ти человек от холоду и от недостатка пищи; оставшие спасены, по уведомлению вышеписанного же грека Деларова, людьми посланными из нашей компании, но и из тех, по приезде в гавань, пять человек померло.

Собираясь уже к выезду из Америки, отправил я марта 7-го числа для учинения дальнейших описаний, неоконченных в прошедшем году, к мысу Святого Илии 5-ть российских человек и построения на том мысе крепости, которыми будут спомоществовать во всем оном, разумея и соглашения к миру тамошних жителей, до 47 градусов простирающихся, 1000 человек коняг Кадиака и других островов и семдесят лисьевских алеут, добровольно из платы служащих, коим я велел по берегам ставить кресты и закапывать в землю обломки горшечные, кору березовую и уголье.

Оные посланные марта в последних числах прислали ко мне двух человек из Чинигацкаго жила, уведомляя, что тоен Шуеха, оставляя меня, изменил, а прежде того порученных в его сохранение работных и толмача, кои от меня посланы были для обозрения Кинайских губ, убил. По таковому случаю требовали от меня людей для сопротивления от кинайцов, выехавших близ Шуеха с Американских берегов, коих количество простиралось до 1000 человек. Получа сие уведомление, отправил я туда из гавани две партии, первую в 30 человек из работных российских людей с одним предводителем, а вторую с особливым правителем, состоящую из коняг и лисьенских алеут, добровольно служащих, приказав занять на Афогнаке, против Шуеха острова, способное для гавани место и построить крепость по данному плану, каков и при сем приложен.

Между тем в гавани исправлял галиот Трех Святителей для походу.

Маия 19-го числа получено с островов Афогнака и Шуеха от посланных туда известие, что, по соединении наших сил, предприятие кинайцов уничтожено. После залога на Афогнаке крепости, а наконец, по данному от меня приказанию, начав таковую же и при Кинайской губе, коя значится на приложенном же плане, отправились по американскому берегу к мысу Святого Илии и далее. Оканчивать же сие построение будет там оставшаяся партия.

Остров Афогнак и противулежащей Америки берег, так как и остров Кадиак, изобилует наилучшими гаванями, земля плодородна, рыбы, птиц разных родов великое множество, луга покрыты травой и пажитями, леса годные для строения судов на Шуехе и американском берегу и другия для хорошего строения нужные.

В сей год американских и островских жителей в гавань и во все наши артели с разными церемониями и просто ежедневно приезжало несравненно более первой зимы. Не упущено при сем случае ничего, чем бы только знаки дружества и тихости нашей изъяснить.

Сильнейшие ветры нынешней год были более от севера и запада. От востоку были очень малые, а от полдня во всю зиму никаких почти не было. Дожда зимою было очень мало, но большею частию перепал снег, которой на таких местах, где ветры не могли действовать, лежал толще аршина; где же ветры сносить оной могли, там и не мог оный надолго оставаться.

Маия 22-го числа на галиоте Трех Святителей я вышел в море, провожаем будучи Кыктакским, Американским и других островов таионами и лучшими людьми из коняг. И того ж часа увидели на море под парусами нашей компании третей галиот Святого Михаила, идущей в гавань. Я подошел к оному и, переменяв морехода другим, отправил в гавань, предписав назначенному там правителю из бывших на островах, Шуехе и Афогнаке, чтоб он, по приезде с оных островов отвел тот галиот в назначенную на Афогнаке при крепости гавань.

Должен я еще здесь упомянуть и о галиотах, на каком они там основании остаются будут.

Одному велел я наставлением, данным мною поверенному Самойлову, плавать по длине от 40 до 73 градусов,

шитая от охотцкого меридиана, которой я первым поставлял в своем исчислении, а по ширине от 60 до 40 градусов в открытом море. Другому же к северу при зближении там двух частей света для сыскания неизвестных мест и островов. Третий, на котором выехал я из Кадиака, обращен будет в транспортное судно, на коем каждой год берусь я уведомлять правительство о делах тамошняго края.

После пустились мы от Америки с таким намерением, чтоб, вышед 45 градусов широты, и по той линии плыть прямо в запад, а, поравнявшись с Камчатским мысом, поднятс к оному, пройдя пролив Курильской, склонятс к Охотску. Намерение сие имел я для того, что не увижу ли по сей линии между 40 и 50 градусами неизвестные какие либо острова, но, по нещастию, ветры безпрерывно почти все лето дули между юго-западом и западом, которые и не допустили исполнить намерение; а потому принужден был итти, как только можно, прямо в Охоцк; но и в том противные ветры препятствовали.

Во время сего пути из числа гряды островов видели Четыре Сопочные и Амухту. Сей последней остров от огнедышущих гор казался весь в пламени. Лавируя же видели Сиугам, Амлю, Атху и другие Андреяновские острова. До Первого Курильского острова дошли и при оном на первой якорь стали 30-го числа июля. Поелику бывших со мною российских работных людей 12 человек цынготная болезнь привела в крайнюю слабость, то всю на судне матрозскую должность исправляли ехавшие со мною из любопытства в Охотск американцы, которые на 31-е число и свежей воды с Перваго Курильскаго острова на галиот 40 бочек навозили.

В разсуждении моря достойнаго примечания сказать можно только то, что около Камчатской земли течение онаго наисильнейшее, и волнение не только во время ветра, но и в тихую погоду столь велико и так судно качает, что почти бортами воды касается.

Августа 1-го числа галиот завели в Первой Курильской пролив. Великой ветр задержал тут до 5-го числа, а в сей день провели оной во Второй Курильской пролив к гавани. 7-го числа, отправясь, склонялись к Болшеречскому устью а 8-го против онаго устья стали на якорь, а я на байдаре вышел на берег и, возвратя оную к судну, сам остался для покупки свежей рыбы. Исполнив сию

надобность, хотя желал было возвратится на судно, но разныя препятствия не допустили. Между тем, галиот сильным ветром с якоря сорвало; и поелику слабость здоровья людей, на оном находившихся, лавировать не позволяла, то сие тем далее разлучило меня от судна. Наконец, я, наняв бот, пустился к Болшеререцкому селению, куда прибыл 15-го числа и решился отправится в Охотск в круг землю на верховых трех лошадях, купленных тут за 200 руб.

Но в самое то время из Петропавловской гавани в Болшереецк дошло сведение, что прибыл во оную в 9-е число английской корабль, и что оной намерен тут постоять не более 20 дней. Любопытство узнать о месте, откуда сей корабль пришел, о причине его путешествия, да и не откроется ли чрез то какого либо для нас полезнаго сведения, принудило на время отменить поездку в Охотск, а расположился побывать в Петропавловской гавани.

20-го числа отправившись туда на верховых лошадях, 23-го приехал. Агличане, приметив с корабля мой с людьми приезд, поспешили из них несколько на шлюбке сойти на берег. Начальник корабля капитан с двумя офицерами обошлись с нами ласково, и из казеннаго дому склонили меня итти с ними на корабль, где показали образцы своих товаров и сказывали, что они привезли с собою от Остиндской компании к камчатскому начальнику письма, изъявляющие желание свое иметь в Камчатке торг, и что требуют на то от России позволения. Я, между прочим, не давая о себе знать, старался разведывать, отколе они пришли и где плавание имели, потому что не скрывали они от меня своей карты. Узнал я, что они, по нашему счислению, вышли из Бенгала 20-го марта северной ширины 23-го градуса, из Малакки 16-го апреля, в Кантон 29-го мая, из Кантона 28-го июня, ко Второму Курильскому острову пришли 25-го июля, в Петропавловскую гавань августа 9-го. Офицеров на корабле английских три, португальской один, матрозы на корабле агличане, индейцы, арапы и китайцы, всех людей до 70 человек. Корабль весь краснаго дерева, обит латунию до бархаутов, о двух мачтах, 28 парусов, по килю 65, груз 9 $\frac{1}{2}$ фут, с 12-ю по деке пушками.

По бытности моей на корабле в сей день до ужина угощаем был разными питьями. После ужина в 10-м часу

начальник корабля капитан Виллиам Питерс проводил меня со своими офицерами до казенного дома на шлюбке, отложив при том торговлю до прибытия камчатского начальника. 25-го числа прибыл туда Камчатской исправник барон Штейнгель, а 26 и 27 чрез него на французском языке условились о пошлине с тем, что какая вышним правительством положена будет, таковую обязались они безотговорочно заплатить, и тогда начали производить торговлю. 28-го числа соглашались, какие на будущее время товары привозить им в Камчатку, а напротив того и от нас получить и по каким ценам. 29, 30 и 31-го принимал я от англичан сторгованные мною товары, а 1-го сентября прием и счет окончили. Всего товару принято мною на 6 611 р., в то число я им заплатил 1000 р., а в достальных дал вексель по объявлении в два месяца заплатить в Москве с 6-ю процентами на год. 3-го числа, простясь с англичанами, отправился из гавани в батах. Англичан же намерены были выходить непременно 4-го числа. В Большерецк прибыл я 8-го числа сентября, и все покупные мною у англичан товары продал тотемских купцов Пановых прикащикам и другим; барыша от сих товаров получил по 50 коп. на рубль.

Из Большерецка отправился я по Тигильскому берегу сентября 12-го числа, а в Тигильскую крепость прибыл октября 2-го числа, оттуда отправился на собаках ноября 18-го, в Охотск приехал 1787-го года генваря 27-го числа, и следовательно, после, нежели пришел к сему месту галиот, на котором я в море был. Из Охотска с женою своею также на собаках выехал февраля 8-го, продолжая далее путь инде на оленях, а в других местах на лошадях и на быках, претерпев несказанные трудности и опасности. В Якутск приехал марта 11-го числа, сей город оставил на другой день, а в Иркутск приехал апреля 6-го числа.

Теперь одоляюсь я описать землю американских островов, людей, оную населяющих, нравы их, обряды, одежду и сказать о зверях и птицах, там находящихся.

Острова, лежащая около американских берегов и простирающаяся от Кыктака к восточной стороне, так и в северовосточной Америке, более каменистыя и преисполненные гор; правда, что есть хорошия и годныя к хлебопашеству земли, в чем я и самыми опытами удостоверился, сеяв ячмень, просу, горох, бобы, тыквы, морковь,

горчицу, свеклу, картофель, репу и ревень; все родилось наилучшим образом, кроме что проса, бобы и тыква не принесли семян, и то от того только, что упущено было время, в которое снять должно было. Для сенокосов удобных луговых мест и трав годных довольно, а по местам скоту и всю зиму можно жить без сена. Рек больших не видал, а малых весьма много. Обыкновенныя тамошния растения, кои обитатели употребляют в пищу есть коренья, а именно, сарана, макадша, папоротное желтое и кутагарное. Сие последнее заслуживает особое внимание тем, что где по островкам нет мышей, там оно родится очень хорошаго вкуса; а где водятся сии животные, там корень тот так горек, что и в пищу не годится. Есть там ягоды: малина, голубица, черница, морошка, брусника, калина, клюква и княженика в довольном изобилии. Что принадлежит до лесов, оных с половины острова Кыктака и по Америке к весту находил я пять родов, а именно: ольху, тополь, тальник, березник и рябину, а к востоку по островам, по берегу американскому, при губах: ельник, листовяк, и тот, о котором я выше сказал. Птицы там водятся: гуси, утки разных родов, вороны, чайки, галки, канарейки черные, называемые напойки, сороки; сии криком своим мало походят на известных в России сего рода птиц, а вместо того очень не худо поют, весьма тихо и почти так, как снигири; есть чайки, журавли, цапли, кулики, глупыши, топорки, ары, урили, гагары. Морския звери: бобры, сиучи, киты, нерпы; речныя: выдры, бобры; земныя: разных родов лисицы, волки, медведи, горностаи, олени, соболи, зайцы, росомахи, рыси, тарбаганы, еврашки, дикие бараны и ежи отменнаго рода. Рыбы ловятся: из морских палтусы, треска, сельди, проходящая в речки: чевыча, кета, нярки, гольцы, хайка, каракатица и страннаго рода раки.

Коняги люди рослая, здоровы, становиты, больше круглолицы, есть имеющия и продолговатыя лица, смуглы, волосы черныя, а редко темнорусыя, которыя мужеской и женской пол стрыгут в кружок; лучших же мужиков жены отличают себя от прочих тем, что зачесывая несколько волосов наперед, подстрыгают до бровей и имеют косы. У женьщин борода, а у некоторых грудь и плечи, вместо косынок шитыя. Женьщини ж и девки средней хрящ в носу прокалывают, также искалывают все уши и нижнюю губу. Шитые шеи имеют и му-

щины, но немногия, но у каждого мушины нижняя губа прорезана, и чрез то с первого взгляда показываются так, как с двумя ртами. В деланную в среднем хрящу носа дыру, вкладывают длинную кость, а у кого есть, те привешивают бисер и корольки к ушам, губе и к носу, почитая то за самую лучшую вещь и украшение. Бороды не стрыгут. Рубах все не имеют, ходят босыя, а дома и совсем нагия, только что спереди опоясываются каким ни есть звериным лоскутком или цветами и травою. Парки носят бобровыя, лисьи, медвежьи, птичьи, еврашичьи, тарпаганьи, выдровыя, собольи, зайчьи, оленьи, россомачьи, рысьи. Камлей — род парок из кишек сиучьих, нерпичьих и китовых. Головы покрывают шляпами, плетеными из еловаго коренья и травы, из дерева зделанными гнутыми и выдолбленными шапками. Для морских зверей имеют стрелы, кои бросают из досок. А для войны есть у них и луки и копыя железныя, медныя, костяныя и каменныя. Топоры железныя особаго манера, состоящия в малинком железце, трубки, ножи железныя и костяныя, иглы железныя. До прибытия же нашего иглы делали сами женьщины. Нитки жильныя. Посуда деревянная, роговая диких баранов, глиненная, из выдолбленного камня. Байдары и байдарки, обшитыя сверх решетки, вместо досок, кожею наглухо, кроме люку; употребляют они тогда, когда удят рыбу и промышляют зверя, и при исправлении всяких домашних надобностей и разъездов. Рыбу удят на море удами костяными, поводки при удах морской капусты засушенной, длинныя, ибо одна стебель капустная бывает сажен по 40 и более. По рекам рыбу ловят каменными запорами, а колют носками, похожими на копыя, в коих в тупом конце бывает гнездо. В оное вкладывается слабо с зазубринами костяная каменная или железная спица, привязанная жилою к деревке. В заливах и бухтах морских рыбу же красную стрелками убивают тогда, когда она из воды мечется. Огонь добывают из дерева; освещаются в каменных посудах жиром тюленьим, медвежьим, сиучьим, китовым и котовым, полагая туда травяныя фитили.

О свадьбах их я ничего не знаю, не могу также и о новорожденных ничего сказать, кроме что таковым даются имена по первой с кем встрече, хотя бы какого зверя, птицы и другога тому подобнаго.

Похороны у разных поколений коняг бывают разные,

обрядов я сам не видел, и потому ничего об оных и сказать не могу; но то весьма верно, что инья мертвых кладут в байдарку с лутчим имением его и обваливают землю, а другие вместе с умершим и живаго полоненика, бывшего рабом у онаго, зарывают в землю. Кинайцы же умерших тела жгут с приносимыми родственниками его звериными кожами.

При траурных обрядах стригут на голове волосы, а лицо марают черной краской. Сие употребляют по родственникам, как то: по отце, матери, брате, сестре и других ближних и любимых ими свойственников, а часто по постороннем человеке, ежели с кем жили в дружбе; впрочем, естли умерший кому неприятен или вовсе не имел с ним дружества, хотя бы и родственник был, те по таковом траура на себя не полагают.

Общих болезней у них нет, кроме примеченной венерической; а оспы не знают, и никогда там не бывало. Люды сложения весьма крепкаго и живут до ста лет.

Приезжающих гостей встречают, вымаравшись красной краской, и в лучшем их наряде, колотя в бубны и производя пляску, имея в руках военные свои орудия. А гости подъезжают точно так, как на сражение. Как скоро они приближаются к берегу, хозяева бросаются в море по самыя груди, байдары и байдарки со всем возможным проворством выносят на берег, затем спешат поскорее вынуть гостей из байдар, относят их по одиночке к первому учрежденному для игры месту на своих спинах, там, посадя всех по местам, все молчат до тех пор, пока напьются и наедятся. Первая и лучшая почесть состоит в том, что подают холодную воду, а потом подростки разносят кушанье: жир, толкуши, состоящая из смешения жиров тюленьяго, китоваго и сиучьяго, иначе морских львов называющагося, также ягоды, как то: брусники, клюквы, черницы, княженики и других, присовокупляя к тому и разныя коренья, ягоды без смешения, сушеную рыбу, называемую юколы, звериныи и птичье мясо, у кого что случится лутчее. Соль им неизвестна. Каждое кушанье прежде всех должен хозяин начать сам есть и пить, а без того гости ничего не вкушают. Посему надобно думать, что они иногда мешают и отравы. Хозяин, начавши каждое кушанье, подает первейшему гостю, которой, взяв несколько для себя, посылает прочее по порядку другому, и так до самого послед-

няго доходит; остатки от кушаньев все обращаются к первому, а сей кладет в одно место. При отбытии же все то увозит с собою. По окончании кушанья продолжают разговоры, а затем начинается игра с бубнами и побрякушками. Некоторые надевают разного и странного вида маски, деланные из дерева и выкрашенные разными красками. А потом выносят гостей в деланную особо большую казиму, в которую людей вмещается немало. Казима она подобна маленькому храму, коего архитектура нечто смутное, грубое и варварское из себя кажется. Тут происходит игра со всеми по обыкновению их церемониями; покуда гости во оной пробудут, играют день и ночь непрестанно, усталые спят тут же, а проснувшись, опять за игру принимаются; когда же вздумают разъезжаться, тогда кончится и игра. Разставаясь же, с обеих сторон имеющимися у них вещами дарятся и торгуются. В сих казимах советы, договоры и разделы бываюг. И когда занимаются разными важными советами, в то время женской пол в казимы не впускают.

Коняги и чугачи разговор имеют одинакой, кинайцы же разговор и жизнь совсем особые.

Живут в землянках, имеющих стены, обитые досками, окна наверху, оконницы делаются из кишок и пузырей разных животных, сшивая маленькия или уския части жильными нитками; а вход с исподи, печей в оных нет и огня не разводят, потому что довольно они теплы и без того; из таких же землянок и бани их состоят, в коих парятся травою и березовыми вениками; жар в них производят каменьями, нажигаемыми в поварнях и в баню приносимыми. Жар от них делается весьма великой, и никогда угару не бывает. Парится они отменные охотники. Кухня у них общая, в кою двери или лазей вокруг ее. В прочем жизнь их есть жизнь разбойническая; кто чаще, больше и удачнее украсть что успеет, тот чрез сие похвалу заслуживает.

Жон помногу не имеют, у редкаго есть две; напротив того, хорошие и проворные женьщины держат по два и по три мужа, и в том никакой ревности между мужьями нет, но еще живут дружески.

Все они сухопутной езды не имеют, да и животных, способных на таковое употребление, у них нет; а хотя и много есть собак, но их не употребляют. Находящиеся на берегах американских и по островам ездят реками,

речками и озерами в своих байдарках. О живущих же внутри Америки я ничего не знаю.

О божестве ни малейшего понятия не имеют, и хотя говорят, что в мире есть два существа или два духа, один доброй и другой худой, но им никаких изображений не имеют и не поклоняются. Словом, никаких идолов у них нет. О показанных существах не могут иначе изобразить, как что доброе выучило делать байдары, а худое оныя изломать. Из сего можно понимать, сколь в тесных пределах заключается их разум. И при всем том держатся они шаманства.

Суда и расправы не только порядочно, но и никакова почти нет. Из сего всяк заключить может, что жизнь свою ведут они скотски. В крови имеют удивительную горячность, что можно ощущать, подойдя ко всякому из тамошних жителей, а особливо женщины кажутся пылающими. От природы хитры, в обидах мстительны и предприимчивы, хотя с виду кажутся и тихи. Вообще о верности их в их словах, по короткой там моей бытности, сказать не могу; ибо я видел от многих великия доказательства верности и постоянства, видел же тому и противное. Когда представляется им о каком деле, что выдет из онаго польза, то охотно принимают труд, хотя и мало им известен, и не щадят онаго, где ожидают прибытку. Народ веселаго нрава; доказательством сему служат вседневные их игрища, и поелику они неограниченно в такой распутности живут и как не помышляют не только ни о какой економии и ни о чем не пекутся, то часто голод и наготу терпеть принуждены.

Касательно же обстоятельного описания морских и воздушных явлений в продолжение плавания и на местах, где останавливались жительствовавшими, то особыя ведены тому были каждодневныя записки, и по прибытии моем в Охотск удержаны тамошним областным начальником А. Козловым-Угренином, которыя, я думаю, он у себя и не оставит представить, куда следует, ежели что они содержат достойного примечания.

Компанион купец Григорей Шелихов.

Другим почерком: Печатать позволено

11 октября 1791¹ года

Никита Рублев.

ЛОИИ, собр. Воронцовых, № 476, лл. 421—435.

¹ В рукописи: 1781.

23. 1787 г. ноября 30. Всеподданнейший рапорт иркутского генерал-губернатора И. В. Якобия о деятельности компании Голикова и Шелихова на островах Тихого океана

ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШЕЙ, ДЕРЖАВНЕЙШЕЙ, ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНЕ ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ АЛЕКСЕЕВНЕ, САМОДЕРЖИЦЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ, ГОСУДАРЫНЕ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЙ, ОТ ГЕНЕРАЛА ПОФУТЧИКА, ПРАВЯЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ ИРКУТСКОГО И КОЛЫВАНСКОГО ГЕНЕРАЛА-ГУБЕРНАТОРА И КАВАЛЕРА ЯКОБИЯ

в с е п о д д а н н е й ш и й   р а п о р т .

Высочайшее вашего императорского величества намерение, означенное во всемилостивейше мне пожалованном указе о утверждении власти вашей на Восточном море, есть одно из таких дел, которое умножит славу вашего величества, интересы ваши и блаженство подданных ваших.

Народы, обитающие в тамошней части Америки и островах, от берегов Азии до оной простирающихся почти Японии, где заключает оные 22-й Курильский остров, Аткис или Надежда именуемойся, и самая богатства с ними по правам, положенным за неоспоримые первого открытия, принадлежат скипетру вашего величества. Обретение их немалым иждевением казны и промышленными российскими, странствовавшими в тамошнем океане, дают оныя пред целым светом, устраняя всех посягавших на земли оныя и воды. С какими выгодами купцы российские торгуют произведениями тех мест с китайцами, получая от них такая их земли, которые сделались нужными и почти необходимыми в империи вашей вместо того, что отдаваемые им суть избытки излишние, сие видно из самого обогащения торговавших оными и доходов, которые казна имела. И потому всякое совместничество в промыслах и торговле на островах и Америке, принадлежащих престолу вашего величества, не только вредить всему тому будут, но современем и прекратить может источники, коими текла сия немаловажная часть сокровищ в Россию. Сие справедливо выводить можно, если не отдалены будут участия иных держав от всего того, что только вид оных имеет, и не прекращены в самом еще своем начале. Да и не одна, кажется, потерпит тут торговля, но и далее оной я отношу и даже до того, что и присвоения многих обре-

тенных от стороны России мест или лутчих из оных, кои современем не меньше были бы полезны по особым своим притчинам, нельзя будет утверждать без важнейшего подкрепления морских сил ваших на здешних водах. Следовательно, святейшия намерения вашего величества, по мнению моему, нужны быть приведены во исполнение чем скорее, тем лутче. Нельзя сомневаться, чтобы дорога, которую показал известный мореплаватель Кук своим соотчикам, была когда без того оставлена, а тем паче, что похищенные ими плоды российских приобретений и прибыли, какия они от сего видели, будут всегда действовать в их умах. Полагаемые к тому меры с одной стороны отправлением флотилии из Балтийского моря, а с другой учреждением порта при реке Удь, суть такия, которыя совершенно преградить могут всяким сторонним покушениям на дальнеи похищения.

Вашему императорскому величеству благоугодно было высочайше предписать мне последней из тех пунктов сообразить с местным моим о удобствах к совершению того сведением. Что принадлежит до сего, то осмеливаюсь ваше величество уверить, что назначаемой на упомянутой реке порт столь много удобнее Охотского, что большая часть затруднений, неминуемых со оным, тут избежны будут, и о всех подробностях, до того принадлежащих, буду иметь щастье вслед за тем донести вашему величеству. Трудность пути до Охотска полагаю я притчиною, что суда промышленных наших не могут быть способны ни к какой защите противу таких, кои вооружены подобно купечеству других европейских держав, так как и то справедливо, что до сих времен, защищая себя иногда только от диких, не было дальнейшей нужды вооружать оныя сильнее нынешняго, потому что всякая еще опасность иметь соперников в разделении корыстей своих не могла казаться вероятною. Когда же и путь к новому порту облегчится и обхождение с иностранными, кои для торгу туда приходять будут, уверит их в пользе онаго, то нельзя сомневаться, чтобы и все суда плавающих и торгующих подданных вашего величества не были приведены в лутчее нынешняго состояние, а сие самое будет уже помощию на будущие времена в утверждении и защищении земель, лежащих в Восточном море. Итак, нет ничего вернее, как что установление порта весьма много действовать будет противу

всяких на то поползновений; но на сие определить надо не мало времени, потому что новое заведение и притом в такой отдаленности при самом прилежнейшем попечении потребует онаго.

Между тем, хотя и сделал я, в сходственность высочайшего вашего императорского величества повеления, предварительныя распоряжения относительно вразумления тем, которые бы силились производить там торговлю, будучи подданные других держав, и дал нужныя для сего наставления начальникам на берегах и промышленным нашим, каким образом им с ними обходиться; не мог однако ж уверить ваше величество, чтобы все то имело надлежащее действие, и чтобы усильство не преодолевало внушаемого им, что вся страна тамошняя принадлежит России по праву первейшаго открытия. Не отнавливаясь же на одном том, послал я при первом удобном случае 30 медных гербов империи Российской и столько же досок железных с изображением на последних меднаго креста и следующих слов: «Земля российского владения». Из сих знаков половину поручил я одному из поверенных общества Михайла Голикова и купцов курского Ивана Голикова и рыльского Григорья Шелехова, которой по предприятиям сего общества должен будет объехать американской берег от 61-го до 47-го градусов широты для обозрения и описания берегов и близъ лежащих островов, снабдив его от себя наставлением об употреблении оных¹. Гербы сии велел я выставить на приличных местах при гаванях, бухтах и на твердой земле полуострова Аляски и в самом том месте, где в 784-м году было аглицкое судно и обогатилось великим промыслом, разпростирая оныя сколько можно ближе к полдню так, чтоб первой герб был по крайней мере под 44-м градусом широты. Что принадлежит до досок, то предписано ему оныя не только от самых жителей тех мест, но и от всего числа своих работных скрытно зарывать их в землю в нескольких шагах от выставленных гербов, описывая разстояние и всякие приметы, где они положены будут. Другую же половину таковых знаков отослал я к охотскому областному командиру, который, по силе моего предписания, удержит их

---

¹ П. Т и х м е н е в, Историческое обозрение образования Российско-Американской компании, ч. II, СПб., 1863, приложение, стр. 21—23.

в тамошнем месте, пока откроется способ к употреблению их на Курильских островах в приличных также местах. За всем тем отчуждение всех иностранных от посещения земель, лежащих в Восточном океане и твердой тамошней земли, кажется мне требует ускорения: ибо если агличане полагают новою для себя отраслью торговли ту страну, то может быть поревнуют во оном им и другия народы. Прибытки, какия уже интересенты привилегированной Ост-индской компании получили, будут их побуждать на оныя. А чем более будут они в том успевать, тем более трудностей прервать сие; и по сему необходимым бы казалось сделать европейским дворам чрез министров вашего величества, при оных находящихся, о праве на известныя берега Америки и острова, в Восточном море находящиеся, декларацию, причем хотя и можно полагать, что аглинская и другия державы не похотят столь справедливейшему противиться присвоению, приемля здесь в разсуждение нынешняго света образ мыслей, что безвременное прекращение согласия наводит бесполезные убытки. Но, уважая самыя аглинския предприимчивости на тот край и надежду на богатства, в нем находящиеся, предполагаемые, не могу не колебаться в мнении моем, чтобы совершенно сими прельщены не были некоторыя из морских держав европейских. А как достоинству империи вашей прилично, чтобы таковая наглость оставила по себе в след покушавшимся на оную стыд и раскаяние, то для сего необходимо иметь довольно надежную защиту, в нескольких фрегатах состоящую в Восточном море. Сие же, по мнению моему, такое настоит затруднение, которое не иначе решится, как утверждением здесь порта. Ибо настоящая война с турками представляет мне некоторое препятствие, чтобы в нужном случае умножить силу на здешнем море прямо из Балтийского, потому что флотилия под команду капитана Муловского, сколь она ни важна для сего края, не может однако ж произвести более, как удерживать только новыя попытки купеческих иностранных судов или родить лутчее о могуществе империи вашей в правительстве китайском заключение. И для того, принимая уже сии кажущияся препятствия существующими или быть могущими, вижу необходимость отложить формальное извещение державам европейским о принадлежности островов, в Восточном море лежащих, и бе-

регов Америки к скипетру вашего величества до того времени, как установится в Охотском море новой порт, с которым неминуемо уменьшатся толь великия издержки и непреодолимая трудности, какия от неспособности дороги к Охотску для построения одного там военного судна полагались, и с постановлением которого удобнее быть может умножена сила флота здешняго. По необходимости же сей теперь кажется довольно будет и того, что флотилия, сюда идущая, предварит право и самыя грубыя смягчит их сердца. Нужно сие как для собственного их щастия, так и общаго с одной стороны в просвещении их, а с другой, что и промыслы на местах, ими занимаемых, будут обеспечены от их сопротивлений. Но не одни промыслы зверей обещевают тут выгоды, я почитаю их маловременными; ибо известно, всемиловейшая государыня, по многим примечаниям, что промыслы оныя год от году приметно уменьшаются, да нет, кажется, в том никакого сомнения, приемля в разсуждение миллионы вывезенных оттуда зверей и умножения промышленных; из чего думать можно, что через несколько лет естли не совсем оныя прекратятся, то по крайней мере так, что не будут уплачивать великих издержек, для того употребляемых. Населяемые дикими острова и берег американской никогда еще не были испытываемы натуралистами, да сие почти и невозможно было, а ежели и есть какия о некоторых местах известия, то оныя вышли от несведующих и таких, кои не могли входить ни в какия естественныя испытания. Но естли бы любопытство и прилежное там было зделано, то может быть найдены бы были новыя сокровища, которыя до сего времени не были известны, и может быть оныя заменили бы уменьшение промыслов зверей. Я не буду входить в дальнейшия о том разсуждения, дабы не обременить ваше величество, и потому еще более, что сие положено уже на мере.

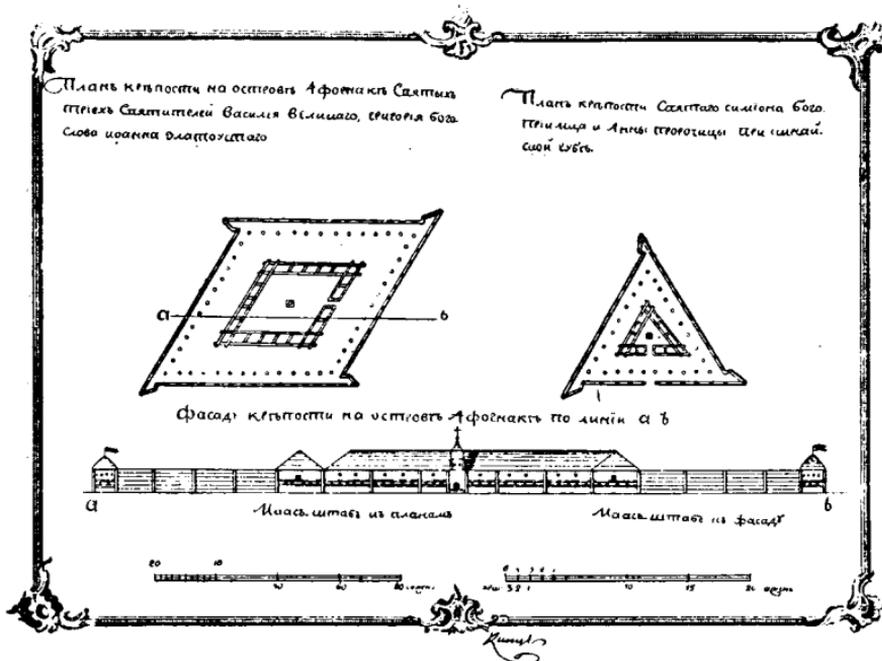
Но как ваше императорское величество толикое имете попечение о просвещении подданных ваших, дабы со оным и более могли они чувствовать свое благоденствие, то я обращаю к поведению рыльского купца Шелихова и поступкам его на островах Кадиаке, иначе Кихтак называющемся, Афогнаке и других местах во время плаванья его им показанных, ибо все оныя и предприемлемое им с товарищами своими входит в сию общую матерю о американских промыслах и беспечности оных.

Сей купец Шелихов обще с капитаном Михайлом и купцом Иваном Голиковыми зделал договор о промысле в Северо-восточном окиане зверей и во оном между собою положили, чтобы первой из них принял на себя как постройку и отправление судов, так и хозяйственное всем тем и общим им капиталом во время плавания распоряжение. В договоре том главною метою поставлено сыскывать неоткрытые еще острова и другия места, в сем окиане находящиеся; и естли бы какая земля обретаена была, то стараться на оной или уже известной какой надежнейшими и непротивными законам способами жителей приводить в познание их невежества и смягчение диких и грубых их нравов, предполагая тут показать усердие свое к высочайшему престолу вашего величества и пользам общим. По таковом договоре купец Шелихов, устроив все надлежащим образом, пустился на трех галиотах в странствование из реки Урака 1783 года августа в 16 день и не прежде возвратился из онаго, как по истечении слишним трех лет. Прибыв в Иркутск, представил мне бумаги до плавания его принадлежащая. Главнейшия из оных суть: записки, держанныя разным случаем с ним бывшим в разных местах, известных прежде и им вновь открытых, и карта плавания его с присовокуплением к оной плана упомянутым островам Кадиаку, иначе называющемуся Кыхтаком, Афогнаку и многим другим, близь оных лежащим. Для высочайшего усмотрения вашего величества подношу при сем как означенную карту с планом, так и самыя записки его с присовокуплением к нему перечня о открытых им вновь островах и других мест и где приведены им народы к миролюбивому разположению.

Донесенныя записки оставил я такими, как они мне представлены, дабы ваше величество благоизволили из оных точнее усмотреть все его поступки и лутче нежели из экстракта оных, которой конечно не вместил бы в себя всех обстоятельств, при том бывших. Из оных же записок и карты видно, что курс его был к первому из значущихся островов, несмотря на все то, что другия промышленные представляли ему опасности от островлян, что оные при великом своем множестве почитались непримиримыми и кровожаждущими. Сия предосторожность ему предлагаема была от бывших в Чугацком заливе трех судов разных промышленных, на коих находи-

лось триста человек, где они испытали в 1783-м году, остановившись зимовать, разные притеснения от чужац, единоплеменных Кадияка и Афогнака жителям, и потеряли много людей, не быв допущены ни к каким промыслам.

Прибывши он с двумя своими галиотами, потому что третий от них отстал, на остров Кадияк со ста тридцатью человеками работных, лишь только почти первой сделал

Планъ крепостям на острове Афогнаке и при Кинайской губе 1787 г. (ЦГАДА, ф. Сената, № 4383/812, л. 737).

на свой шаг, как дикия народы, собравшись великими кучами, учинили в ночи на него нападение. Он принужден был от них всею своею силою защищаться. И хотя успел в том, но скоро более опасность грозила совершенным истреблением всех промышленных, потому что народы оныя, раздражены будучи худым в нападении своем успехом, собирали помощь с разных удаленных мест, дабы совокупными силами совершить намерение свое. Шелихов, по осведомлении о том, видел необходимость не допускать таковому соединению диких, и для

того рассеял ожидавших помощи в некотором от природы сделанном укреплении. Сии два случая и неважные новыя покушения островлян на Шелихова были одни только, которыя неприятность в себе содержат.

Но наконец все дела его в сей части, видимыя из записок, доказывают сведения его и больше умеренности к собственным своим прибиткам, как о пользах вашего императорскаго величества. Склонение его немирных, грубых и диких народов к познанию блага своего в своем покое, может свидетельствовать о его склонности и знании. Не довольно того, что он смирил их, но и до того еще довел, что они толикаго ему недоброжелательства поручили себя управлению и защите его, защищая даже и его интересы. Добровольная отдача детей своих в залог их верности есть также подпора его там поведению. А что более склоняет меня на оное, то еще сие, что дикие народы согласились, чтоб дети их были обучаемы российской грамоте, до того никакой им неизвестной, с чем нужно и терпение их, а с оным и некое познание собственных их недостатков ума. А как он вразумлял им о устройстве, порядке и красоте всего находящагося в России, многолюдстве, начальстве, спокойствии и безопасности, то они только возгорели любопытством, что сорок из них человек разных полов согласились видеть селения российския и выезжали в Охотск с обратным Шелихова сюда возвращением, из коих пятнадцать человек едут теперь в Иркутск, дабы увидеть оной, жителей и образ их жизни, а последние отосланы обратно в их место.

Отдавая веру в странствованиях его и в тех случаях, которыя он во время того встречал, так и настоящих его там обзаведений, соглашаюсь и на то его показание, где он говорит, что некоторые из сих диких жителей приняли и закон, им исповедуемой, быв крещены с обрядами, какие только при необходимости без священника позволены. Не осмеливаюсь я никак утверждать, чтобы они уверены были в нужде принятия оного, либо знали цель своего на то поступка, замечая однако ж из того и всего описанного, что обитатели сих стран от природы незлобны и охотно согласны на все, к чему поступками, обхождением и ласкою убеждаются. Ниже я буду иметь щастие донести, сколько настоящее о том разсуждение требует поддержания начатаго Шелиховым, дабы не допустить подлое корыстолюбие и невежество, раздражающие сии

народы, смешиваться с оным и разстроить толь благо-успешное и сходное с мыслями вашего величества начало.

Нет ни малейшаго сомнения, чтобы американские сии народы не были защищены от всяких иностранных на них покушений и потому оные всегда принадлежать будут державе вашего величества, но сие не может еще родить в грубых их умах усердия и верности, которыми горят протчия ваши подданные, и чтобы они сами познали нужду быть верноподданными вашего величества. Они, будучи несчастнейшия жертвы совершеннаго невежества, не понимают и понять не могут, сколь есть неоцененное благо быть подданным вашим, и всегда будут расположены губить себя, противясь приведению их в рассудок всякому другому, а не кроткому, сродному мыслей ваших, как и предполагаемым способом к уничтожению зыскания ясака.

Итак, я обращаюсь на обзаведения Шелихова на островах Кадияке и Афогнаке, так и посещение его твердой американской земли до 50-го градуса широты, простирая оное к северу до 62-го. И уважая издержки его на построение укреплений, которых чертежи, для монаршего усмотрения оных, при сем приемлю смелость поднести, заведения там нужнаго, преклонение до такой степени конягского, кинайского и чугацкаго народа и содержание там своих людей на иждивении своем и товарищей своих, осмеливаюсь из того выводить, что действует в деле сем верноподданническое сего общества, а тем паче Шелихова, распоряжавшаго оным, усердие к высочайшему вашему императорского величества престолу.

Он при отъезде своем из тамошних мест дал оставшемуся вместо его поверенному наставление, по коему оной должен будет находящийся там два галиота употребить на продолжение искания неизвестных островов, из коих один будет плавать по длине от 40 до 73-х степеней от Охотского меридиана, взятаго им для своего исчисления, а по широте от 60 до 40 степени в открытом море. Другой же, которой еще при самом выходе из Охотскаго моря занесен был противными ветрами в иную сторону и наконец пришел на остров Кадияк, к северу между сближением Азии и Америки. Что принадлежит до третьего, то оной обращен будет в транспортное судно.

Принимая все то в разсуждение, думаю, что ревно-

сти сей нужно дать ее течение, ободря оную доверенностью и представлением некоторых выгод, которые собственной их капитал и труды там обрести могут. Сие оказать можно бы было посредством исключительнаго их права в тех местах, которые чрез плавание их судов открыты, или на которых обитатели преклонены к ним, разпространяя оное от 15 степени и до 65 широты и от 53 до 73 долготы, считая оную от меридиана Охотскаго, которой первым поставлен в карте плаванія Шелихова, чинить промыслы зверей, огранича тому время, как будет о том за благо разсуждено.

Знаю я, ваше императорское величество, сколь противно монаршему вашему сердцу все то, что монополиею назваться может, удаляя и вид стеснения подданных ваших, и не осмелился бы и помыслить представлять что нибудь в таком случае, ежели бы не казалось моему воображению последующая от того польза интересам вашим и подданным вашего величества. Я вижу необходимость на исключительное право на промыслы Шелихова и товарищей его в местах вышедонесенных. Ибо ежели Шелихов умел Кадьяка, Афогнака и других островов и мест привлечь народов на хорошее к нему разположение, пример чему поставляется в записках странствования его, где видно, что при одном российском человеке отправлял он по добровольному их согласию без всякой опасности по тысяче человек диких, то поведение его с оными, а тем паче усердие оказать свою верноподданность, будут и больше еще действовать между теми народами, а сии, имея к нему всю доверенность, конечно последуют по той дороге, которую он показывать им будет. Из приверженности к нему будут заимствовать в обычаях россиян, познают больше способов к общежитию и собственному их спокойствию нужных, а с таким просвещением, кажется, родиться могут у них лутчие мысли вообще о российском народе, нежели быть может, какие они о всяком другом, им ведомом и около их находящемся, кроме себя имели. Сие доведет их и далее, что они наконец сами искать будут средств привлекать к себе российских подданных, так как и сами, познав лутче о славе и могуществе вашего величества, пребыть верными и усердными подданными. Но надобно к сему вести их постепенно к тому, по мнению моему, к кому они имеют доверенность. Время же будет им доказатель-

ством, что не один Шелихов и его люди им надобны и умеют с ними обходиться. Сие однако же тогда будет, когда они к тому и предварены и приготовлены.

Останавливаясь здесь на сем ожидаемом успехе, войду я паки в показание притчин, побудивших меня представить вашему величеству о исключительном для Шелихова и его товарищей праве, предполагая в деле сем выгоды и пользы, из того мне кажущияся, о коих я ниже докладывать буду, приемлю в разсуждение те области и земли, которые европейских держав торговые общества в разных удаленных от оных частях света им приобрели. Я оставляю варварства оныя, которыя во многих местах при таких заведениях бывали. Они недостойны воспоминаемы быть пред вашим величеством, сверх же сего и времена и суеверие, бывшее главным к тому наставлением, уже исчезли.

Другое в настоящем деле то еще меня поддерживает, что Шелихова и товарищей его привилегия удаляется от внутренних России мест, где и самой вид монополии при таком несметном количестве торгующих, и где каждой имеет легчайшим способом пожинать плоды своих трудов, будет стеснять подданных вашего величества, как напротив того в промысле по Северному океану гораздо больше требуется иждивения и весьма мало в сравнении внутренних империи мест промышляющих. И из сих, сколько известно, ни один еще не производил промыслов там, где Шелихов успел уже и заведения сделать, ибо хотя в 1761-м, 1776-м и 1780-м годах и были некоторыя суда, да и то на одном только мысе острова Кадиака, Агаехталик называющемся, но оныя дикими вытеснены и прогнаны были с великими уронами, не допусая их ни в какой промысел, хотя при том те суда и довольно имели в себе людей для учинения сопротивления и удержания от нападений. А затем, что и более всего, есть ли при нынешней наклонности островитян к миролюбию и готовности их повиноваться предложениям почитаемаго уже к себе благоразположенным, и все промышленные будут учащать на оныя, то нельзя утвердительно выговорить, чтобы все то не было разстроено и опровергнуто, и кажется, что дикие народы будут искать спасения своего от них в своей смерти, непрестанно противу их ополчаясь; ибо во множестве посещающих нельзя, чтобы все были одних разположений, а таковая

разнота непременно поведет за собою уничтожение успехов Шелихова, из чего имею притчину думать, что лучше вверить исполнение одному известнаго состояния и свойств, нежели многим. Итак, ежели бы вашему императорскому величеству благоугодно было удостоить сие высочайшей вашей аппробации и предоставить исключительное право Шелихову и товарищам его промышленять и торговать в донесенном пространстве окиана и Америки, то, кажется, нужно бы снабдить перваго так, как определяющаго себя не оставлять им начатаго, есть ли сие позволено будет, полным наставлением, каким образом он будет во всем поступать относительно новых там заведений.

Главнейшею обязанностью и первейшим пунктом я бы думал во оном поставити, чтобы все благоразумныя средства не были оставлены к вразумлению тамошним обитателям дикости и нужды их, и какия есть легчайшия дороги к облегчению жизни, а между тем все тщание употребити к верному испытанию, с каким успехом можно предполагать там по крайней мере на идущее время посев хлеба и какого именно. Ибо сии два предмета великое могут иметь влияние на учреждаемое плавание по Восточному морю. Показания Шелихова о превосходстве климата, в местах Америки им обозранных, также на островах Кадияке и Афогнаке и близь лежащих к оным, и о плодородии виденном и испытанном им разных родов семенами, значущимися в записке его о его плавании, изобилие зверей, рыб, птиц, хороших лугов, доброты земли, множества лесу на острове Афогнаке и берегах американских, годнаго для строения судов и отличныя гавани, кажутся мне весьма важными и с намерениями вашего величества сходными.

Я, основываясь на сем, всеподаннейше доношу о мнении моем, каким образом я думаю усилить безопасность как края того, так и тех плавающих там подданных ваших.

Между тем, как усилен будет флот здешней и благоприятнейшия обстоятельства объявлению дворам европейским о принадлежности всего того скипетру вашего величества будут уже несумненны, для сего устремляюсь я с одной стороны на остров Афогнак, а с другой на самую Америку, и полагаю построить крепости, одну на берегу Америки, как можно ближе к югу, а другую на

том острове, которой и прилежащие к оному, как показывает Шелихов, изобилуют наилучшими пристанищами для кораблей и годным для оных лесом. Крепости сии не должны быть другия как только полевая укрепления с углубленными рвами и возвышенными бруствирами. Здесь я думаю, что таковая крепость на матерой земле может защищать весь берег американской, к северу идущий до мыса Святого Илии, по крайней мере будет претыканием всяким поползновениям, а сверх того и народов тамошних может содержать в совершенном повиновении и послушании; афогнагская же все острова, там находящаяся, будет иметь в своих повелениях, удерживая также и другия покушения. Сверх же всего того нескананно облегчать будет флотилию, сюда идущую, которая может инде крейсировать, меньшей подвергая опасности оныя места, нежели тогда, когда они ничем не прикрыты. Больше я в той стороне не нахожу нужды заводить иныя укрепления, ибо сверх оных Шелихов до выезда из Кадияка отправил нарочных из своих людей для постройки укрепления на мысе Святого Илии, в чем будет спомоществовать им тысяча коняг Кадияка и других островов и семдесят человек лисневских алеут, добровольно служащих, и показывать будут места, соглашая при том и племена тамошния на миролюбивыя мысли. Что принадлежит до сего укрепления, то оное к самому северу современем разпространит свою власть, не меньше поддерживая и другия две. Из плана Шелихова о строении и записок его видно, что он на острове Афогнаке уже установил зделать укрепление, которое может быть до сего времени, как он утверждает, и окончано, а потому и не нужно бы, казалось, делать новое; но как оное есть деревянное и не может в разсуждении собственной своей слабости быть довольным, относительно сопротивления каковому либо особому нападению, потому что оно важно только для жителей тамошних, то и полагаю я вместо сего так же и на матерой земле, по крайней мере под 47-м степенем широты, ежели далее не можно, зделать такиа, которыя бы имели вид настоящих укреплений. Теперь предлежит два вопроса: первой, кем оныя построить, и второй, кем содержать их. Вопросы сии весьма важны, потому что разрешение их зависит от милостивейшаго утверждения преимуществ общества. Но есть ли воспользуется оно монаршею милостию, то и

самая трудность, тут кажущаяся, облегчится сама собою, ибо оно, сохраняя собственные свои пользы, почтет необходимым для обеспечения оных и утверждения промыслов помогать всеми своими силами в деле сем, и тех же самых людей своих, которых для промыслов оно содержит, употребит и на построение крепостей. А что принадлежит до содержания оных, то необходимо будет от стороны казенной послать туда в каждую до пятидесяти человек из казаков и салдат, выбрав к тому из команд Охотской и Якутской областей, как привыкших уже к пище всего тамошняго края, кои не почувствуют уже тягости в оной и означенных местах.

Для лутчаго охранения таковых укреплений полагал бы я снабдить оныя и пристойным числом артиллерии со всеми припасами, так как и артиллеристов, кои должны состоять в вышедонесенном же определяемом комплекте.

А как все служащие во время продолжения исключительного права более обережением интересов общества будут там заниматься, то в награждение за оное обязано оно чрез все то время содержать их во всем на собственном своем иждивении, производя и жалованье вдвое против их окладов.

В каждую из крепостей думал бы я определить для командования гарнизоном по одному из штаб офицеров, которые не должны властью своею входить далее своей команды и употреблять оную по точной силе инструкции, каковыми их снабдить нужно, соглашаясь в случае дел, того требующих, и с самим Шелиховым. Что принадлежит до сыскания мест под занятие крепостьми, то сие возложить на самага Шелихова, коему все тамошня по собственному его обозрению уже известны, останется только придать ему одного, инженерную науку знающего, человека, чтобы крепости были построены по приличию положения мест и правил фортификации. И Шелихов обязывается ежегодно посредством транспортного своего судна доставлять из тамошних мест рапорты и всякия сведения о всем, что там производить будет.

Выше я имел щастие представлять вашему величеству о особом наставлении для Шелихова в разсуждении его на островах и Америке поведения, и что нужно было бы, казалось, внести во оное, каким он точно образом должен обходиться с дикими народами, о чем пешисть ему, чтобы оныя выведены были из своей дикости. Относи-

тельно сего и чтобы и более смягчить их сердца, за необходимое полагаю я послать туда для проповедывания христианской веры хотя двух из ученых священников. Сие есть такое, по мнению моему, средство, которое весьма может споспешествовать человеколюбивейшему намерению вашего величества. Просвещенный таким образом народ познает сам свои недостатки, а примеры могут сделать их хорошими гражданами и усердными подданными вашему императорскому величеству. Я бы думал, чтобы священники, для того назначиваемые, имели на то собственную свою волю, побуждаемы будучи духом ревности к богоугождению. В разсуждении же столь великаго их удаления определить им довольное жалование, а со стороны духовной власти не оставила бы она снабдить их всем тем, что нужно для их комиссии, разрешив даже и на сооружение церкви, ежели бы в том была надобность, а самим священникам можно бы положить время сколько они там пробыть должны.

Способами, мною донесенными, легко, кажется мне можно, всемилостивейшая государыня, чрез несколько лет иметь в такой отдаленности целыя селения, которых важность сама в себе видна, а особливо есть ли при успехе в том открыт будет предполагаемой порт и умножится купечествующих на сем море подданных вашего величества.

Народ тамошней, по свидетельству Шелихова, не отрекается принимать того, в чем уверяют его, что находится польза, и следовательно внешнее удостоверение во оном может родить в нем бодрость и терпение ко всему, что облегчит их нынешнюю жизнь и что ко общим послужит выгодам. Сверх же того и самое к тому начало, благоразумными между дикими средствами управляемое, величайшим будет преткновением всем попыткам иноземных.

Я споспешествую кажущемуся мне весьма полезным Шелихова упражнению. Между тем как удостоится все сие высочайшаго вашего усмотрения, приступил и к пособию ему, от меня зависящему, позволив отпустить на отправлявшееся от него к Кадияку судно, по прозьбе его, до 500 пуд из Охотска ржаной муки и на 300 пуд из тамошних такелажных вещей, до мелких оснасток принадлежащих, которыхья он по обязательству своему должен будет на срок заплатить или натурою или деньгами, по

разсуждению и нужде казенной. Наконец, мысля, что и сам Шелихов может быть иногда нужен будет для каких либо объяснений странствования и его поступков, разсудил отправить купно с сим и его самого.

Епротчем же, повергая все донесенное пронницательности и прозорливости вашего величества, не могу более ничего присовокупить, как что все то, о чем принял дерзость здесь докладывать, есть следствие всеподданническаго усердия моего к высочайшему престолу вашему, с коим я пребуду непоколебим.

Генерал порутчик И в а н Я к о б и й.

В Иркутске, ноября 30-го 1787-го.

ЦГАДА, ф. Сената, № 4383/812, лл. 701—776. Подлинник.

24. 1788 г. февраля 14. Протокол Непременного Совета о рапорте иркутского генерал-губернатора И. В. Якобия от 30 ноября 1787 г.

Совету сообщен рапорт, полученный от генерал-поручика Якоби из Иркутска от 30 ноября минувшаго года, который содержит разсуждение его, генерал-поручика, о находящихся в Восточном море островах и береге американском; о произведенном туда плавании купца Шелихова и об основанных там от сего последняго заведенийх. Совет полагал из тех представлений, кои оисятся до плавания и торговли, производимой в Восточном море, препроводить по принадлежности в Коммисию о коммерции, дабы сна, разсмотря их, изъяснила свое мнение о удобнейших способах к установлению, распространению и одобрению реченной торговли.

«Архив Государственного Совета», т. 1, ч. 2, СПб. 1869, стр. 661.

25. 1788 г. февраля... Прощение компаньонов И. И. Голикова и Г. И. Шелихова

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Вашему императорскому величеству от правящего должность генерал-губернатора иркутского и колыванскаго господина генерал-поручика и кавалера Якобии об-

стоятельно уже донесено об открытиях, учиненных по Северо-восточному океану посланными от компании нашей судами, и для того всеподданнейшее сие наше донесение о деяниях наших касательно того краткими словами ограничиваем.

1) 2) С 1781 году, пожертвовав нашим иждивением и отважа собственную жизнь, отправился один из компании нашей товарищ Григорий Шелехов 1783 году на построенных при Охотском порте трех галиотах. Преодолев многия трудности и опасности, достиг он по намерению нашему до острова Кыктака, который был первым предметом плавания его, построил на нем в приличном месте крепостцу, привел тамошний народ вашему императорскому величеству в подданство. Потом, простирая далее плавание, приобрел другой остров, близь онаго лежащий, называемой Афогнак, где также зделал укрепление и жителей привел в подданство. Тож учинил и с другими многими малыми островами, простирающимися до самого американскаго берега, все окрестности оных и самый американский берег обозрел и людей, живущих по оным островам и по берегу, в подданство преклонил до пятидесяти тысяч человек и от лучших людей до пятисот детей в аманаты принял, определив на карте истинное местоположение практическими наблюдениями. Между тем, живучи на главном острове близь двух лет, все свое старание употребил он к тому, чтоб тамошние народы заставить себе повиноваться не по страху и нужде, а по любви и по собственной их пользе; употребленные им к тому средства, сообразные с правилами человечества и их правами, подали трудам его совершенной успех: усмирил он бывшия между ними вражды и междуусобия, коими искони взаимно они друг друга истребляли; показывал им неизвестныя до того им способы к доставлению себе пропитания, коих недостаток нередко жизнь их подвергал гибели, и снабдил их нужными к тому орудиями. Таковыми в нуждах их пособиями и снисходительным его с ними обращением преклонил их к себе в любовь, снискал их доверенность и удостоверил их, что пребывание россиян на их земле доставит им безчисленные выгоды, безопасность и благоденствие. Ныне многия из них добровольно нам служат и соучаствуют в трудах и исправлениях нашим людям, живут вкупе с ними и содержатся на нашем иждивении. Производя все сие в действо и под-

вергаясь безчисленным трудам и опасностям, не имели мы других в виду наших предметов, кроме любви к отечеству и ревности к общественному благу; они были главными движениями в наших предприятиях и ободрением в трудностях; о собственной пользе промышленные предоставили мы будущим предприятий нашим успехам.

Вследствие сего ревностного нашего распоряжения к общему благу: 1-е, снарядил помянутой наш товарищ два судна к отправлению для дальнейших открытий: одно между Калифорнии и Курильскими островами от 40° до 55° , а другое между Азии и Америки от цепи Алеутских островов от 55° до 68° . 2-е, признавая за нужное, также в предупреждение покушений других держав, построить крепостцу и гавань на 21-м или 22-м из Курильских островов для заведения торговли с Китаем и Япониею и к способнейшим открытиям и приведении под высокую державу вашего императорского величества соседних островов, кои не от какой державы, как заподлинно известно нам, поныне не зависят. 3-е, намерение имея, не теряя времени, подвигаться сколь можно далее американским берегам к полудню и сделать там в приличных местах заселение, в отвращение покушений на сию часть земли иностранцев, и к приведению тамошних народов в подданство России, способами им полезными, и 4-е, для доставления в правительство донесений о успехах действий наших, желая учредить почту одну сухопутную с матерой американской земли чрез пролив мимо Чукотского носа чрез Акланск и Жигинск и Охотскую область, а другую морем, посредством транспортного судна, сделал он при отъезде своем оттуда в Россию все нужные приготовления и распоряжения, коих учреждение и в действо произведение препоручил нашим поверенным до своего туда возвращения и снабдил их о исполнении того наставлением, и судно, на котором выехал в Охотск прошлаго лета, обратил в Америку с потребными припасами как к содержанию людей, так и к снаряду строящегося там пакетбота. Вследствие чего и в совершении всего того полагая надежду на бога, помогающего в благих намерениях, никаких препон не предусматриваем; однакож за нужное почитаем ныншним летом паки ему, Шелехову, отправиться туда для лучшего хозяйственного управления, к чему и приготовлен у нас в Охотске четвертый галиот.

На исполнение ж вышедонесенного употребили мы более 250 тысяч рублей, не получая возврата ни одной копейки, а сверх того предвидя, что на приведение к окончанию прочих наших предприятий, кои большей частью уже начаты, и к содержанию в прочном состоянии и устройстве снисканного, учрежденного и учреждаемого толикими трудами и иждивением, и еще по крайней мере толикую ж сумму употребить должно. Но недостаток наш не соответствует ревностному нашему желанию: истощение наших капиталов на совершенное поныне, а паче по причине затворения Кяхтинской торговли лишает надежды вскоре поворотить наши издержки. В таком случае единственная остается нам надежда прибегнуть к высочайшему вашего императорского величества милосердию и всеподданнейше просить о снабдении нас, хотя из Заемного банка, на основании всемилостивейшаго вашего манифеста, изданного 1786 года, 200 тысячъ рублей. При том всеподданнейше просим оградить нас самих и собственность нашу безопасностью от других, кои захотели бы открытиями нашими пользоваться, чтоб в тех самых местах, кои иждивением и трудом нашим обзаведены, снабжены и устроены, не делать промыслам нашим насилий и притеснений и не преводить того в разстройку и уничтожение, что нами уже поныне устроено и впредь устроится будет.

Дерзаем испрашивать высокомонаршаго милосердия: отличить нас в звании нашем и удостоить подвиги наши вашего императорского величества открытым указом, дабы силою и важностию онаго в том отдаленном крае, при нужных иногда обстоятельствах, могли мы иметь от казенной стороны помощь и защищения от всяких притеснений и для охранения заведенных нами и как намерения имеем завести укрепления воинской команды до ста человек, а в числе оных артиллеристов хотя человек четырех да оружейных мастеров два человека; сии воинские люди не столько нам нужны для сказанных островов Кыктака и Афогнака, как для тех крепостей, кои мы полагаем зделать на матером американском берегу и на островах Курильских, а паче при начальном заведении там поселений и пока тамошние народы не приведены будут к дружелюбному противу россиян расположению. В помощь же команды можем мы с пользою употребить до нескольких тысячъ из жителей островских, яко народа

храброго, крепкого сложения, удобнаго к перенесению всяких трудностей, ко всяким предприятиям способнаго, неустрашаемаго, и коего повиновения к русским начальникам и приверженность к подданству вашего императорскаго величества во многих случаях опытом нами уже изведено. И в разсуждении сей их усердной приверженности к России дерзаем достовернейше вашему императорскому величеству донести, что острова, ими населенные, то есть Кыктак, Афогнак и другие им соседственные, не только от внутренних возмущений суть безопасны, но и, в случае могущих быть от иностранных держав неприязненных покушений, можно на сильной отпор от них без сумнения надеяться. Равным образом не меньше сии народы и в том могут быть полезны, что для тамошняго мореплавания не надобно будет иметь там матрозов многих русских: все они по природе суть отважные мореплаватели, охотно в должность сию вступают и скорее научаются всем приемам и знанию мореходцев, нежели русские.

Всемиловитившая государыня, с благоговением лобзая прах освященных стоп вашего императорскаго величества, всеподданнейше сие прошение подносим.

Вашего императорскаго величества верноподданейшие: курской купец Иван Голиков, рыльской купец Григорий Шелехов.

Февраля . . . дня 1788 года.

ЛОИИ, собр. Воронцовых, № 476, лл. 416—419 об.

26. 1788 г. марта . . . Доклад Комиссии о коммерции о плавании и торговле на Тихом океане и открытых Г. И. Шелиховым островах

ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШЕЙ, ДЕРЖАВНЕЙШЕЙ ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНЕ,
ИМПЕРАТРИЦЕ И САМОДЕРЖИЦЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ
ОТ КОМИССИИ О КОММЕРЦИИ ВСЕПОДДАНЕЙШИЙ ДОКЛАД

Благоугодно было вашему императорскому величеству через Коммерц-коллегию президента графа Воронцова высочайше повелеть Комиссии о коммерции, 1-ое, войти в подробное рассмотрение присланного от правя-

шаго должность иркутского и колыванского генерала губернатора Якоби рапорта и поданного от купцов курского Ивана Голикова и рыльского Григория Шелихова прошения касательно плавания и торговли на Восточном море и на берегах Северная Америки, так и учиненного в тех местах последним из помянутых купцов открытия многих неизвестных донныне островов и приведения тамошних жителей в подданство вашего императорского величества, и 2-ое, чтобы оная комиссия изъяснила свое мнение об удобнейших способах к установлению и распространению и ободрению торговли и разных в том крае от помянутой компании зделанных заведений.

Комиссия о коммерции, собрав все потребныя к тому сведения, сообразя известныя ей обстоятельства относительно к настоящему предмету и входя в подробное и внимательное каждой части особенно рассмотрение, всеподданнейше представляет здесь свои на то примечания.

Деяния компании купцов Голикова и Шелихова, как генерал-поручик Якобий в рапорте своем объясняет; суть: 1-ое, открытие двух больших островов Кихтака и Афогнака, и множество других, около их лежащих, простирающихся вдоль американскаго берега, кои донныне были неизвестны; 2-ое, приведение живущих на них народов в подданство Российской империи средствами кроткими и человеколюбивыми, кои до времен благополучнаго вашего царствования при таковых открытиях были прежде неупотребительны; они суть плоды спасительнаго вашего царствования законов, правил и примеров, в краткое время в сердца подданных ваших вкорененных; ибо открывший сии острова купец Шелихов, вместо всякаго принуждения и употребления сильной руки, нашел средство мирными и снисходительными способами не только покорить их державе вашей, но и прекратить между разными племенами обитающих тамо народов вражду и междоусобие, от котораго знатное количество людей ежегодно между ими истреблялось, учинив их добрыми между собою соседями, начальникам своим послушными и к нему, Шелихову, до такой степени привязанными, что множество их не только в промыслах его, но и в плавании соучаствовали и опытами удостоверили его, что в случае какого-либо враждебнаго от европейских морских держав покушения, тамошние жители, коих приведенных в подданство считает он до пятидесяти тысяч человек, не отре-

кутся знатную сделать помощь и силу силою отразить. Какое обстоятельство, в разсуждении недостатка в тех странах морских военных сил и учиненного, по поводу начавшейся с Портою Оттоманскою войны, остановления наряженной в те края морской экспедиции, заслуживает большого внимания и на предбудущия времена великую обещает пользу. 3-е. Попечение его Шелихова о распространении в тех местах приисквания неизвестных земель, а потому и о преумножении торговли и промыслов, сказанными его деяниями не ограничилось: он для дальнейших открытий снарядил два судна, из коих одному предписал плавать от 40-го до 73-го градуса длины, считая от Охотскаго меридиана, взятаго им для своего вычисления, и от 40-го до 60-го градуса широты в открытом море, а другому от цепи Алеутских островов к северу, которая суда прошлым летом уже и отправлены. 4-е. Для утверждения сего новаго заведения на прочном основании построил он на островах Кихтаке и Афогнаке крепостцы, дав оставшемуся по нем начальнику приказание таковые же заложить и в других примеченных местах. А при том 5-ое: приняты уже им меры к построению крепости и гавани на 21-м или 22-м из Курильских островов для заведения по времени и при удобнейших обстоятельствах торговли с Японией и Китаем.

Столь важные успехи, проистекшие от неусыпнаго попечения и благоустройства сей мореходной компании, заслуживают по справедливости не только ободрения к дальнейшему производству ею начатаго, но и возможное вспомоществование, а потому Комиссия о коммерции, при разсматривании поданного вашему величеству от соучаствующих в сем предприятии купцов Голикова и Шелихова прошения изыскивая нужныя к тому средства, всеподданнейше на благоусмотрение ваше представляет, что прозьба их состоит в четырех главных статьях.

1-ое. Доносят они, что на исполнение всего вышеизъясненнаго употребили они более двухсот пятидесяти тысяч рублей, не получая возврата ни одной копейки, а при том предвидят, что на окончание прочих их предприятий, из коих большая часть уже начата, потребно будет и еще до двухсот тысяч рублей; но как достаток их не соответствует их усердию, а паче по поводу пресечения китайской торговли, никакого возврата они за привезенные ими товары получить не могут, то, прибегая к высочайшему

вашего императорского величества милосердию, испрашивают, чтоб им пожалована была заимообразно означенная сумма.

Комиссия с своей стороны признает донесение их вероятным, что они по сие время, судя по дороговизне отправления судов, сумму двухсот пятидесяти тысяч издержали, равномерно и то, что на довершение их предприятия, по мере великости онаго, почти таковая же будет потребна и что в сей последней сумме купеческих оборотов сделать они не могут за пресечением торговли с Китаем, остановление которой не токмо им одним и всему тамошнему краю наносит немалые убытки, но и во всеобщую российскую торговлю имеет невыгодное влияние, поелику все те товары, кои Россия к китайцам отпускала, суть такого рода, что внутри государства они не нужны, малоченны и нигде с равною выгодною проданы быть не могут, а получаемые на вымен оных из Китая не токмо нам нужны, но и необходимы; по каковому случаю ныне все товары, кои российскими купцами к отпуску в Китай изготовлены и свезены, лежат бесплодно, к невозвратной хозяев оных утрате; а те, кои мы от китайцев брали, и которыми не токмо сами пользовались, но и частью в Польшу отпускали, как то: китайки и чай, принуждены мы ныне, особливо последний товар, доставать себе через другия европейские государства, что, между прочим, имело некоторое влияние и в унижении здесь денежного курса. Таковыя обстоятельства суть причиною, что помянутые Голиков и Шелихов не могут в промысле своем сделать изворота собственным иждевением, а принуждены прибегнуть к казенной помощи. А потому Комиссия приемлет смелость всеподданнейше представить вашему императорскому величеству: не благоугодно ли будет сие от их стороны заведение, столь знатную пользу обещающее, подкрепить ссудою из казны просимой сею компаниею суммы на двадцать лет без процентов с тем, чтоб по прошествии пяти лет возвращали они тот капитал по частям, на остальное время почитающийся, в чем и должны они достаточный залог или верное предъявить поручительство. Таковое со стороны казны знатное пособие подаст способ совершить им начатое, возвратит им употребленные капиталы, а при том, сверх распространения державы вашего величества, казна получит от сбора пошлин и десятин приращение доходов, а частные люди приумножение торговли и промыслов.

2-ое. Для подкрепления сего новаго заведения и для обороны построенных ими крепостей, в случае какого-либо неприятельскаго нападения, просят они о снабжении их воинскою командою до ста человек, в том числе четырьмя артиллеристами и двумя оружейными мастерами, донося, что все сии военные люди не столько им нужны для сказанных островов Кихтака и Афогнака, сколько для тех крепостей, кои они полагают построить на матером американском берегу и на островах Курильских. В помощь же сей военной команде намереваются они употребить до несколько тысяч островских жителей, твердо уповая, что, в случае недостатка и в самых мореходцах, оные с успехом могут употреблены быть, почитая их более к мореплаванию способными, нежели русских промышленников, что и генерал порутчик Якобий поставляет нужным и необходимым, предполагая, если сие удостоено будет высочайшего благоволения, чтоб послать туда помянутое число людей из солдат и казаков Охотской и Якутской области, как привыкших к пище и образу жития тамошняго края, коих сия купеческая компания и обязана будет содержать на собственном иждевении; а для начальства над ними отправить в каждую из крепостей по одному штаб- или обер-офицеру, которые не должны власть свою далее распространять, как только над подчиненными им.

Комиссия о коммерции, собравшая все к тому относящееся и уважая причины, побуждающия к удовлетворению просителей купцов Голикова и Шелихова, изъясненные в сказанном рапорте правящего должность иркутскаго и колыванскаго генерала губернатора, находит прошение сея компании основательным тем наиболее, что построение первой из сих крепостей на американском берегу не токмо для распространения торговли просителей, но и для утверждения владения вашего императорскаго величества и расширения пределов державы вашей к югу, пока те места еще не заняты заселениями других народов, делающих для присвоения сих стран разные покушения со времен путешествия аглинскаго капитана Кука. Но как помянутые Голиков и Шелехов в прошении своем не ограничивают себя, до какой степени широты сии открытия делать намерены, изъясняясь, что полагают они подаваться, сколько можно далее, американским берегом к полудню, то и опасаться надлежит, чтоб в таковых откры-

тиях не встретились наконец они с англичанами, кои около 50-го градуса широты в заливе Нутке или при входе короля Георгия производить начали свои промыслы и торговлю с американскими жителями, чрез что произойти могут неприятныя следствия, нарушающия доброе согласие.

В предупреждение чего Комиссия и полагает, чтоб пространство для открытий нашим мореплавателям на море оставить безпредельным, ибо ни один народ новых островов в сей части Тихаго моря еще не нахаживал, кроме российских мореплавателей. А в разсуждении матерой земли к югу ограничить их путешествии 55-м градусом широты, около котораго в 1741-м году капитан Чириков встретил матерую американскую землю. Сие обстоятельство может служить опровержением всех притязаний других держав на земли к северу, от сказаннаго градуса широты находящиеся, кои по праву перваго открытия безпрекословно принадлежат владению вашего величества. Таковое в пределах ограничивание, на самой строгой справедливости основанное, будет правилом умеренности и для других держав, к таковым заведениям на американском берегу приступающих, ежели не похотят подвергнуть себя следствиям неприятным.

Другая крепостца на 21-м или 22-м из Курильских островов нужна, во первых, для того что, имея на ней твердое основание, можно с лутчею удобностью всех окрестных островов жителей в желаемом устройстве содержать, охранять и защищать; во-вторых, подается чрез то самое удобность современем к заведению с Япониею торгоу, который при благополучном успехе принесет неоцененныя для России выгоды и приобретения; третье, таковаго поселения заведение почтено было еще нужным при назначении экспедиции капитана Муловскаго, по поводу которой Адмиралтейская коллегия признавала, что для утверждения непоколебимаго на сих морях владения, потребно не только на одном из сих островов зделать крепостцу, но и оставить несколько людей для произведения хлебопашества, от коего, по доброте пошвы, изобилию лесов и благорастворению воздуха, необманчивых в плодородии успехов ожидать надлежит. В разсуждении чего они просители, Голиков и Шелихов, и должны приложить свое к тому старание, обязавшись данных им людей содержать на собственном своем иждивении. Что же ка-

сается до перемены выiblyх и престарелых, то удобным кажется средством места их заменять из тамошних жителей, если исподволь и употребленными Шелиховым приемами будут они к тому приубучаемы. Столь близкое сообщение российских промышленников с тамошними народами, при благоустроенном распорядке, заставит последних сообразоваться нравом и обычаям первых; а сия сообразность будет надежнейшим успехом ко взаимному союзу к вспомоществованию.

Все сии обстоятельства преклоняют Комиссию о коммерции к соглашению на прозьбу Голикова и Шелихова, с такою при том противу мнения генерала поручика Якобия отметкою, что поелику Голиков и Шелихов обязуются содержать военных людей на собственном коште, то и не предвидится надобности, чтобы определение начальников в предполагаемой крепости зависело единственно от выбора управляющего Иркутским и Колыванским наместничеством, но лутче предоставить оный соглашению и желанию участвующих в сем предприятии, которые для собственной пользы не оставят избрать и предоставить людей, к тому способных и от которых они надеяться могут более расторопности и благоустройства.

3-е. Касательно просимаго Голиковым и Шелиховым высочайшаго к ним покровительства, дабы другие не приводили того в разстройку и разрушение, что их трудами и иждивением доныне заведено, устроено и впредь устраиваться будет, разумеют они под сими словами, чтоб на тех самых островах и на местах матерой земли, кои доныне собственно ими открыты, и на тех, кои старанием и трудами их впредь в тамошнем море открыты будут, где так же, как на островах Кихтаке и Афогнаке, строят они крепостцы, заведут селения и тамошние народы приведут в подданство вашему величеству, другие промышленники без их ведома и дозволения туда не ездили и в промыслах их ущерба, а паче в их учреждениях разстройки не делали. В сем их прошении заключается не единая их польза, но общая весьма важная и достойная милостиваго вашего императорскаго вашего величества воззрения.

Промысел на тамошнем море российские купцы ведут совсем на другом основании, нежели как Шелихов учредил. Они, построя судно и наняв мореходцев, отпускают

оное наудачу, зделав только с ними договор, чтоб им из добычи получить половину, а другую отдать хозяину за постройку судна и снабдение их запасом и всеми нужными к ловле зверей орудиями. Не имеют они в виду своем никаких других предметов, кроме собственныя корысти. Нанимаемые ими в мореходцы нередко бывают распутных нравов и не имеющие о порядочной жизни ни малаго понятия. Объезжая известныя их острова, стараются токмо о том, чтоб поскорее с полным грузом возвратиться, без разбору средств, не имея в намерении своем ничего прочнаго и благорасположеннаго; с жителями тамошними поступают сурово, отъемлют их имущество и, под названием собрания ясака, лишают последней их насущности, и тем самым непримиримую вражду и ненависть к имени россиян в сердца их насаждают. Таковыя их поступки в краткое время учинили все острова, известные под названием Лисьих и Алеутских, почти пустыми; жители оных большею частию истребились или переселились на дальнейшия острова и на самую матерую землю, не упоминая уже о том, что оставшиися поныне находятся при прежней своей грубости и невежестве. В противность нанесут не устройство, а от предполагаемого предмета удаление, так, как согласно с тем и генерал-поручик Якобий в рапорте своем вашему величеству представляет.

По сим обстоятельствам Комиссия о коммерции к благоуспешному достижению конца в сем деле признавает нужным, чтоб на сих островах и матерой земли, Голиковым и Шелиховым доныне открытых и впредь им открываемых, пожаловать им торговлю и промысел на несколько лет, но не более как на двадцать исключительно, ибо сим все милостивейшим пожалованием казенный доход, по мере умножения торговли и промыслов, получит приращение в пошлинах с товаров, вывозимых с сих новых островов и земель при промене оных китайцам; частные же люди, в тех морях и странах промышляющие, не понесут ни малого ущерба, ниже прав своих стеснения, по причине, что им остаются те же самые места, где они доныне промышляли, и еще напротив того, поощрены будучи примером Шелихова, более пещися будут о новых открытиях, дабы чрез то снискать все милостивейшее вашего императорскаго величества воззрение и благоволение.

И ежели сие всеподданнейшее от Комиссии представ-

ление удостоится высочайшей вашей апробации, то не благоугодно ли будет повелеть, чтоб подробнейшими по сей части наставлениями Голиков и Шелихов снабдены были от начальствующаго Иркутскою и Колыванскою губерниями, с предписанием между прочим, чтоб они, пользуясь сею высочайшею вашего величества милостию, кою их труды, попечение и большия издержки достойно будут награждены, наивящшее прилагали старание к новым открытиям для распространения пределов империи вашей, так и общественной пользы; а при том, чтоб они непременно держались тех же самых правил, каковыя они донныне употребляли, то есть, пеклись бы о доставлении сим новым вашего величества подданным всевозможных выгод и благосостояния, преклоняя их к себе сердца кротким и человеколюбивым обхождением, как с жителями островов Кихтака и Афогнака ими донныне постуваемо было.

4-е. Последнее их прошение состоит в том, что из высочайшей милости ваше императорское величество благоволили отличить их в их знании и пожаловать им открытый указ, силою коего были предохранены они, их прикащики и служители от всяких обид и притеснений. Отважность их предприятий, благонамеренность видов и важные подвиги, доставившие толикия скипетру вашему приобретения, а государству пользу и славу, суть такого рода, каковыя от людей их знания и состояния редко совершаемы бывают; а посему наградить их заслуги, ободрить к ревностному докончанию начатаго, побудить к дальнейшим их предприятиям, а других к подражанию им, зависит от высочайшей вашего величества власти и благоволения. Комиссия же с своей стороны всеподданнейше представляет: поелику отдаленность мест и разныя непредвидимыя обстоятельства, могущия случиться в продолжении их открытий, требуют иногда скорого и неукоснительнаго вспомошествования от стороны правительства, то не соизволите ли, всемилостивейшая государыня, высочайше повелеть главному начальнику тех губерний, чтобы он единственно по делам сего рода имел их в своем особенном ведении, и они бы к нему во всех встречающихся надобностях могли прибегнуть для истребования нужнаго и скорого по обстоятельствам вспоможения; по прочим же делам зависеть они должны не исключительно от установленных земских правительств.

Что же касается до отличения их в их знании, то Комиссия осмеливается всеподданейше представить, чтоб в разсуждении их заслуг и пользы, ожидаемой от их открытий и заведений, ваше императорское величество соизволили всемилостивейше пожаловать каждого из них, согласно многим уже на то примерам, медалью и шпагою, так же похвальным листом, в коем помещены будут оказанные ими заслуги. Таковое ободрение Комиссия тем нужнее почитает, что оно и для прочих, в сем промысле упражняющихся, побудительною будет причиною к новейшим открытиям и к наблюдению кротких и миролюбивых правил обхождения с жителями земель, от коих твердое и непоколебимое основание всего сего промысла зависит.

Представив на всевысочайшее вашего императорскаго величества благоусмотрение статьи и прошения упомянутых Голикова и Шелихова, с донесением своего на оное мнения, Комиссия о коммерции должностью себе почитает присовокупить к тому и нижеследующее, яко к благоуспешному производству сего дела относящееся.

Первое. Поданною вашему величеству в 1786 годе запискою всеподданейше представлено было, что Охотский порт как по местному его положению, так и по дороговизне перевоза, неудобным признается от всех, в промыслах на Восточном море участвующих; почему и полагалось оной заменить заведением на реке Уде селения и порта, который, будучи южнее 5-ю градусами широты, при плодородной пошве и закрытии от северных ветров, обещевает успех в заведении хлебопашества к великому тамошних промыслов облегчению, что подтверждено уже и самыми опытами; но вящшая выгода сего новаго заведения состоит в удобности перевоза всякородных вещей из Якутска водою по рекам Алдане, Май и Каймакаку, чрез что и строение судов будет прочнее и надежнее по удобству доставления туда тяжеловесных припасов, на что и воспоследовало в 23 день декабря того же 1786 года к правящему должность Иркутскаго и Кольванскаго генерала губернатора генералу-порутчику Якобию высочайшее повеление о разсмотрении всего, к сему предмету относящегося, по местному его тамо пребыванию. Но поелику по сие время никакого о том известия еще не получено, то не благоугодно ли будет, всемилостивейшая государыня, высочайше повелеть о скорейшем по сему исполнени, кому надлежит, зделать подтверждение.

В т о р о е. Собрание окладного ясака отклоняет островских жителей от близкого с промышленниками сообщения, ибо они, по дикости своей, не имея понятия о существе и названии подати, вменяют таковой побор себе в притеснение, не упоминая о злоупотреблениях, зборщиками чинимых, которых правительству по отдаленности усмотреть и отвратить не всегда удобно. А потому Комиссия о коммерции за выгодное поставляет, что если сей сбор на новонайденных островах и землях впредь до времени уничтожен или, по крайней мере, предобращен будет в добровольное приношение в знак подданства сих новых подданных, то таковой недобор в доходах в краткое время наградится вящею приверженностью тех жителей к Российской державе, размножением промыслов и, следовательно, и превосходным збором десятины, мягкой рухляди, при привозе оной в Охотск, так и таможенных доходов при продаже ея китайцам, что все и придает Комиссия на всевысочайшее вашего императорского величества благоусмотрение, всеподданейше поднося при сем в подлиннике:

1-е. Вышеписанной рапорт генерала порутчика из Иркутска от 30-го числа ноября прошедшаго 1787 года,

2-е. Присланные при оном записки Шелихова странствования в Восточном море.

3-е. План крепостям при американских берегах, заведенным компаниею Голикова и Шелихова, и

4-е. От курского купца Ивана Голикова и рьльского купца Григория Шелихова поданное вашему величеству в минувшем феврале нынешняго года всеподданейшее по сему их делу прошение.

Александр Воронцов.

Г. Христофор Миних.

Петр Соймонов.

Марта . . . дня 1788¹ года.

По листам скрепа: Директор Канцелярии
Иван Флинский.

ЦГАДА, ф. Сената, № 4383/812, лл. 684—700.

¹ В подлиннике ошибочно: 1778 г.

27. 1788 г. апреля 6. Протокол Непременного Совета о докладе Комиссии о коммерции о новооткрытых купциею Голикова и Шелихова островах в Восточном море

Совету предложен был поднесенный ея императорскому величеству от Комиссии о коммерции доклад как о новооткрытых купциею купцов Голикова и Шелихова островах на Восточном море и на берегах Америки, так и о приведенных там в подданство ея величеству народах. С изъясненным в сем докладе мнением комиссии Совет был согласен, рассуждая притом, что когда ея императорское величество всемилостивейше соизволит на представляемое пожалование оным купцам двухсот тысяч рублей на 20 лет без процентов, удобнее всего будет заимствовать сию сумму в тобольской казенной палате из денег, кои вступили туда сибирскою монетою из банковской конторы, и что для личного награждения и отличения купцов сих не бесполезно б было сверх медали, шпаги и похвального листа, о чем комиссия представляет, пожаловать их чинами на таком же основании, на каковом из высочайшей ея величества милости тем награждаемы бывали разные откупщики. Сие отличие конечно вящше поощрило и других, в таком же промысле упражняющихся, последовать примеру тех купцов, а сверх того послужило бы и к надежнейшему соблюдению пристойнаго к ним уважения от употребляемых ими людей в промыслах их. Что же касается до упоминаемого в сем докладе полезнаго заведения на реке Уде селения и порта, то, по мнению Совета, можно бы при подтверждении состоявшагося в 23 д. декабря 1786 года высочайшаго повеления, о рассмотрении всех обстоятельств, до сего заведения относящихся, предписать, чтоб тут же рассмотрено было, не найдется ли иногда и другаго в околичности места, еще удобнейшаго к тому заведению по причине не столь близкаго соседства с китайцами.

Архив Государственного Совета, т. I, ч. 2, СПб., 1869, стр., 661—662.

28. 1788 г. апреля — августа. Замечания императрицы Екатерины II на доклад Комиссии о коммерции о плавании и торговле в Тихом океане.

1. Двести тысячи на двадцать лет без проценты. Подобно займа еще не бывало ниже тогда, когда Сенат раздавал деньги и заводы охочим людям. Пад достаточной залог или верное поручительство могут занять и в неказне, а в казне теперь нет денег никаких. Подобной заем похоже на предложение тово, которой слона хотел выучить говорить чрез трицатилетней срок и, быв вопрошаем, на что такой долгой срок, сказал: либо слон умрет, либо я, либо тот, которой мне дает денег на учение слона.

2. Военные люди в Сибир равно нужно; сто человек тамо то, что тысени здесь.

3. Чтоб Голиков и Шелихов одне торговали в новооткрытые места, сие прошение есть сущее монополие и исключительное торговле, противное моим правилам. Что оне учредили хорошо, то говорят оне, ништо тамо на место не освидетельствовал их заверение.

В. В новых открытиях великия нужды, ибо хлопоты за собою повлекут, наипаче как каждая открытое обратится в монополии. Американских селений примеры не суть лесны, а паче невыгодны для матери земли.

4. Открытый указ, силою коего были бы предохранены они, их прикащики и служители от всяких обид и притеснений, весьма излишен, понеже всякой подданной законом должен быть охраняем от обид и притеснений.

В. Выправится: по какому указу ясак положен на Алеутских островов, и буде не найдетя никакой, тогда купцам лишь запретить собрать неустановленной законною властью сбор.

В. Тем купцам, кои шелить будут по островам, запретить туда ездить и ни к какому торгу не допустить.

В. Шпаги и знак отличия дать и Голикову и Шелихову, также похвальная грамоты.

В. Для тово, что Голиков и Шелихов суть добрые люди, представляют им дать исключительной торг, а тово позабыли, что и кроме их на свете быть могут добрые же люди.

В. Для тово, что некоторые промышленники были лихи, надлежит лишить всех торга, — сие несправедливо.

понеже порок сей не всеобщей, да хотя и был, то на порог неприлично основать узаконение.

9. В. Европейские торговые общества все разоряются, и вскоре Аглинская и Голландская придут в таком упадке, как уже Французская находится.

В. Сим изключительным торгом Голиков и Шелихов, буде бы отдан был по приговоре Комиссии о коммерции, открылось бы стоглавному чудовищу (то есть монополии) наки дорога по частям вкрасться в России, за сим прощении безчисленные проявились бы прощении и подкрепленные корыстию и всеми страстями, за Тихой море коммерции, отданной изключительно, последовало бы Хвалинской море торг, одобренной пречестной монополистовой компании и проч. и проч. и проч., все промыслы, отрасли и торги, ибо от одново отступление от установленных правил последовало бы тысячи и более подобных сих изъятий.

В. Железу и медь откудова ост[р]овские жители получают, на тех ли островах или с твердой земли?

В. Удержанной записок в Охотск и Иркутск приказать суда прислать и буде есть вседневные записки, то с них копии, понеже весьма недостаточны приложенные к докладу записки, и так то сказать глухие, да и карт нет.

В. Касательно Курильских островов тут накрепко подтвердить надлежит, чтоб с китайцами не заводили о владении спор, равномерно не коснулись островам, под иными державами находящиеся.

9. В. Многие распространение в Тихое море не принесет твердых полз. Торговать дело иное, завладеть дело другое.

В. Из записок не видно, или весьма мало, о твердой земли Америки.

ЦГАДА, Госуд. Архив, разр. X, № 225. Автограф на 4-х страницах.

29. 1788 г. сентября 4. Письмо гр. А.А. Безбородко генерал-прокурору Сената А. А. Вяземскому о резолюциях императрицы Екатерины II по поводу доклада Комиссии о коммерции о торговле и промыслах в Тихом океане

Милостивый государь мой.

князь Александр Алексеевич!

Ея императорское величество, рассмотрев поднесенный от Комиссии о комерции доклад, препровождаемый при сем в оригинале со всеми его приложениями, касательно плавания и торговли на Восточном море и на берегах Северной Америки, производимых городов Курска головою и купцом Иваном Голиковым и Рыльска купцом Григорием Шелиховым и учиненные последним из них открытия в тех местах многих неизвестных островов и приведения жителей тамошних в подданство, ея величество высочайше указать изволила: п е р в о е: в прошении сих купцов о подкреплении упоминаемых тут новых их заведений и дальнейших деяний ссудю им из казны двухсот тысяч рублей отказать. В т о р о е. Исключительное дозволение им дать на сии плавания и торговлю ея величество не признает за благо, ибо сие исключительное дозволение не сходствовало бы отнюдь принятым от ея величества правилам об истреблении всякого рода монополий. Т р е т и е. Не возможно также снабдить их военною командою до ста человек и артиллерийскими служителями, в разсуждении надобности и без того в войсках в том крае, где оных едва для сущей надобности доставать может. Ч е т в е р т о е. Но в награждение усердия помянутых купцов, к пользе государственной оказанного распространением открытия неизвестных земель и народов и заведения с ними торговых промыслов, ея величество всемилостивейше жалует им обоим шпаги и золотыя медали для ношенья на шею с портретом ея величества на одной стороне, а на другой с изъяснением, за что даны, соизволяя при том, чтоб даны им были из Правительствующаго Сената похвальные грамоты с изображением всех их к добру общему подвигов и благонамеренных деяний. Сверх того угодно ея величеству иметь сведения: по какому указу положен ясак на Алеутские острова, и буде онаго не было, то и запретить купцам собирать поборы, законною властью не установленные; подтвердить накрепко вообще промышленникам

касательно Курильских островов, чтобы с китайцами не заводи́ли о владении споров и равномерно не касались островов, под владением других держав находящихся. И чтоб от них потребованы были карты и записки подробные всех открытых ими мест, с обозначением откуда островские жители получают железо, медь и другие нужные для них вещи, тако ж с пространнейшими объяснениями о твердой Американской земле.

Сообщая вашему сиятельству о таком монаршем соизволении есть в прочем с совершенным почтением
вашего сиятельства
всепокорный слуга
граф А. Безбородко.
В С. П. бургe, сентября 4-го 1788-го.

Слушан 5 сентября 1778-го.

С подлинным в Сенате свидетельствовал
секретарь Петр Калявин.

ЦГАДА, ф. Сената, № 4383/812, л. 683. Копия.

30. 1788 г. сентября 28. Указ Сената купцам И. И. Голикову и Г. И. Шелихову.

Указ ея императорскаго величества самодержицы Всероссийской из Правительствующего Сената городов Курска голове и купцу Ивану Голикову и Рыльска купцу Григорию Шелихову.

Правительствующему Сенату господин действительный тайный советник генерал прокурор и кавалер письменно объявил, что ея императорское величество, рассмотрев... *Далее повторен текст письма А. А. Безбородко (сборник, № 29), со слов: рассмотрев... и до слов: о твердой Американской земле; после того следует:* Вследствие чего Правительствующий Сенат приказали: 1-е, вас купцов Голикова и Шелихова, призвав в Сенат, объявить о высочайшей ея императорскаго величества оказанной милости¹, и истребовать от вас карты и записки подробные всех открытых вами мест, с означением, откуда островские жители получают железо, медь и другие нужные для них вещи, тако ж с пространнейшими объяснениями

¹ Что и исполнено.

о твердой Американской землѣ. 2-е. Похвальные грамоты изготовить вам от Герольдии, коим сочиня формуляры, представить на апробацию Правительствующаго Сената. 3-е. О сделании золотых медалей предписать Санктпетербургскому Монетному департаменту с тем, чтоб оныя изготовлены были, равными прежним в таких случаях бывшим примерам и согласно с 4-м пунктом высочайшего указа. 4-е. Серебряные шпаги купить, употребля на то деньги от сенатского расхода. Сентября 28 дня 1788 года.

ЦГАДА, ф. Сената, № 4383/812, л. 743. Черновик.

---

31. 1789 г. августа 30. Письмо Г. И. Шелихова Е. И. Деларову

Братец, государь мой,

Евстрат Иванович,

Приятные ваши для меня письма: первое прошлогодняя [в] место Потапа¹ от господина Прибылова сего месяца 16 число, второе от Дмитрея Ивановича господина Бачарова сего ж августа 7-е число получил. За писание, а особливо за усердие ваше к общему благу и за высылку с промыслом хорошим судна, приношу мою благодарность.

Судно наше Святых Трех Святителей из Америки к Охоцкому устью пришло июля 26 число, остановилось при крепком остовом ветре на якорь. Тот же час на судно я волных наемных и от экспедиции выпрошенных для помощи с припасами людей двадцать семь человек отправил, однакож за силою ветра судно втянуть в устье не могли, вечером сорвало их с якорей, унесло вдоль берега штормом двенадцать человек с присланных от меня. Приехали с нуждою в Охоцк, а прочих на судне нашем остовым и нордостовым штормовым ветром, дувшим десять дней бес перемены, унесло в Утскую сторону, с чтыреста верст от Охоцка, и потом, по перемене ветра, пришло благополучно августа 7-е число в Охоту реку. Раздел промыслу учинили. А судна сего года, за слабостию людей, дал им отдых. Товаров, такелажей и припа-

---

¹ Штурман Зайков.

сов у меня ко отправлению не только на одно, но и на два судна привезено с удовольствием, и естли Бог поможет, то на будущее лето отправлю два судна пораньше: одно к вам, а другое в другую сторону.

Прибылов нашел, не доходя половины до аглицких, а ближе от Уналашки, с небольшим в двустах верстах, два острова небольших, от которых и еще видны острова; на двух промышляли дватцати русскими и дватцати алеутами, а прочие отходили судном назат в пристойные гавани. И в два года сорокью человеками две тысячи с лишним бобров, сорок тысяч котов, шесть тысяч голубых песцов, тысяча пуд моржовой кости, пятьсот пудов усов за невмещением в судно оставили на острове и на тех островах. Привезенные Прибыловым для промыслу два судна: первое Луканиев, второе Потап, и оне девяносто в первом году оттоль выдут.

Я ж, говоря с Осипом Осиповичем, экспедиции начальником, и он меня уверил подаванием вам помощи и наставлений в порту от него совсем; но явил в северной стороне на островах, кроме Прибыловских, ими виденных, и на берегах северной стороны Америки миллионами бобров, котов и сивучей лежат.

Сожалю я, что вы по моему предписанию не вступили отправлением судно в север; что делать, того не воротить. А прошу вас всех покорно, по получении сего писма, отправить в север дватцать пять человек русских, а к ним нанять за плату американцов ста четыре, и туда перевести для промыслу, старатца бобров, котов, песцов, усов и кости моржовой, сколко можно, промышлять; и возить в Петропавловскую гавань или в Охоцк, не упустить золотых времен: скоро отобьют зверя, и тогда цена будет постарому. Пожалуй, постарайтесь, не упустите сего случаяю.

А потом не оставить прежних наших занятий и плана; естли Бог принесет экспедицию к Кадьяку прежде нашего судна, вы чтитесь вслучаях ей помогать непременно.

Да и не можно ль построить судна при них тимармане фут восемьдесят пять, оное б годилось для торговли ходить в Макао, потому что кяхтинскаго торгу донине да и впредь скоро по обстоятельствам быть не чаем. А для постройки вдобавок железа, болтов, снастей и прочее, что принадлежит, знаю и отправляю на судне своем. Буде ж строить

судна не удачи, то по совету Осипа Осиповича господина Билингса, экспедиции начальника, отправте судно под предводительством Измайлова, с его рекомендацьею и с наградою перевотчика, в Макао для промены пышных товаров на кантонские и протчие товары; а прикащиком отправте старосту Паламошнаго. Да он же вам, по обнадеживанию меня, поможет быть к северу для промысла.

А между тем на людей надейтесь, а сами паче бутте расторопны и осторожны. Паче остерегитесь от раздоров.

В запас при сей оказии с Осипом Осиповичем послал и вам для компании белаго и голубого бисеру два пуда, да и Меркульеву три сумы табаку. А сверх того попросите на мой счет взаймы табаку пудов дватцать до прибытия нашего судна, авось либо зделает милость, одолжит тем нас Осип Осипович.

Советую вам во всем быть скромными, никого в случае не допускать упиватца. Дмитрий Иванович Бачаров с приходу донине пьет да и впредь лутчаго не ожидаю: выводитца с ним, то есть, вытрезвить никак его не могу.

В Иркутске генерал-губернатор новой, Иван Алферьевич Пиль, добродетельный муж. Репорт твой от меня к нему отправлен.

От иностранцов бутте осторожны: Англия, Пруссия, Швед, Голандия и Турецыя российскийя неприятели, оне могут переменить и флаги; а потому и должны вы всех иностранцов опасатца и быть во всяком случае осторожным, наставления храня все.

И отнюдь ныне кому секретов, вверенных тебе, не открывай, помни священные слова: бутте мудры, яко змии, а целы; яко голуби.

Паи наши по нынешней непоторжке за целой менее семисот рублей продаетца: да и то я поддержал, потому что у меня денег привезено наличных сто тысяч рублей; естли же я не подымал цены, то б по четыреста рублей никто не купил; однако на сие не смотрите: время будет и цена товаров не умалитца.

Ныне за неимением в казне судов транспортных Святых Трех Святителей судно с товаром отправляю в Камчатку, а на весну, з божию помощью, со окуратнейшими щотами, с товарами и по требованию вашему для компании припасами в ыполнении того судна рано отправляю к вам в Америку. А другое судно отправлю в другую

сторону. Да думаю, что и сам к вам побываю; ежели не сам, то пошлю полномочного человека. И одно судно по вашему обнадеживанию от вас выведем в Охотск.

По делам компании во всем относись генерал-губернатору да ко мне только, а более никуда. В обиду компании никому не давай, кто б такой не был. Ездить на себе ни мала насилием не давай, да и сам никого отнюдь не обить.

Ведомо вам да будет: я и Иван Ларионович Голиков прошлаго году от монархини получили великую милость и обнадежение всей компании людем в отличности ожидать великой милости монаршей. Ныне нечаянная со Светом и протчими война помешала. Однако впредь за усердие к ползе государственной не останутца работные без награды.

Ясаки государыня прошлаго году со всех островов изволила запретить собирать, и вы ясаков не собирайте под опасением законного штрафа.

Товарищ наш один Михайло Сергеевич Голиков в начале 1788 году помер, и ныне в отправляемом судне Трех Святителей участия его уже не будет.

Контракт ваш, данной безсовестному Меневскому на два пая, я отобрал и на судне к вам его доставлю.

Бритюков прошлаго году на меня в ложных доносах, и за ложной ево донос по изследованию конечно будет законом наказан, хотя уже он и сам стократно раскаеваетца, но пособить ему никто не будет в силах, потому что донос ево высоко прошол, где царствует справедливость едина.

После вас Бог даровал нам еще великую княжну Екатерину Павловну.

Оканчивая мое начертание, прошу содержать в строгости и порядке работных людей: отнюдь ни до малейшей слабости не допускай, то есть между ими торговли, а при том да и ссор и раздоров равно ж не допускать ни до малейших не только обид, но и огорчения американцов.

В сохранение болезни венератских позвол неженатым, кто хочет, женитца, а женатым Бог, а не мы будем судьи; природная слабость ни кто не может отвратить чрез долгое время живши.

Грамоте, петь и арихметике учить более малчиков пожалуйте старайтись, чтоб современем были из них

мореходы и добрыя матрозы; также мастерствам разным учить их надобно, особливо плотничеству. Привезенныя малчики в Иркутске все учатца музыке, платим в год за каждого по пятидесяти рублей капелместеру; музыку и барабанщиков в Америку доставим огромную. Главное о церкви потребно ноне, и стараюсь. Книг учебных, горных, морских и протчих множество к вам пришлю. Кто учитца хорошо, тем гостинца пришлю на судне. Затем всем добрым молотцам объяви мое доброжелательство и поклоны.

Впротчем ко всем пребываю к вам усердный доброжелатель и слуга готовый Григорий Шелихов, города Рыльска имени той гражданин и компаний Северавосточной американской компаний.

Есть еще остров, по уверению Осипа Осиповича, от Уналашки в зюйдост, расстоянием 350 верст, оне видели сами, когда шли.

П. Тихменев. Историческое обозрение, образование Российско-Американской компании, ч. II, СПб., 1863, прилож., стр. 23—26.

---

32. 1790 г. февраля 11. Доношение Г. И. Шелихова иркутскому генерал-губернатору И. А. Пилю.

По Северо-восточному океану бывшее до сего плавание, промыслы и торговля в самых тесных пределах замыкались, что видно из действий, бывших и существующих поныне промышленных в том море компаний. Ибо цель была единая тех только та, чтоб обыскать и приобрести выгодные промыслы, где бы то и каким образом ни было обогатиться, вверяя суда, капитал и распоряжение промышленными людьми без всяких данных правил единому из тех же глупых невежд, отчего неустройство, беспорядок возраждались, и последствия, вредные для компанионов, случались, судьба же островных жителей и самых промышленных страдала, ибо первые грубостию были стесняемы, а последние иногда и все до одного истребляемые были дикими. Но, напротив того, последняя, ныне состоящая наша компания основывается на

инаковом во всем положении и к дальнейшему распространению в сей части под скипетром Российским владений чрез поиски в части сей пространнейшаго океана предрасполагает избирать надежные средства, дабы к прочному обзаведению по островам и по берегам матерой действительной американской земли и ко утверждению о сем порядка послужить на предбудущие времена основанием могло, и что во взаимной с дикими народами связи необходимо надобно тамо быть должно.

1-е

По островам, близь матерой американской земли лежащим и на твердой сей [во] многих местах построены мною уже крепостцы, в коих также и других выгодных местах поселены из промышленных. И к ним привязал, посредством разных взаимных выгод, к каждому заселению довольное число разных родов диких американцев. Обысканы вблизи каждого заселения полезные места и преподаны правила и время в ловле рыб, зверей, приготовления и сохранения всяких жизненных на годовую и более препорцию припасов; впечатлено желание к трудам и что от обоюдного обращения промышленных с дикими взаимная польза проистекать может, а тем самым и отвращено ежегодно бываемое прежде страдание от недостатка в жизненных припасах, беспорядок и междуусобныя брани, кои между ими безпристанно б случались и сами собою приметно истребляли знатное количество людей; притом замечены и обысканы, для будущаго обзаведения, способныя земли к хлебопашеству и скотоводству. Поставя в предмет иное место для способных гаваней обитающим, иное для выгодных лесов к строению, а иныя, как то на твердой матерой американской земле при больших реках, для того, чтоб удобнее производить торги с обитающими внутрь той земли и плавающими по большим рекам к морю дикими ж народами, а чрез то, дабы впредь завести с теми основательную и выгодную для обеих сторон и для государства мену и торговлю, во всегдашнее существование, почему все те заселения утвердить на прочной ноге и время от времени более и более подкрепить сикурсом разных вещей и всем нужным чрез транспорты из Охотска за главный предмет мы компанию предполагаем.

Вдоль по матерой американской земле от острова Кик-така к Калифорнии, далеко уже и за мыс Святого Илии, во многих местах посредством и иждивением компании, по наставлениям моим, развезены и оставлены императорские знаки, каковы суть данные мне гербы и доски с надписанием: земля принадлежащая России; о чем в представленном вашему высокопревосходительству журнале от наших поверенных и мореходцев обстоятельно описано, кои в тех местах где были. Свели также с дикими дружественное знакомство, почему и надеемся со всеми теми народами короткую иметь связь и утвердить также в подданстве высокому российскому скипетру, а оттоль и далее распространить свои обзаведения и торговлю уповаем, так как между тем и в северную страну, за мыс Аляксинской, до так называемой Большой реки и далее, выше Чукотского носу, сколько можно, предположено распространить свои поиски и с обитателями тож вступить в дружественное положение, в чем уже и выполняются также мои предписания.

Сверх вышеизображенного предприятия, для узнания берегов американской земли, лежащих далее к северному полюсу, положен план такой и уже сделано к тому приуготовление, дабы отправить из устья рек Лены, Индигирки или Ковыми суда прямо на противоположащие американские берега для измерения тут широты и познания путей в сей части Ледовитаго моря и Беринговых проливов, и, ежели есть и можно, то и с народами, при сих берегах обитающими, также вступить во взаимное дружественное обязательство и торговлю. К тому нашел уже я и сведущих частию по Ледовитому морю плавание людей и надеюсь достигнуть вожделенной отечеству цели, дабы обойти страшным представляемой Чукотской мыс Беринговым проливом от стороны сей, а с другой от цепи Алеутских островов. В будущем же лете назначено от меня судно из Охотска следовать в тот же Берингов пролив для поисков же между сим Чукотским мысом и матерой американской землею островов. И буде, при помощи божеской, сыщут, то на тех и расположиться, и ежели нет, то елико можно

далее в севере на матерой американской земле берегах, для промысла ж и торговли с обитающими тут народами, куда, я чаю, в силу предписания моего и уведомлений из американских наших заселений для поисков же одно судно также отправлено, а другое, как и в прошлом 1788-м году летом, о коем журнал, представленный к вашему высокопревосходительству, свидетельствует, в прошлом лете опять крейсировано в треугольнике, начиная от острова Кыктака к Калифорнии, близь матерой американской земли, и в пространстве океана для открытия неизвестных же островов и народов. Да и шедшее же с транспортом из Америки в Охотск судно для той же самой цели склонялось от 57 до 48 градусов северной широты, не касаясь и не имея в виду ни Алеутских и никаких островов и земли, кроме что прошли цепь Курильских островов до самага Охотска.

4-е

Сообразно изъясняемым расположениям, и на Курильских островах, по изыскании способных гаваней и местоположения к обзаведению, положено нашею компаниею сделать заселение, дабы не могли тут предварить европейцы, к стыду нашему, своими, ибо близость тех к Камчатке неоспоримое дает право на владение под Российским скипетром подданным. Да и надеемся при том тут чрез мохнатых курил с японцами установить торговлю. А потом по близости и с Курильскою землею, так же в близи цепи сих островов прилежащей, а потому, ежели благими успехами наши намерения награждатся станут, то учиним опыт ко вступлению комерцией с островами близь китайских берегов, каковы суть: Формоза, Макао и протчие, чрез цепь сих Курильских островов людьми способными. И учинено уже нужное примечание, и вскоре мною произвести в действие успехи благонамерения сего и тут и при том с таковыми предразсуждением, ибо все сие распространение производить, не занимая много российских людей, а преданными к нам американскими народами, ибо из тех диких и к хлебопашеству и к постройке судов и мореплаванию вольнонаемных приучить и употреблять будет вскоре можно, и полагаю несумненную в том надежду.

В американския наши заселения, дабы не показать никогда виду уничтожения своих заведений, отправляются чрез два года для вывозу промыслов, перемены работных, сикурсу провианта и товаров транспортныя суда, из коих уже после обзаведения нашего были в Охотске два; одно возвратилось и дошло туда обратно с грузом благополучно, а другое в нынешнем лете, вышед употреблено, по неимению в Охотске казенных транспортных судов, для перевозки в Камчатку казенных и партикулярных припасов и нужных вещей, где, по недоставлении тех от разбития судов, жители притерпевали бедствие и голод, но я, случась в Охотске, предпочел облегчить участь страждущих собственным своим выгодам, оставя отправление того судна в Америку до будущаго лета, отпустил то для транспорту в Камчатку; но на будущее лето, ежели возвратится благополучно, отправится в Америку; а другое приуготовляется, как и перед сим сказано, к поискам севернее островов и земель, где для промыслов и торговли и расположиться имеет.

6-е

Как американския наши заселения установить мы желаем, елико возможно, на прочной ноге, где завести надеюсь и хлебопашество и скотоводство, чему уже и событие тамо есть, ибо из посеянных при мне разнаго хлеба зерен собирали уже плоды, и далее то размножают, а завезенный туда скот размножается, к дополнению коего на будущее лето отправлю туда и породу лошадей, несколько пар лучших жеребцов и кобыл, тож и рогатого вдобавок.

7-е

Таковыя нашей компании полезныя расположения и намерения, а более есть сие, что усердие и цель ко благу общественному и пользе государственной склоняемая, что из описания сего усмотреть изволите, как сие из прочих, что в помощь страждущему человечеству в Камчатке судно наше употреблено для транспорта, предпочтя паче своих выгод; да и господина Биллингса, начальника морской секретной экспедиции, одно первое судно в бытность же мою и моих людей помощью безопасно выведено из

реки Охоты на море и в целости отправилось, но другое, после отбытия моего, при таком же выходе в море, но без помощи практикованных людей моих, до основания разбили и потом сожгли, поелику морские его служители новые из рекрут, более к морю неспособные, в уменья опытами не доведенные к совершенству знания мореходства, то все сие заслуживает или нет какое внимание и ободрение, подношу на благоразсмотрение вашего высокопревосходительства.

8-е

По извещениям из Америки сведомо также и то, что в два минувшие пред сим лета около заселений наших и далее в север и к Калифорнии крейсировали многия европейские суда, коих в разные времена порозь примечено было до тридцати; цель же, намерение тех хотя и непонятны были нашим в Америке комиссионерам, но казались таковыми, что старались также свести с народами, с нами союзными, знакомство и на конец присвоить тех своим державам в подданство; но по внедрению чрез меня в приверженных нам народов преданности ко престолу всероссийскому, отозвались те и отношения и переговоров, не допустили тех судов ни до торговли, ни до мены, показав им знаки всероссийские, дали знать, что они уже принадлежат императрице всероссийской; сие также заслуживает особливое внимание в государственных предположениях; но на случай таковой, ежели бы случилось (чего не дай боже) войти в наши гавани судам неприятельским, каковы ныне шведские почитать должно, то что в таком обстоятельстве предпринять и делать и какое предписание своим тамо правителям препроводить, из сие испрашиваю от вашего высокопревосходительства разрешения или представления высокому правительству о разрешении сего термина.

Да и о всем оном донося вашего превосходительства, всепокорнейше прошу принять во уважение описанные здесь обстоятельства и, куда следует, представить, и ежели можно со испрашиванием о довершении высоких монарших милостей на бывшую от компаньонов Голикова и Шелехова в Санктпетербурге просьбу, причем к уважению представится может и то, что и богатя сей компании избытки промыслов остаются по не торговле с Китаем без перевороту, в деньгах ныне мертвым капиталом, но

при всем том касательно тогдашней нашей просьбы о ссуде денежной суммою ныне оную оставляем, а надемся при помощи божеской изворачиваться и производить в действие описанныя свои намерения собственным своим коштом. А право покупки людей и чины нам так, как и в докладе Высокого Совета ея императорскому величеству донесено было, при таковых наших обширных заведениях необходимо нужными представляются, ибо первое для покупки людей в матрозы и разных заведений и предпримчивостей наших выполнения крепостные люди свои надобны. А чины так же не для честолюбия нашего, поелику из невежества и высокомерия бывает в отдаленных объявленных чиновников часто без предела презрение, а из того и вред ощутительной истекает, а по сим причинам иногда без успеха остаются полезные намерения, ибо, пренебрегая людей по неимению только главного характера, без внимания оставляют и прозбы тех или проволочивают дела с ощутительным тем разорением, а главное начальство отдалено и не в состоянии иногда бывает проникнуть чрез долговременность и отдаленность в истину, но к чиновнику оказывается обыкновенно уважение должное.

Города Рыльска имянитой гражданин
Северо-восточной американской компании
Григорий Иванов сын Шелихов.
Засвидетельствовал Иван Пиль.

ЛОИИ, собр. Воронцовых, № 476, лл. 310 — 314 об.

33. 1790 г. февраля 13. Рапорт иркутского генерал-губернатора И. А. Пиля

ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШЕЙ ДЕРЖАВНЕЙШЕЙ ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНЕ ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ АЛЕКСЕЕВНЕ, САМОДЕРЖИЦЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ, ГОСУДАРЫНЕ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЙ, ОТ ГЕНЕРАЛА-ПОРУЧИКА, ПРАВЯЩАГО ДОЛЖНОСТЬ ИРКУТСКАГО И КОЛЫВАНСКАГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА И КАВАЛЕРА

в с е п о д д а н н ы й   р а п о р т

Признавая начальное основание пространнейших пределов Сибирского края, соединенным с полуостровом Камчаткою и так называемыми Алеутскими и Курильскими островами до самыя твердая земли Америки, на-

хожу я святѣйшее намерение вашего императорского величества действительно в том, дабы, с умножением тамо славы империи вашей, утверждалась неподвижимою власть и важность одной ей подобающая, и чтобы сим доставлены были верноподанным вашим те способы, которые, обогащая их знатными прибытками, влекли б за собою источники благосостояния их и цену ненарушимой государственной пользы, как извергающей из между себя всякое совместничество или так названную монополию.

Поставляя сие за первой предмет разсуждения своего, я встречаю, всемилостивейшая государыня, те успехи священнаго предположения вашего, которые и теперь везде уже видны, и от коих всякое преймущество и равенство с сим под премудрыми узаконениями вашими обитающим краем вовсе устранины. Обширность онаго и страшное пространство границ его, на Восточном океане утвержденных, я думаю, обращает к себе безподобное внимание просвященных держав, когда смотрят они при том на спокойствие многочисленных подданных ваших, благосостоянием удрученных.

Вид, приличный милосердным расположениям вашим и свойственной единому благоразумию и истине, укрепляя такую многочисленность народа, совершенно открывает, что человеколюбивейшее попечение вашего величества о подданных, императорскому скипетру вашему подвластных, есть сопряжено с праведным воздаянием и повсеместною похвалою о достойных онаго. Безмерная деятельность таковаго посредства, усугубляя рвение между подданными вашими, побуждает их последовать и к той цели, которая заключает в себе благосостояние и выгоды каждаго. Изъясняясь о истине сей, вижу я, что влияние такое о славе империи вашей есть первейший залог спокойствия их и достоинство онаго, и что прочие за тем следующие способы не меньше также действительны, как между обязанными монаршему престолу вашему всем, что имеют, что знают или ощущать могут, так равно и между другими, кои союзна суть империи вашей, ибо матернее сердце ваше заобыкло всегда основывать благосостояние подданных своих не иначе, как с пользою государства, привлекая чрез то и такие племена, кои находятся теперь единою лишь несчастною жертвою невежества и дикости своей. Выводя из сего познания себе, кому более обязана северная страна и часть восточно-южной,

постигаю я, что всякое иных покушение на оную, а и тем больше на берега Америки целым светом за праведное стяжение признано быть не может и не должно, и потому, останавливаясь на сем, дерзаю я по долгу верноподданного и неременной обязанности своей ко престолу вашего императорского величества повергнуть себя и ниже следующее изъяснение мое монаршему соизволению вашему.

В 1787-м году предместник мой генерал-поручик и кавалер Якобий, будучи по высочайшей воле вашей руководствуем теми правилами, имел щастие всеподданнейше доносить вам, всемилостивейшая государыня, о прямом усердии находящейся у берегов твердой Америки морской компании капитана Михаила Голикова и купцов курского Ивана Голикова да рыльского Григория Шелехова, о неутомимых попечениях их по части сей и о испытаниях, какия только одно трехлетие даровало им постигнуть на общую пользу и на выгоды, от оной ими приобретенные. Подробное изъяснение его о том и замечания, клонящиеся на удерживание права российского на обширности вод здешних, доказало, сколь достойно внимания вашего то общество, и особенно последний из них, Шелехов, странствовавший в океане и по островам оною, и, как вашему величеству докладывал он, сверх упомянутого обстоятельства и об открывшейся тогда торговле английской Остиндской компании и о неудаче сей последней в предприимчивости ея, то посему, почитая уже неместным объяснение мое об оном там, где состояние всего дела удостоивается особенного высочайшего благоразсмотрения вашего, обращаю я только к тем приобретениям, которыя важностию своею и существом единыя лишь суть последствия означенных предместника моего донесений.

Компания или общество, составляющееся из двух теперь имянитых граждан Голикова и Шелехова, то самое, о коем осмеливаясь я здесь изъясняться и о коем давно суть известно вашему величеству. Поставляя неременным прежнее предприятие свое, на пользу государственную и на пользу онаго стремящееся, подвизалось в северной части Америки собственным капиталом и иждивением своим и доныне. Новая знаки усердия их к славе империи вашей и к благосостоянию их собственному, как и успехи в плавании судов на океане, ими устроенных,

обращает к себе все внимание мое; почему, убеждаясь сим случаем, и спешу я представить здесь на всевысочайшее благоусмотрение вашему императорскому величеству две записки того плавания, одну карту и четыре плана. И как свойственною прозорливостию вам, всемилостивейшая монархиня, надеюсь я не трудно будет заметить всю цель, теми бумагами держащую, то и остается мне войти при сем в показание названия каждой из них приличного.

Исполняя сие, нахожу я, что первая из сих заключает в себе пространное описание всего того произшествия, которое самым временем мореходы, на одном судне бывшие, испытали у берегов Америки и в вояже своем по оной, а вторая, напротив, хотя от такового пространства и удалена, но однакож все содержит в себе точное показание новой части земли и островов, подле берега ее изобретенных, дает совершенное понятие о заливах и о бухтах, тут же открывшихся, и означает тех народов, кои ими обитают. Особые планы означают именно те самые места, на которых утверждены знаки империи вашей, предместником моим к сему употребленные; последняя же из всех их карта дает тому неоспоримую веру.

Уповая затем, что ваше величество не найдете здесь и того, чтобы основание таких бумаг устранено мною от подлинной сущности их, я вменяю себе за прямой долг не умолчать, сколь достойно и похвально обращение компанейских мореходов, с дикими островитянами бывшее и на благонамеренном наставлении Шелехова основанное; для чего, приписывая все сие устройство ему Шелехову, не могу я не отдать справедливости компании оной даже и в том, с каковою точностию утверждала она на пристойных местах знаки от правительства, ей врученные. Поелику же излишне суть повторять здесь образ таких знаков и важность их, ибо что оные состояли из железных досок и из гербов, ваше величество довольно уже известны, но как сие заключает в себе немалую часть совершенной предосторожности, с священнейшим намерением вашим соединенной, то и представляю я оное нижеследующему изъяснению своему.

Благонамеренное основание твердости и благосостояния непросвещенным еще племенам Америки, которое ныне чрез общество подданных ваших продолжается, и склонности онаго к познанию миролюбивейшаго расположения их опять делают меня обязанным говорить то же,

что сей способ и теперь суть действительным по единому рачению общества сего, ибо оное, низвергая с себя всякое местничество, соделывает тем важныя примеры товарищам своим на подобныя предприятия и доставляет чрез то важнейшую часть богатства, никогда еще из Америки в Россию не шедшаго. Не заключаю я в сем случае отнюдь того, что высочайшие интересы ваши награждаются теперь некоторою суммою, из привозимаго оттоль ясака выручаемую, поколику сие не так еще важно, а и тем меньше ощутительно, ибо в первой только прошедший год казна ваша получила себе от сей компании не более как 3500 руб., но главнейшим разумею тут утверждение права, империи вашей подлежащаго. А как из донесенных выше бумаг последняя карта действительно доказывает, что плавание подданных ваших, начиная из острова Кадьяка или Киктака простиралось уже от 57 до 59 степени широты к востоко-югу, то и смею похвалиться, что открытыя ими многия острова, к берегу американскому прилежлыя, и найденныя две гавани, важностию своею первым двум тамо уже известным, Кадьякской и Чугатской, не уступающия, конечно, будут ободрять упование мое.

Что касается до островов вновь открытых, о которых следует здесь особая записка, я не нахожу надобности присовокуплять и еще мое изъяснение. Но как упомянутые гавани или бухты превосходят достоинство и важность в других открытых сего случаях и для того почитаю их такими, я не могу умолчать даже и о совершенстве оных. Первая названная так залив Якутат, а вторая бухта Лтуа самую натурою украшены не только местоположением, но и изобилием во всех частях, обе они достойны суть обширностию своею и количеством пребывающих тут народов. Калюжи и чучханцы, обитатели здешния, никем еще не заняты и не возмущены в невежестве своем к противоборствованию подданным вашим. Они, не взирая ни на что, ниже противяся дикости своей, обратились все единомысленно чрез благоприветливое обхождение с ними компании не только ко вразумлению о величестве империи вашей, но и к отдаче себя в совершенное повиновение оной. А в заключение сего можно сказать, что два герба с приличными внушениями и надписями, начальникам их врученныя, родили в них искренное подобоострастие и готовность ко всему, от подданных ваших

им предлагаемому. Я, замечая все сие из непосредственной торговли их, тут бывшей, нахожу, что островитяне сколько ни дики в нравах и обращениях своих, столь напротив того и разумны при крайнем и глубоком невежестве своем. Откровенность их и миролюбивое расположение превосходит, как думаю, всякое возможное в том имоверие, поколику они, не страшась дальних околичностей, сами почитали себя, как бы за прямой долг, чтобы удостоверять подданных ваших о всем состоянии своем и о том, какие имели они обращения и торговлю с другими иностранными, к ним приходившими судами, и как образ такой, в мыслях дикаго народа царствующей, нельзя никак согласиться, чтобы не был совершенно основателен, то и отваживаюсь я предполагать, что один он подаст современем великую надежду и в успехах, вашим величеством ожидаемых. Присовокупляя к сему искреннее желание островитян, чтобы нетокмо чаще видеть у нарочитых обиталищ их подданных вашего величества, но и иметь с ними знатнейшую торговлю, которую помешали им другие, пред тем у них бывшия иностранныя промышленники, как то о сем в первой записке пространнее сказано, осмеливаюсь я, все милостивейшая государыня, представить здесь пред освященныя стопы ваши и те самыя вещи, кои от сих диких, в знак всеподданническаго их долгу, принесены к компанейским мореходам. И хотя вид таких вещей, конечно, сам по себе не заключает важнаго, однакож я думать могу, что в случае сем действовало совершенное только добросердечие островитян, а и отнюдь не то, чтобы удостоены были одни их вещи особаго внимания вашего.

Затем, основываясь разсуждением своим и далее на твердости таковаго общества и на усердии онаго, постигаю я, что цель продолжения компании их и в такое время, когда аглинские промышленники развязаны были излить все мщение свое на частных российских мореходцев за промыслы, толико им важныя, неоспоримо доказывает, сколь удерживано было дальнейшее покушение иностранцов на северной берег, ими устремляемое; а как нельзя и помыслить, чтобы сие предприятие оставалось уже оконченным, но паче еще ожидать должно усиления оному, поколику испытанная чрез то плавателям отважность увенчана уже не один раз знатными плодами надежды их, и сверх того крепко они уверены, что вся

важнейшая часть восточных пределов от самого полуострова Камчатки утверждена по сию пору единым лишь императорским словом вашим и правом первых открытий экспедиций ваших, то, вменяя такой предмет предстоящим его трудностям, я вывожу из сего правила единую только политику, благоразумием утверждаемую.

Известно министерству вашего величества, что бывшая в 787-м году у берегов Камчатки французская флотилия отзывалась имянно, что во время плавания ее на Восточном океане не видала она ни селений российских, ниже промышленничьих судов, некоторой страх в предприятых их поддерживать могущих; а потому, заключая из скромности существующей ныне в компании Шелехова и Голикова полезное движение оной по берегам Америки, я осмеливаюсь предполагать, что не родит она ни в ком из европейцев таких мыслей, которые с особливым вниманием обратить бы могли их на какие либо формальные укрепления по важнейшим местам, империи вашей принадлежащим, быть иногда могущие. Обстоятельство сие, а тем паче настоящее военное время хотя и не позволяет признавать мне необходимым ту декларацию, о которой предместник мой всеподданнейше изъяснялся вашему величеству, однако ж я почитаю, с своей стороны, что и произвестъ ее теперь в действо чрез иностранных министров, у высочайшаго двора вашего находящихся, кажется затруднительно до тех пор, как предложенные вашим величеством на удержание твердости гласа империи вашей приличного способы не учинятся действительными, то есть заведется Удинской порт и умножатся при оном военные силы ваши.

Признательность моя и безпредельное усердие ко престолу вашего величества заставляет меня не умолчать, что компания Голикова и Шелехова, конечно, имеет свои виды, и что установители ее побуждаются к усиливанию оной дальнейшими еще себе прибытками, но как видимые теперь подвиги их и верноподданническое усердие к пользе общей совершенно есть таково, которое заслуживать может внимание у монаршей особы вашей, то, дерзая повергнуть их к освященным стопам вашего величества, я осмеливаюсь предать и совершение праведнаго им воздаяния за подъятые ими труды обыкновенному монаршему снисхождению вашему. Докладывая за тем, что сведения, опытами Шелехова дарованная, о положе-

ниях Америки и склонность его к оным позволяют мне надеяться, сверх успехов компании сей в прибытках ее, и государственную пользу приносящих даже и в том, что продолжение действий оной со временем достигнет Калифорнии и государства Японскаго прямою целью Курильских островов, я решился возложить на попечение его, дабы первой случай плавания судов его у означенных мест непременно показал свое к казне усердие и тем, чтобы гербы империи вашей и железные доски с надписанием на них Земля Российскаго владения утверждены были на знатнейших бухтах и гаванях таким же порядком, как и у берегов самая Америки. Все сие как и зближение тамо подданных ваших хотя и не родит важнаго внимания иностранным плавателям и хотя и не нанесет тем никакой для них опасности, но по меньшей мере в будущее время, и имянно тогда, как не трудно будет вашему величеству умножить тамо морские свои силы, действительно уже служить может неоспоримым доказательством принадлежности таких мест, кои престолу вашему должны быть подвластными.

По правам, которые ваше величество имеете на острова Курильские, конечно нельзя бы ожидать от устраненных от сего других держав какого оспаривания, поколику сие целым светом за истинну принято быть не может и не должно; но, напротиву онаго, одна жадность остиндских промышленников к присвоению себе торговли и промыслов между дикими, весьма для них выгодных, дает мне причину думать, что они, усиливая тамо плавание свое, извлекут знатную часть богатства в свои руки и тем учинят себя ощутительнее в странах не им, но России подвластных. Вероятие же сей причине служит для меня показание мореходов наших, где утверждают они в вышедонесенной записке их, что многие европейские суда, покушаясь на промыслы зверей и торговлю с островами, успевали и в том и в другом даже до самого совершенства, вывозя на судах своих такое количество зверей, на которое должны бы они в другое время терять знатной капитал свой, как бы скоро, вслед такового хищения, принуждены они были оставить за собою и стыд и раскаяние чрез подданных ваших.

Я думаю, что ежели наличные суда компании Шелехова соединят себя с другими на тамошних водах плавающими промышленничьими российскими судами и

ежели они согласятся все вообще определить себе за главнейший предмет не единое только защищение пользы своей, но и пойдут с охотою на укрощение иностранных промышленников, в таком случае хотя и не прямо, однакож все, кажется мне, ожидать будет можно от них того, что отважность европейцев на хищение сокровищ, одной России принадлежащих, убавится. Просвещение, которым плаватели одарены, и превосходное количество судов их на океане есть одно из важнейших обстоятельств, такое, по коему нельзя было утверждать мне тех успехов за основательность, которые ожидать бы надлежало от промышленников российских; и для того умеренность в предразсуждениях отваживать себя на оные могущих о величестве империи вашей, остается ограничить единым лишь благоразумием и продолжением довольного времени.

Здесь следует, что компания, двумя подданными вашими составленная, утвердившись теперь преимущественно других мореходцев здешних, нельзя сказать, чтобы оставила испытывать сокровища, в недрах земли Америки отыскаться могущая, для того, что часть сия ей известна, и что с открытием новых сокровищей таких, не трудно бы уже поощрится ей и в даль, смотря по выгодам своим и по удаче в оных. Поелику и Шелехов о сем представляет, что он и товарищ его Голиков, не жалея капитала своего и трудов, с оным соединенных, обратятся непременно на новые открытия и таких мест, кои теперь влекут трудности за собою и при том еще такую, которая действительно суть страшна испытателям оной; выводят же сии компаньоны последнее о том расположение свое из того, что, определив они крейсировать одним судном из Кадьяка на северной полюс, отважатся пройти туда другим и из устья так названной реки Лены; а приближаясь к твердой земли Америки, протянутся и обойтять представляющийся страшным Чукоцкой мыс и коснутся меридиана охотскаго; отселе же третьим судном, направля курс на острова Курильские, не токмо что утвердить знаки империи вашей по оным, но и коснутся самой цели Японскаго государства, дабы, узнав естественное положение граничных мест его, приблизится чрез то к начальному возобновлению тамо миролюбивой его связи, а в случае и завести торговлю; и хотя нельзя еще согласиться с таковым предприятием до тех пор, пока самые

действия не покажут совершенства онаго, но поелику и отнять пристойную веру в усердии их также невозможно, то и остается мне заключить, что успехи, компаниею обещаваемые, действительно превзойтить могут всякую неимоверность.

Премудрая государыня! я, конечно, знаю, что все те способы, о коих я имею щастие изъясняться, не могут никак равняться с теми, которыя благоволили располагать ваше величество, то есть, чтобы устроить Удинский порт и отправить особую экспедицию из Балтийского моря на Восточной океан; не могут также подобиться и успехи мои с успехами вашими, поколику все сие далеко еще отстоит от того, чтобы соединится мне с святейшим намерением вашим, но однако же за всем тем и самое несовершенство представленных мною способов ежели не больше, то по крайней мере послужит хотя на теперешний случай знаком неутомимости моей по должности, всевысочайше на меня возложенной.

Быв удален от сведений о положении настоящих военных дел высочайшаго двора вашего, не смею я отнюдь похвалится всем вышедонесенным сколько потому, что руководствовал я себя единым лишь безпредельным усердием к освященному престолу вашего величества, столько же и для того, что малое пребывание мое в здешнем крае и новость в расположениях его везде наводили мне препятствия в таком деле, которое посвящаю я прозорливейшему благоусмотрению монаршей особы вашей. Единое милосердие и человеколюбивое снисхождение ваше, всемилостивейшая государыня, ободряет дух мой и вливает в сердце мое то лестное надеяние, что все мною выше донесенное удостоено будет того благоволения вашего императорскаго величества, к которому я с непоколебимою верностию и благоговением своим здесь повергаюсь.

Иван Пиль.

В Иркутске, февраля 13-го дня 1790 г.

ЛОИИ, собр. Воронцовых, № 476, лл. 344 — 351 об.

34. 1790 г. февраля 14. Рапорт иркутского генерал-губернатора И. А. Пиля

ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШЕЙ, Державнейшей, великой государыне,
ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ АЛЕКСЕЕВНЕ, САМОДЕРЖИЦЕ
ВСЕРОССИЙСКОЙ, ГОСУДАРЫНЕ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЙ, ОТ
ГЕНЕРАЛА-ПОРУТЧИКА, ПРАВЯЩАГО ДОЛЖНОСТЬ ИРКУТСКАГО
И КОЛЫВАНСКАГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА И КАВАЛЕРА

в с е п о д д а н н е ш и й   р а п о р т

Неутомимое покушение и отважность европейцев на совместничество с Россиею для промыслов и торговли по берегам Северо-восточного океана, единым лишь россиянам подлежащих, не оканчиваяся на частном успехе Остиндской компании, умножает их подвижность из-за всех встречаемых трудностей до самой даже глубокой части Северной Америки, где российские промышленники теперь еще только начинают достигать до той цели, которая была главнейшим из намерений их предметом, то есть пользоваться новым и весьма удачным промыслом зверей и торговлею с дикими островитянами. Усиливость плавания их на тамошних водах, оставляя след по себе знатнаго хищения богатства сего края, показывает существование деятельностей онаго и выводит те способы, которыми извлекаться будет польза наших мореходцев и которыми составитя для них вместо оной единыя труды и забота. В первом по материи сей всеподданнейшем рапорте моем я осмеливался представлять вашему императорскому величеству о испытаниях, соделанных у берега Америки компаниею имянитых граждан курскаго Голикова и рыльского Шелехова, и о принадлежности той части земли купно с другими островами Российской державе. Но здесь я надеюсь, всемилостивейшая государыня, соизволите найти показание мое и о бывших действиях европейских судов, плавающих по разным частям Америки и у берегов, другими островами составляющих. Приступая к сему, я имею совершенной долг не умолчать перед вашим величеством, что российские промышленники, обращаяся в тамошней части пространнаго океана, при всей не так завидной их удаче, составляли действительно единым лишь дружелюбным расположением между собою и островитянами столь полезное сообщество, что европейские покушения, из мно-

гих и при том вооруженных судов бывшие, удерживались инде от прямой цели предприятия своего. Не смели, конечно, россияне вооружать себя противу европейцев не потому, что боялись бы их, но что сии, удаляясь и сами от военных действий, крейсировали или плавать старались более там, где бы сокрыть последствие жадной корысти своея и намерение к оной от подданных ваших. Преткновение агличан и гишпанцов к берегам Курильских и Алеутских островов и к самой Америке теперь можно признать вашему величеству за одно из отважнейших предприятий держав оных, устремленное ими на совместничество в таких пределах, которые и по правам первого открытия экспедиций ваших вовсе устраненными от них быть должны. Поколику плователи сии, низвергая с себя боязнь, о сию пору усилили себя между дикими народами до такой уже степени, что торговля и промыслы зверей знатно остаются в руках их с оскорблением права империи вашей. Затем спешу, августейшая монархиня, продолжить здесь основание того последствия, которое побудило меня к настоящему донесению.

Упомянув выше сего о подвигах промышленничьих судов российских, поставляю я за первой предмет изъяснения своего то, что мореходы, управляющие такими судами, быв обязаны по службе замечать во время плаванья своего оными все достойное внимания правительств здешних, представляют к начальствующему в Охотске, и именно: 1-й, от 1-го числа марта 788 года штурман Измайлов, находящийся в компании Голикова и Шелехова, что, отправясь он из Охотского рейда одним галиотом чрез пролив, Курильския острова от Алеутских разделяющий, к северной Америке, когда достиг лежащего тут острова Кадьяка, то и известился от находившихся здесь промышленников, что в течение 786 года приставали в Кенайской губе иностранныя два большия называвшиеся аглинскими корабля, другие же два крейсировали в виду самага Кадьяка; с приближением зимы на 787 год простояло у тутошних чюгач особо еще три корабля и, сверх того, один ялбот производил с кинайскими народами торговлю, на котором, когда начал возвращатся он в чугацкие пределы, то, якобы потеряв шести человек от нападения чюгачей, принужден был оставить еще двух и в совершенном их плену. Потом оказался паки один корабль в сих пределах, но как и сему не более послу-

жила удача, то, подвергнув он всех людей своих от рук островитян смерти, остался, наконец, там жертвою огня. Последняго случая равно и что будто бы созжен был и означенной ялбот дикими хотя и не утверждает упомянутой штурман, однакож прочее все выдает действительно имоверным, потому что многие из работных российских не одинажды посещали и те корабли, которые в Кенайской губе имели себе отстой.

2-й. Штурман Бочаров, в той же компании служащий, от 28 февраля 789 года, подтверждая почти то же, что и Измайлов, уверяет, что по удалении от земли иностранных судов в море не осталось россиянам ни малейшей части той торговли, которую можно было бы получить им от островитян, ибо иностранцы, разменявшись своими товарами на американские, умножили только одну свою корысть. Сей Бочаров объясняет, что агличане, пускаясь жадно на добычу тамо зверей, когда побудили тем промышленных отозваться к ним чрез посланных своих нарочитым письмом, в чаянии, что и они, россияне, старались приманивать их к себе под видом торговли, но, заметив с разговора, что то были подданные вашего величества, а не другие какие либо народы, немедленно и с крайнею поспешностию отвалили своим судном в море.

3-й. Главный сей же компании поверенный грек Деларов от 28 апреля прошедшаго года, что в мае месяце 788 года в так названной Кенайской губе и иначе именуемой Гросефлюс появилось иностранное о двух мачтах судно и, постояв на якоре около шести дней, отправилось в море, причем и открытое письмо ему Деларову вручило. После того в июне и июле месяцах пришли опять два судна и, остановясь одно у острова Шелидака, а другое у острова ж Тугидака, производили островитянам подарки, из разных европейских вещей составляющиеся, и раздавали им же серебрянные медали. Сей поверенный уверяет, что оба такие суда были гишпанские, поколику он, обращаясь с командующим ими, называвшим себя капитаном и с последующими по нем чиновниками, не только что испытал о сем достоверно, но и получил от них сведение даже и о том, что будто бы они следуют из Акапулка в Северное Чукотское море, для чего и вручено россиянам от них на острове Тугодаке сими плователями запечатанное письмо, которое гласит на имя одного из министров морских индейских дел дона Антония Валь-

деца, и особо шесть открытых писем, купно с тремя выменными у островитян из вышепоказанных медалей, представил. В заключение донесения оных объясняется, что кенайцы, оболстяся, как видно, делаемым от иностранных им посещением, отважились на истребление российских промышленных и, во-первых, на Аляске компании Голикова и Шелехова десять человек умертвили, а потом и в другом месте и другой компании якутского купца Лебедева-Ласточкина четырех рабочих предали же смерти.

Окроме вышеописанного дошло сюда следующее известие и от штурмана Зайкова, плавающего там же на галиоте тульского купца Арехова, что с августа месяца 781 года, в котором он вышел в море с семидестью человек рабочих, прозимовав он на Беринговом острове, достиг потом до другого из Лисьевских островов — Уналашки, а здесь, обращаясь с компаниею тотемского купца Холодилова до совершенной весны 783-го году, отправился к осту по зюйдовой стороне американского берега с таким намерением, как и прежде, когда имел он плавание по проливу Исаннок от охотского меридиана до 71 степени, чтобы усилится своим испытанием и далее; но, коснувшись многих мест Америки, проводили время подле острова Сукли, у Чюгатской бухты, состоящей в ширине нордовой 60—10, в длине же от упомянутого меридиана к осту 68—08. Здесь обитающие народы, чюгачи, были еще непримиримыми, для чего, отваживаясь на истребление российских промышленных, при всевозможной с их от того предосторожности, убили из них восемь человек, другие же восемь окончили свою жизнь по причине болезней, им тут приключившихся. За всем тем однакож торговля происходила здесь изрядная, ибо мореходы получили к себе до двухсот пятидесяти одних бобров кроме других зверей.

В 784-м году оба показанные судна, пошед обратно на Уналашку и пролив Исанноку, когда продолжали свои промыслы и торговлю на оных, то в течение 786-го года приходил в бухту Капитанскую двухмачтовой английской фрегат, укомплектованной четырнадцатью пушками, так именуемой Нутка. Сверх командующаго сим судном капитана, называвшегося Меэрз, комплект людей, на нем бывших, простирался до 35 человек, в числе коих одна половина индейцев. Плаватели сии объявляли, что следующ

они из Остиндии шестью фрегатами по американскому берегу до бухты Нутки, которая по картам, ими представленным, означена в ширине норд 49—48 степеней, для единой будто бы торговли на имевшиеся у них европейские товары, для чего, предлагая настоятельно мену и тем мореходам на одни бобры, к которым видима была чрезмерная их жадность, заметили наконец несогласие сих последних на оную, и потому, паче же увидели агличане и тоена, на Уналашке обитающего с российским гербом, ускорили отбытием своим в море, по коему крейсировало около острова Унимака и другое их небольшое судно, склонившееся напоследок прямо к осту. С наступлением летняго времени 1788 года появились в Капитанской и Калехтинской бухтах один фрегат и один пакетбот гишпанские, которые, быв вооружены пушками, имели на себе служителей около 130 человек и в том числе восемьдесят американцев, кроме двух начальников, судами управляющих, кои называли себя первой дон Зончало Лопес Дегаро; все же они хотя и показывали вид ласковой и удалялись от торговли и промыслов звериных, но неравенство силы их противу российских мореходцев не позволяло и сим инако обращаться с ними, почему как гишпанцы, так и россияне проводили здесь некоторое время в обоюдном друг другу вспоможении миролюбно. Посредством разговора бывшего между гишпанцами одного из Рагужской республики офицера, называемого ими Стефана Мондофия, мореходы наши испытали, что сии иностранцы вышли в море с Калифорнии по повелению вице-короля, в Мексике находящагося, дабы обозреть Чухотской нос и побывать в Петропавловской гавани, что, не успев они в таком предприятии, принуждены возвратиться на свое место, и что главный из экспедиции оной начальник, дон Мартинец, быв еще в 774 году у берегов Америки, где со стороны России в 741 годе имел плавание капитан Чириков, находил вещи, от него тамо островитянам оставленные. Наконец же, сии плаватели, отправляясь в предстоящий им к Калифорнии путь, оставили штурману Зайкову два письма: одно открытое, а другое в конверте, на имя вышеупомянутого министра Вальдеца.

Прежде, нежели буду я на все вышедоннесенное при-
совокуплять замечания мои, осмеливаюсь, всемилюстивейшая государыня, повергнуть при сем на проницатель-

нейшее благоусмотрение ваше те письма и записки, кои иностранцами поручены упомянутым мореходам, и три медали, у островитян вымененные. Прозорливостию, монаршей особе вашей свойственной, соизволите постигнуть, что европейцы давали такие письма и записки поданным вашего величества действительно не потому, что они желали обращаться с ними миролюбиво, но для того, что, попавшись им в глаза, надлежало было скрывать от них следы произведенного ими хищения. Доказательств на сие других совсем непотребно, поелику и один образ плавания их не составляет уже вида постоянной экспедиции, особенное государственное дело имеющей. Они, разсыпавшись все по американскому берегу и по островам, неоспоримо одной России подвластным, как нарочито старались скрывать плавание свое у оных и не казаться подданным вашим, дабы тем удачнее воспользоваться торговлею с островитянами и промыслами лучших зверей; но где самое время и неудачной случай приводили их к свиданию с ними, то там уже принуждены были выдавать себя разнообразно: называться плователями, а не торговцами, и инде открываться о сущем своем предприятии. Оставляя всю систему онаго собственному их разсуждению, нахожу я, что агличане, усиливая дорогу, показанную им соотчичем их капитаном Куком, выигрывают чрез то знатные прибыли в своих успехах, коль скоро только касаются они еще и до торговли с Япониею и Китаем. Последнее из сих государство, имея теперь по упрямству своему против высочайшаго двора вашего немалую нужду в товарах, доселе чрез Кяхту им получаемых, конечно не откажется сопутствовать намерению агличан хотя на такой конец, дабы заглаживать тем тот поступок свой, который оказан им по известному Улалдзаеву делу, ибо ежели бы не поддерживало оно себя новым образом торговли с европейцами, то, мне кажется, не для чего б усиливать надменность свою противу тех способов, которыя со стороны вашего величества ему предлагаемы были.

Неравенство Японии с китайцами также устранено еще от того, чтобы можно было обнадеться на равнодушное расположение их к подданным России, поколику обитатели, составляющие оное, поднесь еще торжественно не имели случая учиниться покороче известными с предприятием высочайшаго двора вашего. Я бы думал

поступить на сие, но не иначе как тогда, коль бы скоро морские силы, с достоинством империи вашей соединенные, могли показать твердость величества оной. Нельзя всеконечно и помыслить, чтобы не родило такое предприятие особаго внимания целой Европы, паче же китайцев, как приобыхших последовать единому характеру политики своей, однакож все сие, при поспешнейшем и деятельнейшем выполнении воли вашей, на здешней край обращаемой, не трудно бы было преодолеть, елико только возможность и время позволили бы; и как просвещение, царствующее теперь в Европе, не упустит отнюдь из виду ниже малейшаго движения, предпринятаго вашим величеством на устроение благоденствия подданным, что заметить можно и из того, что, когда по высочайшей воле вашей назначена была из Балтийскаго моря одна флотилия, а другая от берегов Охотских, то вдруг и они обратились со своими силами на те же самые предметы, которые от них скрываются были; а потому не излишне бы было усилить ныне вновь предполагаемый Удинской порт не одними только военными силами, но и теми способами, которые показали бы легчайшую цель и пример для частных промышленников российских, время от времени в плаваниях своих по океану ослабевающих. Хотя на сей случай имеют они важнейшую причину настоящее закрытие кяхтинскаго торгу и военные действия недоброжелательствующих к России иностранных дворов, но нельзя не присоединить к сему и той чрезвычайности, которую можно назвать здешнее пространство переезда и трудность онаго, как возвышающаго на всякие товары и вещи необычайные цены.

Сравнивая успехи бывших доселе российских экспедиций с теми, которые совершились от подвигов частных промышленников, и выводя из сего одного такое посредство, которое не касается отнюдь до казны вашей и не родит ни в ком из европейцев до времени важнейших предприимчивостей, заключаю я оное в следующем: известно вашему императорскому величеству, что с начала заведения мореходства частных так называемых компаний российских на Охотском море не было по сию пору утверждено таковаго основания, которое составляло бы хотя ныне особенной вид важности, от плавания их ожидаемой. Казна ваша и польза ее того требовала, чтобы с продолжением таковаго заведения открыт был способ

частным промышленником такой, чрез которой можно было поддерживать им себя и систему свою, не заботясь при всяком отправлении судов в море как бы и при начальном устройении оных. Рачения плавателей, конечно, было слишком избыточно, потому что они, усиливая подвиги свои по ближайшим к полуострову Камчатки островам, не только платили охотно казне вашей учрежденные за то подати, но и отваживали себя безвременно со своим капиталом на переезды из одного угла земли до другого в казенных судах для единого лишь недостатка сих последних на Охотском рейде, и все сие при продолжении кяхтинского торгу казалось им весьма безопасным, а и того более неудачным; следовательно, не имели они одной только нужды в том, чтобы с усилением промыслов и торговли по данным островам открытаго океана заботиться о умножении запасных материалов для строения судов, необходимо потребных; но, каждой из таковых рысковал все удачею и все неизвестностию, от чего некоторые, нашедши совершенно бесполезность в предприятиях своих, решились пресечь и вовсе купно с намерением все действия, прежде было за основание принятые.

Статья может, что неудобность самага Охотскаго порта и трудности в переездах к оному удерживали все намерение общую пользу, в себе заключающее, и что главнейшею заботою казалось таким компаниям приискание вольножелающих итить в море. Но ежели устранить и сии две причины от настоящего дела, то кажется происходила временная предприимчивость плавателей оных большею частию от неопытности в тамошних пределах, ибо естли бы с усердием их умножено было и знание о той части берегов, для них нужное, в таком случае осталось бы им прибегнуть к собственному лишь благоразумию своему и ращотам о той пользе, которая поднесь совершенно не ограничивала бы желание их к оной. Но поелику со стороны правительства трудно и довольно опасно быть бы могло жертвовать немалыми для того издержками казны вашей без благоприятнаго к сему времени и случая, следовательно, и предложить теперь, сохраняя оные при нынешних военных обстоятельствах, определить новой способ на утверждение основательнаго заведения в мореплавании.

С моей стороны я бы почел за ближайшее то только, чтобы, избрав удобное место к порту, о коем уже и

святейшее намерение вашего величества суть изъявлено, позволить желающим мореходцам завести и основать особую на оном верфь по примеру других портов империи вашей. Разрешить таких желателей свободою на покупку людей, им потребных, и на заведение фабрик и тому подобнаго, в пользу же их служить могущаго, с таким при том ограничиванием, дабы сие сообразовалось и с милосердыми узаконениями вашими. При начале сего хотя нельзя полагать наверно, чтобы не встречались разные трудности, самым естественным местоположением здешняго края представляемые, но и сии гораздо удобнее было б превозмогать достаточным со стороны правительства распоряжением, избегая покуда и малейших издержек, казну вашу отягощающих. Время само показать, кажется, должно, что рачительные о выгодах и пользах своих подданные вашего величества непременно б отважились на такое дело и не пожалели бы на первой случай дорогих издержек капитала своего.

Я уверен, что верфь сия возбудила бы во многих несравненно больше охотнаго желания к комерции здешней, и в продолжении некоего времени усиление оной само по себе казалось бы ощутительным. Среди такового тщания рачительных мореходцев останется вашему величеству исподоваль вводить большую часть толикаго заведения морскими силами и торговлею, тут весьма легко и удачно возрастать могущаго. В те поры нельзя продолжаться всем трудностям и заботам, каковы ныне одна казна ваша преодолевает знатными издержками, по случаю беспрестаннаго построения судов из Охотскаго рейда, в транспорт употребляемых, а вместо оных точная польза и совершенное приращение интересов ваших сохраниться должна ненарушимою, поколику мореходцы или компания, верфь содержащая, обязана взять на свой страх не токмо одну развозку по городам и крепостям, у берегов Камчатки теперь находящимся, надобных для жизни человеческой провизии за одну и при том умеренную плату, но и вносить в казну вашу за первейшее от нее быть могущее им вспоможение таковую сумму, которая действительно вознаграждала бы и настоящие ея издержки, ибо транспорты купечествующих и их товаров все должны бы уже оставаться на попечении верфи ис платежа одной части следующаго за то в казну акциза. Кроме сего, главнейшим для интересов

вашего величества я считаю в сем способе еще и то, чтобы чрез заведение хотя малейшаго построения на ново предполагаемом у порта месте можно было после усиливаться и всему тому, что при оном за благо признать ваше величество ни разсудите, и чтобы сделать начало испытания новой дороги, к порту идущей. Сии два предмета, паче же последний, стоят теперь великой важности. И хотя немного кажется мне в том сомнения, чтобы не удалось найти удобное место для порта равно и ближайшаго к оному переезда, однакож коль скоро только все действовать одною лишь казенною суммою, то и время и попечения для сего потребны будут продолжительны.

Не касаюсь я отнюдь того плана, который по высочайшему соизволению вашего величества представлен был от предместника моего г. генерал-поручика Якобия и не смею иначе об нем помыслить, как что оной удостоен монаршего внимания вашего. Но что принадлежит до расположения дороги, в том плане назначаемой, то я могу особенно сказать здесь единственно лишь то только, что перемениться она должна будет в другую сторону уже тогда, как вместо реки Уды пройти должно будет на другую из тамошних удобнейшую реку. Флота капитан Фомин, которой послан по сей части за испытанием, сам не одабривает Удскаго устья по причине неудобности онаго и мелководия. Но какие окажутся тут успехи и где ближе и полезнее должно будет назначить предполагаемой новой порт, я не оставляю особенно всеподданнейше донести вашему величеству в свое время, ибо хотя и имею я теперь планы и частное описание всех тех мест, которые г. Фомин в последование свое до Удинскаго острогу сделал на основании повелений, данных ему от моего предместника, но как они не суть еще окончательные, при том же дошли ко мне и другие описания и планы обо всем морском берегу, начиная от Охотска до реки Уды, и для того, сообразив оные с естественным тамошним расположением, не умедлю взнести их на благоусмотрение вашему величеству.

В прочем, я, будучи не в состоянии теперь предпринять особенно что либо к удержанию вышеописаннаго плаванья европейцов на Восточном океане, снабдил от себя начальствующаго в Охотске одними лишь предписаниями на такой конец, как и в первом рапорте моем

по материи сего, к вашему величеству отправленном, было сказано, дабы он усилил везде чрез частных промышленников подтверждения свои относительно благоприветливаго обращения их с европейцами и защищения по мере сил их и возможности того права, которое на тамошнюю часть ваше величество неоспоримым иметь соизволите. Преподал я особые правила ему и в разсуждении обстоятельнейших замечаний о действиях иностранцов, а потому, сколь скоро откроются из-за сего какие новые успехи, на пользу общую клонящиеся, донесение о том вашему императорскому величеству будет непременно для меня обязанностию и долгом, коему последую, и ныне я повергаю все вышедоннесенное мною проницательнейшему благоразсмотрению вашему.

Иван Пиль.

В Иркутске, февраля 14-го дня 1790 года

ЛОИИ, собр.Воронцовых, № 476, лл. 352—360 об.

35. 1790 г. февраля 14. Рапорт иркутского генерал-губернатора И. А. Пила

ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШЕЙ, Державнейшей, великой государыне.
ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ АЛЕКСЕЕВНЕ САМОДЕРЖИЦЕ
ВСЕРОССИЙСКОЙ, ГОСУДАРЫНЕ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЙ ОТ ГЕНЕРАЛ-
ПОРУЧИКА, ПРАВЯЩАГО ДОЛЖНОСТЬ ИРКУТСКАГО И
КОЛЫВАНСКАГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА И КАВАЛЕРА

всеподданнейший рапорт

При окончании всеподданнейшей реляции моей к вашему императорскому величеству о плаваниях у северовосточнаго берега Америки одного судна компании именитых граждан курскаго Ивана Голикова и рыльского Григория Шелехова, какое получил я от последнего из них доношение, утверждающее всю цель похвальнаго намерения сих подданных вашего величества по сей части, с онаго точной список осмеливаюсь поднести при сем на высочайшее благоусмотрение вашему величеству. И как не почел я за нужное присовокуплять здесь о том доношении моих замечаний, для того что все содержание онаго выводил я собственными разсуждениями

своими вообще о плаваниях по тамошним водам российских мореходов и промышленников, а потому и смею надеяться, что все милостивейшее благоизволение вашего императорского величества дарует мне монаршее в настоящем случае снисхождение ваше.

Иван Пиль.

В Иркутске, февраля 14-го дня 1790 года

ЛОИИ, собр. Воронцовых, № 476, л. 309

36. 1790 г. февраля... Записка об островах у берегов Америки, открытых компанией Голикова — Шелихова

ЗАПИСКА О ГЛАВНЕЙШИХ ВНОВЬ ПОКАЗЫВАЕМЫХ КОМПАНИЕЮ ГОЛИКОВА И ШЕЛИХОВА У БЕРЕГА АМЕРИКИ ОСТРОВАХ, ЗАЛИВАХ И БУХТАХ И О НАРОДАХ, ТУТ ОБИТАЮЩИХ.

Острова

Шелидак, Угак, Суклю. На сих островах обитают чюгачи, и последний из них был назван от Беринга мысом Святого Илии.

Хликах-Лик. При нем имеются небольшие две бухточки и один островок; и сверх того, что здесь положена одна доска, означенная на особом плане литерою А, имеется здесь особая бухта таковая, в которую безопасно входить можно кораблям.

Никахта Хлук. При нем имеется бухта, и чюгачи им обладают.

Тхалха. Вблизи его лежит бухта Нучек и небольшой залив, где в 788-м году стояло иностранное трехмачтовое судно и производило торговлю, сверх же того, что имеется здесь особой залив, названный мореходами Шелехова.

Острова Св. Константина и Елены, положена тут одна доска, означенная на плане лит. В, обладатели же суть чюгачи.

Ачаку. Живущие на оном чюгачи хотя и производили торговлю, однакож имели некоторое покушение на бывших тут российских промышленников.

Каяк. На сем жителей не имеется, бывают же за промыслом чюгачи и угалахмюты; на твердом берегу земли идут две реки, имеются здесь две бухты, и третья больше первых двух река, подле которой обитают угалахмюты, обретающиеся во всегдашних почти несогласиях с соседями своими колюжами и чучханцами.

Залив Якутат. Сей обитается колюжами, которые соседни к чучханцам; а как они приведены в миролюбивое расположение к россиянам, то здесь и оставлена одна доска, означенная на плане лит. F, один герб и особенно один портрет. Тоен здешний, в знак своего подобострастия к России, представил некоторые вещи. Тут производима была знатная торговля, и стояло в 788 году трехмачтовое иностранное судно. Отсель же по берегу лежат реки: Англин, Калху, Алцех и Какан Ин.

7. • Бухта Лгуа. На ней живут колюжи, приведенные под власть России. Здесь оставлен один герб и одна доска под № 19-м. Тоен же представил в знак своего усердия одного бобра.

Все сии острова и бухты, как равно и неозначенные здесь, но в первой записке упомянутые, изобильны суть лесом и другими продуктами; народы же, на них живущие, зделались более уже приверженными к российским промышленным, нежели к иностранцам, у них бываемым.

Иван Пиль.

ЛОИИ, собр. Воронцовых, № 476, лл. 342—343 об.

37. 1791 г. ноября 3. Протокол Непременного Совета о рапорте генерал-поручика И. А. Пилия от 17 сентября 1791 г.

Читан рапорт генерал-поручика Пилия из Иркутска от 17 сентября о обратном прибытии в Охотск ходившаго для промысла и новых приобретений в Северовосточное море судна покойнаго тульского купца Ивана Орехова, на коем сверх компанейскаго промысла, получен и

собранный от островских жителей ясак, и о крушении, которому у острова Уналашки на 1 октября подвергся принадлежащий компаньонам Голикову и Шелихову галиот Трех-Святителей.

«Архив Государственного Совета», т. 1, ч. 2, СПб., 1869, стр. 662

38. 1791 г. декабря 22. Протокол Непременного Совета о рапорте генерал-поручика И. А. Пиля от 15 ноября 1791 г.

Читаны рапорты генерал-поручика Пиля от 15 ноября: 1) о ясаке с разных островов и промысле, привезенном в Охотск в августе месяце на двух судах, отправившихся оттуда в море в 1782 году, из коих одно (Св. Апостол Варфоломея и Варнавы) принадлежит тотемским купцам Пановым, а другое (Св. Зосима и Саватия Соловецких чудотворцев) иркутским Киселеву с товарищами; 2) его же, о прибытии на помянутом судне Св. Зосима и Саватия в Охотск посланного от жителей Андреяновских островов тоена Овецкина для представления собранного ясака. В сем же рапорте означено, что начальствующий в Охотске, сделав о приеме онаго тоеном Овецкиным представленного ясака надлежащее распоряжение, снабдил Овецкина похвальным за усердие листом и подарил одеждою; что сверх того заслуживает по такому усердию особенное уважение главный Андреяновского острова тоен Сергей Панков, который, не видев ни малейшаго со стороны российской побуждения, собрал оный ясак за два с половиною года и прислал с помянутым нарочным, и что он, генерал-поручик Пиль, сколько в разсуждении платимаго вышеозначенными островскими жителями ясака, а более из уважения приверженности их к российскому престолу и чинимых от них с давних времен россиянам пособий и услуг, хотя и предложил тоену Панкову сделать некоторое награждение, состоящее из платья и небольших мелочей из суммы, на то узаконенной, но в разсуждении дальнейшего их утверждения в вечной непоколебимости и соединения со всегдашнем к России доброхотством, представляет на высочайшее соизволение. Совет, признавая усердие вышеозначенных островских жителей, а особливо помя-

нутых тоенов действительно заслуживающих уважения, находил ласковый и приятный с Овецкиным поступок начальствующаго в Охотске весьма приличным, рассуждая, что нужно генерал-поручика Пиля снабдить повелением, чтоб он для вящшаго тех жителей к России привязания не оставил по своему благоусмотрению награждать и тоена Панкова и велеть оказывать им вообще всякую пристойную ласку.

«Архив Государственного Совета», т. I, ч. 2, СПб., 1869, стр. 662—663.

39. 1792 г. января 26. Протокол Непременного Совета о рапортах генерал-поручика И. А. Пиля от 9 и 10 декабря 1791 г.

Читаны рапорты генерал-поручика Пиля: 1) от 9 декабря, о принятии православной веры тоеном Каланисом Канглахом Овецкиным, который в святом крещении наречен Иоанном; Совет признавал нужным снабдить генерал-поручика Пиля повелением, чтоб он не оставил сего тоена своим особенным призрением, так чтоб оно могло послужить поощрением и другим из тамошних народов принимать православную веру; 2) от 10 декабря, что якутский купец и морской компанейщик Лебедев-Ласточкин, несмотря на то, что судно его Св. Павел, отправившееся из Охотска в 1783 году, на возвратном пути у Медного острова в 1789 году разбито, соорудил другое Св. Иоанн Богослов и отправил опять в Кенайскую губу, что в Америке; 3) от 10-же декабря, что от рыльского именованнаго гражданина Шелихова с поверенным товарища его Голикова отправлено 3 сентября к американским берегам вновь построенное в Охотске судно Северовосточный Орел, как для подкрепления их заведений, так и для новых открытий, и что на том же судне послано от оных companions на дальние Алеутские острова и остров Уналашку 20 человек работных с передовщиком для занятия тех мест, кои по отбытии компанейских судов, остаются без защиты, а обитатели, в случае прихода судов иностранных, без полезных советов.

ЛЦИА, ф. 1147, оп. 1, д. № 14, лл. 26—27.

40. 1792 г. ноября 25. *Протокол Непременного Совета о рапорте генерал-поручика И. А. Пиля от 29 сентября 1792 г.*

Читан рапорт генерал-поручика Пиля из Иркутска от 29 сентября о благополучном в Охотск возвращении судна Св. Михаил, принадлежащего морским компанейщикам Голикову и Шелихову, посланнаго к американским берегам; о успешном употреблении отправленных на сем судне досок с гербами; о снятии онаго берега на план; о предмете бывающих в тамошней стране кораблей гишпанских, из коих три были в 1791 году в Чугатской губе, и проч.

ЛЦИА, ф. 1147, оп. 1, д. № 14, лл. 363—364.

41. 1793 г. июня 27. *Протокол Непременного Совета о рапорте генерал-поручика И. А. Пиля от 13 апреля 1793 г.*

Читан рапорт генерал-поручика Пиля из Иркутска от 13 апреля, с представлением к нему от начальствующаго в Петропавловской гавани секунд-майора Шмалева, по поводу бытности там английского судна с корабельщиком Барклеем, который изъявил намерение свое опять туда зайти с китайскими товарами. В сем представлении он, Шмалев, донося о бытности там онаго судна, производящаго поторжку с разными чинами морской секретной экспедиции¹, спрашивает: впредь на каком основании принимать помянутаго Барклея и других таковых иностранцев; не будет ли повелено привозимые ими судовые тросы, канаты и иныя полезныя для тамошняго места и Охотскаго порта снасти и железные припасы, во избежание изнурительных подводчикам или доставщикам из Иркутска до Охотска отягощением, а казне безпримерных убытков и в добротях повреждения, покупать или выменивать со свидетельством морских офицеров, знающих доброту и меру, для чего б, так как и для тамошняго места и Охотскаго порта, полезнее б быть мог морскаго штата начальник; и не благоугодно ли будет снабдить тамошнее место переводчиком разных языков, определяя к

¹ Экспедиция Биллингса.

тому находящегося там морской секретной экспедиции клерка комиссарского чина Соура¹ или иного кого.

Совет разсуждал, что поелику Англия и другия державы, пекущаяся о распространении торговаго промысла и плавания своих подданных, не могут без зависти смотреть на успехи наших в северовосточной стороне предприятий и заведений, да уже привоз в тамошние российские порты китайских товаров (как примечает и генерал-поручик Пиль) не нужен по открытии кяхтинскаго торговаго, то плавание судов иностранных в тамошнем крае, а особливо посещение ими портов наших не может нам быть полезно, следовательно и нет надобности делать там какия либо новыя распоряжения, могущия поощрять или облегчать торг чужой и приход судов иностранных. Но как однакож с одной стороны не имеем мы там способов воспрепятствовать их плаванью, а с другой нужно не подавать Англии и другим державам повода к неудовольствию, которое может произвести и дальнейшия с ними хлопоты, то и следует предписать помянутому генерал-поручику, чтоб он наставил начальствующаго в Петропавловском порте, принимать на прежнем основании ласково и благоприятно приходящия туда английския и другия иностранныя суда, кроме французских, о коих положение означено в протоколе Совета от 31-го января.

«Архив Государственного Совета», т. I, ч. 2, СПб., 1869, стр. 665—666.

42. 1793 г. декабря 19. Протокол Непременного Совета о рапорте генерал-поручика И. А. Пилия от 28 сентября 1793 г.

Читан рапорт генерал-поручика Пилия из Иркутска от 28 сентября о успехах усердия и стараний рыльского именитаго гражданина Шелихова, относящихся до новых открытий и до распространения высочайшей державы ея императорскаго величества по Северовосточному морю и на берегах северной части Америки; о намерении его, Шелихова, завести у мыса Св. Илии компанейскую небольшую верфь для усиления там нашего кораблеплавания, в отвращение посторонних покушений, и построить

¹ Соур (Sauer) — секретарь экспедиции Биллингса.

там храмы божии; а потому и просит он дать ему из присылаемых в Иркутскую губернию за вины на поселение и в работы несколько человек, знающих кузнечное, слесарное, медиковальное и медилитейное мастерства, и десять человек мужеска пола с женами для заведения хлебопашества в приличных местах матерой Американской земли и на Курильских островах, с обязательством в платеже, куда будет назначено, узаконенных податей за всех тех людей, обнадеживая в разсуждении сделанного им опыта в посеянии хлебных и овощных семян доказать ощутительныя для отечества выгоды и произвести все сие собственным иждивением, начиная с весны 1794 года, когда отправляться будут два строящиеся в Охотске судна его. В сем рапорте генерал-поручик Пиль, между прочим, изъясняет, что к распространению в вышеозначенных местах владычества престола Российскаго теперь нет приличнее посредства тамошних зверопромышленных купеческих компаний, из коих наиглавнейшая, по видимым донныне успехам в открытиях, помянутаго Шелихова с товарищем его курским именитым гражданином Голиковым, находящаяся на островах Кыктаке, Афогнаке и на матером берегу от полуострова Аляксы до 55-й степени северной широты. А как притом он, генерал-поручик, одобряя тщание и деятельность Шелихова, находит полезными его предприятия, в том числе и умножение судов для разъездов, сыскания и занятия мест от берегов, противулежащих Чукотской земле, и на всех тамошних островах до 45-й степени широты, то Совет, уважая, что все сие обещает Шелихов произвести в действо своим иждивением и что не весьма большого желает он от правительства вспоможения, согласен был на представление реченнаго генерал-поручика, чтоб дать ему, Шелихову, из присылаемых в Иркутскую губернию за вины на поселение и в работу мастеровых до 20-ти человек, да бывших прежде хлебопашцами просимое им число, к которому, смотря по успехам в сем деле, можно будет и несколько прибавить¹.

ЛЦИА, ф. 1147, оп. 7, д. № 15, лл. 258—261.

---

¹ По сему определению к генерал-поручику Пиллю послан указ 31-го декабря 1793 г., а исполнительный рапорт по нему (от 20-го ноября 1794 г.) получен и внесен в Совет 28 января 1795 г.; к

43. 1794 г. мая 11. Ордер иркутского генерал-губернатора И. А. Пиля Г. И. Шелихову

Ея императорское величество, всемилостивейшая государыня, снисходя на прошение ваше к высочайшему ея величества усмотрению в прошлом 1793-м году сентября 28-го числа, во всеподданнейшем рапорте от меня представленное, имянным пожалованным мне декабря в 31 день того ж года указом повелеть соизволила: чтоб требуемых вами для заведения собственным вашим иждивением у мыса Святого Илии корабельной ферфти, а в приличных местах матерой Американской земли и на Курильских островах хлебопашества, мастеровых до двадцати человек из ссыльных да хлебопашцов на первой случай до десяти семей вам дать (кои, по повелениям моим, уже и даны) с тем, что ея императорское величество, находя весьма полезными для государства помянутыя ваши предприятия, желает, чтобы оныя сопровождаемы были всевозможными успехами. Сверх того повелевать мне изволит, чтоб я о успехах деятельности помянутых предприятий и о всем, в том крае происходящем, повременам доносил ея императорскому величеству, дав вам знать о сей всевысочайшей ея величества воле, ободряющей деятельности компании вашей.

Хотя очень уверенным остаюсь, что вы чрез ваших в Америке компанейских правителей не оставите усугубить вашего рвення продолжать труды свои к распространению новых открытий по Северовосточному морю и на берегах северной части Америки пожалованных же мастеровых и хлебопашцов употребите точно с таким расположением, чтоб вскоре могли приистечь желанныя пользы как в строении тамо судов, так и в заведении хлебопашества.

Однако ж по хозяйственному моему попечению дол-

рапорту приложены: 1) копия с ордена, данного правящим должность иркутского и колыванского генерал-губернатора рыльскому имениному гражданину и Северо-восточной американской компании компаньону Шелихову 11 мая 1794 г.; 2) копия с наставлений Шелихова каргопольскому купцу и Северо-восточной американской компании правителю Баранову 9 августа 1794 г. и 3) рапорт Шелихова иркутскому генерал-губернатору, поданный 18 ноября 1794 г. по возвращении Шелихова из Охотска.

гом себе ставлю предложить вам некоторые правила, которые бы служить могли сколько к соблюдению в том крае тишины и спокойства; чтоб могущие иногда произойти от данных вам из ссыльных мастеровых и хлебопашцов буйства и дерзости, там же на месте были предотвращены и пресекаемы, тем наипаче, что не одни они там житье должны, поелику и определенная в компанию вашу духовная свита там же находится будет с заведением обители; а кроме оной станут тут же водворятца и приласканные американцы. Столько б и экономическое состояние сих поселяемых было основано на первой случай столь поощрительным, дабы сами они, без всякаго принуждения, старались сделатца по времени добрыми хозяевами. И для того приемля в разсуждение все примеры, какие только применены быть могут на теперешнее новое в Америке и на Курильских островах заведение прочнаго жилища, думаю, что необходимо нужно учинить вам следующее. Сперва что касается до Америки.

Первое. Коль скоро по назначениям вашим к управляющему в компании вашей правителю в Америке всех производств, и по выбору сего избретца удобное и выгодное вновь место, на котором поселится должны для прочнаго жилища, то первым да будет долгом правителя вашего, чтоб тотчас по выходе на место оное построить, сколько возможность и искусство его ему дозволит, крепостное укрепление, судя по местоположению и обстоятельствам тамошним, дабы крепостца сия, так, как и прежде в некоторых тамо местах чрез промышленных ваших построенная уже крепостцы, была обороною, как всем поселитца тут должным людям, и впредь к ним прибывающим, так и безопасным хранилищем компанейскаго и тех людей имущества, на случай иногда каких коварных действий от тамошних американских местных или окрест их обитающих жителей, дотоле, доколе все сомнения, произойти иногда могущия от их лехковерия и непросвящения, о совершенной их к России приверженности пресекутся.

Ради чего неотменно учредить из тех же поселенных и частию ис промышленных по той крепостце крепкой и строгой караул, за коим иметь смотрение одождается сам правитель с тем, что буде кто из караульных отлучится от своего посту, или будет леностно караул свой отпра-

лять, такого, яко изменяющаго общей безопасности, наказывать.

А чтоб все поселенныя и промышленныя, кои жить тут будут, знали важность сего караула и ненаблюдение оного, то чаще и внушать им, что от сего зависит собственная их целость и польза государственная.

А чтоб сия нужная и необходимая оборонительная крепостца, сколько можно расположена выгодно, столько б и скоро построена была, не сомневаюсь я, чтоб о том вы со своей стороны не предположили тамошнему вашему правителю всех правил о способах, кем и как оную скорее воздвигнуть, поелику тамошние все обстоятельства вам более известны, тем наипаче, что вы многих уже тамошних мест и людей знаете.

Далее же все подробности, до сего предмета касающияся, оставляю я известному мне вашему усердию и старанию о славе отечественной.

Второе. Коль скоро окончено будет таковое крепостное укрепление или приведетца оное в такое состояние, что не будет нужды весьма много опасатся каковаго либо нечаяннаго нападения, то вторым долгом да будет правителя вашего в самой той крепосце или вне оной с той стороны, с которой самая крепостца защитю быть может, расположить прочное домовое строение для хлебопашцов мастеровых и всех жительствовать тут должных. Таковое домовое строение опланировать прикажите по образу устрояемых городов, чтоб дома и все к ним пристойныя службы были выгодны, покойны, казали бы хороший вид; чтоб один от другаго был в безопасном от пожара расстоянии; чтоб улицы были прямые и широкия и разделенныя на кварталы; чтоб в пристойных местах были оставлены площади, для каковых либо впредь могущих воздвигнутца публичных зданий. Словом сказать, предпишите по знанию вашему тамошних мест, чтоб первое селение сие в Америке было застроено и застроено не иначе, как обыкновенной город. Всякое обезображение кривыми, узкими и непроходимыми улицами или переулками было бы невместно, дабы по времени могло из сего перваго селения произойти прекрасное обиталище стечению народа и чтоб искусство и вкус российских людей не потеряли своего уважения и славы.

А как определенная по высочайшему ея императорскаго величества соизволению духовная монашествующих

свита должна в сем же месте, где оное заселение заводится будет, иметь свое обитание, то, судя по предмету, с каковым сия свита в Америку послана, обязаны вы правителю вашему приказать, чтоб для водворения и оных, приличныя званию их, воздвигнуть здания по образу обитателей, а для отправления службы божией церковь, и чтоб все сии здания и церковь построены были не после, но, по возможности, в одно время с домами поселян, дабы и то и другое вдруг, смотря по обстоятельствам и возможности, могло произвестся и быть полезным на первой случай сему новому заселению.

Третье. Сколько созиданием помянутых домов и протчих зданий для упокоения на первой случай поселян и всех с ними быть могущих ни должно будет заняться со всяким усердием и прилежностью, однакож между тем не пропускать удобнаго времени и к возрастению хлебных семян и прочих огородных плодов и растений, столь же нужных и на самой первой случай, сколько и домовое обзаведение.

И для того предпишите вы правителю вашему подробнейшия правила по знанию вашему тамошняго климата, в какое время что на первой случай обрабатывать, а особливо о посевах хлебов, огородных овощей, каковыми только вы, по вашему усердию, ревности к особому о заведении там хлебопашества старанию, семенами снабдить оных новых поселян разсудили, однакож с тем, что первые посеянные хлебы запретите употреблять в пищу, доколе количеством своим не умножатца до такой пропорции, что не только на новья опять посева было бы в достатке, но столько ж на случай неурожая и в запасе хранилось бы, а затем еще оставалось бы в избытке на употребление в пищу по мере всех будущих тут обитать, так и на продажу в компанию вашу или на посылку в Охоцк и Камчатку.

Не худо, ежели бы приказали вы завести там запасной магазин, в который бы по некоторой мере навсегда откладывать семяного хлеба, чтоб мог служить оной, в случае неурожая, на посев. Таковое учреждение, единожды заведшееся, останется вечным в обыкновении и полезным для выгод там жить одоляющихся. Равномерно и огородныя произрастения, сберегая на первой случай, умножить семена оных до такого избытка, чтоб на случай неурожая в посев и во всегдашнее потом упо-

требление в пищу доставать могло, а затем всегда в из-бытке еще бы оставалось.

Когда же от такового расположения умножатца там хлебныя семена и составитя ошутительное довольство в хлебе, то оной, яко плоды трудов поселян, оставим им в их собственность. И не возбраняеть им посылать оной в Камчатку и в Охоцк на продажу. Или когда надобность в вашей компании будет, то брать во оную, с платежем на первой случай для поощрения и ободрения трудов их, хотя по 50-ти копеек пуд.

Между же тем, пока довольство хлеба от селения оного произойдет, прикажите вашему правителю изыскивать и преподавать поселянам оным средства к добыванию себе на пропитание такой пищи, какая только может там быть получена и получается компанейскими промышленными, как то: всякаго рода рыб, зверей морских мяса, и полевья тамошняя птицы и коренья, в пищу употребляющияся, с помощью хлеба, от компании вашей им отпускаемого; и для того сей предмет, так, как и прешедшей, предоставите вы особенному бдению, распоряжению и руководству вашего тамо правителя. Он обязан быть главным экономическим устройтелем всего и блюстителем той пользы, каковую от заведения там селения и хлебопашества государство ожидает.

О размножении всякаго скота, какой вы туда отправите, и домашних птиц сии же правила да служат, то есть: там старатца оныя сперва умножить и дотоле в пищу не употреблять, но довольствоваться иными способами, от бдения и рачительности приобретаемыми.

Четвертое. Говоря о экономии в хлебе, должно упомянуть здесь и о других экономических способах, в собственность вышеозначенных поселенных относящихся, и которыя бы они имея могли зделатца добрыми хозяевами, ибо когда каждой из них чрез труды свои что себе приобретет, то может тем утешится и употреблять свои дарования к снисканию дальнейших себе удовольствий. Ежели то место, где они теперь житьеуют будут, было б уже прежде устроено жилищем, и известны все те выгоды, кои к общежитию их и других многих нужны и там приобретены быть могли, то бы можно было предписать теперь и разныя средства к довольству и к обогащению состояния их; но как всего того еще неизвестно, ибо, кроме моря, рек и земных урочищ, могущих

довольствоваться их зверями и рыбами, ничего теперь еще в виду не состоит, то на первой случай, думаю я, предоставляя старанию вашего в Америке правителя, отыскивать возможными средствами в недрах земных сокровища и все прочее, что там чрез бдительное искусство приобретается может, дать на теперешней раз волю поселенным, чтоб они могли по черту, какую правитель ваш положит, по обстоятельствам тамошним, на водах и земле чинить промыслы разных зверей.

Из мяса и жиров морских зверей и рыб могут они иметь пищу, а от кож так, как и от земных зверей же, одежду и обувь, переделывая те кожи разными минералами; для чего и нужно приказать вам, ежели из самых поселенных не найдется знающих выделять звериные кожи разными минералами, а из жиров, сверх приготовления в пищу, делать мыла, то приобщить к ним на некоторое время из промышленных, ежели в них есть знающие, чтоб они первых научили искусству выделянию кож на одежду и обувь, варению мыла и других искусств. Ежели правитель ваш там совершенно бдительной и искусной человек, то он все сии способы постарается извлекать и не оставить сей предмет вскоре произвести с успехом так, чтоб поселенные, сверх своей надобности в одежду и обуви, могли избытки от своих трудов продавать и чрез то находить свою собственность и тем поощрятся изобретать и другие себе хозяйственные выгоды, ни мало не надеясь на привоз к ним из России одежды и обуви из компании вашей.

К сему же приобщить должно сеяние конопля и льна, из коего приучать незнающих, а знающих заставить выделять холсты и другие нужные вещи. Когда сеяние сих двух растений будет в хорошем успехе, тогда не нужно будет туда завозить для судов паруса и снасти, но там на месте оныя иметь.

Нет сомнения, чтоб не было там и руд, а наипаче железных; в разсуждении сего также прикажите постараться сыскивать такие руды и чрез поселенных возделывать там хотя железо, которое, как в теперешнем заселении, так и для компанейских ваших судов, да и вообще на будущее время крайне нужно. Ежели железо будет найдено и выделяемо, что да будет также собственностью поселенных, тогда не будет уже нужды вам возить туда отсель якоря, болты и разные, здесь делаемые, карабель-

ные гвозди. Сыскание же других руд и паче обогатит сие новое там заселение.

Словом сказать, прикажите вы, чтоб все то, что поселенные чрез труды свои ни преобретут, было б собственностию их, кроме покупки у американцев мяжкой рухляди и перепродажи оной другим, ибо сие упражнение не идет к их состоянию, так как отвлечь может от хлебопашества и других для них экономических выгод, но должно оставаться пользою компании вашей; за чем прикажите накрепко смотреть, и дерзающих входить в покупку у американцев, поступать, как ниже о продерзостных упомянуто будет.

Расположение же, каким образом они на первой случай сию собственность приобретать могут, то есть, каждой ли из них во особливости или все вообще, оное зделать предоставляю вашему знанию тамошних обстоятельств, ибо еще неизвестно теперь, всюды ли безопасно от американцев могут поселяне там ходить и ездить за своими нуждами. Думаю токмо, что не худо зделаете, ежели прикажите оных посельщиков разделить на первой случай на несколько больших семей, вмещая в каждую таковую семью по несколько из них, усматривая, кто с кем в лучшей связи, как артельщики жить согласнее могут.

Каждая таковая семья все свои изделия обязана будет обрабатывать общими силами, как большой и богатой детьми дом доброга крестьянина, присовокупив под начальство лутчаго в каждой такой семье посельщика из американцев, тех, кои добровольно захотят жить с ними по образу русских людей, и чтоб сих американцев, обходяся с ними, сколько можно, ласково и добродушно, старались научать всем тем работам, изделиям и упражнениям, кои сами они знают, дабы современем и сии американцы не токмо могли быть гражданами сего перваго в Америке заселения, но и пригодны бы были служить на мореходных судах за добровольную плату и другими нужными по времени упражнениями заниматца, и чтоб потому не было уже нужды посылать туда ремесленных и хлебопашцов из России.

Но чтоб все сие сопровождается было с желанным успехом, правитель ваш одолжается бдительно за тем смотреть, преподавать и изыскивать способы и средства, чтоб вместо успехов не выходили каковыя либо растройства в экономическом их состоянии.

Современем же и когда познают они хорошо свои выгоды, и обработаются земли, и хлеб в довольстве разплодитца, тогда можно раздробить их и на мелкие семьи, то есть, чтоб каждой русской и американец имел собственную свою экономию.

Затем весьма б полезно было, ежели бы между устройением сих экономических выгод, посельщики, кои холостыя, брали бы за себя американок и приучали их, чрез посредство русских баб и девок, кои ныне в семьях отправлены, всем домовым работам. Равномерно старатся и американцов женить на русских девках и овдовевших иногда бабах, дабы завести между ими взаимную связь.

Пятое. Каждой ведает, разумной и благонамеренной, что власть над ним поставленная для его ж добра установлена, которой он повиноватся должен для своего и ближняго своего благоденствия; почему и оскорбители оныя, яко нарушители покоя, суть такия преступники, кои без наказания оставлены быть не должны. А как в Америке со времени отбытия вашего с Кыктака начальствование во всех делах и случаях там занимает определенной вами правитель, то на него же возлагаю я бдение о сохранении во всем тамошнем крае тишины, спокойствия и каждого благосостояния; а на сей конец и предписываю: ежели кто из тех поселенных или с ними жительство иметь будущих русских, не исключая и самих промышленных по компанейским упражнениям найдятца, оказываются станет в каких либо дерзостях, буйствах, в леностном исполнении и непослушании приказов компании и правителя вашего и других дурных и, добрыя нравы растлевающих, поступках, худой пример американцам, яко их ученикам подающих, или противных силе сего моего предписания, — таковых силою сего же моего повеления имеет оной правитель ваш сперва словами, советами и иными лехкими штрафами удерживать от пороков; буде же кто не воздержитца, таковых, по дальности того места, отселе имеет власть наказывать на основании законных правил, по мере вины, не в виду однакож американцов, и то с крайнею умеренностию и з запискою его вины. В важных же, а особливо в криминальных преступлениях, учиня вывод преступлению чрез допрос и со всевозможным свидетельством, писать чрез вас ко мне; а до получения на то моей резолюции содержать преступника скована под стражею или выслать под

стражею ж в Охоцк к суду. Все сие однакож делать с крайнею осторожностью, советуясь более и при всех недоумениях с пребывающим там священно-архимандритом, яко мужем духовным, ученым, кроткие нравы и свойства имеющим.

К коему, так, как и ко всей его братии, иметь должное почитание и уважение, стараясь удержанием могущих быть от поселенных или от иных в заводимом заселении пребывающих шалостей, доставить им покойную жизнь, с полною свободою всем монашествующим употреблять им дарования свои, кроме настоящей их должности, в разныя художественныя подвиги, приискание руд, каменьев, произрастений и протчаго полезнаго, подавая при том им ко всему оному и надлежащая пособия.

Весьма благоразумно поступит правитель ваш, ежели будет строго наблюдать за поведением каждого из случившихся в сем новозаводимом селении жить. И даже непременно выводить из употребления и самые сквернословия между поселянами, дабы американцы не привыкли к сему ж гадкому обыкновению.

Словом сказать, старатся всех русских приводить к тому, чтоб они жили как между собою, так и с американцами в совершенной связи, дружбе и ласковом обхождении, дабы необразованныя умы американцев образовались от примерной доброй жизни русских.

Шестое. В 4-м пункте сказал я, чтоб с американцами обходится ласково и добродушно. Теперь, оное же самое подтверждая, изъясняю и то, что как главнейшая цель стараний ваших состоит в том, чтоб американцев превратить из диких в обходительных, из несмысленных в нужных в просвященном общежитии упражнениях сделать знающими; из незнания никакой веры да и самого бога учинить христианами, — словом сказать, привести их в познание и во вкус употреблять, делать и упражняться во всех тех должностях и званиях, в каких российские люди находятся. Деятельности же вашей компании, до сего времени известныя, имеют уже в том изрядной успех, ибо ласковое обхождение промышленных ваших с ними, завлекает их приезжать нередко и в многочисленности в гавани, артели и протчия места, где промышленныя находятся; принимаемая от них, под видом сомнения в верности их, аманаты, входя во вкус

жизни русской, стараются перенимать оную и во всем подражать русским, даже до того, что с удовольствием приемлют и крещение; дети их обучаются не только говорить по русски, но и словесной науке, а некоторые обучены уже и математическим наукам, ис коих двое в прошлом 1792-м году отправлены были от вас в Японию для практики в новигации, да и еще семь мальчиков в Америке к тому же были употреблены. В рассуждении сего и нужно, чтоб правитель ваш сей наиболее важной предмет не только выполнял неотменно, но и сопровождал оной со всякими усилиями бдительного старания как /ч/рез самого себя, так и чрез протчих старался разными ласками, деятельностью правосудия и пособиями в нуждах завлекать их обоего пола водворятся с ними, приучатся образу их жизни и всем упражнениям, наукам и художествам, какия на первой раз можно только им преподавать, также хлебопашеству и скотоводству, тем паче что американцы естественно остроумны, понятливы, проворны и крепкаго сложения и, следовательно, способны ко всем таким приобучениям.

Что же принадлежит до истолкования им веры христианской и оная должности, то в сем деле обязаны трудится духовныя особы, при помощи коих, вдохновении их американцов кротости и благонравия, весьма успеть во всем вышеписанном можно.

Старатся для сего предмета, под видом сомнения в их верности, нарочно оставлять у себя в аманаты более молодых и дарования имеющих людей, дабы они, войдя во вкус жизни русских, сделались как сами русским привязанными, так и другим бы, внушая пользу нашей жизни, завлекали входить в сию же жизнь. Однако ж все вышеупомянутыя обращения производить с ними по доброй их воле и без всякаго в чем либо принуждения.

При всем том, сверх показания им ласк и пособий, иметь всегда осторожность, чтоб иногда не произошло от них каких либо изменнических предприятий и кровавых следствий; и для того прилежно смотреть и благоразумныя делать распоряжения, чтоб быть в сем случае безопасным, имея из самих же их американцов повсюду шпионов, из тех наиболее, кои несомненно приверженными зделаются; для чего таковых и всех протчих доброжелательствующих отличать и делать им некоторыя уважения.

За всем тем на пропитание всех таковых стекающихся и впредь будущих готовить в довольстве припасы и кормить их, как уже сие у вас в обыкновении.

С е д ь м о е. Когда сыщется приличное место под верфь или в самом том же новозаводимом селении оная будет заведена по намерению вашему, то к построению всякаго рода компанейских судов употреблять русских поселян; для ободрения же их и чтоб не втуне труды их были, определить на первой случай в год платы всем, работать в верфи будущим, хотя по тридцати по шести рублей. И плату сию могут они употребить в пользу свою.

Весьма полезно будет ежели правитель ваш, с строением компанейских судов, приучит поселян строить малые суда, как то: лодки и байдары и для самих себя, и чтоб на оных привыкли они ездить на море, на котором иногда и в звериных промыслах для себя же упражняцца могут.

О с ь м о е. Весьма вероятно, по примеру прошедших годов, что приедут иногда в места новаго сего заселения или близь оных иностранныя корабли. В случае таковом повлечет иногда жадность купить что нибудь и у иностранцов побывать на сих кораблях, но тут же могут последовать иногда и худыя следствия, ежели пришедшей корабль будет недружественной нации России по обстоятельствам таким, кои не достигли еще до сведения.

В разсуждении сего да запретится не только поселянам и всем русским, но и самому правителю вашему запрещается иметь свидание с иностранными приходящими кораблями прежде, пока чрез дружественных и верных американцев не узнато будет о причине прихода и о всем прочем, могущем удостоверить, что ни малейшаго нет сомнения видется с пришедшими иностранцами. Но и тогда, буде нет важных государственных и компанейских интересов и видов, всевозможно удаляться от свидания, но иметь дело чрез американцев. Ежели же нельзя будет не видется с иностранцами и не быть на их корабле или не впустить их в свое заселение, тогда стараться принять по всем правам гостеприимства и показать всевозможныя ласки и пособия в нуждах их, удаляя однакож от их сведения истинное состояние своего жилища. И наипаче, под разными отговорками, не показы-

вать им своих укреплений и имущества и всего, что сокрытия достойно; и для того употребить все благо-разумие с совету и наставления священно-архимандрита, которому в таком случае наиболее предоставить учинить решение, как принять зашедших иностранцев.

Особливо же примечать, ежели те зашедшие корабли будут нации аглинской, шведской и французской, ис коих последней старатся вовсе не допускать, по нынешним европейским обстоятельствам, и почитать оную за врага России, пока во Франции не восстановится законная власть; и буде обстоятельства, силы и возможности возмогут воспротивится их приходу, то поступать с французами, яко с неприятелями; в противном же случае, старатся удалится со всем имуществом в безопасное место.

Да и во время морских путешествий и обсервации чинимых в тамошнем море и при приисках еще неизвестных островов сего же держатся правила.

Девятое. Теперь приступаю я сказать вам и о Курильских островах. Как вы имеете намерение из числа данных вам хлебопашцов часть отделить на 18-й Курильский остров, Уруп именуемой, для хлебопашества по выгодному местоположению и для промыслу зверей с посылаемыми туда промышленными, на коем, кроме временно приезжающих з 19-го острова мохнатых курильцов за промыслами, никого из коренных жителей, равномерно и из российских промышленных ныне не находится — то, что касается до заселения и распоряжений, к тому принадлежащих и на сем 18-м острову, отношу я в выполнение вышеписанные же правила, коих в копии с сего моего ордера и сообщите вы тому, кто главным правителем ваших дел на сем острову находится будет. В протчем же как сей остров лежит в блиском соседстве с владениями Японской империи, в которую, как вам известно, было из России в прошлом 1792-м году посольство о восстановлении дружбы и коммерции, то нужно теперь, чтоб означенной ваш 18-го Курильского острова правитель старался всевозможнейше, ежели случай допустит, видатся где с японцами, показывать им знаки дружества и обходится приязненно и ласково, не подавая ни малейшего на себя подозрения. А при том бы пекса чрез мохнатых курильцов, как на тот 18-й остров с других островов приезжающих, так и на

тех других островах, на коих иногда по случаю промысла или каких иных мореходных обсерваций быть случится, разведывать подробнее о положении Японской империи и о протчих Курильских островах, ближе к Японии лежащих и Японии принадлежащих, чем жители оных изобильны и в чем имеют недостаток, да и все протчие узнавать, как то: силы их, число народа, укрепления, коммерцию, нравы, обычаи, законы и мнения о русских. Всего паче старатся, чрез ласковое обхождение с мохнатыми, заводить с ними торговую связь и чтоб чрез них можно было доставить из Японии товары или хлеб. Также песчися чрез ласковое обхождение с мохнатыми 19-го острова и других островов селится и производить хлебопашество, тем наипаче, что известно из некоторых сведений, что мохнатые островитяне на 19-м и 20-м островах живут между собою в несогласии, да и к японцам искренней приверженности не имеют. В протчем, однакож как из некоторых же сведений известно, что мохнатые курильцы склонны к зверству, то старатся быть всегда со всеми вверенными правителю вашему людьми в должной предосторожности, а особливо, чтоб иногда с 19-го и 20-го островов не приехали мохнатые во многочисленности, дабы учинить жертвою себе российских.

На такой случай должно б и мне предписать лутчия сего и подробнейшия правила, но обстоятельства тех мест мало еще известны, а потому и не остается инаго, как предоставить все то благоразумному поведению и искусству тамошняго вашего правителя, коему не оставите и вы со своей стороны придать советов и пособий, дабы намерения ваши на Курильския острова с желаемым успехом сопровождаемы были, по мере того, как вы сей курильской отряд вооружить и всем потребным снабдить в силах себя найдете.

Наконец, десятое. О устройении всего вышеписанного в Америке и на Курильском 18-м острове, и что там происходить будет, и с каким успехом все заведения сопровождаются будут, прикажите правителям вашим чрез вас уведомлять прямо меня обстоятельно и подробно по временам, при случае идущих оттоль в Охоцк транспортов, доставляя при тех уведомлениях карты, журналы и описания экономическия и о действиях натуре, также сопровождать ко мне и всякия редкости,

достойныя внимания, дабы по оным мог я делать мои донесения ея императорскому величеству.

Иван Пиль

Маия 11-го дня 1794 года, в Иркутске.

ЛЦИА, ф. 1147, оп. 1, д. № 140, лл. 10—23 об.

43. 1794 г. августа 9. Письмо Г. И. Шелихова правителю Северо-восточной американской компании А. А. Баранову

Охотск, августа 9-го дня 1794 года

ГОСПОДИНУ КАРГОПОЛЬСКОМУ КУПЦУ И СЕВЕРОВОСТОЧНОЙ АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ ПРАВИТЕЛЮ БАРАНОВУ.

Милостивый государь мой,

Александр Андреевич!

Отправляя к вам в ведение два новые судна, построенные при здешнем порте, одно 63-х-футовое двупалубное и двумачтовое, именуемое Трех Иерархов, а другое 51-футовое, двумачтовое и одно палубное, Святой Великомученицы Екатерины, наименованное в честь царствующице над нами самодержицы и благодетельницы, имею доволной повод поздравить вас з гостями, кои на тех судах к вам отправлены. Гости сии суть: священно-архимандрит Иосав з братиею, — все они определены по высочайшей ея императорскаго величества воле, как вы увидите с приложенных при сем бумаг, в одной копию содержащей с указа Правительствующаго Сената, для проповеди слова божия в Америке и просвящения тамошних народов в вере христианской и в познании должностей, в благоустроенных обществах необходимых. Сии священные особы избраны весьма благоразумным мужем преосвященнейшим Гавриилом, митрополитом санктпетербургским, отменных в знании монашеском качестве, то есть, самой кроткой, смиренной и добронравной жизни. Вторыя гости суть данныя в компанию мою по высочайшей же ея императорскаго величества воле, для кораблестроения за мысом св. Илии, и произведению тамо же хлебопашества тритцать семей из несчастных, коим список у сего вам прилагаю. Поздравив вас с сею новостью, безсумненно вами неожиданного, еще в нынеш-

нюю пору, уверенным остаюся, что и вы не менее моего почувствуете удовольствие, что тот край, в котором я до вас трудился, а ныне вы трудитесь в славу нашего отечества, увидит теперь в приехавших к вам гостях надежную подпору своего будущего благополучия. — Дай бог, чтоб сие благо действительно и совершилось и не позднее, пока мы имеем счастье быть в состоянии, позволяющем нам выполнить некоторые высокия намерения мудрой нашей обладательницы. Коль немалой важности дело сие есть, о том разсудить вы можете сами, тем наипаче, что расположение и основание сего дела относится более ко исполнению вашему.

Из доставляемого при сем оригинального ордера, данного мне от его высокопревосходительства г-на генерал порутчика, кавалера и правящаго должность генерала губернатора иркутскаго и колыванскаго Ивана Алферьевича Пиля, увидите вы, что мне чрез вас, яко правителя компании, исполнить препоручено: относительно до заведения кораблестроений и хлебопашества, построения церкви и обители, и протчих предметов, обеспечивающих состояние моей компании, и приносящих величественную славу империи. А потому я и поставляю себе долгом, чрез сие мое к вам дружеское письмо, открыть вам все те способы, коими должно достигнуть до исполнения и усовершенствования вышепомянутого возложеннаго на вас дела; я буду наблюдать тот же порядок, в каковом вышепомянутое повеление его высокопревосходительства расположено.

В 1-м пункте предписывается мне назначить место к поселению и произвесть строение крепосцы. Противу сего объясню я вам то мое мнение, с коим я представил правительству о заведении кораблестроения и хлебопашества за мысом св. Илии. Мне было известно еще в бытность мою на Кадьяке, что берег матерой Америки, начиная от пределов обитания угалахмутских народов, то есть выше острова Сукля, на коем находитца мыс св. Илии, вниз до пределов обитания кинайских народов, имеет лутчее растворение воздуха, нежели на Кадьяке, ибо там зима бывает весьма короткая и очень умеренная, снега малы, весна начинается рано, так что в половине апреля цветут полевые и лесные ягоды; лето жаркое и продолжительное; земли мяхкие и в довольном количестве удобных к

посеянию хлебов; леса лисвинишные и другие нужные к кораблестроению, как и вы ныне уверяете, в изобилии. Сравнивая же выгодность сих мест с выгодностию острова Кадьяка, который хоть также имеет раннюю весну, хорошее лето, умеренную зиму, но немного земли, к сеянию хлебов удобной, и не столь прочное местоположение, ежели взять в пример произшедшее после отъезда моего с Кадьяка с прежнею гаванию Трех Святителей, в которой места, где я для опытов хлебы сеял и имел овощные огороды, были от неожиданного возвышения морской воды потоплены, а лесу годнаго к строению судов, кроме еловаго, вовсе нет, что также есть важной пункт. А потому нахожу, что постоянное российское жителство несравненно лутче завести на матерой земле, нежели на острове, куда всегда могут притти иностранцы, от коих в нужном случае удобнее можно сыскать и убежище на матерой земле; да и в протчем, по известным вам политическим причинам, должно более старатся матерую землю занимать, нежели острова.

В сих то местах за мысом Св. Илии, где уже вы в некоторых в прошлом 1793-м году были, видели немало народов, обласкали и обманатили, да и еще после последних ваших писем, может быть, в том же успели, полагаю я быть российскому первому жительствоу и корабелному строению, а потому и благоволите, ежели вы в проезд ваш по помянутому американскому берегу не заметили еще точно таких мест, где бы выгодно можно было расположится жительствоу, то есть, чтоб все приличные к селению и кораблестроению были выгоды, то таковое место тщательно, и нынешнею же осенью старатся приискать, отправившись туда болшими байдарами, пригласив с собою священно-архимандрита с его подчиненными и взяв мастеровых и хлебопашцов и всех сих экипаж, инструменты, хлебные и овощные семена, скот, артиллерию и протчее необходимо нужное.

Излишно будет напоминать вам, что таковое селение лутче располагать при хорошей судоходной реке, по которой бы можно было с удобностию доставать лес к кораблестроению и самое кораблестроение производить, или при озере, или по крайней мере при иных каких истоках, здоровую воду имеющих; так же, чтоб вблизи был строевой лес, поле для пазбы скота, и для всевания хлебов. Но прошу токмо, с общего совету священно-ар-

химандрита, избрать, сколько возможно, лутчее, здоровое, к хлебопашеству и, в случае нужды к защищению от неприятелей, выгодное место. Ежели же такового места не отыщете иногда за мысом Святого Ильии, простираясь к пределам агалахмютским, или хотя и отыщете, но пока каким нибудь, непредвидимым мне обстоятельствам, невозможно будет воздвигнуть там селение, то, по крайней мере, приискать такового место в пределах чугацких или кинайских, где так же воздух, времена года, земли, воды состоят хорошие.

Приискав же такового место, утвердить оное для селения таким образом: чтоб первый ваш там шаг со всеми людьми, жителствовать в том селении должными, так, как и вся окрестная земля, были ознаменованы именем императорского величества, самодержицы всероссийской, порядочным и вооруженным шествием, при выстрелах из орудиев и при громком гласе всех присутствующих с вами, что сия земля суть владения Российской империи. На тех пунктах, где должна быть крепость, тотчас воздвигнуть большой российской герб, а где обывательския дома, воздвигнуть большой крест. Нет сомнения, чтоб и священно-архимандрит не составил на сей раз приличной духовной церемонии и не принес бы творцу всевышнему о здравии ея императорскаго величества, всей императорской фамилии и верных российскому престолу подданных особенной молитвы, окончание которой за мысом св. Ильии, где уже вы в некоторых в прошлом 1793-м году были, видели, немало народов обласкали и обманали, да и еще после последних ваших писем, может быть, в том же успели, полагаю я быть российскому первому жительству и корабельному строению, а потому и благоволите, ежели вы в проезд ваш по помянутому подтвердить выстрелами из орудиев. И потому вы должны с сим преподобным отцом о том, да и обо всем прочем, советоватся, и следуя мнения ево, яко мужа ученаго економию знающаго и добрыя нравы имеющаго, общим расположением засвидетельствовать и утвердить выбор места, на коем помянутое селение быть должно.

По зделании же всего онаго, тот же час, сняв место на план, разбить по оному крепость и селение. И на первой случай, оградившись рогатками и имеющимися в компании досками с железными острыми зазубринами, кои я и вы употребляли, и поставив в приличных местах твер-

дые караулы, отрядить пристойное число людей рубить лес и прочие, заготовить нужные материалы под прикрытием оружия, буде опасность настоять будет. И когда из заготовленных лесов и материалов можно уже будет начать строение, то и, прося благословение божие, и начать сперва строить крепостцу, наименовав оную при заложении в честь царствующей императрицы: крепостию св. Екатерины; а буде редуты, то наименовать оные в честь императорской фамилии. Сколь велику крепостцу, и как оную расположить должно, или за лутчее найдетца построить редуты, не могу я вам точно теперь изъяснить, а предоставляю сие дело вашему искусству и радению, и помощи фортификационных книг, коих как прежде, так и ныне послано довольно. Токмо прошу вас, к расположению сии крепостцы пригласить иеромонаха Иювиналия и иеродиакона Стефана, яко людей служивших в горных заводах, когда были они в светской жизни, и, следовательно, знающих науки математические; они же здесь мне и обещали в сем деле вам помогать.

Впротчем, что относится до дальнейшего и скорого исполнения сего же перваго пункта, то рекомендую вам поступить точно с повелением его высокопревосходительства, препоручив надзирание за людми, за строением, экономиею и имуществом и за всем протчим Ивану Григорьевичу господину Поломошному, коего я нарочно к вам отправил, с тем, чтоб он, под руководством вашим, во всех оных подвигах вам совершенно помогал и оставался бы в сем новом селении хозяином и блюстителем порядка, тишины и спокойствия, поелику многие компанейские дела, обозрения и открытия не дозволят вам оставаться всегда в сем месте, но должны будете многим иным занятца. Ради сего и изволите вы выше помянутое его высокопревосходительства повеление и сие мое письмо, яко инструкцию, со всеми приложениями, препоручить для дальнейшего исполнения по расположениям вашим во оригинале ему, оставив у себя точную для сведения копию. Однакож не оставте по временам и случаям наведыватца и лично обозревать все, в сем селении заводимое, и благоразумным образом учреждать, что к лутчему потребно будет, советуясь с священно-архимандритом.

Но как к сему немаловажному заведению для работ,

так, как и к содержанию караулов, на первой случай мало будет сил доставать одних мастеровых и хлебопашцов, то в помощь им до тридцати человек хорошо вооруженных и всем снабденных промышленных, выбрав хорошаго поведения, и таких, кои хорошо знают плотнишную и столярную работу, и другие мастерства, как то: кожевенное, мыловарение, дело кирпичей и глинянной посуды, и протчие необходимые, на первой случай к заведению економии, мастерства, а к ним еще, смотря по обстоятельствам, колико можно пропитать кормами, договорив за плату до ста человек кадыяцких мужиков лутчих, кои по-русски говорят, или других американцов или алеут, оставить в сем заселении дотоле, доколе могут они все нужное к общежитию обстроить и економическия заведения завести.

В разсуждении чего необходимо должны вы учинить предварително распоряжении ваши о заготовлении кормов и протчаго нужнаго. Когда же построена будет крепостца или редуты, тогда оные укомплектовать по возможности артиллериею и всем, ко оной потребным, и все оное учредить в хорошем оборонителном на всякой случай порядке, приказав оной соблюдать господину Поломошному. Потребные к построению сей крепостцы инструменты и материалы употребите ис компанейских. Окончив же сие крепостное строение, велите снять на план в фасаде и профиле, и оной для представления правительству прислать ко мне при первом транспорте, с журналом вашим, в сем месте веденным.

Во 2-м пункте повелеваецца, по окончании крепостнаго строения, расположить домовое строение внутри ли крепости или вне оной, так же и церковь. Я не могу себе представить, все ли вдруг можете вы начать строить, или одно за другим; вне ли крепостцы дома расположатца или внутри оной, поелику не зная местоположения того, в близости ко оному лесов и протчаго нужнаго, не могу точно сделать вам и предписания, но надеюся на вашу расторопность, искусство, радение и чувствование, что вы первым будете основателем благоустроеннаго жилища на земле, от начала мира онаго не имевшей. Думаю, что не оставите по всей возможности приложить вашего старания, дабы скорее и в выгодном состоянии возродились здания и храм божий; а потому и не остаецца мне инаго вам сказать, как толко, 1-е, просить вас,

чтоб вы в расположении улиц и домов следовали во всем предписанию его высокопревосходительства, зделав наперед планы всем потребным строениям, держася в том советов и мнения священно-архимандрита и отцов Иювеналия и Стефана, кои в том и пособием вам будут, яко люди ведущие геодезию и архитектуру. 2-е. При заложении домов, ежели оные строитца будут вне крепости, наименовать селение сие, пока дальнейшее от начала последует повеление, в честь российской славы С л а в о р о с с и е ю.

Что ж принадлежит до церкви, то план оной, учиненной в Иркутске, вручен от меня священно-архимандриту со всею на первой случай для двух престолов богослужения, утварию и одеждами, от котораго зависеть должно, что противу плану убавить или прибавить, смотря по обстоятельствам. Первой храм холодной да будет Воскресение Христова, в второй зимней теплой во имя Успения Божией Матери. Место для построения церкви избрать, сколько можно, такое, чтоб половина оной вдоль была или внутри селения, или смотрящая к обывательским домам, дабы из оных можно было входить в церковь, не заходя на другую половину, которая б оставалась вне селения и заграждена была крепким и высоким оплотом, столь пространно, сколько могут поместитца кельи для священно-архимандрита и других монашествующих, с потребными службами, огородом и школою для малолетних американцев.

Не забудьте расположению сих строений прислать план и фасады. Мне кажется, что дома для поселян строить лутче такие, чтоб была белая изба, сени с чуланом и холодная горница или кладовая в одной связи. Протчия же службы, как то: анбары, скотские хлевы и погреба поставлены были во флигелях, однако ж так, чтоб с наружной стороны не были гнусны и придавали бы хорошей вид в улицах. При сочинении плана сему заселению, оставте вы приличных три или четыре места, на коих бы со временем можно было воздвигнутьobelisks в честь российских патриотов, и дайте знать: есть ли вблизи у вас порфир или что другое, приличное на то дело.

В 3-м пункте касателно до посевов хлеба и огородных овощей предписывается учинить исполнение, не упуская

перваго удобнаго времени, о чем довольно ясно в повелении его высокопревосходительства изображено. Противу сего остается мне сказать вам, что вы и без назначения моего о времени, применяясь к тамошнему климату, знаете по опытам, на Кадьяке деланным, в какие месяцы зделать начало сему преполезнейшему делу, призвав бога в помощь. Господину Поломошному, вашему сотруднику, вручил я здесь хлебных семян: ржи 59 п. 39 ф., ядрицы 10 п. 15 ф., овса 2 п. 4 ф., ячменю 7 п. 12 ф., семян конопляного 33 ф., гречухи 23 ф., пшеницы 10 п. 35 ф., гороху 8 п. 10 ф., а сверх того огородных разных семян: ретки, моркови, репы, брюквы, свеклы, разных капуст и огурцов, дынь, арбузов, разных салатов, шпинату, портулаку, петрушки, селлери, постарнаку, луку и многих других; да таковыми же в изобилии снабден и отец архимандрит. Недостает токмо картофелей, коими снабдите вы с Кадьяка, так как оные у вас хорошо плодятца. И все сии семена как полевые хлебные, так и огородные, разделите на две равные половины ис которой одну употребите в первой посев, а другую оставите на случай перваго неурожая на второй посев. Экономическия наставления, находящиеся в сочинениях на Кадьяке в довольном количестве, опытности ваши, святых отцов и посланных хлебопашцов научат вас поступать в сем важном деле со всею осторожностью и по лутчей методе.

Хлебопахатныя орудия тому же господину Поломошному от меня вручены; а какие к ним и к домовому обзаведению потребны деревянные поделки, оныя прикажите немедленно заготовить.

Скот, ныне посланной от меня и порученной оному ж господину Поломошному, а именно рогатой: 4 телки, 2 козла и 5 козлух, 3 барана и 4 овцы, 1-го жеребенка и 1 кобылку, при отъезде вашем к заведению заселения, возьмите с собою, прибавив ко оному и весь кадьяцкой, оставив толко там по паре каждаго на приплод.

Что же принадлежит до способа, кем орать новую землю, ежели смотря по обстоятельствам, недостаточно будет кадьяцких взрослых быков, то рассуждаю я в сем случае употребить на первый раз и людей, взбороздив землю железными кайлами и лопатками, ибо нынешняго посева хлебов не столко еще много будет, чтоб в сем необходимом деле пожалеть можно было и излишних

человеческих трудов, для их ползы служащих. Всево бы лутче, ежели бы вы вымыслили машину, с посредством которыя бы удобно можно было орать землю.

А дабы все сии труды и неудобства на будущей пору облекчить, постараюсь я к нынешнему числу скота при будущем транспорте еще онаго прибавить с хлебными семенами. Я бы ныне и взрослых лошадей к вам послал, но теснота места в судах сделать сего не позволила, ибо на одном помещено было до 130-ти, а на другом до 80-ти человек с их и компанейским имуществом.

Я более всего надеюсь на ваше радение и уповаю, что намерение высочайшей правительницы подщитесь вы, сколько можно будет, усовершенствовать первыми нашими подвигами, в чем обо всем буду я ожидать ваших примечаний и подробных сведений, с каким успехом и как сие полезное дело примет свое начало. Что принадлежит до бережливости хлеба и скота и протчаго экономического устройства, о всем том предписано уже в повелении его высокопревосходительства, коему толко последовать вам должно, яко знающему многия обстоятельства тамошних мест и способов, в чем во всем я на вас и господина Поломошнова и полагаюсь, с тем, что вы не оставите последнему преподать ваших добрых советов, даже и в том, чтоб приласкать американцев поселится в сем месте и быть подобными нашим поселянам.

Холостых ныне посланных поселян постарайтесь обженить на хороших американских девках, для чего нарочно послал я к вам на подарки невестам их и будущим женам разных вещей, к одежде нужных, коими при свадьбе каждого женившася и снабдите.

В 4-м пункте его превосходительство довольно ясно изволит предписывать, чтоб новым поселянам дать способы приобретать дарованиями своими нужное в общежитии удовольствие; вследствие чего и всего содержания, во оном пункте заключающася, не иное что могу я от себя ко исполнению вашему прибавить, как толко сие, что все то пространство, каковое вы, смотря по местоположению и тамошним обстоятельствам и судя, ндравственности обитаемых в тамошней окружности народов, на земле и воде предоставите на первой случай в обладание новозаведенному селению, не должно быть притяжаемо нашими промышленными иначе, как с согласия поселян, и чтоб на сем пространстве старались

они в свободное от хлебопашества и прочей домовой экономики время упражняютца в промыслах и собственно сами для себя, а излишнее могут продать в компанию, к чему и должно вам преподавать им все способы, пособия и наставления.

Ежели же где уведаны будут руды железныя или медныя, или серебро содержащие, или иныя какия земныя сокровища, хотя бы то было и далее пространства отведенной вами черты владения, и ежели оныя нелзя будет получать чрез тамошних народов, то употребить все способы чрез поселян, не останавливая однако ж прямыя их земледельческия упражнения, к возделыванию металлов по распоряжению, каковое вы, судя по всем обстоятельствам, сами или чрез вашего сотрудника господина Поломошнова можете учинить, удовлетворяя поселян за обработанный металл, которой на компанейские надобности взят будет, по условию с ними. На первой раз довольно было б, ежели бы вблизи отыскались железныя и медныя руды, яко необходимыя для новозаводимаго селения и кораблестроения; а каким образом оныя плавить, и какия построить плавильныя печки, и все прочее учредить, получите вы наставление от отцов Иювеналия и Стефана, яко в горной и заводской науке искусных, коих о том старайтесь просить. Они и сами, сколько мне известно, не оставят делать рудоприсканиев и опытов к возделыванию металлов, толко вы в сем важном деле не оставте преподавать сами и чрез господина Поломошнова им всевозможныя пособия, и о успехах сего дела не забывайте меня уведомлять.

Мне кажется для толь важных и многих предметов, нужных произвестися по возможности вдруг, должно вам подшиться, как можно, уговорить более американцов и американок к сожителству в новом заселении, дабы множеством людей скоряе и удобнее можно было все обработать и возделывать, чрез что и американцы скоряе и удобнее приучатся к нашей жизни. А особливо к сему можно употребить выкупленных пленных и впредь выкупаемых, кои, по праву выкупа, надежнее протчих быть могут в послушании у поселяемых, коим для пособия в работах их и отдавать им с крепким наблюдением, чтоб кроткими мерами старались они привлечь к себе их преданность.

Также и противу 5-го пункта предписания от его высокопревосходительства не нахожу я инаго прибавить ко исполнению нашему, как толко, чтоб, для порядочнаго содержания бумаг о всех происходящих в новом селении распоряжений и дел, построить дом для канцелярской конторы и при оной комнату, где бы можно было иногда содержать продержанных в случае их проступков; в сей конторе могут быть разбираемы всякаго рода дела с лутчею удобностию самими вами или, в отсуствие ваше, господином Поломошным, нежели в квартире вашей или Поломошнаго; в ней же с лутчею удобностию могут хранитца разные инструменты, планы, модели, и все прочее не частное, но общее, к оному заселению принадлежащее. Я думаю, что дом сей конторы будет уважаем и в почтении содержан как от русских, так наипаче и от американцев, ежели во оном когда обиженной ис последних будет справедливо удовлетворен. Токмо дайте подробное наставление господину Поломошному, каким образом ему лутче поступать при отправлении разбирательств и приобретении должнаго уважения к возлагаемой на него правительской в новом селении должности.

6-й пункт предписания его высокопревосходительства толико ясен и достаточен, что и ко оному недостает меня, чтобы в пополнение вам прибавить я мог, кроме сего, что ежели будут молодые американцы взяты в аманаты, или другие, по приласканию вашему и сотрудника вашего Поломошнаго и прочих новое селение составляющих обитателей, пожелают жить в новом селении, то всех оных, приобща к ним и тех, кои на Кадьяке у вас есть обучающиеся грамоте молодые ребята, препоручить ко обучению грамоте и математическим наукам в руководство священно-архимандриту, ибо из подчиненных ему братии некоторыя, имев способности быть учителями, охотно к сему изъявили здесь свое желание, а особливо отец Макарий. На таковой конец препоручил я здесь священно-архимандриту и все те книги, кои назначил я в Америку отправить, как-то: классические, исторические, математические, моральные и экономические; к коллекции сей приобщите и вы все те книги, кои у вас на Кадьяке и в артелях находятся и по канцелярской канторе в приходе значатся, вручив оные потому ж священноархимандриту при реестре. В случае надоб-

ности можете получать вы и прочие ис тех книг надобные от него и паки ему возвращать.

Что ж принадлежит до посвящения в вере христианской, то сей предмет оставте вы в совершенную диспозицию онаго священно-архимандрита, стараясь токмо из других мест желающих американцов принять христианской закон доставлять к нему, а вам и сотруднику вашему предлежит токмо стараться для всех таковых, вмещающихся в новое жилище, доставать пропитание, употребив к тому умныя хозяйственныя меры.

В 7-м пункте предписывает его высокопревосходительство, чтоб к построению всякаго рода компанейских судов употреблять русских поселян, так как для сего точно предмета 20-ти человек мастеровых и даны мне из высочайшей ея императорскаго величества милости. Вы в последнем вашем от 24 июля прошлаго 1793 года из Чугатской бухты писме, полученном мною минувшаго июня 22 числа с присланным от вас судном Симеоном, даете знать, что, вследствие предписания моего, приступили уже вы в Чугайской губе к постройке судна 66-ти футоваго по килю, но не описываете, сколь способное избрали вы к тому место, дабы можно было иметь об нем подробное понятие, токмо упоминаете, что заготовление к строению леса происходит у вас на Грековском острове и возитца судами, и, следовательно, не вовсе способное избрано к тому то место, где строение судна вами начато. Я не иначе могу теперь догадыватца, что место, где теперешняя ваша верфть заведена, способно токмо к спуску судов, к содержанию оных в безопасности и к отакелаживанию, так же и к выходу в море, но не имеет токмо годнаго к строению лесу, которой потому принуждены получать судами с Грековскаго островка. Ежели я потрафляю мнением моим с истинными обстоятельствами теперешняго вашего судостроения, то нелзя почесть верфть вашу вовсе выгодною, или еще не имели вы время обозреть хорошо то место, в котором может быть найдутца и все выгоды. В разсуждении чего, ежели там, где расположитесь вы застраивать селение или по крайней мере очень блиско ко оному не будет таковаго выгоднаго места, чтоб было доволно строеваго лесу, бес коего и селение заводить не должно, и чтобы спускать, содержать, такелаживать и выводить в море суда было удобно, то посторатца хотя и далее заводимаго селения

такое, совершенно к кораблестроению выгодное, место отыскать, — в чем я на ваше благоразумие и полагаю, с тем, что вы не оставите чрез приобучение молодых американцев к мастерствам плотнишному, столярному и кузнешному и другим нужным, умножить число мастеровых, так как и водоходцов, поелику все вообще американцы преспособные на море матрозы, коим нужно толко преподавать практическия познания, а особливо, что принадлежит до компаса, которой весьма нужно, чтоб они знали. К строению судов употребленным из ныне посланных русских мастеровых, для ободрения их, можете и сверх назначенной его превосходительством платы что либо прибавить, а особливо более радетелным и в трудах отличившимся.

Что принадлежит до 8 пункта предписания его превосходительства касательно до убления от свидания с иностранцами, то излишно бы было распространитца мне далее онаго его превосходительства предписания и тех прежних от начальства повелений, кои в 1790-м году вам даны были; все они толь достаточны и ясны, что на теперешней раз не остаетца вам и сотруднику вашему инаго, как толко совершенно выполнять, даже и в том случае, когда приедет к вам тот корабельщик агличанин Мор, с коим вы виделися на его лишившемся мачт судне Фениксе в Чугатском заливе. Вы знаите всю цену, коль несносно допускать иностранцов обторгавывать нас и видеть, что они слабостию нашею ползуются. Для сего то нужно старатца о заведении кораблестроения, сколько можно большаго. Я же с моей стороны советую вам еще и то, чтоб на Кадыяке и в новом заселении, а ежели можно и по прочим местам, иметь по несколку шпионов из самых отборных и верных вам американцев, могущих быть употребленными к разведыванию о приходящих иностранцах, и к тому, что ежели бы появился французской корабль или судно, то б могли они его потопить искусно, провертев судно в воде, или сожечь, или заманить в такую гавань, бухту или губу, где бы могло от подводных каменьев и лайд быть разбито. Словом сказать, предоставляю сей предмет благоразумию вашему, надеясь, что вы сами не оставите поступать по тем вашим сведениям, кои вы имеете, о ползе, праве и выгодах нашего Российскаго государства, да и сотруднику вашему преподадите ваши наставления и способы.

10 пункт предписания его превосходительства обязывает вас доставлять ко мне все сведения о успехах, с каким вышепоручаемое вам дело сопровождаться будет; и для того не оставте вы таковые сведения, при всякой навигации, действительно ко мне доставлять обстоятельно и окурратно, собирая оные к себе и от тех, на кого разные поручения возложены будут. Сотрудник ваш господин Поломошной, одолжающейся быть непременно правителем, строителем и економом новозаводимаго селения, обязан о своих успехах, примечаниях и обстоятельствах, сведения доставлять к вам, ежели не случитца посылка судна сюда прямо из того места, где оное селение заведено будет.

Таким образом, зделав вам мои примечания, оканчиваю я сие дружескою моею к вам прозбою о продолжении ваших трудов к далним поискам в пространстве моря и открытии мест на матерой американской земле, и порядочнаго оных описания и положения на планы. А при том даю вам знать и сие, что я, при помощи божией, произвел ныне давно предприятое мною дело, а именно: отправил присланное от вас и сюда в Охотск прибывшее минувшаго июня 22 судно Симеон слишком с семьюдесятью человеками работных, под начальством господина Меркульева, учредив особую компанию под названием Северной Американской, точно на тех же регулах, как и управляемая вами Северо-восточная Американская компания. Сия компания соединитца с прочими другими моими компаниями, в коих, кроме посланных ныне туда, находитца до 140 человек работных. На будущее лето отправлю туда же еще другое судно Михаил и умножу еще людей. Мне хочется, чтоб с острова Уналашки обнять всю северную часть Америки, касаясь и противулежащую оной Чукоцкую землю. Назначил места, где той компании иметь ярмонги и с народами, там обитаемыми, завести связь и торговлю. На первой раз Симеон пристанет на острова Павел и Георгий.

Из сего моего плана видите вы теперь, что могут быть исследованы обе стороны берегов Американского мыса, противулежащего Чукоцкой земле. Однако ж сужу я, что исследование тех сторон, а особливо к северу лежащей, удобнее произвести компанию, вами управляемую, так как вы в нынешних ваших донесениях сходно

с моими мыслями и предполагаете учинить, по тому кратчайшему и выгоднейшему с севернаго на полуденную сторону водяным: рекою из Ягык, и озеру, и самому кратчайшему сухому пути, которой открыт в 1791-м году покушением штурмана Бочарова чрез Аляксу в том месте, где Аляксинской мыс у материка начинается перешейком.

Для меня весьма лестно будет слышать, ежели сие исследование совершенно будет, поелику я об открытиях того кратчайшаго и выгоднейшаго пути чрез Аляксу, по полученным от вас письмам и планам с судном Михаилом в 1793-м году, донес правительству, а сие и ея императорскому величеству. Выгода сего пути подает случай расположить на нем артели, а на северном берегу, перешед на оной означенным путем, кроме байдар, иметь большое судно, которое, ежели потребовано от вас будет, могу я отрядить из ныне учрежденной мною вышепомянутой Северной компании. На том же берегу думаю я построить магазейн для компанейскаго экипажа, и тем закрытца от неприятствующих иногда европейцов, могущих покуситца нанести вред компании.

Сколь же нужно скорее сделать, не буду я изъяснять вам, примечая довольно движение вашего духа, что вы, и без напоминания моего, силитесь по всей возможности предупредить иностранные державы во всем, что до притяжения ими американских берегов относитца; однакож прошу, коль скоро будете свободны, начать выполнять сию экспедицию. Правда, что теперь вам очень много дела есть, ибо кроме осмотра берегов, к Нутке простирающихся, должны вы заняться расположением российского заселения Славороссии и постройкою на Кадьяке. Но дабы, занявшись сим важным делом, не дать иногда европейцам вас в чем нибудь предупредить до бухты Лтуа, то прошу из ныне находящихся у вас судов Северного Орла, двух ныне же отсель отправленных, и ежели построенное вами в Чугацкой бухте четвертое судно, хотя два отправить для продолжения предпрятых вами открытий.

Что же касается до людей, о коих вы пишете, что у вас скудно, и комплект гораздо не полон, то ныне оными вы не будете скудны, поелику послано к вам на нынешних двух судах к числу находящихся у вас ста сорока девяти человек, еще сто двадцать три человека ново-

нанятых промышленных, а к ним можете присовокупить американцев и алеут. Ис числа командированных вами на Симеоне старопоятных пятерых договорил я здесь быть в компании в матроской должности, не из участия в промысле, а из денежной платы по двести рублей в год, коих и изволите употреблять в вояжирование со штурманами для осмотра мест, и другим делом уже их не занимать.

Также послано к вам ныне в компанию весьма довольное количество разных товаров, припасов, орудиев, пороху, свинцу и протчаго, стоящего нам до трехсот тысяч рублей; чем всем очень можете вы выполнять начатые планы и завести коммерцию с покоряемыми вами народами.

О произшествиях, случившихся в Кинае от загубелых лебедевских работных, все ваши бумаги безсомненно рассмотрюта в Иркутске, и вы о справедливом решении оных не прежде получите резолюцию, как с тем транспортом, котораго от вас ожидать я могу будущим летом, ежели то возможно будет зделать, в разсуждении возложенных на вас вышеозначенных дел.

Весма о нужном пропустил было я деле вам дать знать для сведения: из ордера его высокопревосходительства увидите вы, что обязан я отправить из данных мне хлебопашцов несколько семей на Курильской 18-й остров, ибо и там было и есть мое намерение завести помаленку русь; и для того из значущихся по имянному о посельщиках списку четыре семьи и назначил было отправить из ныне посланных к вам новых судов, на меньшем, с тем, чтоб, высадя оных на Первом Курильском острове, судно следовать к вам. Но разсудив, что с нынешняго времени начинаюта крепкие ветры, а Курильские проливы не очень опасны, как вы сами знаете, в разсуждении сильнаго течения вод, сулоев и прижимов к берегам, был убежден пожалеть судно, капитал, людей и самой тот десант поселщиков, кои должны быть прикрыты еще двадцатью человеками отборных промышленных, ибо, при невозможности высадить, должны они быть провезены к вам в Америку бесполезно; придумав же другой способ, а именно, тот, чтоб отправить их отсель на казенном транспортном судне с заплаотою за перевоз, посланном и на сих только днях вышедшем в Камчатскую Петропавловскую гавань. Сие хотел я зде-

лать наудачу, ежели б дозволили обстоятельства высадить их на Первой Курильской остров, так как мимо онаго итти оно должно, то б было хорошо; а ежели б не можно было, то б провести их в Камчатку, отколь будущею весною на байдарках могли бы они отправитца от острова на остров и достигнуть до 18-го, ибо, как сами вы знаете, ето дело возможное.

А в сем намерении и просил я здешняго господина коменданта Виттена; но, к нещастию, поместить сих людей в казенное судно он не разсудил, хотя людям довольно было места и до двух тысяч пудов было баласту, вместо котораго моих людей, их имение, припасы, сеянной хлеб и орудия полезнее б поместить можно, ибо затруднительно ему казалось переписать сызнова бумаги о нагруске того судна. Итак, теперь принужден нашелся четыре семьи посельщиков и двадцать работных оставить здесь в безхлебном месте зимовать, и уже будущею весною постараюсь отправить их в Курилы на Михайле. Мне не важно то, что зимовка сих людей будет дорога, но что не мог я успеть началом хлебопашества в будущем году, ибо они туда поспеют в такое время, что еще прозимуют без начала же хлебопашества. Уведомив вас о сем, открываю теперь дальнейшие мои мысли.

Я намерен на 18-м Курильском острову содержать компанию сверх обзаведения хлебопашества. Но как за всегда, да и по многу иметь тут русских будет очень несходно, то я решился содержать тут для промыслов алеут и американцов, на первой случай хотя до пятидесяти человек, а русские будут только ими управлять и содержать прикрыттие от мохнатых курильцов, с коими жить просто небезопасно. И для того при посылке перваго судна не оставте, уговоря и обнадежа пользою, молодых и здоровых американцов и алеут хотя до пятидесяти человек с их семействами, договоря их за плату, прислать на Первой Курилской остров, отколь они байдарками могут пробратца и до 18-го острова. Сии американцы и алеуты по временам могут быть переменяемы другими, от вас же посылаемыми. С ними отправте такого человека из русских, которой бы их на 18-й остров препроводить мог, запасшись наперед всем нужным и построив большие деревянные байдары. Пожалуйте, не забудьте сие исполнить, как можно.

Затем прошу вас прилежнейше святых отцов архи-

Мандрита з братиею, по всей возможности, успокоить, как можно лутче; и доставить им на Кадьяке и в пути полное изобилие и в жизненных тамошних припасах довольствие. Что принадлежит до одежды и протчих их потребностей, так, как провиантом и другими жизненными здешними продуктами, то всем сим так, как и для церкви нужным, они здесь мною снабдены, и кажетца, что достанет им слишком года на три. Думаю, что не останутца они праздными и на Кадьяке захотят иметь церковь; в разсуждении чего, ежели в новой вашей гавани Св. Павла, с переселением в которую вас поздравляю, нет еще такого домика, чтоб могли службу отправлять, а особливо литургию, то прикажите зделать молитвенной домик и во оном учредить церковь. Сим много вы их утешите. Все они очень люди добрые и прямые монахи.

Напоследок свидетельствую вам мое искреннее почтение и желаю вам добраго здоровья, щастия и благополучия во всех ваших подвигах. Остаюсь, как и навсегда был,

вашим покорным слугою
Григорий Шелихов.

ЛЦИА, ф. 1147, оп. 1, д. № 140, лл. 24—35 об.

Копия.

*45. 1794 г. ноября 18. Донесение Г. И. Шелихова
иркутскому генерал-губернатору И. А. Пилю*

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ, ВОЙСК ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО
ВЕЛИЧЕСТВА ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛУ ПОРУТЧИКУ И РАЗНЫХ
ОРДЕНОВ КАВАЛЕРУ, ПРАВЯЩЕМУ ДОЛЖНОСТЬ ГЕНЕРАЛА-ГУБЕР-
НАТОРА ИРКУТСКАГО И КОЛЫВАНСКАГО ИВАНУ АЛФЕРЬЕВИЧУ
РЫЛЬСКАГО ИМЕНИТАГО ГРАЖДАНИНА И АМЕРИКАНСКИХ
КОМПАНИЙ КОМПАНИОНА ШЕЛИХОВА]

в с е п о к о р н е й ш е е д о н е с е н и е

Во исполнение ордера вашего высокопревосходительства, мне пожалованнаго в минувшем маие месяце с наставлениями касательно до заселения за мысом Святаго Илии на матером Американском берегу и на Курильском острове данных мне для хлебопашества и кораблестроения поселщиков, в какой силе зделал я дополнительное мое к находящемуся в компании моей правителю карго-

польскому купцу Баранову предписание, которое и послал на двух отправленных мною с теми посельщиками и духовной свитою судах, нарочно для того мною построенных, и в море с Охотского рейда вышедших 13-го и 14-го числ августа, в копии при сем на благоусмотрение вашего высокопревосходительства подношу и всепокорнейше прошу, ежели окажутся каковыя либо в моих распоряжениях относительно до лутчаго заселения и заведения хозяйственной экономии недостатки, в том милостиво меня наставить, дабы, при отправке транспорта в Америку будущего года летом, мог я паки выполнить вашего высокопревосходительства волю.

Из оного моего к Баранову предписания усмотреть изволите, что весь тот отряд учинен мною только в Америку; на Курильские же острова онаго невидно, да и в самом деле онаго мною еще не зделано по следующим обстоятельствам.

Первое: что на помянутых двух судах поместить курильской отряд зделалось тесно, ибо на одном судне, которое другого хотя и больше и притом двупалубное, именуемое Трех Иерархов, но пассажиров имело уже сто дватцать шесть человек, в том числе девять особ духовных, пять американцев, сорок пять обоего пола посельщиков и посельщиц, штурман, помошник правителю Баранову, двое прикащиков компании и шездесят два человека старых и новых работных; а сверх их разной в том судне помещен скот, птицы, семянной хлеб и хлебопашные инструменты, провизия, как для оных посажиров и работных, так и в запас им для содержания себя в Америке, имущество всех сих людей и компанейския товарныя вещи, припасы и материалы и орудии; так что, кроме людей и комплекта во сте дватцати бочках пресной воды, одного необходимаго грузу поместилось без малого до тринадцати тысяч пуд, и интрюм и часть в средней палубе исполнились полны. На другом же судне, именуемом Святыя Екатерины, хотя помещено только шездесят семь человек, в том числе один штурман, два прикащика компании, пять американцев и пятьдесят девять старых и новых работных, однако ж также укомплектовано как для сих, так и в Америке находящихся работных всякаго рода потребностями и компанейскими товарами и припасами, не вместившимися в первое судно.

Второе: хотя бы по необходимости можно было из оных на последнее судно поместить и курильской отряд, назначенной мною в шести человеках поселщиков и поселщиц и дватцати отборных промышленных работных для прикрытия их, коих всех намеривался я высадить на Первой Курильской остров, дабы оттоле те люди в байдарах могли пробратца до 18-го острова, но наконец оказалось сомнительно отправить на оном судне сих людей по той притчине, что Курильской Первой остров, так, как и многие сей гряды острова, исполнены опасными берегами, а проливы между оными имеют сильное течение, и буде бы по бурливым осенним ветрам, кои обыкновенно бывают, не случилось возможности безопасно пристать, то курильской отряд принуждено б было провести без всякой пользы в Америку, куда то судно прямой свой путь имело.

В разсуждении сего, чтобы сохранить судно от вреда, а курильской отряд не лишить на долгое время надлежащаго оному места, всего же паче, чтобы выполнить монаршую волю касательно до заведения хлебопашества в Курилах, решился я просить охотскаго коменданта господина полковника фон-Виттена, чтобы весь тот отряд принять на казенное транспортное судно, тогда в Петропавловскую гавань отправляющееся, с платежем в казну перевозных как за людей, так и за имущество денег, и с тем, чтоб то судно, идучи неминуемо мимо 1-го Курильскаго острова, высадило бы на оное тот отряд; ежели же сего сделать будет неможно, либо по противным ветрам или по иным каким непривидимым обстоятельствам, то бы провезло в Петропавловскую гавань, отстоящую от Перваго Курильскаго острова только что двести верст, в которой поселщики и промышленныя, прозимовав, будущею весною могли бы на байдарах отправится до 1-го Курильскаго острова, и далее от острова до острова достигнуть до своего места; но господину коменданту скорость отправления того судна зделать не позволила; чрез что и остался в необходимости весь тот курильской отряд содержать до будущаго лета в Охотске.

По сей самой притчине беру я смелость всепокорнейше просить у вашего высокопревосходительства руки помощи: не угодно ли будет повелеть господину охотскому коменданту, чтобы для высадки назначенных на

Курильской 18-й остров посельщиков, под прикрытием дватцати промышленных, откомандировал ранее весною будущего года казенное небольшое транспортное судно из числа трех, ныне зимующих в Охотске, именуемое Алексея Человека Божия, до 18-го Курильского острова, на котором бы тех посельщиков и промышленных с их компанейским имуществом, хлебопашными инструментами, семянным хлебом, скотом и прочими необходимыми припасами, материалами и орудиями высадив, могло судно обратно того же лета притить в Охотск и сделать другой транспорт в Камчатку или зимовать в Охотске, потому что транспортных судов есть довольно. Пособия же мне сделать зависит от вашей только на то воли, потому что казенныя суда единственно в Охотске для того только и содержатца, чтоб на них перевозить казенной и партикулярной груз и людей, и путь онаго судна до помянутаго 18-го острова не далее в один конец почитаетца, как до Петропавловской гавани в Камчатке состоящей, или до города Гижиги, и очень ближе, нежели до Нижнекамчатскаго города. Сколько же за весь сей груз и пассажиров приведется по установленному там порядку получить в казну перевозных денег, оныя с меня взыскать в Охотске.

Затем долгом себе вмению вашему высокопревосходительству донести, что сего лета, в бытность мою в Охотске, получил я из Америки из Чугатской бухты от тамошняго моего компании правителя Баранова известии, доставленныя с нарочно отряженным от него в прошлом 1793-м году в августе месяце компанейским судном Симеоном, зимовавшем на алеутском острове Уналашке. Он, уведомляя, что во всем тамошнем краю, по благодати божией, состоит благополучно, описывает между прочим, что прошлоаго 1792-го года в июне месяце, когда объезжал он матерой берег Америки от Кинайской губы к Нутке, нашел стоящее в бухте Канасшак англиское дву мачтовое, 75-ти фут по килю судно, именуемое Феникс. Шхипор сего судна, родом из Ирландии, по фамилии Мор. Он, отправившись из Ост-Индии, был в Манилле и в Кантоне, а в Америку прибыл, перехватя курш свой близ Нутки, с намерением плавать около берегов до Чугатской бухты и меняться с американскими народами, почему и довольное число выменных пышных товаров имел; отсель намерен он возвра-

щатся опять в Кантон, как скоро исправит потерянная во время следования до сих мест от сильных штормов мачты. Баранов был на сем судне пять дней, и шхипор Мор обошелся с ним дружелюбно и в знак дружбы подарил ему одного молодого индейца. Между разговорами Баранова и Мора первой последнему дал заметить, что берег американской до самой бухты Лтуа, в соседстве Нутки находящейся, принадлежит России по первым ее тех мест приобретениям от времени 1740 года; и хотя Мор на сие возражал, присваивая первое приобретение Кинайского и Чугаского заливов Англии и трудам известного капитана Кука, но Баранов отверг сие тем, что прежняя российския мореплавательная известия свету еще не открыты, и что он имеет повеление, в случае каковых либо в сих местах препядствий от иностранных, донесение сделать своему высокому правительству. От сего же Мора известился Баранов, что бывшей в Камчатке на судне капитана Кука славной агличанин архиепископ Кокс в Кантоне умер; чрез него Англия знает о всех действиях последней нашей секретной астрономической экспедиции.

Другое судно, также аглинское, трех мачтовое, в июле месяце того же года видел в Чугатском заливе один отряд моей компании промышленных, посланной от онаго правителя Баранова к заливу Якутат для разведывания удобных способов о бобровом промысле. Оно следовало из Бостона (но из которого, то есть: британского порта Бостона, или другаго того же имени в Америке находящегося под английским же владением, того не объяснено). Но в помянутой залив заходило из Макао, с намерением потёршись около американских берегов для торговли с дикими, достигнуть до Нутки; шхипор сего судна Ямес промышленных тех принял вежливо и ласково.

Третье судно приходило в 1793-м году к островам Павлу и Георгию, лежащим от гряды Алеутских островов в северной части к Ледовитому морю, на коих расположена была моя компания судна Иоанна Предтечи, до основания в 1792-м году разбившагося. Сколь великое судно, как зовут, и кто такой шхипор онаго, хотя помянутой предтечевской компании передовщик Попов и не описывает, но объявляет, по темным разговорам шхипора, что оно судно суть купеческое, отправлено из

Иль де Франса (но которого Иль де Франса, то есть: губернии ли французской, сим именем именуемой, или из одного из Маскаренских островов Иль де Франс, в Африке владения французского, того точно дознатца невозможно); притом имело людей, за умертвием от голоду и цынготной болезни, в остатке с шхипором и его сыном всего одиннатцать человек, ис коих, кроме шхипора и его сына, все были одержимы цынготной болезнью, так что по приходе онаго к помянутым островам ни парусов подобрать, ни другие необходимые работы исполнить было некому. Да и в жизненных припасах имело великую скудость, так что самую малою порциею питались матрозы. Простояв с небольшим сутки, вышло опять в море. Шхипор оставил передовщику Попову троих своих тяжко больных матрозов в надежде выздоровления их и своего к ним чрез короткое время возвращения, которого однакож, по отпуске ко мне от Попова в нынешнем году о сем известия, еще не случилось. Двое из тех болных, родом агличане, старанием Попова выздоровели и находятся в его присмотре, а третей, родом гишпанец, в короткое время умер.

Выздоровевшия ж двое агличан, чрез зиму научившись несколько по руски, объявляли Попову похождение своего шхипора, что оной назад тому семь лет будто бы из Америки отправлен от хозяина своего, богатого купца, на одном большом судне к острову Симполу для китоваго жиру, но, презрев хозяйское доверие, с добытым жиром ушел с судном в Индию, где, продав свой груз и купив еще два небольших судна, отправился к острову, где убит Кук. Тут последовало нещастие, ибо островитяне убили одново судов ево начальника, его сына родного, всех сего судна матрозов да и самое судно погубили. После сего злоключения, по отшествии ево от острова, последовало другое, ибо то судно, коим сам помянутой шхипор управлял, повредившись на море, потонуло, и кроме ево одного, или может с немногим числом людей перешедшаго удачно на третье свое судно, управляемое другим его сыном же, ничто от потопления не спаслось. На сем же оставшемся судне, пристав к другому острову Иль де Франс, наняв в прибавление матрозов по девять рублей на месяц, накупя разных мелочей, и оттоль отправился он к берегам Америки для вымена от Нутки лежащем и к островам до са-

мого Ледовитаго моря отстоящим бобров и других пышных товаров на корольки, бисер, ножи, ножницы, пестрыя дабы, платки и другие мало стоющие вещи. В сем последнем пути, имея весьма мало в запасе жизненных припасов и очень скудно снабдевая оными матрозов, довел их до возчувствования тяжкой болезни. Многих переморя, напоследок достиг к помянутым островам Павлу и Георгию нечаянно. Передовщик Попов заметил у шхипора планы алеутскаго острова Уналашки и другим островам российскаго владения и на тех всем гаваням и бухтам и заключает по отчаянному здоровью его матрозов и скудости в провизии, что судно то должно пропасть.

Посылая ответныя мои к помянутому Попову письма, приказал я упомянутых вылечившихся двоих агличан доставить в Охотск, а между тем содержать их порядочно, но нимало не открывать им путей моей компании и протчих предметов.

Между протчими уведомлениями из Америки от Баранова существует и то еще, что во время вышепоказаннаго объезда его матерым берегом и приласкивания в дружбу тамошних народов и после свидания его с аглинским судном, на 20-е число июня 1792-го года, быв на острове Нучек или Тхалха, остановился пробить до другаго дни в шестнатцати человеках русских и нескольких тамошних, в согласии с нами живущих, американцов, ибо протчих с них бывших людей отправил осмотреть другой остров Сюклю.

В самую глухую полночь на 21-е число окружен он был в своем лагере множеством вооруженных диких, выплывших с издалека по земле американской живущих людей, кои со всех сторон начали колоть и резать бывших в его стану американцов, нам мирных. Хотя оной и имел в пяти человеках караул, но нападшия, пользуясь темнотою, весьма могли близко подполсти и не прежде усмотрены были, как в десяти шагах. В первом импете и когда люди, кроме каральных, были в глубоком сне, подкололи они двух русских да девять мирных американцов, и сверх убитых пятнатцать переранили. Отпор противу их произведен был хотя и очень мужественно россиянами из оружей, а американцами стрелами из луков и рукопашено копьями, но без успеха, ибо нападшия все одеты были в три и четыре

ряда из дерева плетеными куйками или по нашему ла- тами, прикрытыми лосинными толстыми плащами, и имели претолстыя деревянные на головах каски со изоб- ражениями разных чудовищных лиц, почему ни пули, ни картечи, ни стрелы и ни копья не в силах были их поражать. И ежели бы не случилось быть с ним одно- фунтовая пушка, то бы были они жертвою, ибо напад- шия бились с ним с крайнею жестокостию до самого свету, будучи повелеваемы голосом одного человека, чего в диких прежде никогда замечено еще не было, и заступая с храбростию места убитых. Наконец дей- ствием ли пушки и присланным на байдаре от недалеко стоявшего пришедшаго к поиску моего судна Симеона сикурсом людей, были прогнаты в их байдары, коих бы- ло шесть деревянных, наполненных отборными воина- ми. На месте сражения сего найдено убитых из напа- давших двенадцать человек, а раненых, кроме одного, а может быть и убитых, ушедших унесли с собою, таская во время сражения до байдар своих версты с две. На- ших из русских убито два промышленныя, как выше донесено, да девять человек из бывших в партии Баранова мирных американцев; ранили же пятнадцать че- ловек. Сам Баранов, как пишет, был близ конца жизни, когда во время открывшагося нападения, со сна выска- чив из палатки распорядить в одной только колчужной рубашке, которая проколота копьем и множество стрел вокруг его падало, но неустрашимость бывших с ним людей дала ему победу.

Чрез вышеписанного раненого из нападавших, коего Баранов взял в полон, открыл, что все те нападавшие были американцы из внутренности земли из бухты Якутат и угалегмуты из-за мыса Святаго Илии, из роду колюж. Приезжали оттоль мстить причиненную им чугатскими народами в прошлом 1791-м году обиду, коих искавши, увидели с высокой горы Баранова с партией стоящаго, решились славящихся непобедимыми россиян или раз- бить, или всем самим на месте умереть; они еще ожидали себе сикурсу с Медной реки до десяти байдар с людьми, соединясь с оными имели намерение, истребя чугатской народ, устремится на кинайской.

При сем уведомлении прислал Баранов ко мне одно вышепомянутое воинское одеяние, а другое при своем рапорте препроводил в Охотское начальство, которое,

удоваю, не оставит представить к вашему высокопревосходительству. Таковой случай заставил Баранова возвращаться через Кинайской залив, где имеется одна компанейская промышленная артель, домой и на остров Кадьяк и сделать нужные распоряжения к предупреждению варварства помянутых диких.

Сверх того тот же Баранов извещает, что он, следуя моим предписаниям, заложил и строит в той Чугатской губе, отколь извещения его посланы, одно по килю 66-ти футовое судно. Я давно искал случаю сие дело там начать, дабы с меньшими противу Охотска издержками и с несказанною выгодой иметь более судов там для открытия. Нынешнее новое там заселение и пожалованные мне мастеровые, может быть, вяще поспешествуют сему моему предприятию, об успехах коего не оставляю я в свое время вашему высокопревосходительству донести.

В прочем Баранов в течении двух прошедших лет не хвалитца никакими новыми открытиями на пространстве тамошняго моря, хотя и отправлял два судна в поиски в 1792-м и 1793-м годах. Ныне же, отправя с означенными своими донесениями одно судно в Охотск, другое оставил в компании и занимаетца постройкою вышеименованного новаго судна.

Вышедонесенное посещение на острове Георгии иностранного судна, оказывающагося по всем признакам более французским, нежели аглинским, подало мне матерью разсуждать по мере познаний моих о нынешних в Европе обстоятельствах и приисковать возможные способы, сколько краткость времени бытия моего в Охотске дозволили, чем бы сколько нибудь обезопасить северныя российския островныя звериныя промыслы.

Я давно имел план усилить себя в промыслах в севере, начиная от алеутскаго острова Уналашки до пределов Ледовитого моря. Я предвидел, что с помощью учреждения на сем пространстве другой такой же большой и непременнои компании, какова суть моя Северовосточная, можно будет иметь торг с народами, живущими на матером американском берегу, противу лежащем Чукотской земле в самом уском месте не более, как на восемьдесят верст чрез море отстоящей от той Чукотской земли, да и на самой той Чукотской, так как чукчи, не имея у себя более кости моржевой и китовых

усов, прочие пышные товары, руским от них достающиеся, получают от соседственных им чрез помянутое малое разстояние американцов. Между прочим имел я в предмете и то еще, что с учреждением таковой компании можно будет сделать каковыя либо открытия по американскому мысу, прямо чукчам лежащему, простираясь вдоль берегов сего материка на север и северо-восток, особливо не отыщется ли проходу, хотя чрез землю, малаго и удобнаго проезду в Бафинов залив, равномерно и на северном берегу полуострова Аляксы (прежде американским мысом Аляксою называемой) в разсуждении найденнаго в 1791-м году с полуденного берега сего полуострова кратчайшаго пути, о коем в прошлом 1793-м году имел я щастие вашему высокопревосходительству представить план, зделать таковое учреждение, чтоб в случае прихода на остров Кадьяк иногда неприязненных европейцов, можно было компанейское имущество и людей там сохранить.

Имея же поводом настоящий вышепомянутый случай, за необходимое счел учредить и учредил давно предполагаемую компанию точно на таких же правилах, как Северо-восточная американская, назвав сию новую Северною Американскою.

На первой случай 2-го числа августа отправил на вышепомянутыя острова Павел и Георгий одно судно, а на нем семдесят человек промышленных и одного компании правителя, а для торгу разных товаров, а для работных жизненных припасы, инструменты и другия нужныя вещи. К числу сих людей присоединитца еще несколько из желающих промышленных и возвращающихся из других компаний в Охотск. А сверх всех сих, будущаго года летом, ежели бог благословит мои намерения, отправлю туда же еще несколько промышленных и другое судно, дабы на первой раз в пространстве северных вод и земель действовать сей компании свободно было можно.

Окончив сие мое всепокорнейшее донесение об обстоятельствах американских, беру смелость присовокупить мое разсуждение относительно до способов, могущих, по моему мнению, умножить еще российскую коммерцию, надеясь, что ваше высокопревосходительство, как опытом уже доказать изволили, приемля участие в моих морских подвигах, споспешествуете оным начал-

ничьим своим покровительством, не оставите без внимания и апробации.

Известно вашему высокопревосходительству, что сколько бы рвения моего ни было усилить приобретения российския в северной и северовосточной части Америки, умножить местных там живущих народов выгоды, увеличить противу нынешняго звериных промыслы на пополнение торговли служащая; но ежели все то происходить будет с тем только, что, приобретаемая тамо звериных промыслы будут доставлятьца в Россию, а из оной туда возитьца многие нужная там вещи, а особливо в то время, доколе не произведетца там хорошее хлебопашество и скотоводство, не изобретутца металлы и другие произведения, приспособляющия многим в общезжитии нуждам, то все то без внешняго сообщения с другими народами, на Тихом море живущими, ни что иное будет составлять, как несовершенство торговли нашей в сей части света, и кроме единой славы, что Россия обладает многими островами и частию американскаго материка, ничего большаго приписать будет неможно.

А посему, чтоб славу империи, в сей части света приобретенную, возвысить, пользы в оной почерпываемая умножить, а торговлю россиан увеличить до возможной степени, сужу я, что необходимо нужно распространить мореплавание наше по Тихому океяну далее нынешних пределов, то есть, чтоб с приобретаемыми на Курильских и Алеутских островах и на материке американском сокровищами, так, как с частию и самых российских произведений, ездить в Кантон, в Макао, в Батавию, в Филиппинские и Марианские острова, а оттоль привозить в Америку и на Алеутские острова нужное для одежды, из бумажных материй, для пищи, как то: сорочинское пшено и протчия жизненныя вещи; для сооружения судов полотна на парусы бумажныя и веревки, какия там бывают, так, как и для России, что к получаемым из Китая и протчих мест товарам, к умножению оных потребно будет.

Сей немаловажный предмет тем нужнее становитца теперь, что ежели все нужное на наши острова и в Америку ежегодно доставлять отселе, то кроме дорогой цены, в которую все вещи туда доставляются, одна свозка до Охотскаго порта соделывает наивеличайшия затруднения, ибо, как вашему высокопревосходитель-

ству известно, что тысячу тринадцать верст от Якутска до Охотска везут все тягости в Охотск якуты на верховых лошадях, и своска их обходится не дешевле с пуда, как по шести рублей. Иногда не жаль бы было и дороже сего заплатить, ежели только могли они все отпускаемые с ними тягости поставлять; но весьма часто, по причине бываемых дождей, бросают клади на дороге и подвергают согнитию и утрате, поелику пустыя, каменистыя и болотистыя и часто непроходимыя места, так же и речки, при наивеличайшем усилии, не дозволяют никак достигнуть им до Охотска, а при том часто якуты лишаютца многих своих лошадей, и следовательно, потому отпуск из России товаров в Америку сколько дорог, столько и затруднителен, тем, что не во всякое время все нужное можно туда доставить, наипаче же из вещей тяжесть имеющих. Морем же привозимыя туда вещи не только дешевле в Америке и на островах могут быть продаваемы, но и всегда в довольном количестве, сколько надобность потребует, могут быть туда доставляемы; избытки же от расхода товаров в Америке и на островах привезутца в Камчатку и в Охотск, яко в места, почти всем нужным крайне нуждающиеся.

Таковое предприятие выполнить ныне предстала самая удобность, когда, при помощи божией, в Америке заведетца кораблестроение, чему, как из выше донесеннаго ваше высокопревосходительство усматриваете, и начало уже положено, на усовершенствование котораго употреблю я все свои силы и не пощажу всего моего имения. Но как в сие предприятие не могу я иначе пуститца, как з дозволения начальства, тем паче, что, ежели суда мои будут отпущены в Кантон и Макао, яко места принадлежащая Китайской империи, то бы не навели на соседей наших беспокойства нечаянным и никогда небывалым еще туда купеческим судоходным транспортом, о котором в трактате с китайцами никакого доселе постановления сделано не было, то посему не только нужно иметь от правительства дозволение, но и предварительно уведомить китайской двор, дабы суда российские не почтены были подозрительными. Ради сего имею я несомненную надежду, что ваше высокопревосходительство, приняв в милостивое свое уважение сие всепокорнейшее мое представление, усовершенствуете оное вашим у высочайшего монаршаго престола

ходатайством, о испрошении дозволения российским морским на Тихом море компаниям, отпускать суда свои к помянутым китайским портам и в иные места для сыскания источников, могущих пополнить нашу коммерцию.

Изъяснивши сей предмет моих намерений,читаю я еще немалою возможностью другой, для пособия в внутренней российской торговле нужной.

Также вашему высокопревосходительству известно, что Охотской порт, в коем донныне строятца как казенныя транспортныя, так и частных людей суда с наивеличайшею неудобностию, не произведен к тому, чтоб портом поистине мог называтца, потому что, во первых, кроме лесу, все почти судовые материалы и припасы, как то: железо, пенька, снасти, паруса и другие необходимые вещи, а паче и все жизненные припасы доставляютца в Охотск по вышепомянутой трудной дороге и с изъясненными затруднениями и становятца очень дорого. Во вторых, Охотск не имеет ни гавани ни рейды для судов; особливо же выход их из устья реки Охоты в море только опасен по лежащим в самом уском проходе на несколько верст каменистыми и пещанными банками, что вошла от того во всеобщее употребление пословица, почитать сей выход за половину вояжа того, куда судно идет. Многих больших разбития судов в устье реки и пред оною сие довольно свидетельствуют. В третьих, что строение Охотска разположено на самом опаснейшем месте: лайда, или из камня мелкаго сделавшийся от морских волн намет, в длину верст на восемь, в ширину в самом лутчем месте на четверть версты, а в вышину на две сажени, на конце котораго при устье реки Охоты город состоит, не может представлять не только красиваго места, ниже безапаснаго. В последние три года сделанные отрывы берега сей лайды с речной стороны и снесение трех улиц не только истину опасности подтверждает, но и угрожает конечною гибелью людей во время сильных с моря штормов, в кои вода с моря переливаетца по той лайде в реку Охоту чрез все то пространство широты, на коей город стоит, и беднейшее охотское строение топит и повреждает, а жителей приводит в отчаяние, тем наипаче, что и к спасению их нет никаких способов, ибо в случае нечаянной водяной революции, ни мелких судов, в кои бы могли вместитца, там нет, кроме опасных и ничего не стою-

щих батов, выдолбленных из целого дерева, на коих промышляют рыбу, ниже больших судов ежели б оных и всегда там помногу было, употребить неудобно, поколику на оных, так, как и на мелких, ежели бы оныя и были, уйти некуда; да и сии суда обыкновенно там стоят в сохранение казеннаго интересу либо на берегу на балках, либо разтакеложены, и дотоле на воду не спускаются или неотакелаживаютца, поколе нет нужды готовить их в транспорт.

Таковое бедственное и невыгодное состояние Охотскаго порта тем пуще несносно, что к перенесению онаго на другое место нет в близости таких урочищ, кои для морскаго пристанища удобны. Слишком дватцатилетнее мое по делам обращение в Охотске, Камчатке и других тамошних отдаленных местах не дало еще не только приметить, ниже слышать от кого-либо про такое место, на берегу тамошнего моря лежащее, где бы порт с лутчею удобностию учинить было можно. В одном только в Утском остроге, или вблизи онаго, как некоторые уверяют, можно или отыскать, или искусством соделать такое место, где бы российским судам, имеющим дела на Тихом море, пристанища иметь можно было; но как сам я в тамошних пределах не бывал, то и не могу никакого о том иметь разсуждения, кроме сего, что, судя по невыгодности и трудности охотской дороги и сопряженных с тем неудобств для отправления в Охотске кораблестроения и торговли, должно приложить старание об отыскании не только такого места на берегах Охотскаго моря, но и сухопутной дороги ко оному, гораздо лутчей и выгоднейшей противу Охотской.

В разсуждении сего, так как я по морским компаниям моим, давно уже принужден немалое число судов в Тихое море отправлять, но, всегда претерпевая вышеописанныя по охотской дороге и в самом Охотске неудобства, многократно ревновал, собственно чрез самого себя, старатца отыскать, кроме Охотска, иное судопристанисьное место и во оном учредить верфь для компанейских моих судов; но, когда принимался за сие дело, находил препядствия в таких людях, коих бы к отысканию употребить можно было, хотя я не жалел никаких на то издержек, а потому и оставил сие важное предприятие до другаго времени.

Ныне же, как по высочайшему ея императорскаго

величества усмотрению и соизволения приобретения российския на Тихом море и в Америке сопрягающа в тесную связь с Россиею, в разсуждении заведения в Америке постоянного жилища и хлебопашества, что современем возникнет и на Курильских островах, то и почитаю за необходимое приступить к исполнению вышеписанных давних моих предприятий, дабы сношение кораблестроением со всеми российскими на помянутом море приобретениями, и ежели, как выше всепокорнейше просил, дозволено будет ездить в Кантон, в Макао, в Батавию и на острова Филиппинския и Марианские, удобнее совершать было можно. Но к исполнению сему паки вижу препядствие то, что не имею к тому искусных людей, которых бы я отрядить мог по гриве того постоянного хребта, которой от самага Байкала простираетца на восток и оканчиваетца на берегу Охотскаго моря, оставляя реки Амур с правой, а Уд в левой стороне. Идучи по гриве того хребта, которой на своей вершине, как некоторые тунгусы уверяют, имеет премножество прелестных сухих и удобных к путешествию мест, да и путь сею гривую до самага моря короче нынешняго Охотскаго. Ежели ето откроетца по испытанию, вероятно, то уповать можно, что и место для пристанища судов удобное на морском берегу отыщется, и может быть еще и очень близко устья реки Амура. Ежели же и не отыскалось удобнаго для судов места, по крайней мере от таковой экспедиции сия польза будет, что узнаем местоположение между Амуром и между вершинами рек Витима, Олекмы, Алдана и Майи, ибо сии места донныне остаются вовсе нами неизследованныя и неописанныя.

В разсуждении сего беру смелость просить ваше высокопревосходительство: не угодно ли будет нарядить экспедицию и искусных землеописателей для исследования мест по означенной гриве хребтов, и спустяся к морю по берегам онаго, поискать, нет ли к учреждению судаваго пристанища пристойнаго места. А как таковая экспедиция должна иметь все нужныя для путешествия своего пособия и издержки, то оныя приемлю я на себя и охотно потребную суммою жертвую на пользу отечества, не требуя для сей экспедиции ничего от казны; на что на все и ожидаю благосклонной вашего высокопревосходительства резолюции.

Между тем, пока отыскивается судопристаничное место, имею я необходимую надобность завести небольшую верфь, кроме Охотского нынешнего порта, по следующим причинам: первое, что Охотск, как выше я донес, не имеет не только хорошаго, ниже безопаснаго судоваго пристанища; второе: что хотя б сие неудобство можно было несколько и переносить, но винная продажа в Охотске, яко в областном городе, причиняет великия остановки и неурядица в компанейских работах, ибо компанейския работныя и мастеровыя, пропивая свое имение и ту плату, которую за их труды им кампания производит, вдаютца в толикие распудства в самую рабочую пору, что нет почти никаких способов от того их воздержать, а работам около судов составить успех в то краткое летнее время, в которое там бывает иногда годом несколько сухих и ясных, без обыкновеннаго и всегда почти идущаго дождя, либо сильных морских туманов. А как для заведения небольшой верфи, где можно было судно построить, или старое починить, имею я на примете место на устье реки Ульи, от Охотска во сте верстах в море впадающей, которое, хотя ничем лутче Охоцкаго устья, ибо так же исполнено многими мелями, но, по крайней мере, удалено от винной продажи и никем не заселено.

Ради сего всепокорнейше прошу ваше высокопревосходительство повелеть охотскому коменданту, чтоб на устье означенной реки Ульи дозволил мне завести пристойную для судовой верфи на время постройку и не возбранял бы содержать там компанейских служителей и всех тех мастеровых, кои для морских моих производств нужны и там содержаны мною будут; вино же продавать в той верфи запретил бы, ко удержанию работных в добром порядке. А дабы казна чрез то по своим вычетам не лишалась бы своего дохода, то, за запрещение делать там винную для продажи выставку, повелеть взыскивать с меня соразмерную денежную сумму, которую я охотно платить каждогодно буду; на что также испрашиваю благосклонной вашего высокопревосходительства резолюции.

Рыльской именной гражданин

Г р и г о р и й Ш е л и х о в.

Ноября 18-го дня, 1794-го года.

ЛЦИА, ф. 1147, оп. 1, д. № 140, лл. 36—45.

46. 1794 г. ноября 20. Рапорт иркутского генерал-губернатора И. А. Пиля.

ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШЕЙ, ДЕРЖАВНЕЙШЕЙ, ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНЕ ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ АЛЕКСЕЕВНЕ, САМОДЕРЖИЦЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ, ГОСУДАРЫНЕ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЙ, ГЕНЕРАЛ ПОРУТЧИКА, ПРАВЯЩАГО ДОЛЖНОСТЬ ИРКУТСКАГО И КОЛЫВАНСКАГО ГЕНЕРАЛА ГУБЕРНАТОРА И КАВАЛЕРА

всеподданнейший рапорт

Вашему императорскому величеству благоугодно было во всемилостивейше пожалованном мне 31-го декабря прошлого 1793 года высочайшем указе повелеть, чтоб по прошению компаниона Американской компании рыльского именитого гражданина Шелихова дать в ту компанию для заведения кораблестроения у мыса Святого Или из ссылочных мастеровых 20 человек да хлебопашцов на первой случай до десяти семей, а при том, чтоб я не оставил по временам доносить вашему императорскому величеству о успехах сея компании, доставляя журналы и карты дальнейшим ея путешествиям, открытиям и всему происходящему в том крае.

Исполняя таковое высочайшее вашего императорского величества повеление, какое число мастеровых и хлебопашцов в компанию Шелихова дать мною было приказано, об оном ваше величество из всеподданнейшего моего донесения от 24 числа мая сего году высочайше усмотреть соизволили, где также имел я счастье упомянуть и о моем Шелихову наставлении, которое, судя по тем обстоятельствам его компании и кои частию мне ведомы, дать было нужно, дабы удобнее мог он руководствоваться в деле сем, которое заслуживало высокомонаршаго вашего внимания.

Получа он тех людей, ныне прошедшаго лета на двух своих построенных новых судах из Охотска в Америку действительно отправил обще с определенным туда же, по высочайшей вашего императорского величества воли, духовенством под начальством архимандрита Иосафа. Но какое о сем дано мною наставление, и согласно оному Шелихов также какия при отправлении судов своих с вышепоказанными людьми сделал распоряжения, первое в копии, а о последнем поданное мне от него по возвращении из Охотска донесение, имею

счастье на высочайшее вашего императорского величества благоусмотрение поднести у сего к представлению — коих, всемилостивейшая государыня, побужден я более потому, что донесение Шелихова заключает в себе не одно токмо исполнение моего наставления, но и содержит полученныя им с пришедшим нынешняго же лета в Охотский порт из Америки из Чугацкаго залива компанейским его судном сведения. 1-е, что до прибытия данных в сию компанию мастеровых, а по прежнему его к компанейскому правителю в Америке приказанию, начато строение одного судна, которое подает уже несомненную надежду, что будущее рачение Шелихова о кораблестроении тамо будет иметь желанное действие и успехи. 2-е, что в двух местах при американском материке, где сия компания упражнялась в своем деле, найдены были два английския торговыя корабли, а третье было на недавно открытых к северу островах, лежащих от охотского меридиана в ширине около $56^{\circ}20'$, в длине 35° , но в сем последнем судне Шелихов имеет сомнение, что оно не английское, а французское, и 3-е, что управитель компанейской в Америке Баранов претерпел от диких американцев, не приведенных еще в дружбу русских и издалека извнутри твердой земли приходивших для мщения своим единоземцам, сильное нападение, но остался победителем; об всем оном в донесении его Шелихова подробно описано. В сем же донесении своем Шелихов объявляет, что он, имея поводом приход вышепомянутого на недавно найденныя в севере острова подозрительнаго судна, учредил для безопасности и большаго отнятия всего, что есть в севере от Алеутских островов до самого Ледовитого моря, новую болшую компанию, подобную прежней Северовосточной Американской, в которую мастеровыя, хлебопашцы и духовенство отправлены.

План сея новыя Шелихова компании, которую он назвал ныне Северною Американскою, по мнению моему, не только достойны уважения, но и полезен ко многим выгодам для отечества и общественных, ежели только совершенно будет выполнен, поелику желание Шелихова состоит в том, чтоб все северныя от Алеутской гряды до непроходимых льдов острова и оба противулежащия друг другу матерыя берега Американской и Азиатской земли, заняв и сведя с народами, на оных обитаемыми,

дружбу и торговлю, во упреждение в том иностранных, кои туда заезжают на судах, делать между тем в севере и новыя открытия в местах, не описанных и никем непо-
сещаемых.

Кроме сих изъяснений, донесение его содержит еще одно новое предприятие, относящееся до распространения внешней российской торговли со стороны Тихаго моря: чтоб дозволить американским Шелихова компаниям отправлять торговые суда в Кантон, Макао, Батавию, на Филиппинския и Марианския острова с продуктами и произведениями, в Америке получаемыми, и с частию российских; а из тех мест привозить в Америку как для поселяющихся тамо русских, так же и коренных тамошних обитателей им нужное, а избытки, от того остающиеся, обращать в Камчатку и Охотск. Все доказательства оного Шелихова, к сей материи в донесении его приведенныя, и в подробности описанныя, хотя и самим мною по управлению Иркутскою губерниєю дознанныя, почитая истинными, а намерение Шелихова признавая полезным, и на теперешней случай, по всем видам европейских дел, безпрепятственным, со стороны же торгу российского на Кяхте необходимым, дабы во время упрямства китайцов и не в поторжицу с ними, было где продавать американские алеутские и прочих Тихаго моря островов продукты. Однакож сие позволение зависит от высочайшаго вашего императорскаго величества благоумотрения. И потому, ежели благоугодно будет вашему величеству таковой Шелихова полезной для государства план всевысочайше удостоить всемилостивейшего благоволения, нужно будет уведомить китайское правительство, дабы оное приходящия в Кантон и Макао российские торговыя американских компаний суда не почитало подозрительными, но велело бы тамо принимать оныя соответственно достоинству империи вашего величества дружелюбно, для взаимной между обоими государствами торговой связи и пользы.

О сем обстоятельстве сужу я, всемилостивейшая государыня, когда благоугодно будет повелеть означенной компании так, как и прочему российскому купечеству, суда свои посылать во все вышеописанныя места, то сверх обыкновенных пашпортов, которыя шхипора или мореходцы тех судов неотменно иметь должны от иркутскаго главнокомандующаго, нужно дать знать, кроме

китайского правительства, и при прочих союзных России дворах, чтоб не только в Батавии, в Филиппинских и Марианских островах приходящая из Российской Америки торговая суда принимаемы были, но, ежели по каким нибудь несчастным приключениям, зайдут и кроме вышеописанных мест в другия, как то: в Калифорнию или Мексику и прочия места, были бы приняты и вспомоществуемы в нуждах их на основании народных прав.

За всем тем Шелихов в означенном же донесении своем объявил мне еще три, по его мнению, нужные предмета: первой, чтоб дозволить на одном из охотских казенных транспортных судов перевести на 18-й Курильской остров четыре семьи хлебопашцов из отданных ему по выше изображенному пожалованному мне от вашего императорского величества указу со всем их и компанейским имуществом, скотом, сеянным хлебом и прочим нужным, а для прикрытия тех хлебопашцов 20 человек промышленных, ибо всех сих людей, им на Курильския острова назначенных, на отправленные в Америку в ныне прошедшем лете двух судах поместить он не мог; по сей причине хотя просил он охотскаго коменданта, чтоб принял тех людей на отправившееся тогда же из Охотска в Камчатку казенное транспортное судно, с тем, чтоб те люди мимоходом завезены были на Первой Курильской остров; а ежели сего сделать было бы неудобно по причине опасности пристать в осеннее время, то бы провести их в Камчатку, откуда с будущею весною Шелихов хотел доставить тех людей на Курильския острова байдарами, но комендант не решился в том, по случаю скорого того судна в Камчатку отправления.

Разсуждая колико в сем обстоятельстве помощь Шелихову нужна ради скорейшаго выполнения высочайшия вашего императорскаго величества воли о заведении на Курильских островах хлебопашества и не видя от посылки одного казенного в Курильския острова судна никакой опасности в перевозке в Камчатку казенного провианта, в разсуждении имеющих в Охотске порозжих судов, долгом себе поставил прошению Шелихова в том споспешествовать и потому предписал я охотскому коменданту, чтобы одно из транспортных судов ранее весною откомандировал до 18-го Курильскаго острова с вышепомянутыми хлебопашцами и промышленными

с их компанейским имуществом; а достигнувши оногѡ, показанных людей и принадлежащее вывести, а судну немедленно возвратится в Охотск; а с Шелихова взыскал бы в казну подлежащее число за тех людей и груз перевозных денег, по положению указом Правительствующаго Сената установленному.

Второй, чтоб сделать опыт пройти по гриве непрерывающагося хребта, начинающагося в Иркутской губернии близъ Байкал моря, простирающагося на восток и оканчивающагося на берегу того моря, в которое впадает знаменитая река Амур и другая река Удь; прошедши же по сей гриве, сделать примечание как о удобности пути противу той дороги, по которой ныне ездят, и все тягости доставляют в Охотск, так и выгоды мест к поселению и хлебопашеству; а спустившись к морю, поискать на берегах оногo места, где бы компанейским судам безопасное было пристанище, и в случае надобности можно б было судно починить или и новое построить, или иногда со временем для порта Охотскаго назначить; и приобщая Шелихов ко всему сему свои рассуждения, просит для произведения сего предприятия землеописателей, коих обязуется содержать во время продолжения экспедиции сей на своем кочте, коим он жертвует по единой ревности к общему благу.

Сию статью Шелихова прошения, рассматривая во всей подробности и соображаясь с делами, в коих о проиждении когда либо прежде по оному хребту не нашел никаких следов, и почитая нужным как описание тех мест, сколько для учености, столько и для государственной пользы, так и отыскания на берегу Охотскаго моря выгаднаго судопристанца противу Охотскаго порта, не мог бы остаться, чтобы не быть убеждену удовлетворить оногo Шелихова прошения, и решился бы при наступлении будущей весны отрядить по означенной гриве хребтов одного иркутскаго штата землемера, да из геодезической здешней школы одного ученика с пристойным числом тунгуских проводников на кочте онагo Шелихова и с подробною инструкцією о произведении того дела в действо. Но как сие предприятие заключает в себе только то затруднение, что посланной землемер, по склонению иногда означеннаго хребта в китайскую сторону, повстречает соседственной пограничной объезд или увидит кого либо из обитающих тамошних народов, то не

произошло бы от сего какого от соседей неудовольствия, хотя можно принять в том хорошия меры — выбором удобнаго времени или придумать во оправдание правильныя и основательныя отговорки; а потому не осмелился я сам собою решится и на сие предприятие, а предаю оное в высочайшую волю вашего императорскаго величества.

Третьей, между тем временем, пока означенная грива хребтов пройдена и описана, а на берегу Охотскаго моря судопристаннщное место отыскано будет, дозволить ему, Шелихову, по невыгодности и опасности содержать компанейския суда в Охотске, завести на реке Улье, от Охотска сто верст к Утскому острогу в море впадающей, небольшую корабельную верфь для временной постройки и починки компанейских судов с тем только, чтоб в сем месте не было винной продажи, разстраивающей его служителей и работных, взамен которой обязывается платить в казну сумму, какая определена будет.

Что принадлежит до заведения на реке Улье временной верфи или, ежели и тут откроется неудобно, то на другой реке Ураке, в 25-ти верстах от Охотска отстоящей, в том дать дозволение Шелихову, по отписанным им в подробности притчинам, не только не нашел препятствия, но паче еще пользу, ибо пустое и необитаемое место будет заселено и застроено, а в случае нужды и казенным судам на море, бурю терпящим, послужит убежищем и во исправлении их пособием. Относительно же до непродажы тут вина, то, ежели удостоено будет сие высочайшаго вашего императорскаго величества благоволения, можно будет положить на Шелихова, по рассмотрению казенной палаты, вносить в казну такую сумму денег, какая по числу людей продатся могущаго в год вина будет следовать.

Оканчивая сие мое всеподданнейшее донесение о деятельности помянутой компании, осмеливаюсь, всемиловейшая государыня, изъяснить и о самом руководителе той компании Шелихове. Он, занимаяся 22 года морскими купеческими делами, сначала не только жертвовал всем своим имением на производство оных, простирая тщание свое на открытие мореплаванием новых земель и народов, но не пощадил я себя вдать морским опасностям, как то: в 783-м году, отправясь на трех судах в неизвестное про-

странство Тихаго моря, по претерпени различных от морских волн бедствий, в самом деле обрел неизвестныя дотоле России американские острова и земли, приличными способами многих тамошних народов привел в подданство скипетру вашего императорского величества. Возвратясь же через три года в отечество, сими своими открытиями пополнил российскую торговлю в пышных товарах, немалые плоды в торговле с китайцами приносящими. Да и ныне, непрестанно о том заботясь, не оставляет прямою деятельностью разпространять звериные промыслы на островах Тихаго моря и на американском материке, устрояя все таким образом, что современем те страны учинятся прочноприверженными державе вашей, как оное доказывается из вышеописанных последних его предприятий, усовершенствованных высочайшею вашего императорского величества милостию, в заведении у мыса Святого Илии корабельной верфти и в произведении хлебопашества, что все его токмо единою заботливостию, сопряженною с несколько сот тысящными издержками, произвестися должно без малейшаго сомнения о успехах. Да и, кроме того, в прочих случаях обширной его по Сибири торговли, имеющей полезныя влияния во многия другия части российской комерции, при нынешнем последнем открытии Кяхтинского торгу, по советам моим, не оставил он для общей пользы, как верной и усердной сын отечества, споспешествовать поддерживанием старинных от сей торговли выгод, выстаивал со всякими от стороны китайцев ухищрениями о понижении курса на наши товары. И хотя за открытие американских островов и приведение в подданство вашего величества многих тамошних народов награжден он в 788 году высочайшею вашею милостию, пожалованием ему шпаги, медали и похвальной грамоты, но нынешния его, на истинном усердии ко благу отечества основанныя предприятия и неутомимыя труды о разпространении внешния торговли и разных заведений в местах, где хлебопашцы поселится должны, из чего всего должны произойти вскоре государственныя пользы, по всей справедливости, заслуживают новаго, достойнаго заслугам его, поощрения отличием, от единыя высокоmaterния вашего императорского величества воли зависящия. И потому онаго Шелихова яко поистинне трудолюбивейшаго, пользу и славу государства разпростра-

няющего, а добрым поведением своим пример подающего, повергая к высочайшему вашего императорского величества престолу, всеподданнейше осмеливаюсь испрашивать всемилостивейшаго к нему благоволения, и тем сколько ободрить заслуги его и привести в большее поощрение, так и в прочих возбудить старание о пользе и славе отечественной. В прочем все сие и самого себя повергаю в высокоmaterнюю вашего императорского величества волю и благоволение.

Иван Пиль.

Ноября 20 дня 1794 года, Иркутск.

В. Господа члены Совета отозвались, чтоб сей рапорт хранить до востребования. А для прочтения посылан он к ним по домам.

ЛЦИА, ф. 1147, оп. 1, д. № 140, лл. 1—9 об.

ПРИМЕЧАНИЯ К КАРТАМ, ПРИЛОЖЕННЫМ К СБОРНИКУ

Чертеж Камчатки, Курильских и Японских островов, сочиненный С. У. Ремезовым в 1713—1715 гг. (Госуд. Публичная Библиотека им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, Эрмитажное собр., № 237, лл. 103 об.—104). О чертеже см. выше, стр. 14 (прилож. в конце книги).

Карта Камчатки и Курильских островов, сочиненная геодезистом И. Евреиновым, 1722 г. (ЦГАДА, Госуд. архив, разр. IX, отделение 1, № 66, табл. 21). Воспроизведена часть карты. О ней см. выше, стр. 10 (прилож. в конце книги).

Карта Камчатки и Курильских островов, сочиненная штурманом экспедиции Федорова—Гвоздева Я. Я. Генсом в 1733 г. (Архив Академии наук, разд. 1, оп. 1, № 12). О ней см. выше, стр. 14 (прилож. в конце книги).

Карта плаваний капитана М. П. Шпанберга в 1738—1739 гг. в Японию (Перепечатана из «Записок по гидрографии», XXXVIII, вып. 3, 1914, прилож. к стр. 44). О карте Шпанберга см. выше, стр. 18 (Сборник, стр. 85).

Карта островов Умнака и Уналашки, составленная тотемским посадским Петром Шишкиным, участником плавания на судне «Иулиан» (1759—1762). (ЦГАДА, карта Иркутской губ., № 54). О ней см. выше, стр. 28 (прилож. в конце книги), примеч., а также Сборник, № 11, где эта карта называется «картой Пономарева». «Изъяснения» казака С. Т. Пономарева и передовщика С. Г. Глотова об открытых ими островах см. «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке XVIII—XIX веках», М.—Л., 1944, стр. 9—10, 23—29.

Карта Алеутских островов, составленная устюжским купцом Василием Шиловым, 1767 г. (ЦГАДА, карты Иркутской губ., № 57). О ней см. Сборник № 11.

План крепостям на острове Афогнаке и при Кинайской губе 1787 г. (ЦГАДА, ф. Сената, № 4383/812, л. 737) В ЛОИИ, собр. Воронцовых, № 476, план каждой крепости дан отдельно (л. 415 и 420). О планах крепостей см. Сборник, 23.

«Карта Шелехова странствования». Перепечатана из книги «Российского купца именитого Рыльского гражданина Григорья Шелехова первое странствование. . .», СПб., 1793. Кем составлена эта карта, мне неизвестно. В доношении Г. И. Шелихова 13 апреля 1787 г. указано, что к доношению приложены «план островам» и «карта плаваная» (Сборник, № 11); в рапорте иркутского генерал-губернатора И. В. Якобия 30 ноября 1787 г. (№ 24) он также говорит о «карте плаваная» Шелихова, которую представляет, но среди документов дела Сената № 4383/812, в котором находится переписка 1787—1788 гг. о Шелихове, а равно и в сборнике № 476 ЛОИИ, в котором собраны документы о Шелихове 1786—1790 гг., поступившие к А. Р. Воронцову, карты плаваная нет; Екатерине II эта карта не была представлена, т. к. в своих замечаниях (Сборник № 28) она говорит об отсутствии карты и требует ее представления. Возможно, что «Карта Шелехова странствования» была составлена позднее, может быть, компаньоном Шелихова капитаном Михаилом Сергеевичем Голиковым. В Центральном Военно-историческом архиве (ЦВИА) в Москве хранится «Карта морская северо-восточной части Азии и северо-западной части Америки от Охотского порта до Нотки, с совмещением западной части Америки от мыса Алякса до Чирикова мыса, обретенной и к Российской империи присоединенной имянитым гражданином Григорьем Шелиховым в 1782 и 1788 годах. Знатнейшие места под разными номерами изображены пространно внизу сей карты. О сочинении карты в 1796 г.: северо-восточная часть Азии с Камчаткой, Алеутскими и Курильскими островами положена с российских карт, северо-восточная часть Америки от мыса Алякса до Ледовитого моря с карты г. Кука, от мыса Алякса до залива Льюта с карт Шелихова, от залива Льюта до мыса Чирикова с российских и новейших французских карт, от мыса Чирикова до Нотки с тех же французских. Внизу карты 1796 г. чертежи: 1) острова Кыхтака или Кадьяка, 2) залива Св. Павла в северо-восточном углу Кыхтака находящегося, 3) гавани между островами Хликахлик и берегом находящейся, 4) гавани и острове Тхальхе находящейся, 5) мыса Св.

Илии, 6) залива Якутат у американского берега лежащего 7) залива Лытуа и 8) глазомерной Осьмнатцатого острова». В легенде карты имеется «Краткое содержание о приобретении земель Америки», составленное главным образом на основании печатного описания плаваний Шелихова 1783—1787 гг. и Измайлова — Бочарова 1788 г., причем плавания и открытия последних приписаны Шелихову. В Госуд. Публичной Библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде имеется копия карты 1796 г., выполненная «учрежденной в Иркутске лесной экспедиции землемером Иваном Кожевиным» (№ 1406), который в 1804 г. сочинил «Генеральную сферическую карту Российской империи части Тобольской с Иркутской губернии» (№ 1187); на ней он поместил «План новонайденным Кыхтака и прочим островам, с показанием Американского берега заливов, гаваней, рек с российскими и иноверческими селениями, описанные там бывшим компаньоном, рыльским именованным гражданином покойным Григорием Шелиховым». Другая копия карты 1796 г. (без чертежей №№ 1—8) имеется также в ЦВИА.

СОДЕРЖАНИЕ

- А. И. АНДРЕЕВ, Русские открытия в Тихом океане и в Северной Америке в XVIII веке (Обзор источников и литературы) 5

Материалы о русских плаваниях и открытиях в Тихом океане в первой половине XVIII в.

1. 1733 г. марта 6. Ведение Сената в Московскую контору Сената о награждении капитана Д. И. Павлуцкого . . . 79
2. 1739 г. ноября 19. Репорт капитана М. П. Шпанберга в Адмиралтейств-коллегию об его плаваниях в 1738 — 1739 гг. 80
3. 1740 г. марта . . . Проект инструкции капитану М. П. Шпанбергу при отправлении его в новую экспедицию в Японию 97
4. 1741 г. апреля 10. Показание казака Ильи Скурихина о плавании бота «Гавриил» в 1732 г. к берегам Большой Земли 101
5. 1741 г. мая 1. Репорт Охотской канцелярии Иркутской провинциальной канцелярии о плавании бота «Гавриил» к Большой Земле в 1732 г. 104
6. 1741 г. декабря 7. Выписка из судового журнала «Св. Павла» о людях, приезжавших к пакетботу 106
7. 1742 г. Выписка из «Описания о Чукоцкой земли, где она имеетца» Я. И. Линденау 110

Материалы о русских плаваниях и открытиях в Тихом океане во второй половине XVIII в.

Плавания и открытия русских промышленников

8. 1762 г. августа 3. Сказка тотемского купца Степана Черепанова об его пребывании на Алеутских островах в 1759 — 1762 гг. 113

9. 1766 г. июля 26. Репорт морехода и передовщика судна «Св. Живоначалная Троица» Ивана Коровина с товарищами прапорщику Т. И. Шмалеву об их плавании и пребывании на островах Уналашке и Умнаке в 1762—1765 гг. 120
10. 1766 г. июля 28. Репорт морехода И. Соловьева прапорщику Т. И. Шмалеву об его пребывании на Алеутских островах в 1764—1766 гг. 146
11. 1767 г. февраля 23. Доклад Адмиралтейской коллегии о карте устужского купца Василия Шилова, с приложением его объяснений 170

Материалы о деятельности на Алеутских островах и в Америке компании И. И. Голикова и Г. И. Шелихова

12. 1785 г. декабря 11. Постановление Г. И. Шелихова и мореходов его компании, принятое на острове Кыктаке 178
13. 1786 г. марта 19. Наставление Г. И. Шелихова штурманскому ученику Д. И. Бочарову 182
14. 1786 г. мая 4. Наставление Г. И. Шелихова главному правителю К. А. Самойлову 185
15. 1786 г. августа . . . Договор Г. И. Шелихова с капитаном В. Питерсом об уплате пошлин за привозимые английские товары 199
16. 1786 г. октября 13. Наставление Г. И. Шелихова приказчику Ф. А. Выходцеву 200
17. 1787 г. апреля 13. Доношение Г. И. Шелихова иркутскому генерал-губернатору И. В. Якобию, и «реестр» приложений к доношению 205
18. 1787 г. апреля 19. Доношение Г. И. Шелихова иркутскому генерал-губернатору И. В. Якобию 206
19. 1787 г. апреля . . . Записка Г. И. Шелихова о торговле с англичанами на Камчатке 214
20. 1787 г. мая 5. Наставление Г. И. Шелихова главному правителю Е. И. Деларову 218
21. 1787 г. мая — ноября. Записка Г. И. Шелихова о привилегиях его компании 223
22. 1787 г. мая — ноября. «Записка Шелихова странствованию его в Восточном море» 226
23. 1787 г. ноября 30. Рапорт иркутского генерал-губернатора И. В. Якобия о деятельности компании И. И. Голикова и Г. И. Шелихова на островах Тихого океана 250

24.	1788 г. февраля 14. Протокол Непременного Совета о рапорте иркутского генерал-губернатора И. В. Якобия от 30 ноября 1787 г.	265
25.	1788 г. февраля . . . Прощение компаньонов И. И. Голикова и Г. И. Шелихова	265
26.	1788 г. марта . . . Доклад Комиссии о коммерции о плавании и торговле на Тихом океане и открыты́х Г. И. Шелиховым островах	269
27.	1788 г. апреля 6. Протокол Непременного Совета о докладе Комиссии о коммерции о новооткрытых компаниею Голикова и Шелихова островах в Восточном море	280
28.	1788 г. апреля — августа. Замечания императрицы Екатерины II на доклад Комиссии о коммерции о плавании и торговле в Тихом океане	281
29.	1788 г. сентября 4. Письмо гр. А. А. Безбородко генерал-прокурору Сената А. А. Вяземскому о резолюциях императрицы Екатерины II по поводу доклада Комиссии о коммерции о торговле и промыслах в Тихом океане	283
30.	1788 г. сентября 28. Указ Сената купцам И. И. Голикову и Г. И. Шелихову	284
31.	1789 г. августа 30. Письмо Г. И. Шелихова Е. И. Деларову	285
32.	1790 г. февраля 11. Доношение Г. И. Шелихова иркутскому генерал-губернатору И. А. Пилю	289
33.	1790 г. февраля 13. Рапорт иркутского генерал-губернатора И. А. Пиля	295
34.	1790 г. февраля 14. Рапорт иркутского генерал-губернатора И. А. Пиля	305
35.	1790 г. февраля 14. Рапорт иркутского генерал-губернатора И. А. Пиля	315
36.	1790 г. февраля. . . Записка об островах у берегов Америки, открытых компаниею Голикова — Шелихова . .	316
37.	1791 г. ноября 3. Протокол Непременного Совета о рапорте генерал-поручика И. А. Пиля от 17 сентября 1791 г. . .	317
38.	1791 г. декабря 22. Протокол Непременного Совета о рапорте генерал-поручика И. А. Пиля от 15 ноября 1791 г. .	318
39.	1792 г. января 26. Протокол Непременного Совета о рапорте генерал-поручика И. А. Пиля от 9 и 10 декабря 1791 г.	319
40.	1792 г. ноября 25. Протокол Непременного Совета о рапорте генерал-поручика И. А. Пиля от 29 сентября 1792 г.	320

